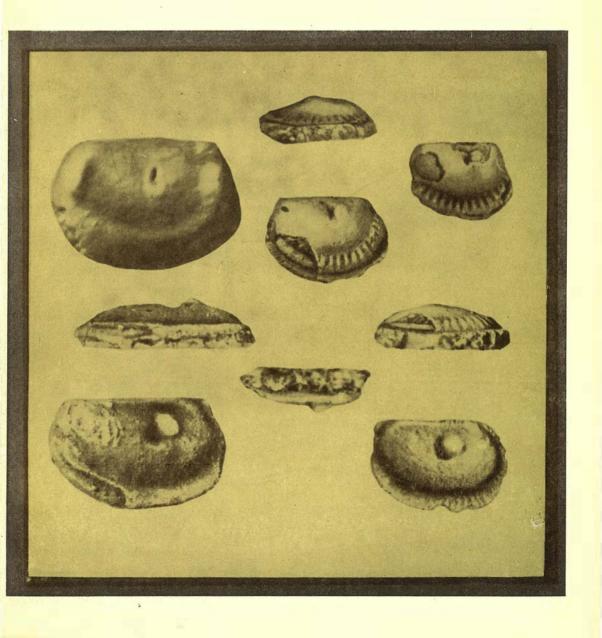
ОСТРАКОДЫ ОРДОВИКА ГОРНОЙ СИСТЕМЫ ЧЕРСКОГО

А К А Д Е М И Я Н А У К С С С Р СИБИРСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ ИНСТИТУТ ГЕОЛОГИИ И ГЕОФИЗИКИ

А. В. КАНЫГИН

ОСТРАКОДЫ ОРДОВИКА ГОРНОЙ СИСТЕМЫ ЧЕРСКОГО

Каныгин А. В. 1967 г. Остракоды ордовика горной системы Черского.

В кните освещаются результаты изучения ордовикских остракод двух важнейших регионов торной системы Черского — Омулевских гор и Селенняхского кряжа. Дано описание свыше 60 видов, относящихся к 24 родам и 6 семействам, из них 38 видов, 9 родов и одно семейство являются новыми. Приводятся данные о распространении комплексов остракод в ордовикских отложениях Северо-Востока СССР, рассматриваются их биогеографические особенности. По данным изучения остракод в ряде случаев уточняется возрастное положение отдельных стратиграфических подразделений и проводится корреляция разрезов.

Издание рассчитано на палеонтологов и геологов, изучающих нижнепалеозойские отложения.

Табл. 9. Фототабл. ХХ. Библ. 6 стр.

Ответственный редактор Е. Н. Поленова

ПРЕДИСЛОВИЕ

Горная система Черского, состоящая из ряда горных хребтов с высотами до 2500 м (Васьковский, 1956), относится к числу наименее изученных территорий страны. Работами последнего десятилетия здесь выявлены обширные площади выходов ордовикских отложений, представленных карбонатными, карбонатно-терригенными и терригенными породами.

В настоящее время наиболее полно изучены разрезы северо-западной части Омулевских гор (Николаев, 1958, 1959; Богданов, Чугаева, 1960) и Селенняхского кряжа (Гребенников, Шлыков, 1960; Чугаева, 1961а; Мусалитин, 1962; Чугаева, Розман, Иванова, 1964), где отложения ордовика пользуются наибольшим распространением, хорошо обнажены и содержат большое количество органических остатков, главным образом остракод, граптолитов, брахиопод и трилобитов. В связи с этим детальное биостратиграфическое изучение разрезов указанных областей приобретает особое значение для разработки унифицированной схемы ордовикских отложений всего Северо-Востока и корреляции их с разрезами

других регионов. Работа посвящена монографическому описанию и выяснению стратиграфического значения остатков остракод, собранных в ордовикских отложениях Омулевских гор и Селенняхского кряжа. Представители этой группы пользуются исключительно широким распространением в указанных регионах, однако, до последнего времени они оставались совершенно не изученными. Первой опубликованной работой по остракодам Северо-Востока была небольшая статья В. А. Ивановой (1962), посвященная описанию нового рода Martinssonopsis из ордовикских отложений Селенняхского кряжа. В недавно вышедшей монографии М. Н. Чугаевой, Х. С. Розман и В. А. Ивановой (1964) дается описание 18 новых видов, установленных В. А. Ивановой по материалам с Селенняхского кряжа, и приводится описание нового рода Tergumella, установленного автором настоящей работы. Три новых рода — Cherskiella, Maraphonia и Egorovellina — описаны автором (Каныгин, 1965а, б) по сборам с Омулевских гор и Селенняхского кряжа.

Материалом для работы послужили полевые сборы, проведенные автором в 1959 г. на Селенняхском кряже и в 1962—1963 гг. в Омулевских горах. Кроме того, ценные коллекции с Селенняхского кряжа были получены от М. Н. Чугаевой, Х. С. Розман и Л. А. Мусалитина. Для сравнительного изучения были также использованы сборы А. В. Розовой, Т. А. Москаленко, Е. И. Мягковой, М. М. Орадовской, Ю. И. Тесакова.

Всем этим лицам автор приносит искреннюю благодарность.

В работе дано монографическое описание большинства видов остракод, встреченных в ордовике Омулевских гор и Селенняхского кряжа. Всего описано 62 вида, относящихся к 24 родам и 6 семействам. 38 видов, 9 родов и одно семейство являются новыми. Виды, установленные ранее В. А. Ивановой на материале Селенняхского кряжа, в настоящей

работе не описаны, за исключением тех случаев, когда дополнительный материал позволил дать более полную характеристику их. Кроме того, не описанным осталось некоторое число видов, представленных плохо сохранившимися экземплярами, и несколько видов из семейства Aparchitiidae с недостаточно четкими диагностическими признаками.

За основу была принята система классификации остракод, изложенная в «Основах палеонтологии» (1960). Исключение сделано лишь в отношении семейства Sigmoopsidae Henningsmoen, 1953, Tvaerenellidae Jaanusson, 1957 и подсемейства Oepikellinae Jaanusson, 1957, которые в «Основах палеонтологии» не рассматриваются как самостоятельные таксономические единицы. Некоторые изменения в отношении систематического положения отдельных родов обосновываются в соответствующих местах главы.

Автор придерживался терминологии, принятой в «Палеонтологическом словаре» (1965). Определения терминов, не вошедших в упомянутый выпуск, но употребляемых в настоящей работе (краевая поверхность, маргинальный диморфизм, дорсальная ямка), даны в соответствующих разделах работы. Для характеристики относительных размеров раковин остракод приняты обозначения: мелкие (до 1,3 мм), средние (1,3— 2,5 мм), крупные (более 2,5 мм). В описательной части работы употребляются следующие сокращения:

1: — длина раковины (створки) с краевым ребром;

 l_2 — то же без краевого ребра;

h₁ — высота раковины с краевым ребром;

 h_2 — то же без краевого ребра;

а — длина спинного края раковины (створки);

d — толщина раковины (створки);

 $L_1,\ L_2,\ L_3,\ L_4$ — первая, вторая, третья, четвертая лопасти створки. $S_1,\ S_2,\ S_3$ — первая, вторая, третья борозды створок;

 dL_1 , dL_2 , dL_3 , dL_4 — толщина раковины (створки) на месте соответствующей лопасти; dS_1 , dS_2 , dS_3 — толщина раковины (створки) на месте соответствующей борозды.

ЛІ, ЛІІ, ЛІІІ и т. д.— личиночные стадии (нумерация ведется от последней личиночной стадии в нисходящем порядке в связи с тем, что точное количество возрастных стадий у ископаемых форм установить невозможно).

Выполнению работ способствовали ценные советы и замечания, полученные от Е. Н. Поленовой, а также от В. А. Ивановой, А. И. Нецкой, А. М. Обута, Л. И. Сарв, А. И. Сидяченко, Б. С. Соколова и А. В. Фурсенко. Автор пользуется случаем выразить им самую искреннюю признательность.

Все фотографии выполнены в фотолаборатории отдела палеонтологии и стратиграфии Института геологии и геофизики В. Ф. Горкуновым и Е. П. Бутаковым.

Описанная коллекция хранится в Институте геологии и геофизики Сибирского отделения АН СССР (ИГиГ) под № 256.

СТРАТИГРАФИЧЕСКИЙ ОЧЕРК

В пределах горной системы Черского ордовикские отложения занимают обширные площади на Селенняхском кряже, в бассейне р. Омулевки и в хр. Тас-Хаяхтах. Наиболее полно они представлены в Омулевских горах и на Селенняхском кряже, где отчетливо выделяются все три отдела системы. Хорошая обнаженность и достаточно многочисленные ископаемые остатки, среди которых главное значение имеют граптолиты, остракоды, брахиоподы и трилобиты, делают разрезы этих районов весьма благоприятными для биостратиграфических исследований. Не случайно поэтому, что Селенняхский кряж и особенно Омулевские горы раньше других районов Колымского срединного массива привлекли внимание стратиграфов и изучение их разрезов в значительной мере предопределило стратиграфические построения на всей его территории (Чугаева, Розман, Иванова, 1964). В связи с этим детальное биостратиграфическое изучение разрезов Омулевских гор и Селенняхского кряжа имеет особую важность для разработки унифицированной схемы ордовикских отложений всего Колымского массива и корреляции их с разрезами других областей.

Для определения возрастного положения выделенных здесь местных стратиграфических подразделений особое значение имеют находки граптолитов, которые позволяют коррелировать их с типовой граптолитовой шкалой Англии. Однако граптолиты распределены по разрезу очень неравномерно и встречаются в отдельных регионах на разных стратиграфических уровнях. В этих условиях важную роль приобретает сопоставление отдельных разрезов между собой по группам придонной фауны и увязка их с разрезами, охарактеризованными граптолитами. Остракоды как наиболее многочисленные и разнообразные представители придонной фауны Северо-Востока, отличающиеся очень быстрыми темпами развития и широким географическим распространением, позволяют во многих случаях довольно уверенно сопоставлять разрезы не только близких, но и удаленных районов. Такими районами являются, например, Омулевские горы, Селенняхский кряж и Сибирская платформа.

Сопоставление разрезов Омулевских гор и Селенняхского кряжа по остракодам, с учетом данных по другим группам фауны, позволило уточнить возраст некоторых стратиграфических подразделений и увязать

их с типовой граптолитовой шкалой.

ОМУЛЕВСКИЕ ГОРЫ

Омулевские горы расположены в юго-восточной части горной системы Черского (рис. 1) и в тектоническом отношении относятся к западной части южного окраинного поднятия Колымского срединного массива (Богданов, 1963). Ордовикские отложения на этой территории впервые были выявлены и расчленены на отдельные свиты А. А. Николаевым (1958, 1959). Стратиграфическая последовательность выделенных Нико-

лаевым свит нашла подтверждение в работах последующих исследователей (Богданов, Чугаева, 1960, б), однако в результате специальных структурно-геологических и биостратиграфических работ представления о возрасте этих подразделений подверглись значительным изменениям.

В настоящее время в Омулевских горах выделяются все три отдела

ордовикской системы.

Нижний ордовик. Основание разреза Омулевских гор слагают метаморфические породы лайминской свиты, которые долгое время считались докембрийскими (Николаев, 1958, 1959; Пущаровский, 1960;

новных разрезов ордовика Омулевских гор 1— руч. Уочат; 2— руч. Кривун; 3— руч. Мокрый; 4 руч. Харкинджа и руч. Ма-

рафон; 5 — руч. Омука

(Николаев, 1958, 1959; Пущаровский, 1960; Богданов, Чугаева, 1960). В. М. Мерзляков (1963), выделивший эту свиту и обнаруживший остатки скелетных организмов в ее верхней части, предположительно отнес ее к нижнему ордовику. Позднее (Сидяченко, Каныгин, 1965а) было высказано предположение о том, что к нижнему ордовику относится лишь верхняя часть свиты, общая мощность которой составляет более 1200 м, а вся остальная ее часть имеет кембрийский возраст.

. На породах лайминской свиты без видимого углового несогласия залегают филлитовые сланцы, известняки и конгломераты журской свиты общей мощностью 240 м. Стратотипический разрез этой свиты находится на руч. Жур (правый приток рч. Уочат, бассейн р. Омулевки) (Богданов, Чугаева, 1960; Богданов, 1963; Решения межведомственного совещания по разработке унифицировань ых стратиграфических схем Якутской АССР, 1963; Чугаева, Розман, Иванова, 1964). Н. А. Богданов и М. Н. Чугаева (1960), исходя из находок граптолитов Didymograptus ex gr. bifidus (Hall) и Tetragraptus sp. в сланцах низовьев рч. Харкинджа, ошибочно отнесенных к журской свите, определили ее возраст как лланвирнский. М. М. Орадовская (1963), опираясь на разработанную ею стратиграфическую схему для бассейна р. Инаньи и общие структурно-геологические соображения, отнесла породы этой

свиты к аренигу. Наши исследования (Сидяченко, Каныгин, 1965а) показали, что журская свита, непосредственно залегающая под нижнеордовикскими породами уочатской и сиенской свит, имеет возраст значительно более древний — тремадокский.

Уочатская свита, согласно залегающая на журской, представлена, в основном, серыми песчанистыми известняками, содержащими маломощные пачки известково-глинистых и глинистых сланцев. Общая мощность свиты около 1000 м. Непосредственные взаимоотношения этой свиты с нижележащей журской и вышележащей сиенской наблюдались в разрезе верхнего течения рч. Уочат. В этом разрезе не найдено определимых остатков фауны, хотя здесь изредка встречаются сильно перекристаллизованные органогенно-обломочные разности известняков. В двух других разрезах свиты — на руч. Марафон и рч. Харкиндже — обнаружено большое количество остракод совместно с трилобитами, брахиоподами и конодонтами. Комплекс остракод этой свиты перечислен в табл. 7. Кроме того, здесь определены конодонты Oistodus contractus Lind., O. concavus В. et М., Drepanodus homocurvatus Lind., Cordiylodus sp. (определения Т. А. Москаленко). По комплексу остракод и по своему

стратиграфическому положению эта свита может быть сопоставлена с нижней частью тарын-юряхской свиты Селенняхского кряжа. Возрастное положение ее определяется залеганием ниже сиенской свиты, которая имеет раннеордовикский возраст. Заключение о раннеордовикском возрасте уочатской свиты подтверждается определениями конодонтов. Наряду с формами, имеющими широкое вертикальное распространение, здесь встречен O. contractus Lind., известный из нижнего ордовика Швеции и Ленинградской области.

Сиенская свита связана с уочатской постепенным переходом. Она представлена темно-серыми пелитоморфными глинистыми и песчанистыми известняками с прослоями известково-глинистых сланцев. По комплексу остракод, брахиопод и трилобитов (см. ниже) эта свита уверенно сопоставляется с тарын-юряхской свитой Селенняхского кряжа. Возраст ее определяется нами (Сидяченко, Каныгин, 1965а) как раннеордовикский (непосредственно древнее отложений зоны Didymograptus bifidus).

Средний ордовик. Мокринская свита хорошо обнажена во многих разрезах — на руч. Мокром, Кривуне, рч. Харкиндже, бассейне рч. Уочат. Сложена она темно-серыми, иногда с синеватым или зеленоватым оттенком, глинистыми и известково-глинистыми сланцами, узловатыми песчано-глинистыми известняками, мергелями и алевролитами мощностью 500—600 м. В низовьях рч. Харкинджа Н. А. Богданов и М. Н. Чугаева в сланцах этой свиты (принятых первоначально за журские) обнаружили граптолиты Didymograptus aff. bifidus (Hall) и Tetragraptus sp. (определения А. М. Обута). Возраст этих граптолитов не моложе зоны Didymograptus bifidus нижнего лланвирна. Таким образом, нижняя граница среднего ордовика в Омулевских горах отвечает подошве мокринской свиты.

Кривунская свита во всех разрезах (рч. Харкинджа, руч. Мокрый, Кривун) тесно связана с мокринской свитой постепенными переходами. Представлена она темными глинистыми и известково-глинистыми сланцами с маломощными прослоями известняков. Мощность 600—700 м. В сланцах этой свиты М. Н. Чугаевой (Богданов, Чугаева, 1960) на руч. Мокрый найдены граптолиты Glyptograptus aff. euglyphus Lapw. и Climacograptus sp. (определения А. М. Обута). По мнению А. И. Сидяченко (Сидяченко, Каныгин, 1965а), возраст этих граптолитов в данном

случае определяется зоной Glyptograptus teretiusculus.

Дарпирская свита, представленная серыми, преимущественно массивными песчано-глинистыми известняками с преобладанием в верхней части тонкоплитчатых разностей и подчиненных прослоев глинистых сланцев, имеет мощность 700—800 м. В стратотипическом разрезе свиты на руч. Кривун обнаружен богатый комплекс остракод, позволяющий сопоставлять ее с волчинской свитой Селенняхского кряжа и волгинским

горизонтом криволуцкого яруса Сибирской платформы.

Харкинджинская свита, изученная в разрезах по разрезам рч. Харкиндже, руч. Омуке, Мокрому и Кривуну, сложена черными глинистыми и известково-глинистыми сланцами с редкими маломощными прослоями песчанисто-глинистых известняков. Мощность 120—180 м. В известковых прослоях обнаружены единичные плохо сохранившиеся остракоды Leperditella sp. и Primitia sp. Эта свита богато охарактеризована фауной граптолитов. Из нижней половины ее А. М. Обутом (Богданов, Чугаева, 1960) и А. И. Сидяченко (Сидяченко, Каныгин, 1965а) определены следующие формы: Nemagraptus gracilis (Hall), Geitonograptus sp., Dicellograptus ex gr. divaricatus (Hall), Dicranograptus sp., Glossograptushincksii (Hopk.), G. eugluphus Lapw., Climacograptus bicornis (Hall.). Перечисленный комплекс позволяет с уверенностью отнести нижнюю половину харкинджинской свиты к зоне Nemagraptus gracilis международной стратиграфической шкалы.

Верхний ордовик. Венчается разрез ордовикских отложений Омулевских гор известковистыми алевролитами и песчанисто-глинистыми известняками омукской свиты (мощностью до 200 л), возраст которой определяется верхним ордовиком (Богданов, Чугаева, 1960).

СЕЛЕННЯХСКИЙ КРЯЖ

Селенняхский кряж находится в северо-западной части горной системы Черского. На тектонической схеме Ю. М. Пущаровского (1956) он рассматривается как западное окраинное поднятие Колымского средин-

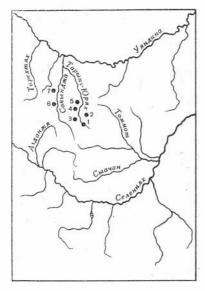

Рис. 2. Расположение основных разрезов ордовика Селенняхского кряжа

1 — руч. Тарын-Юрях (верховье);
 2 — руч. Унга;
 3 — руч. Волчий;
 4 — руч. Сеачан-Нанча;
 5 — руч. Хоникукичан;
 6 — руч. Догор;
 7 — руч. Қалычан

ного массива. Ордовикские отложения представлены здесь тремя отделами и обнажаются в ядрах Секдекунской и Сеймчанской антиклиналей (Чугаева, Розман, Иванова, 1964). Расположение изученных разрезов показано на рис. 2.

К нижнему отделу М. Н. Чугаева и Х. С. Розман (Чугаева, Розман, Иванова, 1964) относят секдекунскую и унгинскую свиты, общая мощность которых достигает 1700—1900 м. В верхней части секдекунской свиты Г. А. Гребенников и И. П. Шлыков (1960) указывают *Endoce*ras sp., Hormotoma sp., Cyclopentagonalis sutus Jelt., Protocycloceras, исключающие кембрийский возраст вмещающих их пород. Палеонтологическая характеристика унгинской свиты также довольно скудна. В верховье р. Тарын-Юрях и на руч. Унга Чугаевой (1964) найдены трилобиты Protopliomerops sp., Biolgina sp. indet., Logonopeltis sp. indet., Kawina (?) sp., Asaphidae. Среди перечисленных трилобитов присутствуют, по заключению Чугаевой (1964), только типично нижнеордовикские формы, за исключением азафид, имеющих широкое стратиграфическое положение.

На породах унгинской свиты согласно залегают известняки и известково-глинистые сланцы тарын-юряхской свиты. Эта свита содержит довольно богатые комплексы остракод, брахиопод и трилобитов. Чугаева и Розман (1964) относят тарын-юряхскую свиту к среднему ордовику, проводя границу между нижним и средним ордовиком по кровле унгинской свиты. При установлении границы между отложениями этих отделов на Селенняхском кряже определяющее значение имеет корреляция их с отложениями других областей, и прежде всего с отложениями Омулевских гор, так как пограничные слои Селенняхского кряжа не содержат граптолитов, а данные по брахиоподам, трилобитам и остракодам не позволяют решить этот вопрос однозначно. Тарын-юряхская свита довольно хорошо коррелируется по остракодам с сиенской и, частично, с уочатской свитами Омулевских гор, возраст которых определяется как нижнеордовикский. Кроме остракод (см. табл. 4 и 8), сиенская и тарынюряхская свиты содержат общие формы трилобитов и брахиопод: Eorobergia bipunctata Tschugaeva, E. tscherskyi Tschugaeva, Eorobergina sp. I, Pliomera fischeri asiatica Tschugaeva, Pliomerellus jacuticus Tschugaeva (по данным М. Н. Чугаевой); Xenelasmella cf. graciosa Rozm., Atelelasma ex gr. peregrinum Andr., Mimella ex gr. piramidalia Rozm. (по данным Х. С. Розман). Указанные данные позволяют считать тарын-юряхскую и сиенскую свиты одновозрастными, откуда возраст тарын-юряхской свиты определяется как нижнеордовикский. Этому заключению не противоречат данные о распространении и развитии основных групп фауны (остракод, брахиопод и трилобитов) в разрезах Селенняхского кряжа. В разделе «Стратиграфический обзор остракод» указывается, что наиболее резкую границу по остракодам можно провести по кровле тарын-юряхской свиты, где полностью обновляется видовой состав и очень сильно родовой. Столь резкая смена комплексов, несомненно, отмечает важный этап в развитии фауны. Важно подчеркнуть, что в тарынюряхской свите полностью отсутствуют формы, общие или тождественные со среднеордовикскими формами Сибирской платформы. Обнаружен только один вид, довольно близкий к сибирскому (Aechmina ex gr. fallax V. Ivanova), но на Сибирской платформе его распространение ограничено чуньским ярусом нижнего ордовика. В то же время комплекс остракод вышележащей волчинской свиты хорошо коррелируется с комплексом волгинского горизонта платформы, лежащего в основании среднего ордовика. Тарын-юряхские остракоды почти исключительно представлены новыми видами, однако некоторые из них обнаруживают определенную близость к прибалтийским формам из нижнего ордовика.

Трилобиты в тарын-юряхской свите, изученные М. Н. Чугаевой (1964), почти полностью представлены новыми видами. Исключение составляет только Pliomera fischeri asiatica, являющийся географической разновидностью типичного прибалтийского вида из слоев кунда. Большинство тарын-юряхских родов имеет в других регионах широкий возрастной диапазон и поэтому не позволяет однозначно решить вопрос о положении границы между нижним и средним отделами ордовика. Однако комплекс трилобитов совершенно определенно тяготеет к верхам нижнего — низам среднего ордовика. Такие роды, как Kawina и Carolinites, наибольшего расцвета достигают в нижнем ордовике и лишь отдельные его представители заходят в средний ордовик. Некоторые роды (Eorobergia, Pliomera) известны как из нижнего, так и из среднего ордовика. Роды Ceraurinus и Amphilichos в других районах не обнаружены в нижнем ордовике.

Брахиоподы тарын-юряхской свиты, по данным Х. С. Розман (1964), представлены почти исключительно местными видами. Лишь в самых верхах свиты появляется *Hesperorthis brachiophorus* (Coop.), известный

из других регионов как среднеордовикский.

Из приведенного обзора видно, таким образом, что вывод о нижнеордовикском возрасте тарын-юряхской свиты на основании сопоставления ее по комплексу остракод с сиенской не противоречит данным по трилобитам и брахиоподам. Не исключено, однако, что граница между нижним и средним ордовиком проходит не по кровле свиты, а несколько ниже, так как в верхней части ее появляются элементы среднеордовикской фауны. В настоящее время не представляется возможным более определенно решить этот вопрос, и поэтому мы предлагаем условно проводить границу между нижним и средним отделом по кровле тарынюряхской свиты как наиболее полно отвечающей имеющемуся материалу.

Следует отметить, что в монографии Чугаевой, Розман, Ивановой (1964) в списке тарын-юряхских остракод указываются Tetradella (=Soanella) maslovi V. Ivanova, Tetradella (=Sibiriteila) costata V. Ivanova, Egorovella defecta V. Ivanova, обнаруженные на руч. Калычан. Эти три формы, повсеместно приуроченные и на Северо-Востоке, и на Сибирской платформе к вышележащим отложениям, имеющим несомненный среднеордовикский возраст, не обнаружены больше ни в одном из разрезов тарын-юряхской свиты. Изучив материал из тех же местонахож-

дений руч. Калычан, мы не нашли подтверждения этим определениям. По-видимому, образец с указанными формами попал в коллекцию из осыпи.

Необходимо подчеркнуть далее, что приведенные здесь соображения о сопоставлении тарын-юряхской и сиенской свит мы не распространяем на восточные районы Колымского срединного массива (бассейн р. Инаньи и Эльгенчак), где М. М. Орадовской (1963) также выделена сиенская свита.

Средний ордовик расчленяется на три свиты: волчинскую, калычанскую и сыачанскую. На тарын-юряхской свите согласно залегает волчинская, представленная в нижней части известково-глинистыми сланцами, достигающими в отдельных разрезах 200 м мощности, а выше — глинистыми и зернистыми известняками, содержащими прослои мергелей и известковистых сланцев. Нижняя, сланцевая часть свиты лишена органических остатков. В известняковой части свиты обнаружен богатый комплекс остракод, трилобитов и брахиопод, имеющих определенно среднеордовикский возраст. По остракодам волчинская свита четко сопоставляется с дарпирской свитой Омулевских гор и волгинским горизонтом Сибирской платформы (см. раздел «Стратиграфический обзор остракод»). Среди брахиопод волчинской свиты, по мнению Розман (1964), обнаружено несколько видов, распространенных на Сибирской платформе почти исключительно в волгинском горизонте (Hesperorthis ingicula, Evenkina anabarensis), а в Северной Америке — в нижней части яруса блэк-ривер [Sowerbiella ex gr. negritus, Öpikina (Platymena) plana]. Hesperortis ignicula и Sowerbyella ex gr. negritus обнаружены также в дарпирской свите Омулевских гор. Комплекс брахиопод волчинской свиты, как и комплекс остракод, позволяет сопоставить ее с дарпирской свитой. Сланцевая часть волчинской свиты соответствует, по-видимому, мокринской и кривунской свитам Омулевских гор так как нижележащая тарын-юряхская свита сопоставляется с сиенской.

Калычанская свита сложена крепкими средне-плитчатыми известняками преимущественно темно-серого, почти черного цвета с преобладанием глинистых разностей в верхней и частично в нижней частях свиты. В виде маломощных прослоев по всему разрезу наблюдаются органогенно-обломочные известняки. М. Н. Чугаева и Х. С. Розман (Чугаева, Розман, Иванова, 1964) проводят границу между волчинской и калычанской свитами по исчезновению в разрезе прослоев сланцев, характерных для волчинской свиты, и появлению брахиопод Öpikina (крупных форм), Strophomena, Oxoplecia sibirica Nikif. Взаимоотношения обеих свит наблюдаются только в одном разрезе — по руч. Калычан. Здесь на породах, несомненно относящихся к волчинской свите, согласно залегает толща известняков (мощностью 285 м, по Чугаевой и Розман), состоящая из отдельных пачек, интервалы между которыми протяженностью до 15—20 *м* задернованы. Эти интервалы, по всей вероятности, представляют собой не что иное, как задернованные сланцы. Подобная картина весьма обычна для толщ, состоящих из устойчивых к выветриванию пород (в данном случае известняков) и легко разрушающихся, каковыми являются сланцы. В одном месте, в зоне габбро-диабазовой дайки, эти сланцы наблюдались незадернованными. Непрерывный разрез известняков по руч. Калычан наблюдается выше, сразу же после разлома. Здесь же проходит и очень резкая фаунистическая граница, которая фиксируется полным исчезновением характерных волчинских остракод и появлением большого количества новых родов и видов, встреченных только в калычанской свите или в отложениях других областей, которые можно с ней сопоставить. Следует отметить, что из приведенных М. Н. Чугаевой и Х. С. Розман брахиопод, отмечающих, по их представлению, основание калычанской свиты, только одна форма может быть принята во внимание в данном случае (Oxoplecia sibirica), так как Öpikina встречается и в тарын-юряхской свите, а Strophomena появляется в разрезе калычанской свиты выше разлома (Чугаева, Розман, Иванова, 1964). Смена целого комплекса остракод, хорошо выраженного во многих разрезах и приуроченного к строго определенному стратиграфическому интервалу, отмечает, безусловно, более важный этап в развитии морского бассейна, чем появление отдельного вида. Представляется поэтому более правильным провести границу между волчинской и калычанской свитами по подошве непрерывно обнажающихся известняков, лишенных прослоев сланцев (на руч. Калычан по разлому), тем более, что эта граница, очевидно, точнее отвечает смене этапов осадконакопления.

Калычанская свита содержит весьма специфический комплекс остракод. В Омулевских горах его аналоги отсутствуют, так как там в калычанское время наступили неблагоприятные условия для обитания придонной фауны и началось накопление граптолитовых сланцев харкинджинской свиты. Учитывая залегание калычанской и харкинджинской свит соответственно на волчинской и дарпирской, которые являются, по-видимому, одновозрастными, можно сопоставить нижнюю часть калычанской свиты с нижней частью харкинджинской, содержащей комплекс граптолитов зоны Nemagraptus gracilis. Такое сопоставление подтверждается тем, что сыачанская свита, согласно залегающая на калычанской, сопоставляется по граптолитам только с верхней частью харкинджинской свиты и соответствует, по заключемию А. М. Обута (см. Чугаева, Розман, Иванова, 1964) зоне Climacograptus peltifer.

По своему стратиграфическому положению нижняя часть калычанской свиты, согласно залегающей на волчинской, может быть сопоставлена с киренским горизонтом Сибирской платформы. Это сопоставление подтверждается находками одних и тех же видов остракод в калычанской свите и киренском горизонте: Egorovella captiosa V. Ivanova, E. admirabilis Kanygin, Coelochilina laccochilinoides V. Ivanova, Martinssonopsis multifaria V. Ivanova, Bodenia aspera V. Ivanova.

Такому сопоставлению не противоречат данные Розман по брахиоподам калычанской свиты, некоторые представители которых тождественны или близки к брахиоподам мангазейского яруса Сибирской платформы. Находки мангазейских брахиопод в калычанской свите позволяют предполагать, что она в полном объеме соответствует не только киренскому и кудринскому горизонту криволуцкого яруса, но и какой-то

части мангазейского яруса.

Сыачанская свита (Чугаева, 1961) представлена разнообразными известняками в переслаивании с глинистыми и известково-глинистыми сланцами мощностью более 200 м. По данным Л. А. Мусалитина (1962), эта свита согласно залегает на калычанской. В нижней части разреза свиты (по руч. Ус) собраны следующие граптолиты: Dicranograptus ex gr. nicholsoni Hopk., Climacograptus bicornis (Hall), Orthograptus ex gr. calcaratus Lapw., O. ex gr. truncatus Lapw., Diplograptus sp., Glyptograptus sp., которые, по заключению А. М. Обута, характеризуют зону Climacograptus wilsoni. В верхней части свиты найдены: Dicronograptus cf. clingani Carr., D. ex gr. nicholsoni Hopk., Dicellograptus aff. pumillis Lapw., Orthograptus sp., отвечающие зоне Dicellograptus clingani.

Сыачанская свита, таким образом, может быть сопоставлена с верхней половиной харкинджинской свиты (с отложениями, залегающими

выше зоны Nemagraptus gracilis).

Верхний ордовик. К верхнему ордовику М. Н. Чугаевой и Х. С. Розман (1964) отнесены серые или светло-серые известняки с резко подчиненными прослоями глинистых сланцев и серых органогенно-обломочных известняков общей мощностью 300—400 л. На нижележа-

щей сыачанской свите она залегает согласно, с постепенным переходом. Здесь обнаружены следующие брахиоподы: Dinorthis (Plaesiomys) ex gr. subquadrata (Hall), Paucicrura ex gr. subplana (Coop.), Sowerbyella sladensis Jones, S. asperocostellata Rozm., Ptychoglyptus sp., P. bellarugosus Coop., Öpikina sp., Spirigerina sublevis Rozm., Cyclospira globosa Rozm. и трилобиты — Illaenus sp. I.

В унифицированной схеме стратиграфии ордовикских отложений Восточной Якутии, принятой межведомственным стратиграфическим комитетом в июне 1962 г., калычанская и дарпирская свиты рассматриваются как одновозрастные в составе туренского горизонта, а сыачанская принимается полностью соответствующей харкинджинской (в составе харкинджинского горизонта). Эта схема рассматривается в книге М. Н. Чугаевой, Х. С. Розман, В. А. Ивановой (1964). Из приведенных в настоящей работе данных видно, однако, что корреляция разрезов Омулевских гор 1 и Селенияхского кряжа, на которых основана унифицированная схема, ошибочна, а выделенные для всего Колымского срединного массива биостратиграфические горизонты фактически включают в себя разновозрастные отложения.

На рис. 12 приведена схема сопоставления ордовикских отложений Селенияхского кряжа, Омулевских гор и Сибирской платформы, в соответствии с изложенными в настоящей работе данными.

¹ Здесь мы расоматриваем только северо-западную часть Омулевских гор, где находятся стратотипы уочатской, сиенской, мокринской, кривунской, дарпирской и харкинджинской свит.

КЛАСС CRUSTACEA ПОДКЛАСС OSTRACODA ОТРЯД PALAEOCOPIDA HENNINGSMOEN, 1953 ПОДОТРЯД LEPERDITIIDA POKORNY, 1953

HAДСЕМЕЙСТВО APARCHITACEA JONES, 1901 [nom. transl. Swartz, 1945 (ex Aparchitidae Jones, 1901)]

CEMEЙCTBO APARCHITIIDAE JONES, 1901 (LEPERDITELLIDAE VERICH ET BASSLER, 1906)

Род Con cho primiti a Öpik, 1935

Типовой вид: Conchoprimitia gammae Öpik, 1935 Диагноз. См. Л. И. Сарв, 1959, стр. 163.

Геологический возраст и географическое распространение. Нижний и средний ордовик Прибалтики, средний ордовик Северо-Востока СССР, эрратические валуны Северной части Центральной Европы.

Conchoprimita sibirica 1 Kanygin sp. nov.

Табл. І, фиг. 1—16

Голотип — № 256/60а, целая раковина, ИГиГ; Селенняхский кряж, руч. Унга; ранний ордовик, тарын-юряхская свита.

Диагноз. Раковина средней величины, усеченно-овального очертания с резко выступающим передним концом. Спинной край короткий.

Борозда выражена слабо.

Описание. Раковина средней величины, усеченно-овального очертания с прямым спинным краем. Правая створка очень незначительно охватывает левую вдоль всего свободного края. Спинной край в средней части несколько выше замочного края. Спинные углы тупые; передний значительно больше заднего, слабо выражен. Оба конца и брюшной край дугообразно изогнуты. Передний конец уже заднего и дальше выступает за линию спинного края. Вдоль всего свободного края развито очень узкое краевое уплощение. В передне-спинной части раковины развита короткая, слабо выраженная борозда; брюшной конец ее находится выше середины высоты створки. На боковой поверхности раковины имеется слабая концентрическая борозда, окаймляющая передний конец. Наи-

¹ Видовое название указывает на географическое распространение вида.

большая толщина — несколько выше середины высоты. Поверхность раковины гладкая.

Размеры, мм

Экземпляр 1 h a d h:1 Голотип, целая раковина, 256/60a . . . 1,96 1,35 1,20 0,90 0,69

С р а вн е н и е. Описываемый вид по очертаниям раковины, наличию короткой, плохо выраженной борозды и концентрической бороздки очень близок к представителям рода Conchoprimitia, хотя и отличается обратным охватом створок. Наибольшую близость вид обнаруживает с Conchoprimitia tolli (Bonnema) (Сарв, 1959, стр. 169—170, табл. ХХХ, фиг. 1—8), с которым его сближают короткий спинной край, очень тупой передне-спинной угол и характер срединной борозды.

Однако, в отличие от *C. tolli*, раковины нового вида не имеют пор на

ооковой поверхности и характеризуются обратным охватом створок.

Геологический возраст и географическое распр.

странение. Тарын-юряхская свита, Селенняхский кряж.

Местонахождение и материал. Руч. Унта — одна целая раковина, четыре отдельные створки (обр. 60436); руч. Калычан — две створки (обр. 1237).

Род Tergumella Kanygin, 1964

Типовой вид — Tergumella angulata Kanygin; Селенняхский

кряж, руч. Унга; ранний ордовик, тарын-юряхская свита.

Диагноз. Крупная раковина округленно-прямоугольных очертаний. Левая створка охватывает правую по брюшному краю. Брюшной край одной или обеих створок прямой, несколько скошен к переднему концу. Спинная поверхность широкая. Поверхность раковины гладкая.

Состав рода. Два вида — Tergumella angulata Kanygin, 1964;

T. kolymica Kanygin sp. nov.

С р а в н е н и е. Нерасчлененные гладкие раковины с широкой спинной поверхностью могут быть сравнимы с раковинами рода Schmidtella Ulrich, 1892. Однако для рода Schmidtella характерны высокие округленные раковины, в то время как раковины нового рода имеют удлиненнопрямоугольную форму. Кроме того, у раковин Tergumella, в отличие от Schmidtella, спинной край не приподнят над замочным краем. В то же время характер охвата у нового рода такой же, как и у Schmidtella: утолщенный брюшной край левой створки заходит за правый. Наличие небольшой бороздки на внутренней части раковины сближает описываемый род с сибирской Schmidtella dorsicostata V. Ivanova (Иванова, 1955а, стр. 165, табл. XXII, фиг. 5).

Геологический возраст и географическое распространение. Тарын-юряхская свита Селенняхского кряжа; уочатская

свита Омулевских гор.

Tergumella angulata Kanygin, 1964

Табл. І, фиг. 2-3

Голотип — № 2048/22, левая створка, ПИН; Селенняхский кряж,

руч. Унга; ранний ордовик, тарын-юряхская свита.

Диагноз. Раковина с псевдотреугольной спинной поверхностью и с наибольшей выпуклостью к центральной части. Брюшной край обеих створок прямой, переход к переднему и заднему концам резкий, угловатый. Развито отчетливое уплощение вдоль брюшного края.

Описание. Раковина округленно-прямоугольного очертания с прямым спинным краем, равномерно-выпуклая. Спинной и брюшной края

прямые. Брюшной край скошен к переднему концу. Передний конец уже заднего и дальше выдается за линию спинного края. Спинные углы отчетливые, тупые; передний несколько больше заднего. Оба конца резко переходят в брюшной край, образуя тупые углы. Спинная поверхность широкая, уплощенная, близка к треугольной форме; переход к боковой поверхности резкий. Левая створка выше правой и глубоко охватывает ее по всей спрямленной части брюшного края. Спрямленная часть брюшного края утолщена и часто несколько уплощена; от остальной поверхности отделяется перегибом. На брюшной стороне развита широкая площадка охвата. На правой створке площадка охвата уже и иногда отделяется от боковой поверхности краевой бороздкой. На внутренней поверхности створки в передне-спинной части отчетливо выступает валикообразное возвышение, расположенное ближе к переднему концу. На возвышении отчетливо виден овальный след замыкающего мускула. Боковая поверхность часто встречающихся внутренних ядер разделена в передне-спинчой части короткой бороздкой (соответствующей валику на внутрежней поверхности), тогда как на внешней поверхности раковины в этом месте нет никаких следов борозды. Наибольшая длина раковины находится посредине или ближе к спинному краю; наибольшая высота — ближе к заднему концу; наибольшая толщина — посредине или несколько ближе к переднему концу. Поверхность раковины обычно гладкая.

Размеры, мм

Экземпляр 1	h	а	d	h: 1
Голотип, левая створка, № 2048/22, ПИН 2,65	1,95	-	0,75	0,74
Личинка, левая створка, № 2048/22а ПИН 1,80	0,96	-	0,65	0,53
Личинка, правая створка, № 2048/226, ПИН 2,00	1,50		0,90	0,75
Личинка, правая створка, № 2048/22в, ПИН 2,00	1,25		0,70	0,64
Правая створка, № 256/64а (обр. 59039) 2,67	1,57	2,07	0,68	0,59

Возрастные изменения и индивидуальная изменчивость. Раковины личинок, по сравнению со взрослыми экземплярами, имеют обычно более округленные контуры; спинная поверхность у них выражена слабо. Взрослые экземпляры характеризуются значительной изменчивостью. Часто встречаются очень высокие створки, у которых высота почти равна длине. У многих форм морфологические элементы выражены менее четко и как бы сглажены: спинная поверхность уже обычной; брюшной край параллелен спинному, без скоса к переднему концу уплощение вдоль брюшного края выражено слабо; брюшной край соединяется с передним и задним концами плавно, без резких углов; брюшная поверхность неширокая.

Геологический возраст и географическое распро-

странение. Тарын-юряхская свита, Селенняхский кряж.

Местонахождение и материал. Руч. Унга — более 200 створок (обр. 59039), руч. Калычан — 28 створок (обр. 60421).

Tergumella kolymica Kanygin sp. nov-

Табл. І, фиг. 4--8

Голотип — № 256/65а, левая створка, ИГиГ; Омулевские горы,

руч. Марафон; ранний ордовик, уочатская свита.

Диагиюз. Раковина сильно выпуклая с усеченно-овальной левой створкой и прямоугольно-округленной правой створкой. На брюшном крае левой створки имеется мозолевидное утолщение. В спинной части раковины, ближе к переднему концу, развиты две короткие бороздкирубчика; на внутренней поверхности раковины им соответствуют валико-

образные возвышения. Поверхность раковины, исключая ее среднюю

приподнятую часть, шагреневая.

Описание. Раковина крупная, сильно выпуклая, с усеченно-овальной левой створкой. Спинной край прямой. Спинная поверхность каждой из створок отчетливая, имеет псевдо-треугольную форму и резким перегибом отделяется от боковой поверхности. Спинные углы отчетливые, тупые; передний более тупой, чем задний. Передний конец выше заднего, оба дугообразно изогнуты и выступают за линию спинного края. Брюшной край левой створки дугообразно изогнут, плавно переходит в концы; брюшной край правой створки почти прямой, незначительно скошен в передней части и резко переходит в концы. Левая створка выше правой и охватывает ее по брюшному краю. На брюшной стороне створок развита широкая площадка охвата. В средней части брюшного края левой створки имеется мозолевидное утолщение. Обе створки равномерно выпуклые, уплощенные в центральной части боковой поверхности; на левой створке это уплощение имеет округлую форму, на правой — почти прямоугольную. В спинной части раковины, ближе к переднему концу непосредственно перед возвышением, развиты две короткие параллельные бороздки; на внутренней поверхности раковины им соответствуют валикообразные возвышения — следы прикрепления замыкающего мускула. Вдоль переднего конца обеих створок развито узкое краевое уплощение. Наибольшая длина раковины находится посредине, наибольшая высота — ближе к заднему концу, наибольшая толщина — в центральной части раковины, ближе к спинному краю. Поверхность раковины, за исключением ее центральной приподнятой части, шагреневая.

-		
Размер	ры,	MM

Экземпляр	1	h	a	h:1
Голотип, № 256/65а, левая створка, (обр. 62050)	1,48	0,98	0,30	0,66
Правая створка, № 256/65б (обр. 62090)	1,51	0,90	0,30	0,59
Левая створка, № 256/65в (обр. 62090)	1,41	0,93	0,30	0,67
Правая створка, № 256/65г (обр. 62090)	1,62	0,97	0,37	0,60
Левая створка, № 256/65д (обр. 62090)	1,50	0,96	0,37	0,64

С равнение. От T. angulata Kanygin данный вид отличается усеченно-овальной формой левой створки (у T. angulata обе створки прямоугольно-округленные), отсутствием уплощения свободного края, а также наличием в центральной части боковой поверхности раковины гладкого уплощения, лишенного какой-либо скульптуры.

Геологический возраст и географическое распро-

странение. Уочатская свита, Омулевские горы.

Местонахождение и материал. Руч. Марафон: обр. 62090—16 створок, обр. 62094—1 створка.

ПОДОТРЯД BEYRICHIIDA POKORNY, 1954

НАДСЕМЕЙСТВО BEYRICHIACEA ULRICH ET BASSLER, 1923 СЕМЕЙСТВО PRIMITIIDAE ULRICH ET BASSLER, 1923 ПОДСЕМЕЙСТВО EURYCHILININAE ULRICH ET BASSLER, 1923

Род Eurychilina Ulrich, 1889

Eurychilina: Ulrich, 1889, стр. 52; Öpik, 1935, стр. 20; Kay, 1940, стр. 239; E. Schmidt, 1941, стр. 28, 33; Hessland, 1949, стр. 253; Henningsmoen, 1953, стр. 227, 228; А. И. Нецкая, 1960, в «Основах палеонтологии», том «Членистоногие, трилобитообразные и ракообразные», стр. 302; Levinson, 1961, в «Тreatise...», стр. Q 142.

Типовой вид — Eurychilina reticulata Ulrich, 1889, средний ордовик (трентон) Северной Америки (Миннесота).

Диагноз. Раковина удлиненная с широким радиально-лучистым краевым ребром, охватывающим весь свободный край раковины без значительного сужения. Срединная борозда (S_2) широкая и глубокая, обычно открыта к спинному краю. У самок некоторых видов имеется долон.

Геологический возраст и географическое распространение. Нижний ордовик — нижний силур Северной Америки Европы, средний ордовик Сибирской платформы и Северо-Востока СССР.

Eurychilina consueta 1 Konygin, sp. nov.

Табл. II, фиг. 1—2

Голотип — № 256/73а, правая створка, ИГиГ; Селенняхский кряж, руч. Хоникукичан; средний ордовик, калычанская свита.

Диагноз. Раковина с тонко-радиально-лучистым краевым ребром; ширина его равномерная. S_2 — широкая, глубокая, прямая. Срединный бугорок выражен очень слабо. Поверхность раковины гладкая.

Описание. Раковина средних размеров, усеченно-овальная с длинным прямым спинным краем. Спинные углы домицилиума близки к 90°; передний несколько более тупой, чем задний. Концы незначительно выступают за спинной край, плавно переходят в дугообразный брюшной край. Задняя часть брюшного края слабо скошена. Широкое краевое ребро с тонкой радиальной лучистостью окаймляет весь свободный край; ширина его равномерна от переднего до заднего конца. Центральная часть краевого ребра, примыкающая к домицилиуму, выгнутая, а в периферической части прямая и направлена резко в сторону. В спинной части раковины, посредине створки или несколько ближе к переднему концу, развита широкая, глубокая, прямая срединная борозда. Брюшная часть ее заходит несколько ниже середины высоты, спинная открывается к узкому уплощению, развитому в средне-спинной части раковины. Перед верхней частью борозды развит плохо выраженный срединный бугорок, представляющий слабую выпуклость, ограниченную бороздой и околоспинным уплощением. Наибольшая толщина домицилиума находится посредине или ближе к переднему концу. Поверхность домицилиума гладкая.

Размеры, мм

Экземпляр l_1 l_2 h_4 h_2 a d $h_4: l_1$ $h_2: l_2$ Гологип. правая створка, № 256/73а (обр. 1567) 2,10 1,47 1,08 0,75 1,35 0,27 0,51 0,51 Левая створка, № 256/73a (обр. 1567) 1,80 1,20 1,00 0,65 1,12 0,21 0,56 0,54

С равнение. Наибольшее сходство новый вид обнаруживает с Eurychilina placida Swain (Swain, 1962, стр. 730, табл. 109, фиг. 7а— \mathfrak{f}) из отложений чези Северной Америки (Нью-Йорк). Отличия выражаются в том, что S_2 у нового вида более отчетливая, краевое ребро шире и, кроме того, отсутствуют поры на боковой поверхности.

Геологический возраст и географическое распространение. Калычанская свита среднего ордовика, Селенняхский

кряж.

Мектонахождение и материал. Руч. Хоникукичан: обр. 1567—3 створки; руч. Догор: обр. 632/2—3 створки, обр. 632/3—3 створки.

2 А. В. Қаныгин

¹ Consueta (лат.) — обыкновенная, привычная.

Род Coelochilina Ulrich et Bassler, 1923

Coelochilina: Ulrich et Bassler, 1923б, стр. 303; А. И. Нецкая, 1960, в «Основах палеонтологии», том «Членистоногие, трилобитообразные и ракообразные», стр. 302; Levinson, 1961 в «Treatise...», стр. Q 144; В. А. Иванова, 1964, стр. 95.

Типовой вид — Eurychilina aequalis Ulrich, 1890; средний ордовик

(стоун-ривер) Северной Америки (Кентукки).

Д и а г н о з. Раковина равностворчатая, равномерно выпуклая. S_2 в виде округлой или удлиненной ямки. Срединный бугорок отсутствует или слабо развит. Радиально-лучистое краевое ребро развито вдоль всего свободного края или (чаще) вдоль переднего и брюшного краев. Наибольшую ширину оно имеет в средней части и сужается у концов. У самок имеется долон.

Замечания. Ульрих и Басслер (Ulrich et Bassler, 1923б, стр. 303) не дали четкого диагноза выделенного ими рода. Было указано лишь, что он отличается от Eurychilna Ulrich простой бороздой и отсутствием бугорка (срединного). Столь неопределенная характеристика нового рода повлекла за собой путаницу в понимании объема обоих родов. А. И. Нецкая, основываясь на литературных данных, дала в «Основах палеонтологии» (1960, стр. 302) следующую характеристику рода Coelochilina: «отличается от Eurychilina узкой прямой бороздкой, отсутствием срединного бугорка и гладким выпуклым ребром».

Левинсоном («Treatise on Invertebrate Paleontology стр. Q 144) диагностическими признаками Coelochilina названы: узкая и неглубокая срединная борозда, отсутствие бугорка и «колбасообразная» в сечении (долон? — A. K.) форма краевого ребра. В. А. Иванова (1964, стр. 95) в дополнение к этим признакам указывает на отсутствие у Coelochilina

спинного ребра, но не характеризует форму краевого ребра.

Рассмотрим перечисленные признаки. Срединная борозда, охарактеризованная в приведенных диагнозах как «простая» (Ulrich et Bassler) «узкая и прямая» (А. И. Нецкая), «узкая и неглубокая» Levinson, В. А. Иванова), у типового вида и большинства других видов Coelochilina имеет форму округлой или удлиненной ямки, расположенной в среднеспинной части раковины. В спинной части она всегда в большей или меньшей степени замкнута, в то время как срединная борозда у Eurychilina всегда открыта к спинному краю.

В числе других диагностических признаков все авторы указывают на отсутствие у Coelochilina срединного бугорка. Действительно, срединный бугорок отсутствует у большинства видов этого рода, в том числе и у типового вида С. aequalis. Изучение большого количества экземпляров Coelochilina laccochiliniides V. Ivanova показало, однако, что этот признак не является достаточно устойчивым. На раковинах личинок срединный бугорок выделяется отчетливо, но по мере роста раковины он все более и более сглаживается. У большинства взрослых экземпляров он незаметен, но у некоторых форм довольно хорошо выражен. Необходимо, однако, отметить, что во всех известных случаях срединный бугорок Coelochilina выражен менее отчетливо, чем у Eurychilina, и имеет весьма неясные очертания.

Краевое ребро Coelochilina предшествующими авторами характеризовалось либо как «гладкое и выпуклое» (Нецкая, 1960), либо как «колбасообразное» в поперечном сечении (Levinson, 1961), т. е. по-видимому, имеющее форму долона. Большинство описанных видов Coelochilina обладает радиально-лучистым краевым ребром и лишь на изображениях немногих видов оно незаметно. К тому же степень выраженности радиальной лучистости краевого ребра сама по себе не может рассматриваться как диагностический признак, так как она может колебаться в широких пределах как в процессе возрастного изменения раковины, так

и в диапазоне индивидуальной изменчивости. У Ccelochilina laccochilinoides, например, раковины ранних личинок обладают тонким радиальнолучистым ребром, которое по мере роста раковины становится все более массивным и сглаженным. У взрослых раковин краевое ребро, оставаясь в большинстве случаев радиально-лучистым, в некоторых случаях утолщается настолько, что радиальная лучистость становится почги незаметной.

Что же касается выпуклой или «колбасообразной» формы краевого ребра, то она также не является характерной для рода, так как степень выгнутости или вогнутости определяется половыми различиями раковин одного и того же вида. Основным отличительным признаком краевого ребра раковин Coelochilina, по сравнению с краевым ребром Eurychilina, следует считать его неравномерную ширину: обычно оно наиболее широкое в средней части и постепенно сужается к концам, в то время как у Eurychilina краевое ребро имеет почти одинаковую ширину по всей длине и охватывает весь свободный край.

Геологический возраст и географическое распространение. Ордовик Северной Америки, Северо-Востока СССР и Сибирской платформы; эрратические валуны северной части Центральной

Европы?, нижний силур Канады.

Coelochilina laccochilinoides V. Ivanova, 1964

Табл. II, фиг. 3—11

Goelochilina laccochilinoides: В. А. Иванова, 1964; стр. 96—97, табл. XXV, фиг. 10.

 Γ о л о т и п — № 2048/30, правая створка, ПИН; Селенняхский кряж,

руч. Калычан; средний ордовик, калычанская свита.

Диагноз. Раковина удлиненная с округлой или продолговатой аддукторной ямкой в средней части раковины. Иногда слабо различим срединный бугорок. Краевое ребро самцов охватывает передний и брюшной края и резко обрывается у задне-брюшного края. Краевое ребро у самок образует прямоугольный в поперечном сечении долон и постепенно вы-

клинивается в средней части заднего конца.

Описание. Раковина уплощенная, умеренно и равномерно выпуклая, усеченно-овального очертания с прямым замочным краем. Спинные углы тупые, четкие, примерно равны между собой; передне-спинной угол иногда несколько больше заднего. Концы дугообразно изогнуты, плавно переходят в умеренно-выгнутый брюшной край. Задняя часть брюшного края незначительно скошена. Краевое ребро радиально-лучистое, охватывает передний конец и брюшной край. Наибольшая ширина его находится в средней части, к передне-спинному углу оно постепенно сужается. У самцов краевое ребро почти плоское, у задне-брюшного края оно резко обрывается. У самок краевое ребро образует долон, имеющий в поперечном сечении прямоугольную форму; у заднего конца оно постепенно сходит на нет. Брюшная часть долона имеет равномерную ширину. От его периферической части отходит узкое дополнительное краевое ребро, отличающееся большой хрупкостью и поэтому редко сохраняющееся; чаще на его месте различим рубчик — след прикрепления. В средней части боковой поверхности раковины, несколько ближе к переднему концу, располагается довольно глубокая овальная или продолговатая аддукторная ямка. Иногда перед ней заметен слабый бугорок. Около спинных углов развиты очень тонкие бороздки, окаймляющие спинные части концов. Наибольшая длина и толщина раковины находятся посредине, наибольшая высота — несколько ближе к переднему концу. Поверхность раковины гладкая. У некоторых экземпляров в брюшной части заметны очень мелкие беспорядочно расположенные бугорки.

Экземпляр	11	12	h_1	lı2	a	d	$h_i; l_i$	h2:12
Правая створка самца, № 256/67а (обр. 632/3)								
Левая створка самки, № 256/676 (обр. 632/3)		1,45	0,95	0,81	1,33	?	0,63	0,56
Правая створка самца, № 256/67в (обр. 632/2)	1,98							
Левая створка самки, № $256/67$ г (обр. $60415/1$)								
Правая створка самки, № 256/67д (обр. 541)	1,82	1,78	1,08	0,89	1,44	0,33	0,60	0,50

Возрастные изменения. Раковины личинок, по сравнению со взрослыми экземплярами, более высокие и выпуклые. Краевое ребро у них очень тонкое, почти прозрачное на ранних личиночных стадиях, по мере роста раковин утолщается. Ширина его увеличивается пропорционально общему увеличению размеров раковины. Значительные изменения претерпевает срединная борозда (аддукторная ямка). У раковин наиболее ранних личиночных стадий она имеет форму широкой ямки, на продолжении которой в спинной части развита широкая и неглубокая депрессия. Ямка и депрессия создают впечатление продолговатой открытой к спинному краю борозды. По мере роста раковины депрессия все более выполаживается, а ямка приобретает более отчетливые очертания. Срединный бугорок, отчетливо различимый на раковинах личинок, постепенно становится менее отчетливым и на взрослых раковинах либо не выражен совсем, либо присутствует в виде неясной выпуклости.

Индивидуальная изменчивость. Наиболее изменчивыми элементами раковины являются аддукторная ямка и срединный бугорок. Форма аддукторной ямки меняется от округло-овальной до удлиненно-овальной. У более половины изученных экземпляров срединный бугорок не выражен совсем, у остальных он имеет очень расплывчатые очертания. Степень выраженности бугорка зависит от ширины аддукторной ямки: чем шире ямка, тем более отчетливым является бугорок. В широких пределах меняется толщина краевого ребра и связанный с этим характер радиальной лучистости: при утолщении краевого ребра радиальная лучистость сглаживается и становится менее заметной. Утолщение краевого ребра связано и с утолщением самой раковины, которая в этом случае приобретает более темную окраску.

Половой диморфизм. Самки и самцы в половине местонахождений распределяются примерно поровну, в остальных наблюдается либо резкое преобладание самцов, либо полное отсутствие самок. Личинки ассоциируют с камцами.

Сравнение дано при описании *Coelochilina modesta* Kanygin, sp. nov. (см. ниже).

Геологический возраст и географическое распространен и е. Средний ордовик; калычанская свита Селенняхского кряжа, киренский горизонт криволуцкого яруса Сибирской платформы.

Местонахождение и материал. Руч. Калычан: обр. 60410/1—4 створки, обр. 60410/2—3 створки, обр. 60410/3—4 створки, обр. 60411—6 створок, обр. 60415/1—170 створок, обр. 60415/2—34 створки, обр. 516—1 створка, обр. 541—40 створок, обр. 702—3 створки, обр. 1017—1 створка, обр. 1316—2 створки, обр. 1317—71 створка, обр. 60416—3 створки; руч. Догор: обр. 632/2—54 створки, обр. 632/3—61 створка; руч. Хоникукичан: обр. 1567—33 створки; руч. Ошаоковый: обр. 60449—13 створок; р. Кулюмбе (Сибирская платформа): М—92—36—2 створки.

Coelochilina modesta 1 Kanygin sp. nov.

Табл. III, фиг. 1—2

Голотип — № 256/70а, правая створка самки, ИГиГ; Селенняхский кряж, руч. Калычан; средний ордовик, калычанская свита.

Диагноз. Раковина равномерно выпуклая, с маленькой продолговатой аддукторной ямкой в середине боковой поверхности. У самок вдоль всего брюшного края, захватывая и брюшные части концов, развит долон, внешняя сторона которого вместе с боковой частью домицилиума образует единую выпуклую поверхность раковины. Краевое ребро у самцов прямое, средней ширины, охватывает большую часть свободного края, исключая задний конец.

Описание. Раковина равномерно выпуклая, усеченно-овального очертания с прямым спинным краем. Спинные углы отчетливые, тупые, равны между собой. Оба конца в спинной части спрямлены, а в брюшной — плавно соединяются с дугообразно изогнутым брюшным краем. У самок от середины переднего конца до середины заднего протягивается долон, внешняя сторона которого вместе с боковой частью домицилиума образует выпуклую поверхность раковины. Место соединения долона с домицилиумом с внешней стороны отмечено едва заметной ложбинкой, более отчетливо выраженной в передне-брюшной части. У самцов вдоль переднего конца и брюшного края развито плоское, средней ширины радиально-лучистое краевое ребро. Слабая радиальная лучистость заметна и на долоне самок. На середине боковой поверхности домицилиума, несколько ближе к переднему концу, располагается маленькая, четко выраженная, продолговатая аддукторная ямка. У спинных углов развито плохо выраженное уплощение, отмеченное короткими бороздками-морщинками. Наибольшая длина, высота и толщина раковины находятся посредине. Поверхность раковины гладкая.

Размеры, мм

Экземпляр	1,	12	h_1	h ₂	a	d	$h_1:l_1$	h ₂ :1 ₂
Голотип, правая створка самки, № 256/70a (обр. 541)		_	1,38	0,92	1,57	0,37	0,74	0,49
Левая створка самца, № 256/70б (обр. 541)	2,58	2,40	1,62	1,21	1,98	0,57	0,63	0,52
Правая створка самки, № 256/70в (обр. 1317)	1,88		1,40	?	1,56	0,38	0,75	5
Левая створка самки, № 256/70г (обр. 1317)	2,10	_	1,50	1,27	1,80	0,48	0,71	0,60

И н д и в и д у а л ь н а я и з м е н ч и в о с т ь. В широких пределах меняются соотношение высоты и длины раковины, а также ширина долона: у одних форм он узкий, у других — широкий. Большинство экземпляров представлено толстыми, обычно окрашенными в черный цвет раковинами. Радиальная лучистость краевого ребра у таких раковин выражена слабо. У небольшой группы экземпляров раковины менее толстые и имеют светлую окраску. Краевое ребро у них отчетливо радиально-лучистое.

С равнение. Наибольшую близость новый вид обнаруживает к $C.\ laccochilinoides$ V. Ivanova, с которым его сближает положение и форма S_2 , а также характер различий между самками и самцами. Самцы нового вида отличаются от самцов $C.\ laccochilinoides$ более крупными раз мерами, массивным краевым ребром и более резким перегибом боковой поверхности к брюшной (в задне-брюшной части раковины). Более значительно отличаются самки сравниваемых видов. Если у $C.\ modesta$

¹ Modesta (лат.) — скромная.

долон с внешней стороны почти не отделяется от домицилиума, образуя с ним единую поверхность, то у C. laccochilinoides он отчетливо различим и имеет в поперечном сечении характерную прямоугольную форму. Кроме того, от периферической части долона C. laccochilinoides отходит дополнительное краевое ребро, а у *C. modesta* такого образования нет.

Геологический возраст и географическое распространение. Калычанская свита среднего ордовика, Селенняхский

кряж.

Местонахождение и материал. Руч. Калычан: обр. 541—6 створок, обр. 1317-15 створок, обр. 60417-1 створка, обр. 60415/1-1створка, обр. 60415/2—8 створок.

Coelochilina formosa! Kanygin sp. nov.

Табл. III, фиг. 3—36

Голотип — № 256/69а, целая раковина, ИГиГ; Селенняхский

кряж, руч. Ус; средний ордовик, калычанская свита.

Д и агноз. Раковина умеренно выпуклая, аддукторная ямка глубокая, овальная. Развит слабо выраженный срединный бугорок. Долон обнимает всю брюшную часть раковины, с внешней стороны отделен от домицилиума нечетким перегибом.

Описание. Раковина умеренно выпуклая, почти симметричная, усеченно-овального очертания с прямым спинным краем. Спинные углы тупые, отчетливые, равны между собой. Оба конца в спинной части спрямлены, в брюшной — плавно соединяются с умеренно-выгнутым брюшным краем домицилиума. Долон довольно широкий (около $^{1}/_{3}$ высоты домицилиума), имеет одинаковую ширину почти по всей длине и лишь у концов резко сужается; начинается он у передне-брюшного края и заканчивается у заднего конца, на середине высоты раковины. Брюшная и, в меньшей степени, боковая стороны долона имеют радиальноструйчатое строение. На боковой поверхности раковины, на середине высоты домицилиума и несколько ближе к переднему концу, расположена глубокая овальная аддукторная ямка, перед спинной частью которой развит небольшой срединный бугорок. У спинных углов имеются небольшие уплощения. Наибольшая длина, высота и толщина раковины находятся посредине. Поверхность раковины гладкая.

Размеры, мм

Экземпляр $l_1 = l_2 \quad h_1$ h₂:1 Голотип, целая раковина, № 256/69а (обр.

Сравнение. По форме S₂ и наличию слабо выраженного бугорка перед ней вид более всего напоминает C. laccochilinoides V. Ivanova, но отличается от него более высокой раковиной и округленной формой до-

Геологический возраст и географическое распространение. Калычанская свита среднего ордовика, Селенняхский

Местонахождение и материал. Руч. Догор: обр. 6321/2— 3 створки и 1 раковина, обр. 632/3—1 створка, обр. 632/4—1 створка; руч. Хоникукичан: обр. 1567—2 створки; руч. Калычан: обр. 599—1 створка, обр. 702—2 створки.

¹ Formosa (лат.) — стройная, прекрасная.

Coelochilina magnifica 1 Kanygin sp. nov.

Табл. III, фиг. 5—6a

Голотип — № 256/71а, правая створка самки, ИГиГ; Селенняхский кряж, руч. Қалычан; средний ордовик, калычанская свита.

Диагноз. Раковина сильно выпуклая с полуовальной аддукторной ямкой, развитой в средне-спинной части створки. У самок развит долон, охватывающий большую часть переднего конца, брюшной край и нижнюю половину заднего. Боковая часть долона, примыкающая к домицилиуму, несет короткие радиальные бороздки. От периферической части долона отходит узкое радиально-лучистое краевое ребро. У самцов развито краевое ребро с короткими радиальными бороздками в его верхней части и с радиальной лучистостью в периферической части.

Описание. Раковина сильно выпуклая, маленькая, усеченно-овального очертания с прямым спинным краем. Спинные углы отчетливые, тупые, равные между собой. Концы домицилиума дугообразно изогнуты, выступают за линию спинного края и плавно переходят в дугообразный брюшной край. Задняя часть брюшного края незначительно скошена. У самок развит долон, начинающийся у переднего конца, несколько выше середины высоты домицилиума, охватывающий весь брюшной край и заканчивающийся в нижней половине заднего конца. От боковой поверхности домицилиума долон отделен нечетким перегибом; боковая его часть, примыкающая к домицилиуму, снабжена короткими глубокими радиальными бороздками. От периферической части долона отходит очень узкое и тонкое радиально-лучистое краевое ребро. У самцов вдоль всего свободного края, исключая спинную часть заднего конца, развито толстое краевое ребро, отдаленное от домицилиума отчетливым перегибом. В верхней (примыкающей к домицилиуму) части краевого ребра имеются радиальные бороздки, аналогичные таковым на долоне самок. Периферическая часть краевого ребра самцов, так же как у самок, радиально-лучистая и имеет характер очень тонкой оторочки. В среднеспинной части раковины, несколько ближе к переднему концу, развита полуовальная глубокая аддукторная ямка. Наибольшая длина и толщина раковины находятся посредине, наибольшая высота — несколько ближе к переднему концу. Поверхность раковины гладкая.

Размеры, мм

Экземпляр 1	1	12	h_{1}	h_2	a	d	$h_1:I_1$	h2:12
Голотнп, правая створка самки, № 256/71a (обр. 60410/3) 1,	26	1,14	0,93	0,61	0,99	0,34	0,74	0,54
Правая створка самца, № 256/716, обр. 60410/3	17	1,05	0,87	0,60	0,93	0,31	0,74	0,57

С рав не н и е. По форме S_2 и характеру долона вид несколько напоминает C. formosa sp. nov., но отличается от него отсутствием срединного бугорка, положением S_2 ближе к спинному краю, а также наличием радиально-лучистой оторочки и радиальных бороздок на краевом ребре.

Геологический возраст и географическое распространение. Калычанская свита среднего ордовика, Селенняхский кряж.

Местонахождение и материал. Руч. Калычан: обр., 60410/3— одна створка самца, одна створка самки.

¹ Magnifica (лат.) — великолепная.

Coelochilina grumosa 1 Kanygin sp. nov.

Табл. III, фиг. 4

Голотип — № 256/72а, правая створка самки, ИГиГ; Селеннях-

ский кряж, руч. Калычан; средний ордовик, калычанская свита.

Диагноз. Раковина с уплощенной боковой поверхностью, с глубокой вытянутой аддукторной ямкой в середине створки. Место сочленения долона и домицилиума с внешней стороны отмечено пологой ложбинкой, на продолжении которой у переднего и заднего концов развиты продолговатые параллельные концам бугры.

Описание. Раковина средних размеров, уплощенная, усеченноовального очертания с прямым спинным краем. Спинные углы отчетливые, тупые; задний несколько больше переднего. Оба конца спрямлены в спинной части, а в брюшной — плавно соединяются с дугообразно изогнутым брюшным краем. Передний конец несколько ниже заднего. Вдоль почти всего свободного края, исключая спинные части концов, развит довольно широкий долон, место соединения которого с домицилиумом с внешней стороны отмечено очень слабо выраженной ложбинкой. На ее продолжении у переднего и заднего концов развиты продолговатые бугры, параллельные концам. Передний из них имеет удлиненно-овальную форму и сглаженные очертания. Задний бугор уже, длиннее и выше переднего, напоминает недоразвившийся шип. В середине боковой поверхности раковины, несколько ближе к переднему концу, развита маленькая, глубокая, вытянутая аддукторная ямка. Поверхность раковины перед ней несколько приподнята. Наибольшие длина, высота и толщина раковины находятся посредине. Поверхность раковины гладкая.

Размеры, мм

Экземпляр 1 h a d h:1 Голотип, правая створка самки, № 256/72a (обр. 60411) 2,16 1,57 1,57 0,37 0,72

С равнение. От всех известных видов Coelochilina новый вид отличается наличием характерных бугров у переднего и заднего концов. Эти бугры, однако, представляют собой скульптурные, а не структурные образования, и скорее всего обусловлены экологическими причинами. Поэтому нет основания рассматривать их как существенный признак, выходящий за пределы видовых различий.

По характеру и положению S_2 , а также по форме долона новый вид очень близок к $C.\ modesta$ sp. nov., от которой он отличается уплощенной

раковиной и наличием бугров.

Геологический возраст и географическое распространение. Калычанская свита среднего ордовика, Селенняхский кряж.

Местонахождение и материал. Руч. Калычан: обр.

60411 — одна створка, обр. 60410/1 — одна створка.

Род Laccochilina Hessland, 1949

Laccochilina: Hessland, 1949, стр. 258; Jaanusson, 1957, стр. 241; Л. И. Сарв, 1959, стр. 7; А. И. Нецкая, 1960, в «Основах палеонтологии», том «Членистоногие, трилобитообразные, ракообразные», стр. 302; Levinson, 1961, в «Treatise...», стр. Q 145; В. А. Иванова, 1964, стр. 90.

Типовой вид — *Eurychilina* Öpik, 1935; нижний ордовик (мегалясписовый известняк) Эстонии.

Диагноз. Раковина равностворчатая с округлой или удлиненной аддукторной ямкой в средней части створки. Обычно присутствует спин-

¹ Grumosa (лат.) — бугорковая.

ное ребро. Краевое ребро радиально-лучистое; у самцов оно прямое или

выгнутое, у самок образует долон.

Замечание. Яануссон (Jaanusson, 1957, стр. 243), Л. И. Сарв (1959, стр. 7) и В. А. Иванова (1964, стр. 90) рассматривают бугорок в качестве диагностического признака для рода Laccochilina. Изучение большого количества представителей этого рода показало, однако, что этот признак довольно изменчив: у некоторых видов срединный бугорок либо отсутствует, либо имеет вид небольшой приподнятости перед срединной ямкой. Среди видов, описанных Яануссоном, также имеются такие, у которых срединный бугорок почти не выражен, например Laccochilina (Prochilina) decumana (Bonnema).

Более устойчивым признаком следует считать спинное ребро, которое

введено в диагноз А. И. Нецкой (1960, стр. 302).

Геологический возраст и географическое распространение. Нижний и средний ордовик северо-западной части СССР, Северо-Востока СССР, Норвегии и Швеции.

Подрод Laccochilina (Eochilina) V. Ivanova, 1964

Laccochilia (Eochilina); В. А. Иванова, 1964, стр. 90.

Типовой вид — Laccochilina (Eochilina) invitabilis V. Ivanova; ранний ордовик, тарын-юряхская свита; Селенняхский кряж, руч. Унга.

Диагноз. Laccochilina с углублением над ямкой, отделенным от

последней перемычкой (Иванова, 1964, стр. 90).

Замечание. Ямке и углублению над ней на внутренней поверхности раковины отвечают четкие бугорки, являвшиеся, очевидно, местами прикрепления замыкающей и спинной групп мускулов. В соответствии с этим мы называем срединную ямку аддукторной ямкой, а углубление над ней — дорсальной ямкой. Примечательно, что вертикальная ось аддукторной ямки совпадает с направлением замыкающих мускулов (от одной створки к другой), а вертикальная ось дорсальной ямки соответствует направлению спинной группы мышц, т. е. от спины раковины к телу животного. Обе эти оси, таким образом, взаимно перпендикулярны. Подобное расположение аддукторной и дорсальной ямок отмечено и для современных видов, например, для Ilyocypris bradyi Sars (Triebel, 1941, стр. 297. табл. 1, фиг. 1—2).

Состав подрода. 10 видов — L. (Eochilina) phracta (Kesling, Hall, Melik), L. (E.), proxima V. Ivanova, L. (E.) scrobiculata V. Ivanova, L. (E.) indistincta V. Ivanova, L. (E.) tubericostata V. Ivanova, L. (E.) invitabilis V. Ivanova, L. (E.) elata sp. nov., L. (E.) convexa sp. nov.; L. (E.)

tumefacta sp. nov., L. (E.) costulata sp. nov.

Геологический возраст и географическое распространение. Ранний и средний ордовик Северо-Востока СССР, средний ордовик Северной Америки (один вид — блэк-ривер Мичигана).

Laccochilina (Eochilina) scrobiculata V. Ivanova, 1964

Табл. IV, фиг. 1

L. (Е.) scrobiculata: В. А. Иванова, 1964, стр. 91 табл. XXV, фит. 1.

Голотип — № 2048/23, правая створка самца, ПИН; Селенняхский

кряж, руч. Унга; ранний ордовик, тарын-юряхская свита.

Замечание. В. А. Иванова не указывает половой принадлежности раковины голотипа, так как при описании вида диморфизм его не был известен. В соответствии с описанием, экземпляры, изученные В. А. Ивановой, должны быть отнесены к самцам.

Диагноз. Раковина равномерно-выпуклая, удлиненная. Аддукторная ямка овальная, дорсальная ямка над ней отчетливая. Поверхность раковины грубопористая. Краевое ребро развито вдоль всего свободного

края. Долон у самок прямоугольный в сечении.

Описание. Раковина крупная, равномерно выпуклая, удлиненная, усеченно-эллиптического очертания с прямым спинным краем. Спинные углы домицилиума тупые, равны между собой. Концы и брюшной край умеренно дугообразно изопнуты; переходы между ними плавные. Заднебрюшной край домицилиума слабо окошен. Радиально-лучистое краевое ребро охватывает весь свободный край раковины; у спинных углов оно резко сужается. У самцов краевое ребро выгнутое; центральная, примыкающая к доминцилиуму часть гладкая и, по-видимому, сингенетична с остальной раковиной. Периферическая, более широкая часть его, тонкая, однослойная, с отчетливой радиальной лучистостью; граница между центральной и периферической частями краевого ребра резкая. У самок вдоль брюшного края и брюшных концов домицилиума развит долон, имеющий в сечении прямоугольную форму; от его периферической части отходит дополнительное краевое ребро, выгнутое как у самцов. На боковой поверхности р аковины, посредине или несколько ближе к переднему концу, располагается довольно крупная, глубокая аддукторная ямка овального очертания. Дорсальная ямка глубокая, от аддукторной ямки отделена тонкой высокой перемычкой. Вдоль всего спинного края раковины развито невысокое спинное ребро. Наибольшие длина, высота и толщина раковины находятся посредине. Поверхность домицилиума покрыта редкими, крупными, беспорядочно расположенными порами.

Размеры, мм1

Экземпляр	l _i	12	h_i	h ₂	a	d	$h_1:l_1$	h ₂ :1 ₂
Левая створка самца, № 256/84а (обр.								
60436)	2,40	2,18	1,32	0,96	2,10	0,36	0,55	0,44
Левая створка самки, № 256/84б (обр.								
60436)	2,61	2,25	1,59	1,30	2,04	0,42	0,61	0,60

N н д и в и д у а л ь н а я и з м е н ч и в о с т ь. В незначительных пределах изменяется соотношение высоты и длины раковины. Спинное ребро

не на всех экземплярах отчетливо выражено.

С р а в н е н и е. По общим очертаниям раковины, характеру пористости и положению аддукторной и дорсальной ямок описываемый вид весьма близок к L. (E.) invitabilis V. Ivanova из калычанской свиты Селенняхского кряжа (В. А. Иванова, 1964, стр. 91, табл. XXV, фиг. 2), но отличается от него развитием краевого ребра вдоль всего свободного края [у L. (E.) invitabilis оно не развито вдоль заднего конца] и наличием спинного ребра.

Геологический возраст и географическое распространение. Ранний ордовик; тарын-юряхокая свита Селенняхского

кряжа, сиенская свита Омулевских гор.

Местонахождение и материал. Руч. Унга: обр. 60436—8 створок самок, 35 створок самцов; руч. Марафон: обр. 62095—2 створки самцов, рч. Харкинджа: обр. 62082—1 створка самца.

Laccochilina (Eochilina) elata² Kanygin sp. nov.

Табл. IV, фиг. 2—4

Голотип — № 256/82а, правая створка самки, ИГиГ; Селенняхский кряж, руч. Унга; ранний ордовик, тарын-юряхская свита.

² Elata (лат.) — высокая, возвышенная.

¹ Высота раковин самок не включает ширину дополнительного краевого ребра.

Диагноз. Раковина короткая, сильно выпуклая, симметричных очертаний. Аддукторная ямка маленькая, щелевидная; от дорсальной ямки отделена очень широкой перемычкой. У самцов узкое гладкое краевое ребро развито вдоль всего свободного края. У самок имеется широ-

кий долон только у брюшного края.

Описание. Раковина средних размеров, короткая, сильно выпуклая, усеченно-овального очертания с прямым спинным краем. Спинные углы раковины тупые, равны между собой. Концы и брюшной край симметрично дугообразно изогнуты, плавно переходят друг в друга; брюшной край меньше выгнут, чем концы. У самцов вдоль всего брюшного края, постепенно сужаясь к спинным углам, развито гладкое, очень узкое краевое ребро. У самок краевое ребро радиально-лучистое, резко расширяется у брюшного края и образует долон, охватывающий брюшной край и брюшные части концов. На боковой поверхности сильно и равномерно выпуклого домицилиума, примерно на середине высоты раковины и несколько ближе к переднему концу, располагается очень маленькая, щелевидная аддукторная ямка; длинная ось ее вытянута в направлении от задне-спинного угла к передне-брюшному краю. В спинной части раковины, отделяясь от срединной ямки очень широкой перемычкой, расположена глубокая дорсальная ямка. Вдоль всего спинного края, незначительно возвышаясь над ним, развито отчетливое спинное ребро; концевые его части у спинных углов плавно отгибаются в сторону брюшного края и сливаются с остальной поверхностью раковины. У некоторых экземпляров на боковой поверхности домицилиума, окаймляя свободный край, протягивается очень тонкая бороздка. Наибольшие длина, высота и толщина раковины находятся посредине. Поверхность домицилиума гладкая.

Размеры, мм

Экземпляр	11	1 2	h ₁	h_2	a	d	h1:11	h2:12
Голотип, правая створка самки, № 256/82a (обр. 60436) 1,	35	1,21	1,0	0,76	0,96	0,39	0,74	0,63
Правая створка самца, № 256/826 (обр. 60436)	32	1,20	0,92	0,82	0,93	0,34	0,70	0,68

С р а в н е н и е. Симметричная, высокая сильно выпуклая раковина нового вида напоминает раковины L. (E.) $tubericostata\ V$. $Ivanova\ (B. A. Иванова, 1964, стр. 94, табл. XXV, фиг. 4). Однако для описываемого вида характерна узкая щелевидная аддукторная ямка, отделенная от дорсальной ямки широкой перемычкой, а у <math>L$. (E.) $tubericostata\$ аддукторная ямка большая, овальная. Указанный признак отличает новый вид и от остальных видов L. (Eochilina).

Геологический возраст и географическое распространение. Ранний ордовик, тарын-юряхская свита Селенняхского

кряжа.

Местонахождение и материал. Руч. Унга: обр. 60436—1 створка самки, 5 створок самцов и личинок; руч. Калычан: обр. 1237—6 створок самок, 17 створок самцов и личинок.

Laccochilina (Eochilina) convexa 1 Kanygin sp. nov.

Табл. IV, фиг. 5—9

Голотип — № 256/75а, левая створка самки, ИГиГ; Селенняхский

кряж, руч Хоникукичан; средний ордовик, калычанская свита.

Диагноз. Раковина симметричного очертания с плохо развитым спинным ребром. Аддукторная и дорсальная ямки разделены тонкой перемычкой. Срединный бугорок нечеткий. У самок развит долон вдоль

¹ Сопуеха (лат.) — выпуклая.

всего брюшного края, у самцов — узкое краевое ребро со слабой радиальной лучистостью, протягивающееся вдоль переднего конца и брюшного края.

О пи сание. Раковина средних размеров, сильно и равномерно-выпуклая, симметричного усеченно-овального очертания с прямым спинным краем. Спинные углы тупые; передний несколько больше заднего. Концы домицилиума равномерно изогнуты и плавно переходят в дугообразный брюшной край. У самок вдоль всего брюшного края, захватывая и брюшные части концов, развит долон; поверхность его со слабой радиальной лучистостью. У самцов слабо вогнутое радиально-лучистое краевое ребро охватывает весь свободный край; у спинных углов оно резко сужается. На боковой поверхности домицилиума, несколько ближе к переднему концу, расположена глубокая овальная аддукторная ямка. Дорсальная ямка глубокая, отделена от аддукторной ямки тонкой высокой перемычкой. Перед спинной частью аддукторной ямки развит небольшой срединный бугорок с нечеткими очертаниями. Вдоль почти всего спинного края, исключая его приконцевые части, протягивается низкое спинное ребро. Наибольшие длина, высота и толщина раковины находятся посредине. Поверхность домицилиума гладкая.

Разм	иеры, л	M					
Экземпляр	l ₁ l ₂	h ₁	h ₂	a	d	$h_1:l_1$	112:12
Глоотип, левая створка самки, № 256/75a (обр. 1567)	40 1,4	2 0,92	0,75	1,19	0,38	0,66	0,53
Левая створка самца, № 256/75б (обр. 1567)	33 1,2	7 0,87	0,75	1,08	0,31	0,65	0,59

Индивидуальная изменчивость. Наиболее изменчивыми элементами раковины являются спинное ребро, которое изменяется от четко выраженного до едва различимого, и спинной бугорок. Последний у отдельных форм имеет четкие контуры, но у большинства представляет выпуклость с неясными очертаниями.

Сравнение. От близкой Laccochilina (E.) invitabilis V. Ivanova (В. А. Иванова, 1964, стр. 91, табл. XXV, фиг. 2) новый вид отличается наличием спинного ребра и срединного бугорка, а также отсутствием пор на боковой поверхности. Приведенное сравнение относится только к сам-

цам, так как самки L. (E) invitabilis не описаны.

Геологический возраст и географическое распространение. Калычанская свита среднего ордовика, Селенняхский

кряж.

Местонахож дение и материал. Руч. Хоникукичан: обр. 1567—4 створки самок, 3 створки самцов; руч, Догор: обр. 632/2—1 створка самки; руч. Калычан: обр. 541—1 створка самки.

Laccochilina (Eochilina) tumefacta ¹ Kanygin, sp. nov.

Табл. IV, фиг. 10

Голотип — № 256/76а, левая створка, ИГиГ; Селенняхский кряж,

руч. Калычан; средний ордовик, калычанская свита.

Д и а г н о з. Раковина крупная с низким спинным ребром. Аддукторная ямка глубокая, округлая, Дорсальная ямка выражена слабо. Срединный бугорок отсутствует. Выгнутое радиально-лучистое краевое ребро охватывает передний конец и брюшной край.

Описание. Раковина крупная, равномерно-выпуклая, удлиненная, симметричная, усеченно-овального очертания с прямым спинным краем. Спинные углы тупые, равны между собой. Концы домицилиума равно-

¹ Tumefacta (лат.) — вздутая.

мерно изогнуты, одинаково выступают за спинной край и плавно переходят в дугообразный брюшной край. Вдоль переднего конца и брюшного края развито слабо выгнутое радиально-лучистое краевое ребро средней ширины. У переднего конца оно сужается и становится менее выгнутым, у задне-брюшного края — внезапно обрывается. В средней части боковой поверхности раковины развита очень глубокая овальная аддукторная ямка, над которой расположена плохо различимая дорсальная ямка с неясными очертаниями. Срединный бугорок перед аддукторной ямкой отсутствует. Вдоль всего спинного края, исключая его приконцевые части, протягивается низкое спинное ребро; в задней части раковины оно отгибается в сторону брюшного края и, постепенно понижаясь, заканчивается несколько выше средины высоты раковины. Наибольшие длина, высота и толщина раковины находятся посредине. Поверхность раковины гладкая.

Размеры, .м.м

С р ав нен и е. По форме раковины, слабо выраженному спинному ребру и неясным очертаниям дорсальной ямки вид отдаленно напоминает L. (E.) indistincta V. Ivanova (B. A. Иванова, 1964, стр. 93, табл. XXV, фиг. 5, 6), но отличается от нее отсутствием срединного бугорка и мелкобугорчатой скульптуры. Кроме того, краевое ребро у нового вида заканчивается в задне-брюшной части раковины, а у L. (E.) indistincta оно доходит до средины заднего конца.

Геологический возраст и географическое распространение. Калычанская свита среднего ордовика, Селенняхский кряж.

Местонахождение и материал. Руч. Қалычан: обр. 766— 2 створки; руч. Хоникукичан: обр. 1567—3 створки.

Laccochilina (Eochilina) costulata 1 Kanygin sp. nov.

Табл. IV, фиг. 11

Голотип — № 256/79а, правая створка самца, ИГиГ; Селенняхский кряж, руч. Догор; средний ордовик, калычанская свита.

Диагноз. Раковина средних размеров, с глубокой овальной аддукторной ямкой и глубокой дорсальной ямкой, хорошо различимой со стороны спинного края. Передне-спинная часть раковины уплощена и ограничена передней частью высокого спинного ребра. Вдоль переднего конца и брюшного края развито широкое, выгнутое радиально-ребристое ребро.

Описание. Раковина средних размеров, удлиненная, равномерновыпуклая, усеченно-овального очертания с прямым спинным краем. Спинные углы отчетливые, тупые, равны между собой. Концы домицилиума симметрично изогнуты, незначительно выступают за спинной край и плавно переходят в дугообразный брюшной край. Вдоль переднего конца и брюшного края развито очень широкое, сильно выгнутое радиально-ребристое краевое ребро. У брюшного края оно имеет равномерную ширину, а у переднего конца постепенно сужается, достигая спинного края; в задне-брюшной части раковины оно резко обрывается. На боковой поверхности домицилиума, ближе к переднему концу, расположена глубокая аддукторная ямка овальной формы. Срединный бугорок перед ней отсутствует. Непосредственно над аддукторной ямкой,

¹ Costulata (лат.) — мелкоребристая.

отделяясь от нее тонкой перемычкой, находится глубокая дорсальная ямка, отчетливо различимая только со стороны спинного края. Околоспинная поверхность раковины над дорсальной ямкой и перед ней уплощена. Со стороны спинного края и переднего конца это уплощение ограничено довольно высоким спинным ребром. Спинное ребро окаймляет почти весь спинной край и, не достигнув спинных углов, отгибается в сторону брюшного края, постепенно сливаясь с боковой поверхностью створки; у переднего конца оно отгибается под более острым углом, чем у заднего. Наибольшие длина, высота и толщина домицилиума находятся посредине. Поверхность домицилиума гладкая.

Размеры, мм

С р ав н е н и е. Симметричные очертания раковин и сильно развитое выгнутое краевое ребро сближает описываемый вид с L. (E.) tumefacta sp. nov., от которой он отличается радиальной ребристостью краевого ребра [у L. (E.) tumefacta оно радиально-лучистое], наличием околосиинного уплощения, а также более резко выраженными дорсальной ямкой и спинным ребром.

Геологический возраст и географическое распространение. Калычанская свита среднего ордовика, Селенняхский

кряж.

Местонахождение и материал. Руч. Догор: обр. 632/2—3 створки, обр. 632/2—1 створка

Подрод Laccochilina (Laccochilina) Hessland, 1949

Типовой вид — Eurychilina estonula Öpik, 1935; нижний ордовик (мегалясписовый известняк) Эстонии.

Диагноз. Laccochilina с глубокой аддукторной ямкой. Дорсальная

ямка отсутствует.

Состав подрода. 16 видов — (11 видов — Jaanuasson, 1957, стр. 243), кроме того, Laccochilina (Laccochilina) modesta V. Ivan., L. (L.) arguta sp. nov., L. (L.) ambigua sp. nov., L. (L.) torosa sp. nov., L. (L.) recta sp. nov.

Геологический возраст и географическое распространение. Нижний и средний ордовик северо-западной части СССР,

Швеции и Норвегии.

Laccochilina (Laccochilina) arguta 1 Kanygin sp. nov.

Табл. V, фиг. 1-2

Голотип — № 256/77а, левая створка самца ИГиГ; Селенняхский

кряж, руч. Калычан; средний ордовик, волчинская свита.

Диагноз. Раковина сильно выпуклая с глубокой аддукторной ямкой. Краевое ребро сильно выгнутое, радиально-лучистое, охватывает передний конец и брюшной край. Около спинного ребра развито отчетливое уплощение. Срединный бугорок отсутствует. Поверхность домицилиума мелкоячеистая.

Описание. Раковина средних размеров, сильно выпуклая, удлиненная, усеченно-овального очертания с прямым спинным краем. Спинные углы отчетливые, тупые; передний несколько больше задиего. Коч-

¹ Arguta (лат.) — выразительная.

цы домицилиума слабо изогнуты, незначительно выступают за линию спинного края и плавно переходят в умеренно-вытянутый брюшной край. Задняя часть брюшного края незначительно скошена. Вдоль переднего конца и брюшного края развито выгнутое краевое ребро со слабой радиальной лучистостью. У брюшного края оно довольно широкое, но у переднего конца сильно сужается и у спинного угла имеет незначительную ширину; у задне-брюшного края оно внезапно обрывается. В средней части раковины, несколько ближе к переднему концу, расположена глубокая удлиненно-овальная аддукторная ямка; срединный бугорок перед ней отсутствует. Боковая поверхность раковины плавно поднимается от концов и брюшного края к центральной части раковины и резко перегибается к спинному краю, обособляя широкое околоспинное уплошение. Со стороны спинного края уплощение ограничено равным ему по длине спинным ребром. Спинное ребро отчетливо различимо как с боковой, так и со спинной стороны. Передняя его часть не доходит до переднего конца на ¹/₅ длины домицилиума, задняя — не доходит до заднего конца на 1/4 длины домицилиума. Концевые части спинного ребра незначительно отгибаются в сторону брюшного края. Аддукторная ямка отделена от уплощения тонкой перемычкой. Наибольшие длина и толщина раковины находятся посредине, наибольшая высота — несколько ближе к переднему концу. Поверхность раковины мелкоячеистая.

Размеры, мм \mathbb{P} 1 1 1 2 \mathbb{P} 1 1 1 2 \mathbb{P} 2 3 \mathbb{P} 4 \mathbb{P} 1 1 1 2 \mathbb{P} 2 3 \mathbb{P} 3 \mathbb{P} 3 \mathbb{P} 3 \mathbb{P} 4 \mathbb{P} 2 3 \mathbb{P} 3 \mathbb{P} 4 \mathbb{P} 5 \mathbb{P} 2 3 \mathbb{P} 5 \mathbb{P} 6 \mathbb{P} 6 \mathbb{P} 6 \mathbb{P} 6 \mathbb{P} 6 \mathbb{P} 7 2 5 \mathbb{P} 7 2 5 \mathbb{P} 8 3 \mathbb{P} 2 5 6 / 7 7 8 \mathbb{P} 2 5 6 / 7 7 8 \mathbb{P} 6 (обр. 60418) 1 , 52 1 , 37 0 , 97 0 , 75 1 , 20 0 , 34 0 , 64 0 , 49

Возрастные изменения. Спинное ребро у раковин личинок почти не выражено — на его месте заметно лишь слабое утолщение спинной части раковины, которое по мере роста раковины становится все отчетливее. Аддукторная ямка у раковин молодых личинок не обособлена перемычкой от уплощения и открыта к спинному краю. На более поздних стадиях ямка отделяется от уплощения низким валиком, который у взрослых раковин приобретает характер высокой перемычки, верхняя часть которой сливается с остальной поверхностью раковины. Краевое ребро у раковин личинок довольно широкое и соизмеримо с краевым ребром взрослых экземпляров. Характерной особенностью краевого ребра личинок является его неоднородность. Центральная, т. е. примыкающая к домицилиуму, часть его очень узкая, плотная, без следов радиальной лучистости; по своему облику оно неотличимо от стенки домицилиума, и, по-видимому, имеет такое же строение. Периферическая часть краевого ребра, значительно более широкая, сильно выгнутая, резко граничит с центральной частью и представляет собой тонкую, почти прозрачную, радиально-лучистую пленку светло-коричневого цвета. Вероятно, периферическая часть краевого ребра, в противоположность центральной части, была слабо кальцитизирована и состояла, главным образом, из хитина. По-видимому, образование его происходило в два этапа: центральная, уплотненная часть его закладывалась вместе с остальной раковиной, т. е. до линьки, а периферическаяпосле линьки. Большинство раковин, личинок, имеющихся в коллекции, несет только узкое уплотненное краевое ребро, соответствующее центральной части полностью развитого ребра. На имеющемся материале невозможно решить, является ли это следствием плохой сохранности экземпляров или эти раковины принадлежали формам, не успевшим обрести радиально-лучистую часть краевого ребра. У раковин взрослых экземпляров граница между центральной и периферической частями ребра незаметна, хотя и у них (в значительно меньшей мере) можно

отметить подобные же различия.

Индивидуальная изменчивость. Наблюдаются некоторые различия в очертаниях аддукторной ямки от резко вытянутой до овальной. Ячеистость выражена не на всех экземплярах, а на некоторых различима лишь отдельными участками. Это обстоятельство обусловлено, скорее всего, недостаточной сохранностью материала.

Сравнение. Наиболее близок описываемый вид к L. (L.) ambigua

sp. nov., сравнение с которым дается ниже.

Геологический возраст и географическое распространение. Волчинская свита среднего ордовика, Селенняхский кряж.

Местонахождение и материал. Руч. Калычан (обр.

60418) — 13 створок.

Laccochilina (Laccochilina) ambigua 1 Kanygin sp. nov.

Табл. V, фиг. 3—4

Голотип — № 236/78а, правая створка самки, ИГиГ; Селеныяхский

кряж, руч. Калычан; средний ордовик, волчинская свита.

Диагноз. Раковина сильно выпуклая. Боковая поверхность резко поднимается от краев к центру раковины и образует высокие бугры, расположенные по обе стороны от срединной ямки. Вдоль спинного края развито уплощение, ограниченное четким спинным ребром и резким уступом боковой поверхности. Срединная ямка отделена от уплощения тонкой перемычкой. У самок развит долон вдоль всего брюшного края; у самцов вдоль почти всего свободного края, исключая спинную часть заднего конца, присутствует широкое, слабо выпуклое в центральной части краевое ребро со слабой радиальной лучистостью.

Описание. Раковина средних размеров, сильно выпуклая, усеченно-овального очертания с прямым спинным краем. Спинные углы отчетливые, тупые, равны между собой. Концы домицилиума в спинной части спрямлены, в брюшной — плавно переходят к дугообразный брюшной край. У самок вдоль всего брюшного края, захватывая и брюшные части концов, развит широкий выпуклый долон; на его продолжении, у переднего конца раковины, имеется узкое прямое ребро, окаймляющее без значительного изменения ширины всю спрямленную часть переднего конца. Қак долон, так и краевое ребро, развитое на его продолжении, лишены радиальной лучистости. У самцов вдоль переднего конца, брюшного края и брюшной части заднего конца развито широкое плоское радиально-лучистое ребро. У переднего конца оно значительно более узкое, а у брюшного края расширяется и без изменения ширины доходит до заднебрюшной части раковины, где резко обрывается. Расширенная часть краевого ребра на периферии незначительно подогнута внутрь. Боковая поверхность домицилиума резко поднимается к центру от брюшного, переднего и заднего краев и локализируется в виде высоких бугров по обе стороны срединной ямки. Аддукторная ямка глубокая, от треугольно-овальной до удлиненно-овальной расположена ближе к переднему концу. Вдоль спинного края протягивается щирокое отчетливое уплощение, ограниченное со спинной стороны и со стороны концов спинным ребром, а с брюшной стороны — резким уступом боковой поверхности. Аддукторная ямка отделена от уплощения тонкой перемычкой. Спинное ребро отчетливое, слабо выступает над спин-

¹ Ambigua (лат.) — клонящаяся в ту или другую сторону, неопределенная.

ным краем; концевые части его отогнуты к брюшному краю. Наибольшие длина и высота раковины находятся посредине, наибольшая толщина— по обе стороны аддукторной ямки. Поверхность домицилиума покрыта редкими крупными порами.

Размеры, мм

С р а в н е н и е. От близкой L. (L.) arguta sp. nov. описываемый вид отличается более резкой выпуклостью раковины и более отчетливыми околоспинным уплощением и спинным ребром. Кроме того, краевое ребро у самцов L. (L.) ambigua уплощено, а его периферическая часть незначительно подогнута внутрь, в то время как у L. (L.) arguta оно резко выгнуто (самки L. (L.) arguta неизвестны).

Геологический возраст и географическое распространение. Волчинская свита среднего ордовика. Селенняхский

кряж.

Местонахождение и материал. Руч. Калычан: обр. 60418—7 отдельных створок.

Laccochilina (Laccochilina) torosa 1 Kanygin sp. nov.

Табл. III, фиг. 7—8a

Голотип — № 256/83а, правая створка самца, ИГиГ; Омулевские

горы, руч. Кривун; средний ордовик, дарпирская свита.

Диагноз. Раковина со скошенным задним концом, с полуовальной аддукторной ямкой, открытой к спинному краю. Перед верхней частью ямки развит высокий, отчетливый, округлый срединный бугорок. Спинное ребро отчетливое. Краевое ребро радиально-лучистое, отсутствует на заднем конце. У самцов краевое ребро сильно выгнуто, у самок вдоль

всего брюшного края развит долон.

Описание. Раковина средних размеров, от усеченно-овальной до усеченно-эллиптической с прямым спинным краем. Передний конец домицилиума образует со спинным краем отчетливый тупой угол и дугообразно изогнут; наиболее выступающая его часть находится несколько ниже середины высоты домицилиума. Задний конец домицилиума образует со спинным краем угол, близкий прямому, в спинной части спрямлен, а в брюшной — плавно переходит в слабо выгнутый, почти прямой брюшной край. Передний конец соединяется с брюшным краем более круто, чем задний. Задне-брюшной край домицилиума скошен. Вдоль переднего конца и брюшного края, захватывая и брюшную часть заднего конца, развито радиально-лучистое краевое ребро средней ширины. У самцов оно резко выгнуто и имеет наибольшую ширину в средне-брюшной части, а у задне-брюшного края и переднего конца постепенно сужается. У самок вдоль брюшного края и брюшной половины заднего конца краевое ребро резко (под углом 90°) загнуто внутрь и образует долон. Долон состоит из двух стенок: внутренней и внешней. Внутренняя часть долона в поперечном сечении имет округлую форму, внешняя — прямоугольную. Боковая поверхность домицилиума умеренно-выпуклая; со стороны брюшного края и переднего конца она поднимается более круто, чем со стороны заднего конца и спинного края. Примерно на середине высоты домицилиума, ближе к переднему концу

3 А. В. Каныгин 33

¹ Тогоза (лат.) — бугорковая.

расположена довольно крупная полуовальная аддукторная ямка, открытая в сторону уплощения, развитого в передне-спинной части раковины. Перед спинной частью ямки развит высокий, четко ограниченный, округлый срединный бугорок. Вдоль почти всего спинного края развито отчетливо выраженное спинное ребро. У переднего и заднего спинных углов оно несколько расширяется и отгибается в сторону брюшного края. Наибольшая длина домицилиума находится посредине, наибольшая ширина — ближе к переднему концу, наибольшая толщина приурочена к срединному бугорку.

Размер	ы, жл	t				
11	12	h1	h_2	а	d	h ₁ :1 ₁

h2:12

Экземпляр

Индивидуальная изменчивость. Описываемый вид отличается чрезвычайно широкой изменчивостью. Особенно сильно изменяется отношение высоты к длине: наряду с очень длинными раковинами существуют и такие, у которых длина лишь незначительно превышает высоту; между этими крайними формами можно найти все промежуточные. Другие элементы раковины (спинное ребро, срединный бугорок, аддукторная ямка) изменяются в значительно меньшей степени.

Сравнение. Новый вид отличается от всех остальных видов L. (Laccochilina) резко выраженным срединым бугром. В этом отношении его можно сравнить только с L. (L.) bulbata Jaanusson (1957, стр. 248—249, табл. 2, фиг. 9—14), у которого срединный бугорок также сильно развит, но все же отличается меньшей высотой. Основные отличия этих видов заключаются в том, что у L. (L.) torosa краевое ребро развито по всему свободному краю, а долон у самок приурочен к передне-брюшному и брюшному краям раковины.

Геологический возраст и географическое распространение. Дарпирская свита среднего ордовика, Омулевские горы.

Местонахождение и материал. Руч. Кривун: обр. 63235 — 3 створки самок, 6 створок самцов; обр. 63231 — 1 створка самца.

Lacochilina (Laccochilina) recta 1 Kanygin sp. nov.

Табл. V, фиг. 5

Голотип — № 256/80а, правая створка самца, ИГиГ; Селенняхский кряж, руч. Калычан; средний ордовик, калычанская свита.

Диагноз. Раковина симметричного очертания, слабовыпуклая с полуовальной аддукторной ямкой, открытой к спинному краю. Спинное ребро выражено отчетливо. Краевое ребро со слабой радиальной лучистостью, охватывает весь свободный край; наибольшая ширина его в брюшной части, у концов оно постепенно сужается.

Описание. Раковина средних размеров, слабовыпуклая, симметричного усеченно-овального очертания с прямым спинным краем. Спинные углы домицилиума тупые, равны между собой. Концы и брюшной край домицилиума симметрично и дугообразно изогнуты; переходы между ними плавные. Краевое ребро плоское, слабо радиально-лучистое, охватывает весь свободный край. Наибольшая ширина его в брюшной части, у концов оно постепенно сужается в направлении спинного края. На боковой поверхности домицилиума ближе к переднему концу (на расстоянии около ¹/₃ длины раковины от него) располагается срав-

¹ Recta (лат.) — прямая, правильная.

нительно неглубокая полуовальная адукторная ямка, открытая к спинному краю. Срединный бугорок перед ней отсутствует, котя поверхность раковины несколько приподнята. Вдоль почти всего спинного края протягивается отчетливое спинное ребро: концевые части его одинаково отогнуты в сторону брюшного края. Наибольшие длина, высота и толщина раковины находятся посредине. Поверхность домицилиума гладкая.

Размеры, мм

С равнение. Симметричные очертания раковины, уплощенное, расширенное в средней части и сужающееся к концам краевое ребро, неглубокая аддукторная ямка, открытая к спинному краю, и наличие хорошо выраженного спинного ребра сближают описываемый вид с L. (L.) bulbata Jaanusson (1957, стр. 248—249, табл. 2, фиг. 9—14), от которого он отличается большей высотой раковины, отсутствием срединного бугорочка и гладкой поверхностью домицилиума. Следует отметить, что приведенное сравнение относится к самцам, так как самки L. (L.) recta не известны.

Геологический возраст и географическое распространение. Калычанская свита среднего ордовика, Селенняхский кряж.

Местонахождение и материал. Руч. Калычан: обр. 1235— 3 створки.

Род Platybolbina Henningsmoen, 1953

Типовой вид — Primitia distans Krause, 1889.

Замечание. Детальная характеристика и синонимика рода приведены в работе Яануссона (Jaanusson, 1957, стр. 259—263).

Геологический возраст и географическое распространение. Средний и верхний ордовик северо-западной части СССР, Швеции и Норвегии, средний ордовик Северо-Востока СССР, эрратические валуны Северной части Центральной Европы.

Platybolbina cf. ampla Jaanusson, 1957

Табл. V, фиг. 6

Диагноз. Раковина средних размеров (длина домицилиума 1,29—1,50). Задне-спинной угол около $80-84^{\circ}$. Боковая поверхность без каких-либо депрессий. Ширина краевого ребра у самцов и личинок около $^{1}/_{3}-^{1}/_{4}$ высоты домицилиума, ширина долона у самок (у середины длины раковины) — около $^{1}/_{4}-^{1}/_{6}$ высоты домицилиума. Боковая поверхность покрыта очень маленькими, неотчетливыми, беспорядочно расположенными бугорками (по Яануссону, 1957, стр. 266).

Описание. Раковина средних размеров, умеренно-выпуклая, усеченно-овального очертания с прямым замочным краем. Передне-спинной угол тупой (90—95°), задне-спинной острый (80—84°). Передний конец домицилиума дугообразный, незначительно выступает за линию спинного края; задний конец домицилиума скошен. Оба конца плавно переходят в умеренно-выгнутый брюшной край. Большой, гладкий, яйцеобразный аддукторный отпечаток расположен примерно на середине длины раковины, несколько ближе к брюшному краю домицилиума. Расстояние между брюшным концом аддукторного отпечатка и брюшным краем домицилиума примерно равно длине вертикальной оси аддуктора;

расстояние между его спинным концом и спинным краем раковины в 1,5—2 раза превышает длину вертикальной оси аддуктора. У задне-спинного угла раковины, на выступающей части заднего конца, расположено маленькое уплощение, нечетко отделенное от остальной поверхности раковины. Уплощение у передне-спинного угла почти не выражено. Вдоль большей части свободного края развито радиально-лучистое краевое ребро. Наибольшая ширина его в средней части (составляет примерно $^{1}/_{3}$ — $^{1}/_{4}$ высоты домицилиума); передняя его часть доходит до спинного края, резко сужаясь в верхней части переднего конца, задняя — постепенно сходит на нет несколько выше середины высоты раковины. Почти на всем своем протяжении оно совершенно плоское и лишь в спинной части переднего конца незначительно вогнуто. Поверхность раковины, исключая отпечаток аддуктора и задне-спинную часть, покрыта очень маленькими, неотчетливыми, беспорядочно расположенными бугорками. Наибольшая высота и длина раковины находятся посредине, наибольшая выпуклость приурочена к задне-брюшной части раковины (непосредственно позади отпечатка аддуктора).

Размеры, мм

Экземпляр l_1 l_2 h_1 h_2 $\frac{$ Длина отпечат- ка аддуктора $h_1:l_1$ $h_2:l_2$ Левая створка самца, № 256/50a (обр. 1,57 1,39 0,96 0,76 0,16 0,61 0,54

Замечание. От *Platybolbina ampla* Jaanusson (Jaanusson, 1957, стр. 265, табл. III, фиг. 13—16, рис. 18 Е—F), распространенного в нижней части известняков Ludibundus Швеции, описанная форма отличается только более укороченной раковиной и несколько меньшими размерами отпечатка аддуктора. Недостаток материала не позволил более уверенно определить видовую принадлежность данной формы.

Геологический возраст и географическое распространение. Калычанская свита среднего ордовика. Селенняхский

кряж.

Местонахождение и материал. Руч. Калычан, обр. 1235— 2 створки.

ПОДСЕМЕЙСТВО OEPIKELLINAE JAANUSSON, 1957

Pog Oepikella Thorslund, 1940

Типовой вид— Oepikella tvaerensis Thorslund, 1940.

Диагноз. См. Л. И. Сарв, 1959, стр. 15.

Геологический возраст и географическое распространение. Ордовик и нижний силур северо-западной части СССР, Швеции и Норвегии, средний ордовик Северо-Востока СССР.

Oepikella certa 1 Kanygin sp. nov.

Табл. V, фиг. 10

Голотип — № 256/42а, правая створка самки, ИГиГ; Селенняхский кряж, руч. Хоникукичан; средний ордовик, калычанская свита.

Диагноз. Раковина средних размеров с наибольшей выпуклостью в задне-брюшной части раковины. Овальный мускульный отпечаток расположен на месте выпуклости, ближе к брюшному краю. Широкое краевое ребро развито у самок вдоль всего брюшного края.

¹ Certa (лат.) — определенная.

Описание. Раковина средних размеров, умеренно-выпуклая. Домицилиум усеченно-овального очертания с прямым спинным краем. Вдоль всего спинного края развито очень низкое, плохо различимое спинное ребро. Спинные углы отчетливые, тупые, равны между собой; у задне-спинного угла имеется короткий шипик, направленный назад. Концы умеренно изогнуты, незначительно выступают за линию спинного края, равны между собой. Брюшной край домицилиума слабо выгнут. На середине длины боковой поверхности раковины, ближе к брюшному краю, расположен светлый мускульный отпечаток округлой формы. У задне-спинного угла имеется небольшое уплощение. Вдоль всего брюшного края развито широкое радиально-лучистое ребро; у переднего конца оно оканчивается, резко сужаясь, у заднего — внезапно обрывается. Концевые части ребра слабо выпуклые, почти плоские, в средней части круто подвернуты внутрь. На боковой поверхности раковины, вдоль линии прикрепления краевого ребра протягивается желобок, наиболее отчетливо выраженный в средней части. Наибольшая толщина в задне-брюшной части, близко к середине длины; наибольшая высота домицилиума находится почти посредине, несколько ближе к заднему концу. Поверхность раковины покрыта редкими порами.

Размеры, мм

Экземпляр 1 h_1 h_2 $h_1:1$ Голотип, правая створка самки, № 256/42a (обр. 1567) 1,80 1,12 1,50 0,62

Половой диморфизм. В коллекции имеется лишь несколько обломков раковин самцов. От самок они отличаются отсутствием крае-

вого ребра.

С р а в н е н и е. По очертаниям раковины, положению наибольшей выпуклости и форме краевого ребра новый вид очень близок к Oepikella tvaerensis Thorslund (Thopslund, 1940, стр. 181—182, табл. 2, фиг. 1—7), но отличается от него отсутствием передне-спинного уплощения и иным положением краевого ребра — у O. certa оно развито вдоль всего брюшного края, а у O. tvaerensis только в передне-брюшной части раковины. От Oepikella sibirica V. Ivanova (Иванова, 1964, стр. 97, табл. XXV, фиг. 9) из того же местонахождения новый вид отличается широким краевым ребром, развитым вдоль брюшного края (у O. sibirica оно узкое и расположено в передне-брюшной части раковины), положением мускульного пятна ближе к брюшному краю и отсутствием бороздки.

Геологический возраст и географическое распространение. Калычанская свита среднего ордовика, Селенняхский

кряж.

Местонахождение и материал. Руч. Хоникукичан: обр. 1567— 1 створка самки, 5 створок самцов плохой сохранности.

ПОДСЕМЕЙСТВО EUPRIMITIINAE HESSLAND, 1949

Род Primitiella Ulrich, 1897

Типовоой вид — Primitiella constricta Ulrich, 1894.

Диагноз. Раковина маленькая, умеренно-выпуклая, удлиненная. В средне-спинной части створки развита короткая, не всегда четко развитая срединная борозда. Прикраевая структура отсутствует.

Геологический возраст и географическое распространение. Ордовикские, силурийские и девонские отложения Север-

ной Америки, Европы и Азии.

Primitiella parvula 1 Kanygin sp. nov.

Табл. V, фиг. 8-9a

Голотип — № 256/61а, правая створка, ИГиГ; Омулевские горы, руч. Марафон; нижний ордовик, сиенская свита.

Диагноз. Раковина очень маленькая, округленно-прямоугольных очертаний, с прямым спинным и брюшным краями. Борозда узкая,

глубокая. Поверхность раковины тонкобугорчатая.

Описание. Раковина очень маленькая, равностворчатая, умеренно-выпуклая. Спинной и брюшной края прямые, параллельны между собой. Передне-спинной угол тупой, задний — близок к прямому. Передний конец обычно выше заднего и незначительно выступает за линию спинного края. Задний конец в верхней части почти прямой, в нижней — плавно переходит в брюшной край. В средне-брюшной части раковины расположена короткая, глубокая срединная борозда, протягивающаяся от спинного края примерно на 1/3 высоты створки. Наибольшая высота и толщина раковины находятся посредине, наибольшая длина — посредине или несколько выше середины высоты. Поверхность раковины тонкобугорчатая (бугорчатость заметна только при сильном увеличении).

Размеры, мм

Экземпляр 1 h a d h Голотип, правая створка, № 256/61a (обр. 62095) 0,63 0,36 0,57 0,13 0,57 Левая створка, № 256/616 (обр. 62095) 0,63 0,33 0,55 0,13 0,52

Сравнение. От близкой *Primitiella fastidiosa* Sarv. из нижнего ордовика Эстонии (Сарв, 1959, стр. 175—176, табл. XXXI, фиг. 1—4) новый вид отличается отсутствием скоса передне-брюшной части раковины и менее резко выступающим передним концом. От другого близкого вида *P. tolli* (Воппета) (Сарв, 1959, стр. 176—177, табл. XXXI, фиг. 5—8) описываемый вид отличается более отчетливой срединной бороздой и плавными очертаниями переднего конца.

Геологический возраст и географическое распространение. Сиенская свита нижнего ордовика, Омулевские горы.

Местонахождение и материал. Руч. Марафон: обр. 62095— 5 створок.

Род Planiprimites Kanygin gen. nov.

Типовой вид — Planiprimiles solitus Kanygin sp. nov.; Омулевские

горы, руч. Харкинджа; нижний ордовик, сиенская свита.

Диагноз. Раковина симметричных очертаний, высокая, уплощенная, равностворчатая. Оба конца и брюшной край равномерно изогнуты. В средне-спинной части раковины развита широкая отчетливая борозда, имеющая форму четко очерченной депрессии. Краевая структура отсутствует.

Составрода. Один вид.

С р а в н е н и е. Новый род обнаруживает некоторое сходство с родом Primitiella Ulrich, 1897 (Ulrich, 1897). Их объединяют наличие короткой срединной борозды, уплощенный или умеренно-выпуклый характер боковой поверхности, а также отсутствие краевой структуры. Отличия выражаются в том, что раковины у представителй нового рода более симметричны и менее вытянуты, а срединная борозда занимает среднеспинную часть створки и обычно очень широкая (у Primitiella средин-

¹ Parvula (лат.) — маленькая.

ная борозда расположена всегда ближе к переднему концу, обычно неширокая, а в случае слабого развития приобретает характер нечетко очерченной вдавленности).

Planiprimites solitus 1 Kanygin sp. nov.

Табл. V, фиг. 7—7a

Голотип — № 256/62а, правая створка, ИГиГ; Омулевские горы,

руч. Харкинджа; нижний ордовик, сиенская свита.

Описание. Раковина маленькая, относительно высокая, равностворчатая. Спинной край сравнительно длинный, прямой. Спинные углы отчетливые, тупые, примерно равны между собой. Концы симметричные, незначительно выступают за линию спинного края и плавно переходят в равномерно-выгнутый брюшной край. Вдоль переднего и брюшного краев развито очень узкое уплощение, постепенно сходящее на нет у задне-брюшного края. Боковая поверхность раковины уплощенная, постепенно поднимающаяся от спинного края к брюшному. Перегиб от боковой поверхности к брюшной резкий. Брюшная поверхность вогнутая. В средне-спинной части раковины расположена отчетливая, четко очерченная, широкая борозда, брюшной конец которой доходит до середины высоты створки. Поверхность створки перед бороздой более приподнята, чем позади нее. Наибольшая длина и высота раковины находятся посредине, наибольшая толщина — около брюшного края. Боковая поверхность раковины, за исключением срединной борозды, покрыта часто расположенными порами.

Размеры, мм

Экземиляр 1 h a d h:1 Γ олотип, правая створка, № 256/62a (обр. 62082) 0,63 0,39 0,49 0,12 0,62

Геологический возраст и географическое распространение. Сиенская свита нижнего ордовика, Омулевские горы.

Местонахождение и материал. Руч. Харкинджа; обр. 62073 — 1 створка, обр. 62082 — 3 створки, обр. 61084 — 1 створка.

Род Tsitrites Kanygin² gen. nov.

Типовой вид — Tsitrites gloriosus Kanygin sp. nov.; Селенняхский кряж, руч. Калычан; средний ордовик, калычанская свита.

Диагноз. Раковина равностворчатая, уплощенная или плоско-вогнутая с широкими краевой и спинной поверхностями. Передний конец уже заднего и дальше выдается за спинной край. В средне-спинной части раковины развита борозда или депрессия, резко ограниченная спереди выступом боковой поверхности, а со стороны заднего конца постепенно сливающаяся с остальной поверхностью. Задняя часть раковины шире передней.

Состав рода. Один вид.

С р а в н е н и е. По очертаниям раковины, уплощенности боковой поверхности, характеру смыкания створок и приуроченности наибольшей ширины к задней части раковины новый род очень напоминает род *Tsitrella* Sarv (Сарв, 1959, стр. 179), но отличается от него краевой и спинной поверхностями, отсутствием краевого ребра и наличием резкого выступа перед спинной бороздой.

¹ Solitus (лат.) — обыкновенный, обычный.

² Родовое название указывает на сходство с родом Tsitrella.

Tsitrites gloriosus 1 Kanygin sp. nov.

Табл. V, фиг. 11—11г

Голотип — № 256/63а, целая раковина, ИГиГ; Селенняхский

кряж, руч. Калычан; средний ордовик, калычанская свита.

Описание. Раковина маленькая, равностворчатая, усеченно-овального очертания с прямым спинным краем. Спинная поверхность широкая, резко расширяющаяся к заднему концу и сужающаяся у срединной борозды. Замочная линия находится в углублении, обозначенном выступающими спинными краями створок. Спинные углы тупые; передний более тупой, чем задний. Передний конец выше и уже заднего, резко выступает за линию спинного края. Задний конец дугообразно изогнут и незначительно выступает за спиной край. Брюшной край слабо выгнут и несколько скошен к переднему концу. Боковая поверхность раковины уплощена. У переднего и особенно заднего конца она резко перегибается в широкую плоскую краевую поверхность; место перегиба ее у заднего конца отмечено тонким, едва заметным гребнем. В средне-спинной части раковины располагается короткая, постепенно выполаживающаяся к середине высоты створки срединная борозда; вогнутой частью она обращена к переднему концу. Перед бороздой находится отчетливый выступ, незначительно возвышающийся над спинным краем и резко сграничивающий борозду спереди. Со стороны заднего конца борозда плавно выполаживается. Наибольшая длина раковины находится несколько выше середины высоты, наибольшая высота ближе к заднему концу; наибольшая ширина раковины находится у заднего конца и постепенно уменьшается к передему концу. Поверхность раковины мелкоячеистая.

Размеры, мм

Экземпляр 1 h a d h:1 Голотнп, целая раковина, № 256/63a (обр. 766) . . . 0,84 0,54 0,64 0,49 0,64

Геологический возраст и географическое распространение. Калычанская свита среднего ордовика, Селенняхский кряж.

Местонахождение и материал. Руч. Калычан, обр. 766—1

раковина, обр. 702—85 створок.

Род Dogoriella² Kanygin gen. nov.

Типовой вид — Dogoriella dogoriensis sp. nov.; средний ордовик,

калычанская свита; Селенняхский кряж, руч. Калычан.

Диагноз. Раковина сильно выпуклая, равностворчатая. Развита широкая вогнутая краевая поверхность. В средне-спинной части боковой поверхности — слабая депрессия. Поверхность раковины гладкая.

Сравнение. Равностворчатые, нерасчлененные, симметричные раковины характерны для подсемейства Euprimitiinae. От всех представителей этого подсемейства новый род отличается, однако, своеобразной и сильно вогнутой брюшной поверхностью.

Состав рода. Один вид.

Геологический возраст и географическое распространение. Калычанская свита среднего ордовика, Селенняхский кряж.

¹ Gloriosus (лат.) — славный.

² Родовое и видовое название даны по руч. Догор — одному из местонахождений представителей этого рода.

Dogoriella dogoriensis Kanygin sp. nov.

Табл. VI, фиг. 1—1a

Голотип — № 256/90а, левая створка, ИГиГ; Селенняхский кряж, руч. Догор; средний ордовик, калычанская свита.

Диагноз. См. диагноз рода.

Описание. Раковина средних размеров, высокая, сильно выпуклая, равностворчатая, усеченно-овального очертания с прямым спинным краем. Спинчые углы отчетливые, тупые, равны между собой. Концы и брюшной край дугообразно изогнуты; переходы между ними плавные. Широкая, сильно вогнутая брюшная поверхность охватывает весь брюшной край и брюшные части концов; со стороны свободного края она ограничена отчетливым краевым уплощением, наиболее широким в задне-брюшной части, а со стороны боковой поверхности раковины резким нависающим перегибом. Этот перегиб наиболее отчетливо выражен в средне- и задне-брюшной частях, у концов он становится более пологим. В средне-спинной части боковой поверхности намечается едва заметная широкая депрессия. В задне-брюшной части раковины, у самого перегиба боковой поверхности к брюшной располагается отчетливая, короткая ямка-вмятина, вытянутая параллельно краю. На внутренней поверхности раковины ей соответствует небольшая выпуклость. Наибольшая длина и высота раковины находятся посредине, наибольшая толщина приурочена к задне-брюшной части. Поверхность раковины гладкая.

Размеры, мм

Экземпляр 1 h a d h:1 Голотип, левая створка, № 256/90a (обр. 60411) 1,42 1,06 0,90 0,45 0,75

Индивидуальная изменчивость. В незначительных пределах изменяется соотношение высоты и длины раковины, а также форма задне-брюшной ямки: она может быть более короткой или более длинной по сравнению с типичными экземплярами.

Геологический возраст и географическое распространение. Калычанская свита среднего ордовика, Селенняхский

кряж.

Местонахождение и материал. Руч. Калычан: обр. 60410/1—2 створки, обр. 60410/2—2 створки, обр. 60410/3—3 створки, обр. 60411—4 створки, обр. 60415/1—13 створок; руч. Догор: обр. 632/4—2 створки; руч. Хоникукичан: обр. 1567—5 створок.

Род Hallatina V. Ivanova, 1964

Hallatina: В. А. Иванова, 1964, стр. 98.

Типовой вид — Hallatina orlovi V. Ivanova; Селенняхский кряж,

руч. Калычан; ранний ордовик, тарын-юряхская свита.

Диагноз. Раковина равностворчатая; срединная борозда глубокая, сравнительно длинная; нижний ее конец отгибается вперед. Прикраевая структура отсутствует или на месте краевого ребра развит выступ, отделяющий вогнутую краевую поверхность от боковой. Поверхность раковины гладкая.

Состав рода. Три вида — Hallatina orlovi V. Ivan., H. chanae

V. Ivan., H. dentata sp. nov.

Замечание. $Hallatina\ chanae\ V$. Ivanova отличается от двух других видов по характеру брюшного края: прикраевая структура у этого вида полностью отсутствует, в то время как у H. $orlovi\ и\ H$. dentata отчетливо выражена брюшная поверхность. Эти особенности, однако, не выходят за пределы видовых различий, так как форма брюшного края

может сильно меняться даже в пределах одного вида (см. характеристику $H.\ dentata$). Кроме того, следует иметь в виду, что краевое уплощение, развитое у $H.\ orlovi$ и $H.\ dentata$ не является аналогом краевого ребра (veluma), а перегиб боковой поверхности к брюшной не может рассматриваться как брюшной выступ (carina). Краевое ребро всегда развивается на некотором расстоянии от свободного края, периферическая часть которого часто уплощена (краевое уплощение). У Hallatina краевой перегиб развит на месте краевого ребра и, вероятно, гомологичен, но не тождествен ему. Этот перегиб может рассматриваться скорее как зачаточная стадия краевого ребра.

У близкой к описываемому роду *Hallatia* Кау, 1934 — краевое ребро выражено отчетливо, что и отличает ее, в основном, от рода *Hallatina*.

Геологический возраст и географическое распространение. Ранний и средний ордовик Северо-Востока СССР (Омулевские горы, Селенняхский кряж).

Hallatina chanae V. Ivanova, 1964

Табл. VI, фиг. 2—3a

Hallatina chanae: Иванова, 1964, стр. 100, табл. XXIV, фиг. 8.

Голотип — № 2048/31, левая створка, ПИН; Селенняхский кряж, руч. Қалычан; средний ордовик, калычанская свита.

Диагноз. Раковина равномерно-выпуклая с резко выступающим передним концом. S_2 глубокая, узкая, длинная. Срединный бугорок не

выражен. Прикраевая структура отсутствует.

Описание. Раковина средних размеров, равностворчатая, равномерно-выпуклая, довольно высокая, усеченно-овального очертания с прямым спинным краем: средняя часть задней половины спинного края едва заметно выгнута. Передне-спинной угол очень тупой (135—150°) не всегда четко выражен, задне-спинной — отчетливый, немного меньше переднего (110—120°). Передний конец равномерно изогнут, сильно выступает за линию спинного края. Задний конец шире переднего, равномерно изогнут и незначительно выступает за линию спинного края. Брюшной край симметрично-дугообразный, переходы в концы плавные. Срединная борозда длинная (доходит до середины высоты раковины), узкая и глубокая. Борозда слабо изогнута и обращена вогнутой частью к переднему концу. Срединный бугорок перед бороздой обычно не выражен. Наибольшие длина и высота раковины находятся посредине, наибольшая выпуклость — по обе стороны S2. Поверхность раковины гладкая.

Размеры, мм

Экземпляр	1	h	a	d	h:1
Личинка, правая створка, № 256/91а (обр. 1567)	. 1,75	1,20	1,29	0,43	0,68
Левая створка, № 256/91б (обр. 60450)	. 2,48	1,60	1,78	0,46	0,65
Личинка, левая створка, № 256/91в (обр. 604101)	. 1,42	0,93	1,06	0,37	0,65

Возрастные изменения. В ходе индивидуального развития значительно изменяются очертания раковины и характер выпуклости створок. Спинные углы у раковин личинок всегда четко выражены и имеют меньшую величину, чем у взрослых. Передне-спинной угол у них почти равен заднему. По мере роста раковины передне-спинной угол резко увеличивается, а передний конец становится более отчетливо выступающим за линию спинного края. Задне-спинной угол в это же время изменяется незначительно. Срединная борозда у раковин личинок

более резко углублена в своей брюшной части, чем у взрослых экзем-

пляров.

 \dot{M} н дивидуальная изменчивость очень незначительна. Наблюдаются лишь небольшие колебания в величине передне-спинного угла.

Сравнение дается при описании *H. dentata sp.* nov. (см. ниже). Геологический возраст и географическое распространение. Калычанская свита среднего ордовика, Селенняхский

кряж.

Местонахождение и материал. Руч. Хоникукичан: обр. 1567—58 створок; руч. Ошибковый: обр. 60450—1 створка; руч. Калычан: обр. 60410/1—7 створок, обр. 60410/2—1 створка, обр. 60410/3—1 створка, обр. 60413—4 створки, обр. 60415/2—1 створка, обр. 60417—3 створки.

Hallatina orlovi V. Ivanova, 1964

Табл. VI, фиг. 4—7

Hallatina orlovi: Иванова, 1964, стр. 99, табл. XXIV, фнг. 9.

Голотип — № 2048/20, левая створка, ПИН; Селенняхский кряж, руч. Калычан; ранний ордовик, тарын-юряхская свита.

Диагноз. Раковина с короткой глубокой срединной бороздкой. Срединный бугорок выражен очетливо. Имеется вогнутая брюшная по-

верхность.

Описание. Раковина средних размеров, равностворчатая, от уплощенно-выпуклой до равномерно-выпуклой, усеченно-овального очертания с прямым спинным краем. Спинные углы отчетливые, тупые; передний (120—130°) обычно больше заднего (125—140°). У задне-спинного угла имеется очень маленькое уплощение. Концы дугообразно изогнуты, незначительно выступают за линию спинного края (передний больше, чем задний). Брюшной край умеренно выгнут, плавно переходит в концы; передняя его часть несколько скошена. Боковая поверхность раковины плавно поднимается от спинного края и круто перегибается в брюшную поверхность. Брюшная поверхность широкая, вогнутая, постепенно сужаясь к концам, она доходит до передне-брюшного края и середины заднего конца. Со стороны свободного края брюшная поверхность ограничена краевым уплощением, CO стороны поверхности — резким перегибом. У некоторых экземпляров периферическая часть боковой поверхности, примыкающая к брюшной поверхности, уплощена и окаймлена слабой бороздой. В этом случае перегиб выражен еще более отчетливо и напоминает зачаточное краевое ребро. Срединная борозда глубокая, широкая и длинная; брюшной конец ее доходит до середины высоты створки. Борозда подковообразно изогнута и обращена вогнутой частью к переднему концу. Перед срединной бороздой развит довольно высокий, отчетливо выраженный округлый бугор; со стороны переднего конца и спинного края он ограничен уплощением. Наибольшая длина раковины находится посредине, наибольшая высота — ближе к заднему концу, наибольшая толщина — ниже середины высоты, по обе стороны борозды. Поверхность раковины гладкая.

Размеры, мм

Экземпляр 1	h	a	d	h:1
Левая створка, № 256/92а (обр. 62090)	1,00	1,42	0,48	0,55
Правая створка, № 256/926 (обр. 62090)				
Правая створка, № 256/92в (обр. 62090)	1,05	1,47	0,45	0,56
Личинка, левая створка, № 256/92г (62090) 1,35	0,90	1,12	0,43	0,67

Возрастные изменения. Раковины личинок, по сравнению со взрослыми экземплярами, относительно более выпуклы. Брюшная поверхность у них отчетливо выражена. Срединный бугорок развит очень сильно, по мере роста раковины он сглаживается. Очертания раковины существенных изменений не претерпевают. Отношение высоты к длине остается на всех личиночных стадиях постоянным (0,60-0,70). При переходе во взрослую стадию раковина увеличивается в длину больше, чем в ширину, т. е. величина отношения высоты к длине становится меньше (рис. 3).

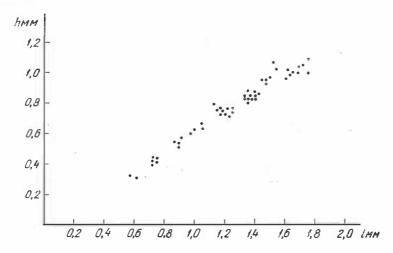

Рис. 3. Состношение длины (1) и высоты (1) створок Hallatina orlovi из одного местонахождения

Индивидуальная изменчивость. Раковины личинок не проявляют существенной индивидуальной изменчивости. В незначительных пределах изменяется только срединный бугорок; высота его у разных раковин одной и той же личиночной стадии не всегда постоянна.

Взрослые раковины характеризуются очень сильной изменчивостью. Особенно резко меняется характер перегиба от боковой поверхности к брюшной. У одних форм перегиб выражен очень четко и подчеркнут уплощением периферической части боковой поверхности, окаймленной иногда слабой бороздкой; у других форм переход от боковой поверхности к брюшной плавный и перегиб незаметен. Между этими двумя крайними формами можно найти все промежуточные; у многих раковин этот перегиб отчетливо различим только в задне-брюшной части.

Сильно изменяется и срединный бугорок. У некоторых форм он очень низкий и хорошо ограничен только с трех сторон (со стороны переднебрюшного края сливается с боковой поверхностью), у других он четко

ограничен со всех сторон.

Сравнение дается при описании *H. dentata* sp. nov. (см. ниже). Геологический возраст и географическое распространение. Ранний ордовик; уочатская и сиенская свита Омулевских

гор, тарын-юряхская свита Селенняхского кряжа.

Местонахождение и материал. Руч. Марафон: обр. 62089—14 створок, обр. 62090—47 створок, обр. 62094—3 створки, обр. 62095—175 створок, обр. 62096—1 створка; руч. Харкинджа: обр. 62073—2 створки, обр. 62080—3 створки, обр. 62084—35 створок, обр. 62085—32 створки, обр. 62088—1 створка, обр. 60436—6 створок; руч. Калычан: обр. 1237—1 створка, обр. 60421—4 створки.

Hallatina dentata 1 Kanygin sp. nov.

Табл. VI, фиг. 8—11

Голотип — № 256/93а, левая створка, ИГиГ; Омулевские горы,

руч. Марафон; нижний ордовик, уочатская свита.

Диагноз. Раковина умеренно-выпуклая, с короткой срединной бороздой. Срединный бугорок отсутствует. Развита узкая вогнутая краевая поверхность. Периферическая часть боковой поверхности у перед-

него и брюшного краев уплощена.

Описание. Раковина средних размеров, равностворчатая, умеренно-выпуклая, усеченно-овального очертания с прямым спинным краем. Спинные углы отчетливые, тупые; передний (115—130°) больше заднего (105—115°). Концы и брюшной край дугообразно изогнуты, переходы между ними плавные. Задний конец более широкий, чем передний. Вдоль переднего конца и брюшного края развита узкая вогнутая краевая поверхность, постепенно выклинивающаяся у задне-брюшного края; со стороны свободного края она ограничена краевым уплощением, со стороны боковой поверхности резким выступом-перегибом, напоминающим зачаточное краевое ребро. Периферическая часть боковой поверхности у переднего конца и у брюшного края уплощена. Уплощение узкое, отчетливое, отделено от остальной поверхности слабой ложбинкой. Срединная борозда короткая (длина ее составляет примерно $\frac{1}{3}$ высоты раковины), расположена на расстоянии $^{1}/_{3}$ длины раковины от ее переднего конца. Поверхность раковины перед бороздкой слабо приподнята. У передне-спинного угла намечается маленькая бороздка-морщинка. У задне-спинного угла присутствует маленькое уплощение ушко. Наибольшие длина, высота и толщина раковины находятся посредине. Поверхность раковины гладкая.

Размеры, мм

Экземпляр	1	h	a	d	h:1
Голотип, левая створка, № 256/93а (обр. 62090)	. 2,17	1,38	1,80	0,48	0,63
Личинка, целая раковина. № 256/936 (обр. 62088)	. 1,27	0,78	0,94	0,54	0,61
Личинка, правая створка, № 256/93в (обр. 62090)	. 0,82	0,52	0,66	0,16	0,63

Возрастные изменения положения и формы срединной борозды (она постепенно приближается к переднему концу и становится относительно короче и мельче), а также небольшие изменения очертаний створок: у молодых раковин передне-брюшной край несколько скошен, но постепенно скос становится незаметным. У раковин личинок, кроме того, в большей или меньшей степени развит срединный бугорок, выполаживающийся и затем исчезающий совсем по мере роста особи. Соотношение длины и высоты створок приведено на рис. 4.

Индивидуальная изменчивость. У некоторых экземпляров спинной край слабо выгнут, в то время как у большинства форм он прямой. Шиповидный выступ у задне-спинного угла не всегда заметен.

С равнение. По очертаниям раковины и наличию вогнутой брюшной поверхности описываемый вид весьма близок к $Hallatina\ orlovi\ V$. Ivanova, но отличается от нее более короткой срединной бороздой, меньшей выпуклостью раковины, сглаженностью или отсутствием срединного бугорка и значительно более узкой краевой брюшной поверхностью. Кроме того, у $H.\ dentata\ o$ бычно имеется отчетливо выраженное уплощение, развитое в периферической части боковой поверхности раковины, в то время как у $H.\ orlovi$ оно либо отсутствует, либо окаймляет только часть свободного края.

[!] Dentata (лат.) — зубчатая.

 O_T Hallatina chanae V. Ivanova новый вид отличается более значительно. Главными отличительными особенностями H. dentata, по сравнению с H. chanae, являются: наличие брюшной (краевой) поверхности, более умеренная выпуклость раковины, более короткая срединная борозда и значительно менее тупой передне-спинной угол.

Геологический возраст и географическое распространение. Ранний ордовик, уочатская и сиенская свиты Омулевских

гор, тарын-юряхская свита Селенняхского кряжа.

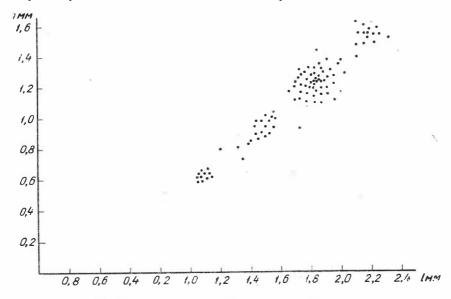

Рис. 4. Соотношение длины (l) и высоты (h) створок Hallatina dentata из одного местонахождения

Местонахождение и материал. Омулевские горы; руч. Марафон — 74 створки, руч. Харкинджа — 59 створок; Селенняхский кряж: руч. Унга — 4 створки.

СЕМЕЙ СТВО TVAERENELLIDAE JAANUSSON, 1957 Род *Tvaerenella* Jaanusson, 1957

Tvaerenella: Jaanusson, 1957, стр. 297, Сарв, 1959, стр. 29.

Типовой вид — Primitiella carinata Thorslund, 1940.

Диагноз. Раковина умеренно-выпуклая, равностворчатая, не расчлененная. Иногда заметен мускульный отпечаток в средне-спинной части створки. Краевое ребро узкое у самцов и личинок, относительно широкое у самок. Поверхность раковины гладкая или бугорчатая.

Географический возраст и географическое распространение. Ордовик северо-западной части СССР и Швеции, Северо-

Востока СССР.

Tvaerenella clivosa 1 Kanygin sp. nov.

Табл. VII, фиг. 1—4

Голотип — правая створка самки, № 256/43а, ИГиГ; средний ордовик, калычанская свита; Селенняхский кряж, руч. Догор.

¹ Clivosa (лат.) — бугристая.

Диагноз. Раковина маленькая, прямоугольно-округленного очертания. Передний конец шире заднего. Развито длинное спинное ребро. Мускульный отпечаток расположен посредине. Краевое ребро развито

по в сему свободному краю. Поверхность мелкобугорчатая.

Описание. Раковина маленькая, умеренно-выпуклая, прямоугольно-округленного очертания с прямым спинным краем. Замочный край лежит в углублении, образованном выступающими спинными ребрами обеих створок. Каждое из этих ребер протягивается вдоль большой части спинного края, едва не достигая концов раковины. Концевые части ребер отгибаются вниз, образуя короткие морщинки. Спинные углы тупые, равны между собой. Концы дугообразно изогнуты. Наиболее выступающая часть переднего конца расположена ниже середины высоты заднего конца — посредине или несколько выше середины высоты раковины. Брюшной край — от слабо вогнутого до прямого. Посредине боковой поверхности раковины расположен гладкий, довольно большой отпечаток замыкающего мускула округлой формы. Вдоль всего свободного края, несколько сужаясь в спинной части концов, развито узкое гладкое краевое ребро. На некоторых экземплярах заметны следы узкого радиальнолучистого ребра, которое является продолжением гладкого. Краевые ребра каждой из створок соприкасаются между собой близ спинных углов, а к брюшному краю постепенно расходятся, ограничивая широкую брюшную поверхность. Боковая поверхность домицилиума, исключая мускульный отпечаток, покрыта маленькими отчетливыми, беспорядочно расположенными бугорками. Наибольшие длина и толщина раковины находятся посредине, наибольшая высота — ближе к переднему концу.

Размеры, мм1

Экземпляр	1	h	d	h:I
Голотип, правая створка, № 251/52а (опр. 1567)	1,56	0,93		0,59
Личинка, целая раковина, № 256/52б (обр. 632/3)	1,18	0,66	0,60	0,56
Правая створка, № 256/52в (обр. 1567)	1,38	0,90		0,65

Сравнение. По очертаниям раковины и форме краевого ребра новый вид напоминает *Tvaerenella carinata* (Thorslund) (Thorslund, 1940, стр. 163, табл. 4, фиг. 8; Jaanusson, 1957, стр. 297, табл. VI, фиг. 4—9), но отличается от него присутствием спинного ребра и центральным положением мускульного отпечатка.

Геологический возраст и географическое распространение. Калычанская свита среднего ордовика, Селенняхский

кряж.

Местонахождение и материал. Руч. Хоникукичан: обр. 1567—12 створок; руч. Догор: обр. 632/3—1 раковина, 13 створок; руч. Калычан: обр. 60410/1—2 створки, обр. 60410/2—1 створка, обр. 60413—1 створка.

CEMENCTBO SIGMOOPSIDAE HENNINGSMOEN, 1953

Род Ungiella² Kanygin gen. nov.

Типовой вид — Ungiella lituata sp. nov.; Селенняхский кряж,

руч. Унга; ранний ордовик, тарын-юряхская свита.

Диагноз. Раковина маленькая, равностворчатая. Заднебрюшная часть раковины скошена. Передне-брюшной край раковины окаймлен лопастью, от передней ветви которой может обособляться продолговатый срединный бугор. Краевое ребро охватывает передний и брюшной края; у самок оно шире, чем у самцов.

1 Высота и длина даны без радиально-лучистого ребра.

² Родовое название дано по руч. Унга — местонахождению представителей рода.

С равнение. По характеру расчлененности створок новый род очень близко напоминает род *Steusloffia* Ulich et Bassler, 1908, но отличается от него удлиненной, резко скошенной у задне-брюшного края формой раковины, отсутствием характерных тонких ребер на лопастях.

Состав рода. Два вида — Ungiella lituata sp. nov., U. tumida

sp. nov.

Геологический возраст и географическое распространение. Ранний ордовик Северо-Востока СССР.

Ungiella lituata 1 Kanygin sp. nov.

Табл. VII, фиг. 5—8a

Голотип — № 256/49а, левая створка самки, ИГиГ; Селенняхский

кряж, руч. Унга; средний ордовик, тарын-юряхская свита.

Диагноз. Раковина умеренно-выпуклая. S_2 в виде неглубокой депрессии. Передний конец и большую часть брюшного края окаймляет низкая, четко ограниченная лопасть, резко возвышающаяся и расширяющаяся в направлении к заднему концу. Перед срединной бороздой при-

сутствует округлый или удлиненно-овальный бугорок.

Описание. Раковина маленькая, равностворчатая, усеченно-овального очертания с длинным и прямым спинным краем; передняя часть значительно выше задней. Спинные углы отчетливые, тупые (близки к прямому — 95—105°), равны между собой. Передний конец широкий, равномерно изогнут и плавно переходит в брюшной край. Задний конец узкий, переход в брюшной край постепенный. Брюшной край круго изогнут в передней части и более плавно — в задней. Заднебрюшная часть сильно скошена. Вдоль переднего конца и брюшного края развито гладкое, плоское краевое ребро, равномерной ширины. У самок оно тонкое, у самцов более узкое, и толстое. Боковая поверхность раковины умеренно-выпуклая. В средней части створки, несколько ближе к переднему концу располагается длинная, довольно широкая неясная борозда (S_2) , имеющая вид неглубокой депрессии; наибольшую глубину она имеет в брюшной части, а к спинному краю постепенно выполаживается и теряет свои очертания. Вдоль переднего конца створки протягивается узкая, невысокая, четко ограниченная подковообразная лопасть; позади борозды она резко поднимается и расширяется в направлении заднего конца. Непосредственно перед бороздой развит отчетливый сравнительно высокий срединный бугорок удлиненно-овальной формы. Спинная часть раковины в задней половине несколько утолщена. Наибольшая длина раковины находится на расстоянии $\frac{1}{3}$ — $\frac{1}{4}$ высоты створки от спинного края, наибольшая высота — на расстоянии $\frac{1}{3}$ — $\frac{1}{5}$ длины створки от переднего конца, наибольшая выпуклость приурочена к заднему концу подковообразной лопасти. Поверхность раковины гладкая.

Размеры, мм

Экземпляр	1	h	d	h:1
Голотип, левая створка самки, № 256/49а (обр. 60436)	0,75	0,40	0,21	0,53
Левая створка самца, № 256/49б (обр. 60436)	0,84	0,49	0,22	0,58
Правая створка самки, № 256/49в (обр. 60436)	0,82	0,46	0,25	0,56

Индивидуальная изменчивость. Передняя лопасть не всегда отчетливо выражена; иногда она приобретает расплывчатые очертания и почти сливается с бугорком.

C равнение с U. tumida sp. nov. дано при описании последнего.

¹ Lituata (лат.) — вильчатая.

Геологический возраст и географическое распространение. Ранний ордовик, тарын-юряхская свита Селенняхского кряжа.

Местонахождение и материал. Руч. Унга: обр. 60436 —

4 створки самок, 2 створки самцов.

Ungiella tumida 1 Kanygin sp. nov.

Табл. VII, фиг. 9—11

Голотип — № 256/43а, левая створка самки, ИГиГ; Селенняхский

кряж, руч. Унга; ранний ордовик, тарын-юряхская свита.

Диагноз. Раковина средне-выпуклая. S₂ длинная, отчетливая. Лопасть, окаймляющая срединную борозду, высокая и широкая позади борозды, перед бороздой сильно сглажена. Срединный бугорок не выражен.

Описание. Раковина маленькая равностворчатая, умеренно-выпуклая, усеченно-овального очертания с длинным и прямым спинным краем; передняя часть значительно выше задней. Спинные углы отчетливые, тупые (незначительно отличаются от прямого — $90-100^{\circ}$), равны между собой. Передний конец широко и равномерно изогнут, задний значительно более узкий. Брюшной край круто изогнут в передней части и более плавно — в задней; переходы в концы плавные. Задне-брюшная часть раковины сильно скошена. Краевое ребро начинается у переднеспинного угла и заканчивается у задне-брюшного края на середине высоты створки; ширина его равномерная. У самок оно тонкое, прямое, сравнительно широкое, со слабыми следами радиальной лучистости; у самцов краевое ребро узкое, толстое. В средней части створки, ближе к переднему концу, располагается длинная, широкая, довольно отчетливая срединная борозда (S_2) ; наибольшую глубину она имеет у брюшного края, а к спинному краю постепенно выполаживается. Со стороны концов и брюшного края борозда ограничена широкой подковообразной лопастью, окаймляющей передний конец и брюшной край. У переднего края она низкая, расплывчатая, а позади борозды резко поднимается. Срединный бугорок перед бороздой отсутствует. Наибольшая длина раковины находится ближе к спинному краю (на расстоянии $\frac{1}{3}$ — $\frac{1}{4}$ высоты створки от него), наибольшая высота — близко к переднему концу (на расстоянии $\frac{1}{3}$ длины раковины от него), наибольшая выпуклость приурочена к задней части лопасти. Поверхность раковины гладкая.

Размеры, мм

Экземпляр	1,	h_1	d	$h_1:l_1$
Голотип, левая створка самки, № 256/43а (обр. 60436)	0,70	0,40	0,27	0,57
Правая створка самца № 256/43б (обр. 60436)	0,65	0,37	0,24	0,57

С равнение. От *Ungiella lituata* sp. nov. описываемый вид отличается более отчетливой срединной бороздой и формой подковообразной лопасти: передняя ветвь ее имеет расплывчатые очертания и занимает всю переднюю часть раковины между концом и срединной бороздой; срединный бугорок не обособлен.

Геологический возраст и географическое распространение. Ранний ордовик, тарын-юряхская свита Селенняхского

кряжа, уочатская свита Омулевских гор.

Местонахождение и материал. Руч. Унга: обр. 60436 — 3 раковины, 55 створок; руч. Калычан: обр. 1237 — 8 створок; руч. Марафон: обр. 62090 — 1 створка.

4 А. В. Қаныгин 49

¹ Tumida (лат.) — вздутая.

Bodenia: В. А. Иванова, 1959б, стр. 135.

Типовой вид — Bodenia aspera V. Ivanova; Сибирская платформа, р. Подкаменная Тунгуска; средний ордовик, криволуцкий ярус.

Диагноз. Раковина равностворчатая. В спинной части створки развиты две или три широкие пологие лопасти. На передней из них слабая бороздка или вмятина обособляет иногда срединный бугор. Поверхность раковины гладкая, или грубопористая. Половой диморфизм проявляется в наличии у самцов краевого уплощения, у самок — краевой поверхности, снабженной тремя тонкими продольными ребрышками.

Сравнение. По очертаниям и характеру выпуклости раковины род Bodenia близок к роду Hallatina V. Ivanova. Типы расчлененности раковин обоих родов также довольно близки. У Hallatina срединная борозда делит спинную часть створки на две широкие лопасти, передняя из которых может оформляться в большой срединный бугор, а задняя охватывает всю заднюю часть раковины и не несет следов четкого обособления или расчленения. У Bodenia передняя лопасть почти не отличима от таковой Hallatina, но задняя (L_2) имеет более четкие очертания и локализуется в средне-спинной части раковины; задне-спинная часть створки в этом случае уплощена. У некоторых форм на месте заднеспинного уплощения развивается третья лопасть (L_3), выраженная очень слабо. Расчлененность створок Bodenia можно рассматривать как результат более глубокой дифференциации раковин типа Hallatina.

Вместе с тем представители описываемого рода обнаруживают несомненную близость к некоторым представителям семейства Sigmoopsidae Henningsmoen, 1953. От наиболее близкого из них рода Carinobolbina Henningsmoen, 1953 род Bodenia отличается более короткими бороздами и отсутствием скоса задне-брюшной части раковины. Кроме того, эти роды несколько различаются по характеру полового диморфизма: у Воdenia самки обладают краевой поверхностью, снабженной тремя тонкими ребрышками, а у самок Carinobolbina вместо нее развиты краевое и гистиальное ребра. Указанное отличие, однако, оказывается не столь существенным, если учесть, что ребрышки на краевой поверхности самок Bodenia соответствуют по своему положению краевому и гистиальному ребрам и, по-видимому, гомологичны им. Сходство этих структур особенно заметно при изучении Bodenia longiscula sp. nov., у которой боковая поверхность не обособлена от краевой, а брюшные ребрышки, подобные таковым на краевой поверхности других видов Bodenia, неотличимы от краевого и гистиального ребер Carinobolbina.

Составрода. Bodenia aspera V. Ivanova, B. remota sp. nov., B. longiscula sp. nov., ? B. anonyma V. Ivan., ? B. aechminiformis V. Ivan.

Замечания. Род Bodenia был выделен В. А. Ивановой (19596, стр. 135—138) в составе трех описанных ею видов: В. aspera, В. anomyma, В. aechminiformis. При этом было подчеркнуто, что типовой вид значительно отличается от двух других и распространен на более низком стратиграфическом уровне. Изучение дополнительного материала по этим видам (колл. А. В. Розовой, сборы на р. Кулюмбе) и выявление новых видов, несомненно относящихся к роду Bodenia, позволило несколько уточнить его характеристику и объем. Для рода Bodenia (в составе В. aspera, В. remota и В. carinata) характерно расчленение спинной части раковины на две или три широкие, обычно низкие и пологие лопасти, разделенные широкими бороздами. Сходное, хотя и более примитивное расчленение, и у представителей рода Hallatina. Вероятно, оба эти рода тесно связаны генетически (Hallatina является предковым по отношению к Bodenia) и их можно рассматривать как связующие звенья между двумя семействами — Primitiidae, к которому относится Hallatina, и Sigmoopsidae, к которому мы относим род Bodenia. Что же касается

Bodenia anonyma и В. aechminiformis, то они отличаются от типового вида и от двух новых видов узкой срединной бороздой и ребровидными или даже шиповидными лопастями и представляют другую тенденцию развития — резкого обособления передних лопастей без дифференциации задней части раковины. Вероятно, эти виды должны быть выделены в новый род, поэтому в составе рода Bodenia мы оставляем их условно.

Следует заметить, что если таксономическое положение рода Hallatina довольно определенно, то с родом Bodenia дело обстоит сложнее. В. А. Иванова включила этот род в семейство Beyrichiidae, отметив вместе с тем, что это сделано с большим сомнением, так как ни на одном из экземпляров не наблюдалось характерного вздутия передней части раковины — проявления полового диморфизма бейрихиилного типа. Благодаря дополнительным сборам было установлено, что диморфизм Bodenia aspera не имеет ничего общего с бейрихиидным типом и выражается в наличии у самок широкой краевой поверхности с тремя продольными ребрышками, а у самцов — узкого краевого уплощения (маргинальный тип диморфизма). Диморфная структура Bodenia longiscula имеет, несомненно, такое же происхождение и вместе с тем морфологически очень близка к подобным образованиям представителей семейства Sigmoopsidae. Таким образом, как по типу расчлененности раковины, так и по общему характеру диморфизма, род Bodenia близок к семейству Sigmoopsidae, в составе которого мы его и рассматриваем.

Геологический возраст и географическое распространение. Средний ордовик Сибирской платформы и Северо-Востока СССР.

Bodenia remota 1 Kanygin sp. nov.

Табл. VII, фиг. 12—13

Голотип — № 256—94а, левая створка самца, ИГиГ; Селенняхский кряж, руч. Ошибковый; средний ордовик, калычанская свита.

Диагноз. Раковина сильно выпуклая, гладкая. L_1 наиболее отчетливая, без следов расчленения. L_2 очень низкая с неясными очертаниями. L_3 выражена очень слабо и не всегда заметна. S_2 глубокая, широкая, имеет форму очень мелкой расплывчатой депрессии. У самцов вдоль все-

го свободного края развито отчетливое краевое уплощение.

Описание. Раковина средних размеров, сильно и равномерно выпуклая, симметричная, равностворчатая, усеченно-овального очертания с прямым спинным краем. Спинные углы отчетливые, тупые, равны между собой. Концы симметричные, равномерно изогнуты и одинаково выступают за линию спинного края. Брюшной край умеренно и равномерно выгнут, плавно переходит в концы. Вдоль всего свободного края развито узкое краевое уплощение, наиболее узкое в брюшной части и незначительно расширяющееся у концов. Спинная часть раковины расчленена довольно глубокой широкой срединной бороздой (S₂), расположенной ближе к переднему концу; у спинного края и у середины высоты створки она выполаживается. Позади S₂, ближе к заднему концу, расположена другая борозда (S_3) , имеющая форму очень мелкой, нечетко очерченной депрессии, протягивающейся параллельно S2. Передняя лопасть наиболее высокая, не несет никаких следов расчленения. Вторая лопасть низкая, языковидной формы; четко ограниченная спереди бороздой S₂ и очень слабо со стороны заднего конца депрессией S₃. Третья лопасть представляет собой неясную, едва заметную выпуклость. Наибольшие длина, высота и толщина раковины находятся посредине. Поверхность раковины гладкая.

¹ Remota (лит) — отдаленная, удаленная.

Экземпляр I h a

Голотип, левая створка, № 256/94a (обр. 60449) 2,19 1,36 1,57 0,64 0,62 Личинка, левая створка, № 256/94б (обр. 60449) 1,33 0,91 0,96 0,45 0,67

Возрастные изменения. Раковины личинок отличаются от взрослых высокой раковиной и центральным положением S_2 . L_3 не выражена.

Индивидуальная изменчивость. Единственным изменчивым элементом раковины является L_3 — у некоторых экземпляров она

незаметна совсем, у других выражена достаточно отчетливо.

С равнение. Новый вид очень близок к Bodenia aspera V. Ivanova (В. А. Иванова, 1959, стр. 136, табл. VIII, фиг. 9), но отличается от него более симметричными очертаниями раковины, отсутствием борозды на L_1 , более четкими L_2 и L_3 и гладкой поверхностью створок (раковины B. aspera покрыты порами).

Геологический возраст и географическое распространение. Калычанская свита— верхи волчинской свиты среднего

ордовика Селенняхского кряжа.

Местонахождение и материал. Руч. Ошибковый: обр. 60449—13 створок; руч. Калычан; обр. 514—1 раковина и 1 створка, обр. 541—1 створка, обр. 1317—1 створка, обр. 60410/1—1 створка, обр. 60410/3—10 створок, обр. 60414—2 створки, обр. 60415/1—9 створок, обр. 60413—3 створки, обр. 60411—1 створка; руч. Догор: обр. 632/2—4 створки, обр. 632/3—10 створок; руч. Хоникукичан: обр. 1567—60 створок.

Bodenia longiscula 1 Kanygin sp. nov.

Табл. VII, фиг. 14—15а

Голотип — № 256/95а, левая створка самки, ИГиГ; Селенняхский

кряж, руч Қалычан; средний ордовик, калычанская свита.

Диагноз. Раковина умеренно-выпуклая, продолговатая с пористой поверхностью. S_2 глубокая, сравнительно длинная. L_2 выражена слабо, L_3 отсутствует. У самцов вдоль всего свободного края развито краевое уплощение, у самок, помимо краевого уплощения — два низких ребрышка, соответствующих по своему положению краевому и гистиальному.

Описание. Раковина умеренно-выпуклая, продолговатая, прямоугольно-округленного очертания с прямым спинным мраем. Спинные углы отчетливые, тупые; передний несколько больше заднего. Концы равномерно изогнуты, незначительно выступают за линию спинного края; передний конец обычно уже заднего. Брюшной край слабо выгнут, почти прямой; переходы в концы плавные. У самцов весь свободный край раковины окаймлен узким краевым уплощением, несколько расширяющимся у концов. У самок, наряду с краевым уплощением, охватывающим весь свободный край, развито два тонких параллельных ему ребрышка. Одно из них протягивается от передне-спинного угла до задне-брюшного края и соответствует по своему положению краевому ребру; краевая поверхность, заключенная между ним и краевым уплощением, вогнутая. Другое ребро более тонкое и низкое, расположено на боковой поверхности створки и соответствует по своему положению гистиальному ребру; обычно оно несколько короче краевого и отделяется от него широким желобком. В спинной части раковины, ближе к переднему концу, расположена глубокая, широкая и довольно длинная срединная борозда; брюшной конец ее заходит несколько ниже середины

[·] Longiscula (лат.) — длинноватая.

высоты створки. Лопасть, расположенная перед бороздой, является наиболее выпуклой частью раковины. Лопасть позади борозды (L_2) низкая, очень нечеткая; со стороны заднего конца она отмечена едва заметным понижением. L_3 отсутствует. Наибольшие длина и высота раковины находятся посредине, наибольшая толщина — перед срединной бороздой. Поверхность раковины покрыта частыми, беспорядочно расположенными порами.

Размеры, *м.м.*1 h a d h:1

Голотип, левая створка, № 256/956 (обр. 1317) 2,20 1.27 1,62 0,45 0,58
Правая створка самца, № 256/966 (обр. 1317) 1,98 1,12 1,44 0,38 0,56

Сравнение. По характеру выпуклости створок, по форме средин ной борозды и лопастей L₁ и L₂ новый вид весьма близок в Bodenia remota sp. nov., особенно к тем его представителям, у которых L_3 не выражена. Отличия этих видов выражаются в неодинаковых очертаниях створок (у B. longiscula они длиннее) и различном характере поверхности раковины: у B. longiscula поверхность пористая, а у B. remota гладкая. Приведенное сравнение относится только к самцам, так как самки В. remota не известны. От Bodenia aspera V. Ivanova (В. А. Иванова. 1959б, стр. 136, табл. VIII, фиг. 9) описываемый вид этличается более значительно. Основным отличительным признаком этих видов является степень расчлененности боковой поверхности раковины: у B. longiscula различаются только две лопасти, причем вторая выражена слабо, а у B. aspera все три лопасти развиты достаточно отчетливо, причем на передней из них выделяется срединный бугор. Характер диморфизма обоих видов довольно близок, хотя и различается в деталях. Раковины самцов имеют одинаковое диморфное образование: краевое уплощение вдоль свободного края. У самок диморфная структура состоит из трех параллельных ребрышек, развитых в брюшной части раковины и соответствующих по своему положению краевому уплощению, краевому ребру и гистиальному ребру. У В. aspera эти ребра располагаются в пределах широкой уплощенной краевой поверхности, а у B. longiscula такая поверхность выражена между краевым уплощением и краевым ребром, а гистальное ребро расположено на боковой поверхности раковины.

Геологический возраст и географическое распространение. Верхняя часть волчинской — калычанская свита среднего

ордовика, Омулевские горы.

Местонахождение и материал. Руч. Калычан: обр. 1317 — одна створка самки и две створки самцов, обр. 60413 — одна створка самца, обр. 60415/1 — одна створка самки и две створки самцов.

CEMENCTBO CHERSKIELLIDAE! KANYGIN FAM. NOV.

Диагноз. Раковина усеченно-овального, иногда округленно-прямоугольного очертания. На боковой поверхности развито от двух (у наиболее древних родов) до четырех довольно высоких ребровидных лопастей. У двух- и трехлопастных раковин передняя лопасть расчленена продоль-

¹ После сдачи работы в издательстве вышла статья Шальрейтера (Schallreuter R., 1966. Zur Taxonomie und Phylogenie der Ostracodenfamilie Tetradellidae Swartz (Palaeocopina, Hollinacea) und eine neue Familie der Hollinacea. Geologie, Jahrgang 15, H. 7. Berlin), в которой он, используя данные автора (Каныгин, 1965а, б), выделяет новое семейство Egorovellidae с родами Egorovella и Egorovellina и новое подсемейство Cherskiellinae с родами Cherskiella и Marophonia. Последнее подсемейство включено в семейство Tvaerenellidae. В статье не приводится никакого обоснования новых таксонов. Автор не может согласиться ни с объемом этих таксонов, ни с представлениями Шальрейтера об их систематическом положении, так как летальное изучение обширного материала приводит нас к совершенно другим выводам (см. настоящую работу). Вопрос о соотношении семейства Cherskiellidae с предложенными Шальрейтером систематическими единицами рассматривается нами в специальной статье.

ными щелевидными бороздками. Половой диморфизм отсутствует или

маргинального типа.

Состав семейства. Nanopsis Henningsmoen, 1954; Cherskiella Kanygin, 1965; Maraphonia Kanygin, 1965; Fuscinullina Kanygin gen. nov.; Sibiritella Konygin gen. nov.; Soanella Kanygin gen. nov.; Fidelitella V. Ivanova, 1960 [pro Trilobella V. Ivanova, 1955 (non Woodward, 1924)]; Quadrilobella V. Ivanova, 1955; Egorovella V. Ivanova, 1959; Egorovellina Kanygin, 1965.

Обоснование выделения семейства. Новое семейство объединяет груплу родов, распространенных, главным образом, в пределах единой сибирской зоогеографической провинции (за исключением одного рода из скандинаво-балтийской провинции — Nanopsis Henningsmoen, 1954) и принадлежащих, по-видимому, к одной генетической линии (см. раздел «Развитие семейства Cherskiellidae»). Некоторые роды рассматриваемого семейства (Fidelitella, Quadrilobella, Egorovella) первоначально были отнесены (В. А. Иванова, 1955, 1959а, 1960) к семейству Tetradellidae Swartz, 1936, на основании четырехлопастного расчленения раковины, характерного для некоторых типичных тетраделлид. Роды Cherskiella и Maraphornia также рассматривались в составе этого семейства (Каныгин, 1965а), хотя при этом и были подчеркнуты существенные отличия их от типичных представителей Tetradellidae и высказывалось предположение о таксономической обособленности этих родов. В работе Яануссона (Jaanusson, 1957, стр. 339) роды Quadrilobella и Fidelitella (=Trilobella V. Ivanova, 1955) включены в подсемейство Quad-1953, rijugatorinae Keslisg et Hussev, семейства Bassleratiidae E. A. Schmidt, 1941. Такое же систематическое положение Quadrilobella принято в «Treatise on Invertebrate Paleontology» (стр. Q 153) (подсемейство Quadrijugatorinae возведено здесь в ранг семейства). Следует отметить, что в отношении понимания объема и характеристики семейства Tetrade!lidae мнения разных исследователей сильно расходятся (табл. 1), однако большинство авторов признает наиболее существенными признаками этого семейства, наряду со степенью расчленения раковины, наличие определенных брюшных структур диморфного характера: карины и велятного ребра по Хеннингсмоену (Henningsmoen, 1953), бокового выступа и краевого ребра по А. И. Нецкой (1953, стр. 311; 1959, стр. 43). Яануссон (Jaanusson, 1957, стр. 375—377) оставляет в семействе Tetrodelidae лишь роды с локульным типом полового диморфизма, а остальные относит к семействам Sigmoopsidae Henningsmoen. 1953 и Bassleratiidae E. A. Schmidt, 1941. У сибирских родов с «тетраделлидным» расчленением раковины не обнаружено ни одной из указанных диморфных структур. У представителей семейства Cherskiellidae раковины, как правило, не диморфны и лишь у некоторых родов (Egorovella, Egorovellina) установлен диморфизм нового (маргинального) типа (Kaныгин, 19656, стр. 60). Другой особенностью раковин Cherskiellidae, по сравнению с типичными тетраделлидами, является тенденция к резкому обособлению лопастей друг от друга. Почти у всех известных представителей Cherskiellidae лопасти имеют ребровидную форму, хотя и не утрачивают при этом своей лопастной природы, т. е. на внутренней поверхности раковины им всегда соответствуют впадины. Борозды, напротив, имеют тенденцию к резкому расширению и, в случае полного развития, приобретают характер широких уплощенных промежутков между лопастями. Эти морфологические особенности имеют и определенный смысл: если на ранних стадиях развития развитие расчлененности раковины происходит за счет «вгибания» створки внутрь (образования борозд), то в последующем развитии «вгибание» прекращается, и, наоборот, происходит дальнейшее «выпячивание» уже заложившихся лопастей (L_2 и L_3) и образование таким путем новых (обычно L1 и L4). У представителей

Объем семейства Tetradellidae Swartz, 1936, по данным разных авторов

Swartz, 1986	Schmidt, 1941	Henningsmoen, 1953	Нецкая, 1960 («Основы палеонтологии»)	Jaanusson, 1957; Treatise, 1961
Dilobetta Ulrich, 1890 Tetradella Ulrich, 1890 Ceratopsis Ulrich, 1890 Kiesowia Ulrich et Bassler, 1908 (?) Thomosatia Kay, 1934	Tetradella Ulrich, 1890 Tallinella Öpik, 1937 Ceratopsis Ulrich, 1894 Kiesowia Ulrich et Bassler, 1908 Rigidella Öpik 1937	Подсемейство Tetradel- linae Swartz, 1936 Tetradella Ulrich, 1890 Tallinella Öpik, 1937 Hesslandella Hennings- moen, 1953 Ceratopsis Ulrich, 1894 Polyceratella Öpik, 1937	Подсемейство Tetradellinae Swartz, 1936 Rigidella Öpik, 1937 Steusloffia Ulrich et Bas- seer, 1908 Pseudostrepula Öpik, 1937 Piretella Öpik, 1937 Oepikium Agnew, 1942 Tallinella Öpik, 1937	Tetradella Ulrich, 1890 Dilobella Ulrich, 1890 Foramene- lla Stum- bar, 1956
Bassleratia Kay, 1934 Bellornatia Kay, 1934	Ctenobolbina (Ctenobolbina) Ulrich, 1890	tinae Schmidt, 1941 включая Сtenentomi- nae Schmidt, 1941) Bassleratia Kay, 1934	Tetrada Neckaja, 1960 Tetradella Ulrch, 1890 Quadrilobella V. Ivanova, 1955	#
Raymondatia Kay, 1934	(?) Dilobella Ulrich, 1894 (?) Pseudostrepula Öpik, 1937 (?) Ctenobolbina (Duh- mbergia), 1941 (?) Polyceratella Öpik,	Thomosatia Kay, 1934 Bellornatia Kay, 1934 Steusloffia Ulrich et Bassler, 1908 Ctenentoma Schmidt	Fidelitella V. Ivanova, 1960 Polyceratella Öpik, 1937 Hesslandella Henningsmo- en, 1953 Ctenobolbina Ulrich, !890 Ctenotella Öpik, 1937 Adelphobolbina Stover, 1956	
	1937	Hesperidella Öpik, 1887 Pseudostrepula Öpik, 1937 Rigidella Öpik, 1937 Strepula J. et H., 1937	Подсемейство Ceratopsinae Neckaja, 1958 Ogmoopsis Hessland, 1949 Ceratopsis Ulrich, 1890 Hollina Ulrich et Bassler, 1908	
		Подсемейство Piretel- linae Öpik, 1937 (вклю- чая Ctenotellinae Schmidt, 1941) Piretella Öpik, 1937 Dulmbergia Schmidt,	Uvaria Neckaja, 1960 Clenoloculina Bassler, 1941 Aulacopsis Hessland, 1949 Dilobella Ulrich, 1894 Winchellatia Kay, 1940	
		1941 (возможно, сино- ним Piretella) Piretopsis Henningsmo- en, 1953 Rakverella Opik, 1937 Dicranella Ulrich, 1894 Ctenontella Öpik, 1937	(?) Zygobolboides Spivey, 1939 (?) Ullerelia Henningsmoen,	
		Oepikium Agnew, 1942	(?) Bolbina Henningmoen, 1953 (?) Piretopsis Henningsmoen, 1953	

семейства Tetradellidae (возможно, за исключением немногих родов) определяющим фактором при расчленении раковины является образование борозд путем «вгибания», а лопасти представляют собой «невогнутые» участки створки. Образующиеся иногда на лопастях Tetradellidae ребра являются скульптурными образованиями и по своей природе резко отличаются от ребровидных лопастей Cherskiellidae.

Наиболее отчетливо видны различия между семействами Tetradelli-dae и Cherskiellidae при сравнении хода их исторического развития и эволюционной направленности в образовании морфологических элементов раковины. Филогенетическое развитие семейства Tetradelliidae (Нецкая, 1959) шло по линии постепенной редукции некоторых борозд у родов с трехбороздчатым расчленением раковины (преимущественно из нижнего ордовика) и образования форм с однобороздчатой раковиной (за отрезок времени от нижнего ордовика до верхнего ордовика). У Cherskiellidae, напротив, наблюдается другая тенденция: развитие из двухлопастных (однобороздчатых) форм четырехлопастных (см. ниже).

Замечание. К новому семейству, помимо группы сибирских родов, мы относим также род *Nanopsis* Henningsmoen, 1954, являющийся древ-

нейшим представителем скандинаво-балтийских остракод. Он представлен всего одним видом — Nanopsis nanella (Moberg et Segerberg) — и распространен в цератопигиевых известняках (Зау) Норвегии и шумардиевых слоях Швеции. Систематическое положение этого рода до сих пор оставалось неопределенным: Хеннингсмоеном (Henning smoen, 1954) и составителями «Treatise» (1961, стр. Q 195) он рассматривается как род неопределенного систематического положения (Palaeocopida, подототряд и семейство uncertain). Сравнение этого рода с древнейшим представителем остракод Северо-Востока СССР — родом Cherskiella Kanygin, 1965 — обнаруживает очень большое их сходство не только в общих очертаниях раковины, но и в весьма характерном расчленении створок, подобного которому не наблюдается ни у одного другого рода (см. сравнение рода Cherskiella). Можно предполагать, что в нижнем ордовике между морскими бассейнами скандинаво-балтийской области и Северо-Востока СССР существовала связь, которая обеспечила проникновение древнейших черскиеллид из Скандинавии в северо-восточную Азию, где они нашли благоприятные условия и бурно распространились в конце раннего ордовика — первой половине среднего ордовика.

Геологический возраст и географическое распространение. Ранний и средний ордовик Северо-Востока СССР и Си-

бирской платформы, ранний ордовик Скандинавии.

Род Cherskiella Kanygin, 1965

Cherskiella: Каныгин, 1965, стр. 73.

Типовой вид — Cherskiella notabilis Kanygin, 1965; Омулевские

горы, рч. Харкинджа; ранний ордовик, уочатская свита.

Диагноз. Раковина средних или крупных размеров, усеченноовальная. Концы раковины асимметричные: передний конец несколько
выше и дальше выступает за спинной край. Вдоль передного конца и
брюшного края развито краевое уплощение. Короткая срединная борозда ограничена двумя поперечными лопастями. Передняя лопасть расчленена двумя продольными щелевидными бороздами на три узких ребра.
Задняя лопасть обычно выражена менее четко, чем передняя.

Сравнение. Наиболее близким к описываемому роду является род *Fuscinulina* gen. nov., сравнение с которым дается ниже (см. сравне-

ние рода Fuscinullina).

Некоторое сходство обнаруживается также с родом Egorovella V. Ivanova, 1959. Наиболее молодые раковины обоих родов почти не отличаются друг от друга. Срединная борозда делит сильно выпуклую раковину на две лопасти, на передней из которых намечаются следы будущего расчленения. В ходе онтогенетического развития передняя люпасть Cherskiella резко обособляется, приобретает ребровидную форму, расчленяется двумя щелевидными бороздками на три тонких ребра, имеющих лопастную природу: на внутренней поверхности створки им соответствует впадина. У Egorovella в ходе роста раковины передняя лопасть постепенно распадается на две самостоятельные лопасти (L_1 и L_2), а в задне-брюшной части створки развивается четвертая лопасть (L4). Вторая бороздка на передней лопасти Cherskiella гомологична, очевидно, S_1 Egorovella, а передняя лопасть Cherskiella соответствует, таким образом, двум первым лопастям Egorovella. Что же касается первой бороздки на передней лопасти Cherskiella, то она, по-видимому, в ходе исторического развития постепенно редуцировалась. Она отчетливо различима еще у рода Fuscinullina на $L_1 - L_2$ (единой лопасти, соответствующей двум передним лопастям более поздних родов) и у отдельных форм рода Sibiritella на L_1 , но уже у поздних представителей самого рода Cherskiella(Ch. egentis sp. nov.) она выражена довольно слабо. Таким образом,

взрослые представители Cherskiella и Egorovella довольно значительно отличаются друг от друга по характеру расчленения раковины, несмот-

ря на тесную генетическую связь.

Составрода: Cherskiella notabilis Kanygin, 1965; Ch. bigibba Kanygin, 1965; Ch. sulcata Kanygin, 1965; Ch. inflata Kanygin, 1965; Ch. multifidus Kanygin sp. nov., Ch. egentis sp. nov., Kinnekullea beyrichonica V. Ivanova, 1964.

Геологический возраст и географическое распространение. Ранний ордовик, уочатская и сиенская свиты Омулевских

гор, тарын-юряхская свита Селенняхского кряжа.

Cherskiella notabilis Kanygin, 1965

Табл. VIII, фиг. 1—5

Cherskiella notabilis: Каныгин, 1965a, стр. 74.

Голотип — № 256/1, правая створка, ИГиГ; Омулевские горы.

руч. Харкинджа; ранний ордовик, уочатская свита.

Диагноз. Раковина с ребровидной передней лопастью; вторая лопасть узкая, короткая, значительно более низкая. Срединная борозда открыта к спинному и брюшному краям. Вдоль свободного края развито уплощение.

Описание. Раковина средних размеров, усеченно-овальная с прямым спинным краем; левая створка, как правило, выше правой. Перелний конец соединяется со спинным краем под тупым углом, дугообразно изогнут и незначительно выступает за линию спинного края; наиболее выступающая его часть находится у середины высоты створки или несколько выше. Задний конец образует со спинным краем угол, близкий к прямому, обычно в спинной части спрямлен, в брюшной — плавно соединяется с брюшным краем. Брюшной край от сильно выгнутого (у левых створок) до слабо выгнутого, почти прямого (у правых створок); передняя его часть в большей или меньшей степени скошена. Вдоль переднего конца и брюшного края развито узкое краевое уплощение. В передней и передне-брюшной части оно наиболее широкое и в периферической части валикообразно утолщено. У брюшного края уплощение сужается и к заднему концу постепенно исчезает. В спинной части раковины, ближе к переднему концу, расположены две вертикальные лопасти, разделенные срединной бороздой. Передняя лопасть имеет ребровидную форму, широкая и высокая, в нижней части плавно сливается с боковой поверхностью, с остальных трех сторон четко ограничена. На уплощенной поверхности лопасти располагаются две глубокие продольные бороздки, обособляющие три очень узких ребра. Ребра и бороздки примерно равны по ширине и длине. Переднее из этих ребер незначительно ниже двух других и окаймляет передний конец. Среднее ребро ближе других подходит к спинному краю и в верхней части соединяется узкой перемычкой с задним ребром. Заднее ребро равно по высоте среднему. Задняя лопасть примерно параллельна задне-брюшному краю раковины, значительно ниже и уже передней и имеет менее четкие очертания. Спереди она резко ограничена бороздой, в задне-спинной части уплощением; брюшной конец ее плавно сливается с боковой поверхностью. Срединная борозда соответствует по своей длине и глубине ограничивающим ее лопастям и открыта с обоих концов. Наибольшая длина раковины расположена незначительно выше середины высоты створки. иаибольшая высота — посредине или ближе к заднему концу; наиболес выступающей частью является передняя лопасть. Поверхность раковины гладкая.

Экземпляр	1	h	d	h:I
Голотип, правая створка (обр. 62082), № 256/1	1,50	0,91		0,60
Левая створка, № 256/2	1,80	1,20		0,66
Левая створка, № 256/3 (обр. 62082)	1,72	1,05		0,61
Правая створка, № 256/4 (обр. 62080)	2,07	0,87		0,44
Целая раковина, № 256/5 (обр. 62080)	2,02	1,12	1,23	0,55
Личинка, левая створка, № 256/6 (обр. 62082)	0,42	0,28		0,66

Возрастные изменения. Измеренные экземпляры из одного наиболее обильного местонахождения (рч. Харкинджа, обр. 62082) обособляются в пять групп, каждая из которых соответствует определенной возрастной стадии — четырем личиночным и одной взрослой. Рассеивание точек довольно значительное, что указывает на резкие колебания длины и высоты створки в пределах каждой изученной стадии. Отчетливо обособляется от других только группа наиболее ранней личиночной стадии (ЛІV). Возможно, экземпляры этой группы в действительности принадлежат ЛV, а раковины ЛІV не учтены измерениями.

Наибольшее количество раковин принадлежит последней личиночной стадии (Π I) — 43%, наименьшее — наиболее ранней (Π IV) — 7%.

Наиболее молодые раковины отличаются от взрослых сильной выпуклостью створок, большей высотой и центральным положением срединной борозды. Задняя лопасть у них очень высокая (равна по высоте передней или даже превышает ее) и со стороны заднего конца обозначена слабо выраженным перегибом. Передняя лопасть имеет неясные очертания и полуовальную форму в поперечном сечении; продольные борозды на ней отсутствуют и лишь у спинного края слабо различается неясная вдавленность. У середины высоты створки обе лопасти сливаются. Срединная борозда отчетливая, короткая, открыта только к спинному краю.

Уже на стадии ЛІІІ на первой лопасти четко обозначена задняя бороздка и намечается в виде продолговатой депрессии передняя. Задняя лопасть становится ниже. Срединная борозда со стороны брюшного края остается замкнутой, но на ее продолжении заметна слабая депрессия.

У раковин предпоследней личиночной стадии (ЛІІ) обе бороздки на передней лопасти развиты отчетливо, но задняя лопасть сохраняет расплывчатые очертания. Депрессия на продолжении S_2 становится более заметной. Раковины ЛІ практически неотличимы от взрослых форм.

Индивидуальная изменчивость. Довольно сильно изменяется соотношение высоты и длины створок, особенно левых — от 0,55 до 0,75. Как правило, высота левой створки значительно превышает высоту правой. У небольшого количества форм они, по-видимому, отличимы очень незначительно. Например, у единственной целой раковины, имеющейся в коллекции, створки почти равны.

Передняя лопасть не претерпевает существенных изменений. Форма задней лопасти колеблется от узкой, отчетливо выраженной, до сравнительно широкой, с неясной границей со стороны заднего конца. У некоторых экземпляров в задне-спинной части раковины слабо различается широкая очень низкая расплывчатая выпуклость; позади задней лопасти у таких форм заметна депрессия.

У одной из раковин на поверхности внутреннего слоя (внешний слой отшелушился) наблюдалась мелкоячеистая скульптура.

Сравнение. См. описание Cherskiella bigibba Kanygin, 1965.

Геологический возраст и географическое распространение. Ранний ордовик; уочатская и сиенская свиты Омулев-

ских гор, тарын-юряхская свита Селенняхского кряжа.

Местонахождение и материал. Руч. Харкинджа: обр. 62072—1 створка, обр. 62073—108 створок, обр. 62080—1 раковина и 19 створок, обр. 62082— более 300 створок, обр. 62082а—5 створок, обр. 62084а—33 створки, обр. 62088—33 створки; руч. Унга: обр. 59039—2 створки средней сохранности.

Cherckiella bigibba Kanygin, 1965

Табл. VIII, фиг. 6, 6a, 9

Cherskiella bigibba: Қаныгин, 1965a, стр. 76.

Голотип — № 256/7, правая створка, ИГиГ; Омулевские горы, руч. Марафон; нижний ордовик, уочатская свита.

Диагноз. Раковина с хорошо развитыми обеими лопастями. Вторая лопасть незначительно уже и выше первой и имеет форму высокого

бугра. Срединная борозда открыта с обоих концов.

Описание. Раковина оредней величины, усеченно-овального очертания с прямым спинным краем, неравностворчатая: левая створка сбычно выше правой и прикрывает ее брюшной край. Передний конец соединяется со слинным краем под тупым углом, равномерно округлен и незначительно выступает за линию спинного края; его наиболее выступающая часть расположена несколько выше середины высоты створки. Задний конец образует со слинным краем прямой угол. Брюшной край слабо вырнут, плавно соединяется с концами; со стороны переднего конца он несколько скошен. Вдоль переднего конца и брюшного края развито узкое краевое уплощение; наисольшую ширину оно имеет в передней и передне-брюшной части, у брюшного края сужается, а к заднему концу постепенно исчезает. На боковой поверхности раковины, ближе к переднему концу, расположены две высокие вертикальные лопасти, разделенные срединной бороздой. Передняя лопасть примерью параллельна переднему концу и четко ограничена со всех сторон. В продольном сечении она имеет полуовальную форму. Поверхность ее расчленена двумя глубокими очень узкими продольпыми бороздками. Три тонких ребра, ограничивающих эти бороздки, равны между собой по длине, но незначительно различаются по высоте. Переднее ребро наиболее низкое, заднее — наиболее высокое. Заднее ребро обычно шире двух других, а все ребра несколько шире бороздок. Задняя лопасть примерно параллельна брюшной части заднего конца, равна по длине передней лопасти, но несколько выше и уже ее. Она довольно отчетливо ограничена со всех сторон и напоминает шип, направленный перпендикулярно боковой поверхности. Иногда замеген слабый наклон ее в сторону заднего конца. Срединная борозда соответствует по своей длине и глубине ограничивающим ее лопастям и открыта с обоих концов. Наибольшая длина раковины находится на середине высоты створки или несколько выше ее, наибольшая высота расположена посредине или смещена назад; наиболее выступающей частью раковины является задняя лопасть. Поверхность раковины гладкая.

Размеры, мм

Экземпляр	1	h	dL_2	h:1
Голотип, правая створка, № 256/7 (обр. 62096)	1,35	0,90	0,30	0,66
Левая створка, № 256/8 (обр. 62096)	2,05	1,35	0,45	0,60
Левая створка, № 256/9 (обр. 62096)	1,20	0,90	0,39	0,75
Левая створка, № 256/10 (обр. 62096)	1,51	1,12	0,32	0,74
Правая створка, № 256/11 (обр. 62096)	2,12	1,32	0,49	0,64
Личинка, правая створка, № 256/12 (обр. 62096)	0,97	0,60	0,22	0,62
Личинка, левая створка, № 256/13 (обр. 62096)	0,45	0,25	0,21	0,55

Возрастные изменения. Раковины наиболее ранних личиночных стадий довольно значительно стличаются от взрослых экземпляров, но практически неотличимы от молодых личинок Cherskiella notabilis. Раковина у них относительно выше и выпуклей взрослых, а срединная борозда занимает на боковой поверхности створки центральное положение. Обе лопасти имеют нечеткие очертания и сливаются друг с другом

у середины высоты створки, образуя единую подковообразную лопасть. Срединная борозда отчетливая, короткая, открыта к спинному краю и ограничена со стороны брюшного края подковообразной лопастью. Бороздки на передней лопасти отсутствуют и только у спинного края намечается задняя из них.

По мере роста раковины обе лопасти, ссобенно задняя, постепенно приобретают более четкие очертания, а на передней лопасти развиваются щелевидные бороздки. Брюшные концы лопастей обособляются друг от друга и срединная борозда становится сквозной.

Раковины последней личиночной стадии не имеют существенных от-

личий от взрослых.

Индивидуальная изменчивость у представителей описываемого вида выражается, главным образом, в колебаниях формы лопастей, особенно задней; она может иметь продолговатую или сильно укороченную форму, располагаться перпендикулярно или слабо наклонно по отношению к боковой поверхности створки (с наклоном в сторону заднего конца). У передней лопасти незначительно изменяется ширина и в соответствии с этим меняется ширина лопастных ребрышек.

Непостоянным остается и соотношение высоты и длины створок; пре-

делы его колебаний от 0,52 до 0,78.

С равнение. По форме раковины, расположению и общему характеру лопастей описываемый вид очень близок к Cherskiella notabitis Kanygin, 1965, но стличается от него шиповидной формой второй лопасти и менее уплощенной передней. Кроме того, неравностворчатость у Ch. bigibba выражена менее резко, чем у Ch. notabilis.

Геологический возраст и географическое распространение. Ранний ордовик, усматская свита Омулевских гор.

Местонахождение и материал. Руч. Марафон: обр. 62096—37 створок; рч. Харкинджа: обр. 62080—1 створка, обр. 62084—13 створок, обр. 62084а—3 створки, обр. 62086—5 створок, обр. 62087—2 створки, обр. 62088—2 створки.

Cherskiella sulcata Kanygin, 1965

Табл. IX, фиг. 1—4

Cherskiella sulcata: Қанығин, 1965a, стр. 77.

Голотип — № 256/14, левая створка, ИГиГ; Омулевские горы,

рч. Харкинджа; ранний ордовик, уочатская свита.

Диагноз. Крупные раковины с широкой, резко уплощенной сверху лопастью. Вторая лопасть отсутствует или имеет форму невысокого валика с неясными очертаниями. Срединная борозда к ороткая, глубокая, резко ограниченная со стороны брюшного края. Вдоль овободного края — узкая прикраевая бороздка. У самок развито толстое широкое краевое ребро в задне-брюшной части раковины.

Описание. Раковина крупная, усеченно-овального очертания с прямым спинным краем. Передний конец соединяется со спинным краем под тупым углом, равномерно округлен и выступает за личию спинного края. Задний конец образует со спинным краем угол, близкий к прямому, в спинной части обычно спрямлен. Брюшной край умеренно выгнутый, плавно соединяется с концами. Вдоль большей части свободного края развита узкая прикраевая бороздка (желобок), отделяющая краевое уплощение от остальной поверхности раковины. Краевое уплощение сбычно узкое и имеет равномерную ширину вдоль всего свободного края, за исключением верхней части переднего конца, где оно сужается. У самок в задне-брюшной части раковины присутствует радиально-полосчатое очень толстое и широкое краевое ребро. В передне-спинной части

отростков в его апикальной части, образующих, по-видимому, долональ-

ную камеру.

С рабнение. От всех известных видов Cherskiella описываемый вид стличается наличием очень своеобразного краевого ребра, развитого у части экземпляров. Наибольшее сходство Ch. sulcata обнаруживает с Ch. notabilis Kan. и Ch. bigibba Kan., от которых она отличается резко уплощенной, поднимающейся к спинному краю передней лопастью, слабым развитием задней лопасти, глубокой, реэко очерченной и замкнутой со стороны брюшного края срединной бороздой, а также наличием прикраевой бороздки.

Геологический возраст и географическое распространение. Ранний ордовик, уочатская и сиенская овиты Омулев-

ских гор.

Местонахождение и материал. Рч. Харкинджа, обр. 62072—2 ктворки, обр. 62080—2 створки, обр. 62083—1 створка, обр. 62084—8 створок, обр. 62084а—13 створок, обр. 62088—2 створки.

Cherskiella inflata Kanygin, 1965

Табл. VIII, фиг. 7—8

Cherskiella inflata: Каныгин, 1965a, стр. 78.

Голотип — № 256/17, правая створка, ИГиГ; Омулевские горы,

руч. Марафон; ранний ордовик, сиенская свита.

Диагноз. Раковина сильно выпуклая с плохо выраженными лопастями, имеющими неясные очертания. Срединная борозда длинная, щелевидная, постепенно выкличивающаяся в направлении брюшного

края.

Описание. Раковина средних размеров, сильно выпуклая, усеченно-овального очертания с прямым спинным краем. Передний и задний концы образуют со спинным краем тупые углы, равномерно изогнуты и плавно соединяются с брюшным краем. Брюшной край умеренно выгнутый. Вдоль большей части свободного края развито очень узкое краевое уплощение, наиболее широкое у переднего конца. На боковой поверхности раковины, ближе к переднему концу расположена узкая и глубокая щелевидная срединная борозда, открывающаяся к спинному краю; несколько ниже середины высоты створки она выклинивается. Борозда изогнута параллельно переднему концу. Передняя лопасть отделяется от остальной поверхности раковины лишь срединной бороздой; на ее поверхности располагаются узкие глубокие бороздки, отличающиеся от срединной борозды только меньшей шириной и глубиной; они также параллельны переднему концу. Позади срединной борозды, на месте второй лопасти, располагается наиболее выпуклая часть раковины. В средне-спинной части ее различается слабая вдавленность, которая у менее выпуклых экземпляров выражена отчетливее и обособляет вторую лопасть. Наибольшая длина раковины расположена посредине или несколько выше середины высоты, наибольшая высота — ближе к переднему концу, наибольшая толщина — в центре раковины. Поверхность раковины гладкая.

Размеры, мм

Экземпляр	1	h	d	h:1
Голотип, правая створка, № 256/17 (обр. 62096)	2,17	1,35	0,42	0,62
Личинка, левая створка, № 256/19 (обр. 62096)	0,78	0,46	0,21	0,59

Возрастные изменения. Личинки *Ch. inflata* весьма близко напоминают раковины ранних личиночных стадий *Ch. notabilis* и *Ch. bigibba*: обе лопасти соединяются друг с другом в брюшной части, борозд-

раковины, параллельно переднему концу, расположена высокая и широкая, уплощенная, как бы срезанная сверху, шиповидная лопасть. Наибольшая высота ее находится в спинной части; несколько ниже середины высоты створки она плавно сливается с остальной поверхностью раковины. Лопасть расчленена двумя глубокими щелевидными бороздками на три узких ребра. В брюшной части бороздки выклиниваются, а ребра сливаются друг с другом. Позади лопасти располагается короткая, глубокая, резко очерченная, срединная борозда. Спинная ее часть открывается к спинному краю, в брюшной части она доходит лишь до поло**гины** передней лопасти и резко замыкается. Задняя лопасть в большиншинстве случаев присутствует лишь в виде слабо заметной вытянутой выпуклости, ограничивающей нижнюю половину борозды. Левые створки обычно выше правых. Наибольшая длина раковины расположена посредине, наибольшая высота — ближе к переднему концу; наиболее выступающей частью раковины является передняя лопасть. Поверхность раковины у большинства экземпляров гладкая.

Размеры, мм

Экземпляр	1	lı	dL_{1}	h:1
Голотип, левая створка, № 256/14 (обр. 62088)	2,87	1,82	0,62	0,60
Правая створка, № 256/15 (обр. 62084а)	2,62	1,32	0,60	0,50
Левая створка, № 256/16 (обр. 62088)	3.75	2,25	0.75	0,60

Индивидуальная изменчивость. Экземпляры, происходящие из отложений уочатской свиты, отличаются постоянством признаков. Раковины из верхней части сиенской свиты, наоборот, сильно изменчивы. Особенно резко меняется высота и длина раковины: наряду с довольно высокими, укороченными створками встречаются резко удлиненные с сильно выступающим передним концом; передняя лопасть и срединная борозда у удлиненных экземпляров резко наклонена. Изменяется также форма срединной борозды: у отдельных раковин она исключительно резко «врезана» и боковая часть раковины образует над ее брюшным концом нависание. Вторая лопасть у одних форм почти незаметна, у других выражена достаточно отчетливо; в последнем случае позади нее в спинной части раковины заметна слабая депрессия. У некоторых раковин наблюдалась мелкоячеистая скульптура около брюшного края Возможно, отсутствие ее на остальных экземплярах связано с недостаточной сохранностью материала.

Половой диморфизм. У нескольких раковин вдоль брюшной части раковины развито очень своеобразное краевое ребро (табл. IV, фиг. 3—4), резко отличающееся от всех известных типов краевых ребер сравнительно большой, не всегда равномерной толщиной и особенно способом сочленения с раковиной. Оно представляет собой «натек» на боковой поверхности раковины, распространившейся и за свободный край створки. У отдельных экземпляров через тонкую периферическую часть краевого ребра отчетливо различим прикраевой желобок створки, покрытый веществом этого ребра. На пришлифовке видно, что от апикальной части его внутрь створки под острым углом отходит тонкий отросток. При смыкании створок эти отростки, по-видимому, соприкасались и образовывали долон. Характерной особенностью ребра является его радиальная полосчатость (чередование сравнительно широких светлых и темных полос). Поверхность краевого ребра часто неровная, шероховатая, с натеками. Свободный край его может быть равномерно-округленным или (чаще) очень неровным, зазубренным.

Назначение описанного краевого ребра неясно. Поскольку, однако, сно развито у части экземпляров, т. е. диморфно, можно предполагать его связь с функцией воспроизводства. Об этом же говорит и наличие

ки на передней лопасти только намечаются, срединная борозда сравнительно широкая и короткая и занимает центральное положение на боковой поверхности створки. С ростом раковины задняя лопасть постепенно выполаживается и становится менее заметной, в то же время четко обозначаются бороздки на передней лопасти. Раковины по мере роста становятся относительно более высокими.

Индивидуальная изменчивость. Наряду с сильно выпуклыми высокими створками изредка встречаются удлиненные, менее выпуклые раковины. У последних в средне-спинной части наблюдается не-

большая депрессия, отчетливо обособляющая вторую лопасть.

Сравнение. Сильно вздутая раксвина, нечеткое обособление лопастей и своеобразная щелевидная форма срединной борозды отличают этот вид от других видов Cherskiella. Однако эти отличительные особенности не столь заметны у раковин личинок и у взрослых экземпляров с удлиненными, менеє выпуклыми створками. Личинки Ch. inflata почти не отличимы от молодых личинок Ch. notabilis и Ch. bigibba.

Геологический возраст и географическое распространение. Ранний ордовик, сиенская и уочатская свиты Омулевских гор.

Меотонахождение и материал. Руч. Марафон: обр. 62096—26 створок, рч. Харкинджа: обр. 62086—4 створки.

Cherskiella multifidus 1 Kanygin sp. nov.

Табл. Х, фиг. 1-2

Голотип — № 256/51а, левая створка, ИГиГ; Омулевские горы, гуч. Марафон; ранний ордовик, сиенская свита.

Диагноз. Раковина маленькая, плоская, с двумя отчетливо выраженными лопастями. Передняя из лопастей высокая и сравнительно широкая, расчленена глубокими щелевидными бороздками на три пластинчатых ребра. Заднее ребро почти полностью обособилось от остальных. Задняя лопасть узкая, низкая и длинная. Задне-брюшной край и задний конец окаймлены тонким гребневидным ребром. Развито спинное ребро.

Описанние. Раковина маленькая, плоская, удлиненная, усеченноэллиптического очертания с длинным прямым спинным краем. Передний конец соединяется со спинным краем под тупым углом (100—110°), дугообразно изогнут и плавно переходит в умеренно-выгнутый брюшной край. Задний конец образует со спинным краем острый или прямой угол (75—90°), в верхней части спрямлен, в нижней дугообразно изогнут и плавно соединяется с брюшным краем. Задне-брюшной край раковины скошен. У переднего конца раковины развита высокая, сравнительно широкая вертикальная лопасть, расчлененная двумя длинными очень глубокими щелевидными бороздками на три пластинчатых ребра; два передних из них соединяются между собой в спинной и брюминой частях створки, а заднее почти полностью обособлено от них. Высота лопасти постепенно возрастает от брюшного края к спинному, где она резко обрывается. Вторая лопасть немного ниже и уже передней и имеет обычно. равномерную высоту и длину; верхний конец ее немного не достигает спинного края, нижний — не доходит до брюшного края на 1/3 высоты раковины. Задний конец и задне-брюшной край створки окаймлены гребневидным ребром, постепенно понижающимся у брюшного края. Вдоль задней части спинного края, позади L2 развито низкое спинное ребро, не всегда отчетливо выраженное. Краевая поверхность створки сравнительно широкая, слабо вогнутая; у переднего конца и брюшного края она круто переходит в боковую поверхность, а у задне-брюшного края и у

¹ Multifidus (лат.) — расщепленная.

заднего конца сливается с боковой поверхностью ребра, развитого в этой части раковины. Наибольшая длина раковины находится на расстоянии $^1/_3$ — $^1/_4$ высоты створки от спинного края, наибольшая высота — ближе к переднему концу (на расстоянии $^1/_3$ длины створки от него), наиболее выпуклой частью является передняя лопасть. Поверхность задней части раковины, позади L_2 , ячеистая (некоторые экземпляры гладкие, что, видимо, объясняется недостаточной сохранностью).

Размеры, мм

Экземпляр	1	13	dL_1	h:I
Голотип, левая створка, № 256/51а (обр. 62095)	1,03	0,64	0,31	0,62
Левая створка, № 256/51б (обр. 62095)	0,99	0,60	5	0,61
Правая створка, № 256/51г (обр. 62095)	0,94	(),54	0,29	0,58

Индивидуальная изменчивость. В значительных пределах изменяются высота гребневидного ребра, окаймляющего заднебрюшной край и задний конец, а также высота спинного ребра. Последнее у некоторых форм может совсем отсутствовать, у других оно выражено достаточно отчетливо и по высоте не отличается от задне-брюш-

ного ребра.

Сравнение. Cherskiella multifidus sp. nov., как и близкая к нему Ch. egentis sp. nov., весьма значительно отличается от остальных видов Cherskiella маленькими размерами ражовины, резжой уплощенностью створок, а также наличием спинного ребра и гребневидного ребра, окаймляющего заднюю часть раковины. Отличительной особенностью этого вида является, кроме того, более резкая расчлененность передней лопасти на высокие пластинчатые ребра, заднее из которых отчетливо обособлено от двух других. Расчленение передней лопасти у Ch. multifidus зашло дальше, чем у более древних представителей Cherskiella, и довольно близко напоминает расчлененность некоторых видов Egorovel!a, в особенности тех, у которых задняя лопасть (L_4) окаймляет заднебрюшной край (E. dorsilobata, E. ventrilobata и др.) и занимает, таким образом, такое же положение, как гребневидное ребро Ch. multifidus. Весьма примечательно довольно резкое обособление в пределах передней лопасти заднего ребра и менее значительное разделение двух передних ребер: в процессе филогенетического развития заднее ребро развилось в самостоятельную лопасть, соответствующую L₂ Fuscinullina, Egorovella, Egorovellina и других родов семейства Chersiellidae, а передние два не изменили овоего положения, оставшись в пределах передней лопасти.

Геологический возраст и географическое распространение. Ранний ордовик, сиенская свита Омулевских гор. Местонахождение и материал. Руч. Марафон: обр. 62095—

место нахождение и материал. Руч. Марафон. оор. ого 18 створок.

Cherskiella egenlis Kanygin sp. nov.

Табл. Х, фиг. 3—3б

Голотип — № 256/52а, правая створка, ИГиГ; Омулевские горы,

руч. Марафон; ранний ордовик, сиенская свита.

Диагноз. Раковина маленькая, плоская, обычно со скошенной задне-брюшной частью створки. Лопасти имеют вид высоких конусообразных бугров, расположенных в спинной части. Передняя лопасть нерасчленена, позади нее находится короткое вертикальное ребро — бугорок. Задняя лопасть шиповидная. Вдоль заднего конца развито сравнительно высокое гребневидное ребро, соединяющееся у спинного угла с довольно широким и высоким спинным ребром.

Описание. Раковина маленькая, плоская, удлиненная, усеченноэллиптического очертания с длинным прямым спинным краем. Спинные углы отчетливые, почти прямые; передний несколько больше заднего. Обз конца в спинной части спрямлены (задний более отчетливо), а в брюшной — плавно переходят в дугообразный брюшной край. Задне-брюшной край незначительно скошен. В спинной части раковины, ближе к переднему концу, развиты две короткие лопасти, имеющие форму высоких конусообразных бугров. Передняя из лопастей окаймляет спинную часть переднего конца и слабо выступает за спинной край. При сильном увеличении на ее поверхности можно различить очень слабую продольную бороздку. Позади лопасти расположено короткое, очень низкое ребрышко, наломинающее бугорок и сливающееся в нижней (брюшной) части с лопастью. Вторая лопасть очень короткая, шиповидная; ширина ее такая же, как и передней лопасти. Вдоль задней части спинного края, позади L_2 , протягивается довольно широкое и высокое спинное ребро, которое у задне-спинного угла соединяется с гребневидным ребром, окаймляющим задний конец. В задне-брюшной части раковины гребневидное ребро понижается и переходит в краевое уплощение, доходящее до передне-спинного угла. Брюшная поверхность створки узкая, уплошенная; от боковой поверхности она отделена резким перегибом, отмеченным низким валикообразным возвышением. Наибольшая длина раковины находится у спинного края (на расстоянии 1/4 высоты створки от него), наибольшая высота — ближе к переднему концу, наиболее выпуклой частью является передняя лопасть. Поверхность раковины гладкая.

Размеры, мм

Экземпляр	1	h	d L _i	h:1
Голотип, правая створка, № 256/52а (обр. 62095)	0,91	0,51	0,30	0,56
Левая створка, № 256/526 (обр. 62095)	0,90	0,51	5	0,56

С равнение. По маленьким размерам раковины, резкой уплощенности створок, а также наличию спинного и гребневидного ребер, описываемый вид очень близок к Ch. multifidus sp. nov., от которого отличается, главным образом, характером лопастей. Обе лопасти у Ch. egentis сильно укорочены и имеют вид высоких бугров (у Ch. multifidus они значительно длиннее и резко различаются по высоте и ширине), а передняя из лопастей имеет лишь одну очень слабую бороздку и не расчленена на отдельные ребра. Короткое ребрышко, располагающееся позади передней лопасти Ch. egentis, гомологично третьему лопастному ребру Ch. multifidus, но оно сильно редуцировано и полностью обособлено от лопасти.

Геологический возраст и географическое распространение. Ранний ордовик, сиенская свита Омулевских гор.

Местонахож дение и материал. Руч. Марафон: обр. 62095— 2 створки.

Род Maraphonia Kanygin, 1965

Maraphonia: Қанығин, 1965a, стр. 79.

Типовой вид — Maraphonia planilobata Kanygin, 1965, ранний

ордовик, уочатская свита; Омулевские горы, руч. Марафон.

Диагноз. Раковина двухлопастная. Передняя лопасть имеет форму вытянутого овального бугра, иногда сильно сглажена. Вторая лопасть более отчетливая и широкая, часто уплощена сверху и с боков и может выступать за спинной край. Срединная борозда короткая, отчетливая. Развито узкое краевое уплощение. Поверхность раковины мелкояченстая.

5 А. В. Каныгин 65

Сравнение. Род Maraphonia включен в семейство Cherskiellidae fam. nov. условно, так как у раковин этого рода нет характерного расчленения передней лопасти на отдельные ребра, что является существенной особенностью других древних родов этого семейства (Cherskiella, Fuscinullina). Единственным основанием для включения рода Maraphonia в семейство Cherskiellidae является некоторое сходство в строении раковины личинок (развитие вокруг срединной борозды подковообразной лопасти), что может служить указанием на происхождение их от одних и тех же предковых форм. Не исключено, однако, что наблюдаемое сходство является результатом конвергентного развития — на имеющемся материале нет возможности проследить филогенетическое развитие рода и его генетические связи с другими родами семейства.

Состав рода. Maraphonia planilobata Kan., M. brevilobata Kan.,

M. imperfecta Kan.

Геологический возраст и географическое распространение. Ражний ордовик, уочатская свита Омулевских гор.

Maraphonia planilobata Kanygin, 1965

Табл. ХІ, фиг. 1

Maraphonia planilobata: Каныгин, 1965a, стр. 80.

Голотип — \mathbb{N} 256/20, правая створка, ИГиГ; Омулевские горы, руч. Марафон; ранний ордовик, уочатская свита.

Диагноз. Раковина с узкой передней лопастью, доходящей до спинного края или незначительно выступающей над ним. Краевое упло-

щение развито только у переднего конца.

Описание. Раковина средней величины, усеченно-овального очертания с прямым спинным краем, равностворчатая. Концы соединяются со спинным краем под тупыми углами и умеренно выступают за него. Передний конец несколько приострен и дальше выдается за спинной край, чем задний. Брюшной край умеренно выгнут, плавно переходит в концы. Вдоль переднего конца развито узкое краевое уплощение. В спинной части раковины, ближе к переднему концу, располагается короткая срединная борозда, открытая к спинному краю; брюшной конец ее постепенно выполаживается у середины высоты створки. По обе стороны срединной борозды развиты две вертикальные лопасти. Передняя лопасть сравнительно узкая, в сечении имеет овальную форму; со стороны заднего конца она резко опраничена бороздой, у передне-спинного угла — небольшой вдавленностью, со стороны переднего и переднебрюшного краев плавно сливается с боковой поверхностью раковины. Задняя лопасть значительно шире передней, довольно высокая, ребровидная; в поперечном сечении она имеет прямоугольную форму (все стороны лопасти резко уплощены). Спинной конец лопасти доходит до спинного края или (чаще) незначительно выступает над ним («торцовая», выступающая за край часть ее также уплощена), брюшной конец постепенно сливается с боковой поверхностью раковины ниже середины высоты створки. Наибольшие длина и высота раковины находятся посредине, наиболее выступающей ее частью является задняя лопасть. Поверхность раковины, за исключением борозды, лопастей и краевого уплощения, мелкояченстая.

Размеры, мм						
Экземпляр	1	h	dL_2	h:1		
Голотип, правая створка, № 256/20 (обр. 62090)	. 2,25	1,20	0,37	0,48		
Правая, створка, № 256/21 (обр. 62090)	. 1,87	1,20	0,37	0,64		
Правая створка, № 256/22 (обр. 62090)	. 2,07	1,12	0,52	0,58		

Индивидуальная изменчивость выражается в незначительных изменениях формы и размеров лопастей. Передняя лопасть иногда сверху слабо уплощена, вдавленность перед ней может отсутствовать. У задней лопасти **с**лабо изменяются ширина и длина.

В коллекции имеется один экземпляр (№ 256/21) с резко расширенными лопастями и более узким краевым уплощением. На боковой поверхности створки, ниже лопастей, заметны два очень низких овальных вздутия нея сных очертаний.

Сравнение. Наиболее близок описываемый вид к Maraphonia brevilobata Kanygin, 1965, сравнение с которым дается ниже (см. сравнение

M. brevilobata).

Геологический возраст и географическое распространение. Ранний ордовик, уочатская свита Омулевских гор.

Местонахождение и материал. Руч. Марафон; обр. 62090— 6 створок.

Maraphonia brevilobata Kanygin, 1965

Табл. ІХ, фиг. 2

Maraphonia brevilobata: Қаныгин, 1965a, стр. 81.

Голотип — № 256/23, левая створка, ИГиГ; Омулевские горы,

руч. Марафон; ранний ордовик, уочатская свита.

Диагноз. Раковина с короткими и низкими лопастями. Передняя лопасть похожа на бугор. Вторая лопасть имеет языковидную форму, уплощена сверху и немного не достигает спинного края. Краевое упло-

щение развито вдоль переднего конца и брюшного края.

Описание. Раковина средних размеров, усеченно-овального очертания с прямым спинным краем, равностворчатая. Спинные углы тупые, задний несколько меньше переднего и приближается к прямому. Концы равномерно изогнуты, незначительно выступают за спинной край. Брюшной край слабо выгнут, плавно соединяется с концами. Вдоль переднего конца и брюшного края развито узкое краевое уплощение; наиболее широкая его часть находится в передне-брюшной части раковины. В передне-спинной части створки располагается короткая и глубокая срединная борозда, неясно замкнутая со стороны брюшного края. Перед бороздой находится лопасть, напоминающая высокий, вытянутый в поперечном направлении бугор; со стороны переднего конца и брюшного края она незаметно сливается с божовой поверхностью. Позади борозды находится широкая, почти прямоугольных очертаний вторая лопасть, ограниченная спереди бороздой, а со стороны спинного края и заднего конца — уплошением. В брюшной части эна незаметно сливается с остальной поверхностью створки. Обе лопасти примерно одинаковой высоты. Наибольшая длина и высота раковины расположены посредине, наиболее выступающими частями ее являются лопасти. Поверхность раковины мелкоячеистая.

Размеры, мм

Экземпляр	1	h	d	h: 1
Голотип, левая створка, № 256/23 (обр. 62090)	1,50	0,93	0,22	0,62
Правая створка, № 256/24 (обр. 62090)	1,02	0,55	0,20	0,54
Правая створка, № 256/25 (обр. 62090)	1,30	0,75	0,22	0,58
Левая створка, № 256/26 (обр. 62090)	1,85	1,15	0,32	0,62
Личинка, правая стверка, № 256/27 (обр. 62090)	0,54	0,31	0,09	0,57

Возрастные изменения. Раковины личинок отличаются от взрослых экземпляров центральным положением срединной борозды и подковообразной формой лопасти, окаймляющей борозду. Лопасти развиты слабее, чем у взрослых раковин.

Индивидуальная изменчивость. Наиболее изменчивыми элементами раксвины являются срединная борозда и ограничивающие

ее лопасти. Борозда, как правило, отчетливо замыкается у середины высоты створки, но у некоторых раковин она выполаживается постепенно и на ее продолжении заметна слабая депрессия. Передняя лопасть обычно удлиненно-овальная, но инопда может быть более резко вытянутой или, наоборот, иметь округленную форму. Задняя лопасть у разных экземпляров ограничена с различной степенью четкости: форма ее колеблется от плавноовальной до почти прямоугольной.

Сравнение. По степени развития лопастей вид занимает промежуточное положение между Maraphonia planilobata и M. imperfecta. Обе лопасти у M. brevilobata развиты значительно слабее, чем у M. planilobata, но сильнее (оссбенно L_2), чем у M. imperfecta. От M. planilobata этот вид отличается, кроме того, развитием краевого уплощения не толь-

ко вдоль переднего конца, но и вдоль брюшного края.

Геологический возраст и географическое распро-

странение. Ранний ордовик, уочатская свита Омулевских гор.

Местонахождение и материал. Руч. Марафон: обр. 62090— 9 створок, обр. 62089—1 створка.

Maraphonia imperfecta Kanygin, 1965

Табл. ХІ, фиг. 3

Maraphonia imperfecta: Каныгин, 1965a, стр. 82.

Голотип — № 256/28, левая створка, ИГиГ; Омулевские горы, руч. Марафон; ранний ордовик, уочатская свита.

Диатноз. Раковина с короткой бороздой прямоугольных очертаний. Позади борозды расположена неясная лопасть. Передняя лопасть отсутствует. Краевсе уплощение развито вдоль переднего конца и брюш-

ного края.

Описание. Раковина средних размеров, усеченно-овального очертания с прямым спинным краем, равностворчатая. Спинные углы тупые; задний обычно меньше переднего и близок к прямому. Концы равномерно изогнуты, незначительно выступают за спинной край. Брюшной край равномерно выгнутый, плавно соединяется с концами. Вдоль переднего конца и брюшного края развито очень узкое краевое уплощение. В спинной части раковины ближе к переднему концу располагается короткая срединная борозда, замкнутая со сторсны брюшного края и открытая к спинному краю; брюшной конец ее доходит примерно до середины высоты створки. В плане борозда имеет почти прямоугольные очертания. Позади борозды развита короткая языковидная лопасть неясных очертаний; со стороны спинного края и заднего конца она ограничена уплощением, а в брюшной части незаметно сливается с остальной поверхностью раковины. Лопасть перед бороздой не развита. Наибольшие длина, высота и толщина раковины расположены посредине. Поверхность раковины мелкоячеистая.

Размеры, мм

Экземпляр	1	h	d	h:1
Голотип, левая створка, № 256/28 (обр. 62090)	1,35	0,85	0,30	0,63
Правая створка, № 256/29 (обр. 62090)	1,42	0,90	0,22	0,63
Личинка, правая створка, № 256/30 (обр. 62090)	0,82	0,46	0,15	0,56

Индивидуальная изменчивость не наблюдалась.

Сравнение. От двух других видов рода Maraphonia (M. planilobata, M. brevilobata) этот вид отличается очень слабым развитием лопастей, передняя из которых почти не выражена. Особенно резко M. imperfecta отличается от M. planilobata, у которой обе лопасти высо-

кие, а задняя, кроме того, резко уплощена и имеет в поперечном сечении

прямоугольную форму.

Геологический возраст и географическое распространение. Ранний ордовик, уочатская и сиенская свиты Омулевских гор.

Местонахождение и материал. Руч. Марафон: обр. 62090—

9 створок, обр. 62095—1 створка.

Род Fuscinullina¹ Kanygin gen. nov.

Типовой вид — Fuscinullina pectinata sp. nov.; Омулевские горы,

рч. Харкинджа; ранний ордовик, сиенская свита.

Диагноз. Раковина с тремя узкими и высокими лопастями; передняя и задняя лопасти окаймляют концы створки, средняя — расположена в средней части. Передняя лопасть расчленена глубокими бороздками на три тонких ребра. Раковина неравностворчатая: левая створка охватывает правую по брюшному краю.

Состав рода. Один вид.

С р а в н е н и е. Новый род обнаруживает тесную связь с родом Cherskiella Кап., представители которого появляются несколько раньше Fuscinullina и являются по отношению к нему, по-видимому, предковыми. Существенной особенностью обоих родов является расчленение передней лопасти на три тонких ребра, что отличает их от остальных родов семейства Cherskiellidae. Очертания створок и характер охвата представителей этих родов также весьма сходны. Важным отличительным признаком нового рода, по сравнению с Cherskiella, является наличие третьей лопасти в задней части створки и центральное положение средней лопасти (у Cherskiella соответствующая лопасть расположена ближе к переднему концу и развита в большинстве случаев слабо, а задняя лопасть отсутствует совсем). Следует отметить, однако, что у отдельных экземпляров Cherskiella notabilis Кап. и Ch. bigibba Кап. в задней части раковины различается слабая продолговатая выпуклость, которую можно рассматривать как недоразвитую третью лопасть.

Из наиболее поздних черскиеллид наиболее близкими к новому роду являются представители родов Sibiritella Kan., gen. nov. и Fidelitella V. Ivan., 1955. Для первого из этих родов характерна четырехлопастная раковина, но у отдельных его представителей [Sibiritella rara (V. Ivanova)] одна из лопастей (L2) развита очень слабо, а у селенняхских форм, кроме того, сохраняются еще следы расчленения передней лопасти на ребра. У рода Fidelitella V. Ivanova, 1955 (В. А. Иванова, 1955, стр. 115) левая створка, как и у Fuscinullina, трехлопастная, а правая— четырехлопастная. Никаких следов расчленения передней лопасти на отдельные

ребра нет.

Новый род, таким образом, занимает промежуточное положение между наиболее древними черскиеллидами (род *Cherskiella*), характеризующимися двухлопастной раковиной с расчлененной передней лопастью, и более молодыми среднеордовикскими родами с четырехлопастным расчленением створок.

Fuscinullina pectinata² Kanygin sp. nov.

Табл. Х, фиг. 4-9

Голотип — № 256/53а, левая створка, ИГиГ; Омулевские горы, рч. Харкинджа; ранний ордовик, сиенская свита.

¹ Fuscinula (лат.) — трезубец.

² Pectinata (лат.) — гребешковая.

Диагноз. См. диагноз рода.

Описание. Раковина средних размеров, усеченно-овального или субтреугольного очертания, с прямым спинным краем, неравностворчатая; левая створка обычно выше правой и охватывает ее по брюшному краю. Передний конец соединяется со спинным краем под тулым углом и обычно уже заднего; наиболее выступающая его часть несколько выше середины высоты створки. Задний конец образует со спинным краем угол, близкий к прямому, и в спинной части иногда спрямлен. Брюшной край дугообразно изогнут и плавно соединяется с концами; передняя его часть незначительно скошена. На боковой поверхности раковины развито три довольно высоких ребровидных лопасти. Передняя лопасть шире других и окаймляет передний конец; у брюшного края она сужается более плавно, чем у спинного. Лопасть расчленена двумя глубокими щеловидными бороздками на три продольных ребра, соединяющихся друг с другом у спинного и брюшного краев. Средняя лопасть расположена на середине длины раковины и протягивается через всю створку; у спинного и брюшного краев она плавно понижается. Иногда эта лопасть слабо изогнута и выпуклой стороной обращена к заднему концу. Задняя лопасть наиболее узкая из лопастей и окаймляет задне-брюшной край и задний конец; наибольшая высота ее находится в средней части, по направлению к спинному краю она постепенно понижается и немного че доходит до него. Борозды, разделяющие лопасти, обычно значительно иире последних (в 1,5—3 раза) и открыты с обоих концов. У левых створок вдоль переднего конца, а у правых и вдоль брюшного края, развито узкое краевое уплощение. В брюшной части правых створок наблюдается узкая площадка охвата. Наибольшая длина раковины находится посредине, наибольшая высота — несколько ближе к заднему концу. Поверхность раковины гладкая.

	Размер	ы, жм						
2440440000		I h	d					h. 1
Экземпляр		11	Li	S2	L ₂	S ₃	L ₃	h:1
Голотип, левая створка, № 256/53	a							
(обр. 62080)	. 1,65	1,12	0,25	0,05	0,22	0,05	0,15	0,70
Правая створка, № 256/53б (обр. 62084	1,60	1,16	0,27	0,05	0,22	0,05	0,17	0,72
Левая створка, № 256/53в (обр. 62084	1,63	1,17	0,30	0,08	0,25	0,07	0,27	0,72
Правая створка, № 256/53г (обр. 62084	1,22	0,75	0,22	0,12	0,25	0,15	0,20	0,61
Правая створка, № 256/53д (обр. 62084	1,42	0,70	0,25	0,05	0,22	0,05	0,18	0,40
Личинка, правая створка, № 256/53	e							
(обр. 62084)	. 1,08	0,60	0,20	0,07	0,15	0,05	0,082	0,55
Личинка, правая створка, № 256/53а	K							
(обр. 62084)	. 0,85	0,51	0,18	0,05	0,13	0,05	0,10	0,60
Личинка, левая створка, № 256/53	3							
обр.62072)	. 1,00	0.67	0.20	0.07	0.15	0.05	5	0.67

Возрастные изменения незначительны. У раковин личинок (известны личинки Л1 и Л11) задняя лопасть относительно уже и ниже, чем у взрослых экземпляров.

Индивидуальная изменчивость раковин *F. pectinata* различна в разных местонахождениях. Экземпляры, происходящие из нижней части сиенской свиты (обр. 62080, 62082a, 62084), отличаются слабой изменчивостью, которая выражается, главным образом, в изменении соотношения высоты и длины створок (рис. 5).

Экземпляры, собранные в верхней части сиенской свиты (обр. 62072), наоборот, сильно изменчивы. В значительно более широких пределах изменяется соотношение высоты и длины раковины— от 0,45 до 0,95. Особенно резкие колебания высоты створок наблюдаются у левых створок: у отдельных форм высота почти не отличается от длины. Иногда у таких высоких раковин задне-брюшная часть сильно «оттянута» назад —

вниз и в соответствии с очень крутым изгибом этой части створки сильно изгибаегся, увеличиваясь в то же время в длину, и задняя лопасть. Наибольшая высота таких створок находится в задней части раковины, почти у задне-спинного угла. Некоторые раковины, напротив, отличаются сильной вытянутостью (длина резко преобладает над высотой). У таких раковин лопасти располагаются на боковой поверхности не перпендикулярно к линии спинного края, как у обычных экземпляров, а резко наклонно в направлении от передне-брюшного края к задне-спинной части створки.

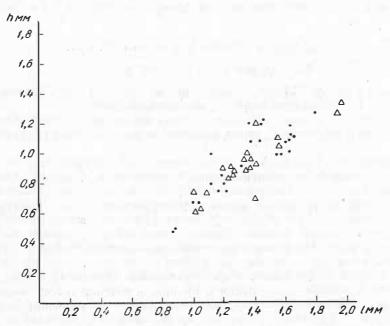

Рис. 5. Соотношение длины (1) и высоты (h) створок Euscinullina pectinata из одного местонахождения. Точками обозначены правые створки, треугольниками — левые

Геологический возраст и географическое распро-

странение. Ранний ордовик, сменская свита Омулевских гор.

Местонахождение и материал. Рч. Харкинджа: обр. 62072—14 створок, обр. 62080—6 створок, обр. 62083 — более 200 створок, обр. 62084 — 64 створки, обр. 62082а — 2 створки; руч. Унга: обр. 59039—6 створок.

Род Egorovella V. Ivanova, 1959

Egorovella: В. А. Иванова, 19596, стр. 81; Каныгин, 19656, стр. 61.

Тиловой вид — Egorovella compacta V. Ivanova, 1959; Сибирская

платформа; средний ордовик, криволуцкий ярус.

Диагноз. Раковина усеченно-овального очертания, обычно с более резко выступающим передним концом. На боковой поверхности раковины, ближе к переднему концу, развиты три вертикальных ребровидных лопасти, четвертая лопасть располагается в задне-брюшной части раковины косо по отношению к остальным. Половой диморфизм маргинального типа: у самцов развито узкое краевое уплощение, у самок — широкая краевая поверхность с тонкими продольными ребрышками.

Замечание. В. А. Иванова (1959б, стр. 81) указывает в диагнозе этого рода на охват правой створки левой. Имеющиеся в коллекции

целые раковины *E. dorsilobata* Kanygin, 1965, равностворчаты. Не наблюдался охват и у других видов. Очевидно, этот признак не является диаг-

ностическим для рода Egorovella.

Видовой состав. Девять видов — Egorovella compacta V. Ivanova, E. defecta V. Ivanova, E. cuneata V. Ivanova, E. dorsilobata Kanygin. E. coroniformis Kanygin, E. poricostata Kanygin, E. ventrilobata Kanygin, E. admirabilis sp. nov., E. alicostata Kanygin, E. arcuata Kanygin, E. parva Kanygin, E. captiosa V. Ivanova.

Географический возраст и теографическое распространение. Средний ордовик Сибирской платформы и Северо-Восто-

ка СССР.

Egorovella cuneata V. Ivanova sp. nov.

Табл. XI, фиг. 4—7а; табл. XII, фиг. 1—4

Голотип — № 2048/37, левая створка самки, ПИН; Селенняхский

кряж, руч. Унга; средний ордовик, волчинская свита.

Диагноз. Раковина крупная, с очень высокими ребровидными вертикальными лопастями. L_4 очень короткая и высокая, имеет шиповидную

форму.

Описание. Раковина с очень изменчивой формой раковины — от усеченно-овальной до трапецеидально-округленной. Спинной край прямой. Спинные углы отчетливые; передний — всегда тупой, задний — тупой или прямой. Передний конец обычно высокий, резко выступает за линию спинного края и плавно переходит в брюшной край. Задний конец чаще дугообразный, иногда прямой; соединяется с брюшным краем плавно или резко. На боковой поверхности раковины, ближе к переднему концу, развиты три очень высокие ребровидные лопасти. L_1 протягивается от спинного до брюшного края параллельно переднему концу; сверху уплощена. L2 наиболее короткая и низкая, в сечении имеет остроугольжую форму. L_3 очень высокая, короткая, сверху уплощенная; наибольшая высота ее в спинной части; брюшной конец ее не доходит до брюшного края примерно на ¹/₄ высоты раковины, спинной — незначительно выступает за спинной край. L4 расположена в средне-брюшной части раковины, несколько ниже и позади L₃ косо по отношению к последней; эта лопасть наиболее короткая и высокая и имеет шиповидную форму. Боковые склоны L₃ и L₄ имеют тончайший рельеф, напоминающий отпечаток пальца. У самцов вдоль переднего конца и брюшного края развито не всегда отчетливое уплощение; иногда оно отсутствует. Раковины самок характеризуются наличием ребристой краевой поверхности, наиболее широкой у переднего конца и быстро выклинивающейся к заднему концу. Наибольшие длина и высота раковины находятся посредине. Поверхность раковины гладкая.

Размеры, мм

Экземпляр		1	h	h:1
Левая створка самца, № 256/40а (обр. 59044) .		. 4,55	2,30	0,50
Левая створка самки, № 256/40б (обр. 59044) .		. 4,00	2,25	0,56
Правая створка самки, № 256/40в (обр. 63231) .		. 4,38	2,50	0,57
Левая створка самки, № 256/40г (обр. 63231) .	٠	. 3,88	2,50	0,64
Левая створка самца, № 256/40д (обр. 63231) .		. 4,78	2,55	0,53
Правая створка самца, № 256/40ж (обр. 63231).		. 4,90	2,25	0,46
Личинка, левая створка, № 256/40и (обр. 63235)		. 2,80	1,75	0,62
Личинка, правая створка, № 256/40к (обр. 63235)		. 2,83	1,37	0,48

Возрастные изменения. В коллекции имеются раковины только последней личиночной стадии. От взрослых экземпляров они отличаются более отчетливой выпуклостью раковины, тяготеющей к переднему

концу, относительно меньшей высотой L_1 и L_3 и соответственно большей высотой L_2 , отсутствием рельефа на L_3 и L_4 , а также значительно меньшеи толщиной стенок раковины и их более светлой окраской (взрослые

экземпляры имеют, как правило, черный цвет).

Индивидуальная изменчивость очень сильная и в разных местонахождениях неодинакова. Наиболее изменчивыми являются экземпляры, происходящие с Омулевских гор (руч. Кривун). Форма раковины изменяется от сильно вытянутой усеченно-овальной, прямоугольно-округленной и трапецеидальной до сильно укороченной полуовальной; соотношение высоты и длины колеблется в пределах 0,40—0,70. У вытянутых форм передние три лопасти могут располагаться либо перпендикулярно к спинному краю, либо резко наклонно. У высоких раковин лопасти почти всегда вертикальны. Вытянутые формы чаще принадлежат самцам, высокие — самкам.

Сильно изменяются также высота и степень уплощенности лопастей, особенно L_4 . Высота L_1 и L_3 иногда резко увеличиваются в спинной части, и они приобретают шиповидную форму, далеко выступая за спинной край. Лопасти могут иметь в сечении остроугольную или уплощенно-прямоугольную форму. L_4 может быть длинной и относительно низкой, либо короткой, очень высокой (шиповидной) и уплощенной сверху.

Диморфные структуры (краевое уплощение у самцов и ребристая краевая поверхность у самок) не всегда отчетливо выражены и поэтому не всегда можно точно определить половую принадлежность раковины.

В отдельных местонахождениях на руч. Кривун встречается довольно большое количество уродливых форм: с ненормально «оттянутым» уплощенным задним концом, с недоразвитыми или, наоборот, гипертрофированными лопастями, с необычным положением L_4 на перегибе брюшной и боковой поверхностей.

У селенняхских форм характер изменчивости такой же, как и у Ому-

левских, но диапазон ее значительно меньше.

Раковины из бассейна р. Инаньи и бассейна р. Эльгенчак отличаются сравнительно небольшой изменчивостью, выражающейся, главным образом, в незначительных колебаниях соотношения высоты и длины. Поло-

вые различия у них выражены отчетливо.

С р ав н е н и е. По форме, характеру и расположению передних лопастей описываемый вид очень близко напоминает Egorovella defecta V. Ivanova (В. А. Иванова, 1959а, стр. 82, табл. 1, фиг. 9), но отличается от него более крупными размерами, шиповидной формой L_4 и положением ее ближе к переднему концу (У E. defecta она продолговатая и сравнительно низкая, располагается в задне-брюшной части раковины).

Геологический возраст и географическое распространение. Средний ордовик; волчинская свита Селенняхского кряжа, дарпирская свита Омулевских гор, мокринская свита (по М. М. Ора-

довской) бассейна р. Инаньи и бассейна р. Эльгенчак.

Местонахождение и материал. Руч. Кривун: обр. 63228—3 створки, обр. 63229, обр. 63230, 63231, 63232, 63233, 63234, 63235, 63236— по нескольку сот створок, обр. 63237—16 створок, обр. 63238—9 створок; руч. Унга: обр. 59044—13 створок; руч. Калычан: обр. 60420—8 створок; руч. Паук (бассейн р. Инаньи): обр. 287в—6 створок.

Egorovella dorsilobata Kanygin, 1965

Табл. XIII, фиг. 1-4a

Egorovella dorsilobata: Каныгин, 1965б, стр. 62.

Голотип — № 256/30а, целая раковина самки, ИГиГ; Селенняхский кряж, руч. Калычан; средний ордовик, калычанская свита.

Диагноз. Раковины большая, уплощенная, с сильно развитыми L_1 и L_3 , выступающими за спинной край. L_2 низкая и короткая. L_4 уплощена, развита на перегибе задне-брюшного края. В задне-спин-

ной части раковины имеется выступ.

Описание. Раковина большая, равностворчатая, округленно-прямоугольного очертания с прямым замочным краем. Передний конец соединяется со спинным краем под тупым углом, равномерно изогнут и плавно переходит в брюшной край. Задний конец образует со спинным краем прямой угол. Брюшной край слабо выгнут, почти прямой. На уплощенной боковой поверхности раковины, ближе к переднему концу, развиты три вертикальные ребровидные лопасти. L1 и L3 очень высокие. тонкие, остроконечные, слабо выступают за спинной край. Поверхность L₁, обращенная к переднему концу, снабжена тонкими продольными ребрышками. L₃ имеет тонкий рельеф, напоминающий отпечаток пальца. L₂ наиболее короткая и низкая из лопастей, расположена примерно на середине боковой поверхности створки. L4, развитая на перегибе задне-брюшного края, имеет четкие прямоугольные очертания; задняя часть ее достигает середины заднего конца, передняя - постепенно сливается с боковой поверхностью раковины у брюшного конца L2. В задне-спинной части раковины имеется выступ, напоминающий короткое спинное ребро; со стороны заднего конца и спинного края он ограничен резко выраженным уплощением, в остальной части сливается с боковой поверхностью раковины. Широкая краевая поверхность, охватывающая брюшной край, передний конец и брюшную часть заднего, отделена от боковой поверхности резким перегибом и несет на каждой из створок по три тонких продольных ребрышка, параллельных свободному краю; в брюшной части она вогнутая, а у концов, особенно у переднего, отчетливо выпуклая. Наибольшие длина и высота раковины находятся посредине. Поверхность раковины гладкая.

Размеры, ж	M				
Экземпляр	1	h	dL_3	dS ₂	h:1
Голотип, целая раковина самки, №256/30a (обр. 1317)	2,80	1,52	1,42	0,40	0,54
Личинка, левая створка, № 256/30б (обр. 1317)	2,20	1,25		_	0,56
Личинка, левая створка, № 256/30в (обр. 1317)	1,52	0,92		-	0,67
Личинка, левая створка, № 256/30г (обр. 1317)	0,75	0,45	-	_	0,60

Возрастные изменения. Во всех известных местонахождениях этого вида наряду со взрослыми экземплярами встречается большое количество раковин личинок. Путем построения точечной диаграммы для длины и высоты раковин, происходящих из наиболее обильного местонахождения на руч. Калычан (обр. 1317), выявлено 6 возрастных стадий (одна взрослая и пять личиночных). Процентное распределение раковин разных стадий показано на диаграмме (рис. 6). Возрастные группы на точечной диаграмме весьма четко обособлены и не соприкасаются друг с другом. Подобное распределение указывает, во-первых, на незначительное изменение замеренных признаков (длины и высоты раковины) и, во-вторых, на принадлежность изученных экземпляров к одной популяции. Усредненные значения высоты и длины раковины для каждой стадии, необходимые для установления коэффициентов роста, определены графически по месту наибольшей плотности точек, что в данном случае из-за незначительного рассеивания обеспечивает достаточную точность. Среднее удлинение раковины ($\Delta 1$) при переходе их от одной стадии к другой равно 1,34. Это значение лишь незначительно больше известного для некоторых других видов (1,26—1,29) (Kesling, Soronen, 1957; Lundin, 1964). Так же незначительно отличается и средний коэффициент увеличения высоты раковины (Δh), который равен 1,30

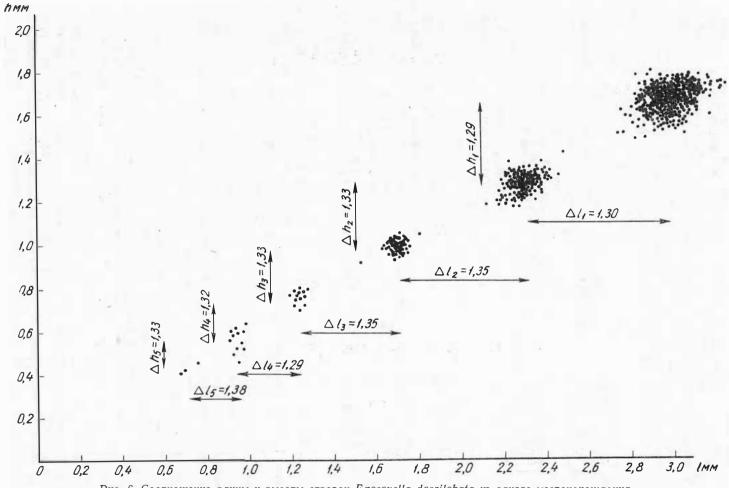

Рис. 6. Соотношение длины и высоты створок *Egorovella dorsilobata* из одного местонахождения. Δl_1 , Δl_2 , Δl_3 , Δl_4 , Δl_5 — коэффициенты удлинения, Δh_1 , Δh_2 , Δh_3 , Δh_4 , Δh_5 — коэффициенты увеличения высоты раковины

(для других видов в литературе указывалось $\Delta h = 1,28$). Коэффициенты

роста для каждой стадии приведены на рис. 6.

Наиболее ранние личиночные стадии (ЛV) довольно значительно отличаются от взрослых экземпляров (рис. 7). На боковой поверхности сильно выпуклой, относительно высокой створки развиты две широкие нечеткие лопасти, сливающиеся своими брюшными концами. Срединная борозда, разделяющая эти лопасти, очень короткая и открыта только к спинному краю. Передняя, более низкая и широкая, лопасть расчленена у спинного края едва заметной бороздкой, которая вместе со срединной

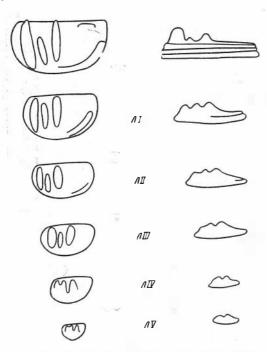

Рис. 7. Онтогенетический ряд Egorovella dorsilobata

бороздой намечает контуры будущих ребровидных лопастей (см. табл. XIII, фиг. 4—4а).

На следующих личиночных стадиях (ЛІV, ЛІІІ, ЛІІ) боковая поверхность становится более уплощенной, а вторая (L_2) и третья (L₃) лопасти приобретают отчетливые и законченные очертания; первая лопасть (L_1) выражена наименее отчетливо и остается самой низкой из лопастей; наиболее высокой лопастью продолжает оставаться третья. В брюшной части обеих борозд заметна слабая выпуклость. В задне-брюшной части раковины намечается перегиб к краевой поверхности, образующейся на месте будущей четвертой лопасти (см. табл. XIII, фиг. 3-3а).

На последней личиночной стадии (ЛІ) раковина становится еще более уплощенной, никаких следов выпуклости в брюшной части борозд не оста-

ется. Наиболее высокими лопастями становятся L_1 и L_3 , а L_2 лишь несколько удлиняется и сохраняет прежнюю высоту. На перегибе заднебрюшного края развивается узкая четвертая лопасть (L_4), не имеющая еще прямоугольных очертаний. На этой стадии заметен перегиб от боковой поберхности к узкой краевой по всему брюшному краю (см. табл. XIII, фиг. 2—2а).

Взрослые экземпляры, представленные в коллекции только самками, резко отличаются от раковин последней личиночной стадии. L_1 и L_3 , особенно L_1 , становятся у них очень высокими, а их спинные концы выступают за спинной край. L_2 почти не изменяется, а L_4 приобретает отчетливые прямоугольные очертания. В задне-спинной части появляется короткий выступ, на L_3 развивается тончайший рельеф. В целом раковина становится значительно массивней, резко возрастает толщина стенок, а на широкой краевой поверхности каждой из створок, помимо тонкого и низкого краевого ребрышка (гомологичного краевому уплощению раковин личинок), развиваются еще два. Такие же ребрышки появляются и на внешней поверхности L_1 *. Можно отметить также отчетливые цветовые различия между раковинами личинок и взрослых экземпляров. Раковины личинок имеют обычно блеклую окраску различных оттенков: желтоватую, буроватую, коричневатую. Взрослые же раковины имеют,

^{*} Иногда они заметны и у раковин последней личиночной стадии.

как правило, блестящую, «лакированную» поверхность и почти всегда окрашены в черный цвет.

Изменчивость. Раковины этого вида отличаются постоянством

признаков.

Сравнение. По общей форме раковины, по расположению и степени развития лопастей данный вид близко напоминает Egorovella compacta V. Ivanova (В. А. Иванова, 1959, стр. 82, рис. 9), отличаясь от нее менее развитой L_2 , прямоугольной формой L_4 , а также наличием выступа боковой поверхности в задне-спинной части раковины.

Геологический возраст и географическое распространение. Калычанская свита среднего ордовика, Селенняхский

кряж.

Местонахождения и материал. Руч. Калычан: обр. 1317—17 раковин и 209 створок, обр. 541—7 раковин и 50 створок, обр. 1316—1 створка, обр. 60415/1—72 створки, обр. 60415/2—8 створок.

Egorovella coroniformis Kanygin, 1965 Табл. XIII, фиг. 5—6а

Egorovella coroniformis: Каныгин, 1965б, стр. 64.

Голотип — № 256/31а, правая створка самки, ИГиГ; Селенняхский

кряж, руч Калычан; средний ордовик, калычанская свита.

Диагноз. Раковина слабо выпуклая, с высокими лопастями равномерной ширины и высоты. L_1 и L_2 сливаются у передне-брюшного края, L_3 расположена обособленно. L_4 короткая, слабо нависает над брюшным

краем; передняя часть ее заходит под брюшной конец L₃.

Описание. Раковина средних размеров, слабо выпуклая, усеченноовального очертания с прямым замочным краем. Спинные углы отчетливые, тупые, причем задне-спинной близок к прямому. Передний конец выдается за спинной край больше, чем задний. Брюшной край дугоооразный, круто переходит в передний конец и более плавно в задний. В передней части боковой поверхности располагаются три высокие вертикальные лопасти примерно равной высоты и ширины. L₁ огибает передний конец и переднюю часть брюшного края; на ее внешней поверхности развито тонкое продольное ребрышко. L₂ соединяется внизу с брюшной частью L_1 , а вверху не доходит до спинного края на $^{1}/_{4}$ высоты раковины; выгнутой частью она обращена к переднему концу. L3 очень слабо изогнута в сторону заднего конца; спинная часть ее едва не достигает спинного края, брюшная не доходит до брюшного края на $^{1}/_{5}$ высоты раковины. L4 имеет такую же ширину, как и остальные лопасти, и расположена косо по отношению к ним. Она огибает заднюю часть брюшного края и своим передним концом заходит под основание L3, отделяясь от нее узкой ложбинкой. Внешняя поверхность этой лопасти образует единую поверхность с краевой и несет низкое продольное ребрышко. У самок развита широкая, слабо вогнутая поверхность, несущая тонкие продольные ребрышки, у самцов — узкое краевое уплощение. Ребрышки на L_1 и L_4 у самцов отсутствуют. Наибольшая длина раковины расположена посредине, наибольшая высота — ближе к переднему концу. Поверхность раковины гладкая.

D		
Разме	DЫ.	$\mathcal{M}\mathcal{M}$

Экземпляр	1	h	dL_3	dS ₂	h:I
Голотип, правая створка самки, № 256/31а			*		
(обр. 60415/2)	2,25	1,37	0,82	0,62	0,60
Левая створка самки, № 256/31б (обр. 632/4)	2,15	1,30	0,62	0,40	0,60
Правая створка самца № 256/31в (обр. 632/4)	1,92	1,25	0,50	0,32	0,65
Правая створка самки № 256/31г (обр. 60410/3)	2,27	1,37	0,75	0,50	0.60

Индивидуальная изменчивость. Самки отличаются постоянством признаков. У самцов в широких пределах меняются контуры раковин: они часто имеют резко вытянутую форму с резко скошенным задне-брюшным краем по сравнению с типичными экземплярами. Вертикальные лопасти могут сильно отгибаться назад своими спинны-

ми концами. L₁ при этом выступает за спинной край.

С р а в н е н и е. Описываемый вид близок к Egorovella defecta V. Ivanova (В. А. Иванова, 1959, стр. 82, рис. 9), от которой отличается слиянием брюшных концов двух передних лопастей, а также положением L $_4$, начинающейся у брюшного конца L $_2$ и оканчивающейся у середины задне-брюшного края раковины. Кроме того, раковины нового вида имеют несколько меньшие размеры и относительно короче раковин E. defecta.

Геологи ческий возраст и географическое распространение. Калычанская свита среднего ордовика, Селенняхский

кряж.

Местонахождение и материал. Руч. Калычан: обр. 514—1 створка, обр. 599—7 створок, обр. 60410/3—20 створок, обр. 60411—1 створка, обр. 60412—1 створка, обр. 60413—1 створка, обр. 60415/2—1 сгворка; руч. Догор: обр. 632/4—5 створок.

Egorovella poricostata Kanygin, 1965

Табл. XIII, фиг. 7-8a

Egorovella poricostata: Каныгин, 1965б, стр. 65.

Голотип — № 256/32а, левая створка самца, ИГиГ; Селенняхский кряж, руч. Хоникукичан; средний ордовик, калычанская свита.

Диагноз. Раковина слабо выпуклая с лопастями равномерной высоты. L_1 , L_2 и L_4 сливаются у брюшного края; L_3 обособлена. Лопа

сти покрыты порами.

Описание. Раковина средних размеров, усеченно-овального очертания с прямым замочным краем. Спинные углы отчетливые, тупые; задне-спинной угол близок к прямому. Передний конец незначительно выступает за линию спинного края, равномерно изогнут и плавно переходит в брюшной край. Задний конец почти не выступает за спинной край, слабо скошен в нижней части. Брюшной край дугообразно изогнут. На боковой поверхности раковины, ближе к переднему концу расположено три высокие вертикальные лопасти. Две передние из них соединяются у основания узкой брюшной лопастью, которая переходит в задне-брюшной части раковины в постепенно расширяющуюся L4; L₃ расположена обособленно. Все лопасти покрыты порами. У самцов вдоль большей части свободного края, исключая спинную часть заднего конца, развито узкое краевое уплощение, отделенное от боковой поверхности желобком; самки обладают широкой ребристой краевой поверхностью. Наибольшая длина и высота раковины расположены посредине. Поверхность раковины, за исключением лопастей, гладкая.

Размеры, мм

Экземпляр	1	h	dL_3	dS_2	11:1
Голотип, левая створка самца, № 256/32a (обр. 1567)	2,37	1,40	0,47	0,25	0,59
Личинка, правая створка, № 256/326 (обр. 60410/3)	1,87	1,07	0,37	0,12	0,57
Правая створка самки, № 256/32в (обр. 1567)	1,92	1,22	5	0,12	0,63
Правая створка самца, № 256/32г (обр. 632/3)	1,90	1,17	0,37	0,15	0,60

Индивидуальная изменчивость. В незначительных пределах изменяется ширина лопастей. У отдельных экземпляров L_4 резко отгибается к спинному краю и доходит до середины створки, напоминая L_4 рода Soanella. Поры на L_1 иногда сливаются, образуя узкую

продольную бороздку.

Сравнение. Новый вид по характеру лопастей и расположению их на боковой поверхности напоминает $E.\ coroniformis$ Кап., но отличается от него более узкими лопастями и развитием пор на них. Кроме того, L_4 у описываемого вида соединяется с двумя передними лопастями, а раковина имеет относительно меньшую высоту.

Геологический возраст и географическое распространение. - Калычанская свита среднего ордовика, Селенняхский

кряж.

Местонахождение и материал. Руч. Калычан: обр. 1017—1 створка самца, обр. 60410/1—1 створка самца, обр. 60410/2—2 створки самок и 3 створки самцов, обр. 60410/3—1 створка самца, обр. 60411—2 створки самцов, обр. 60414—1 створка самки и 2 створки самцов, обр. 60415/1—4 створки самок и 6 створок самцов, обр. 60415/2—1 створка самца; руч. Хоникукичан: обр. 1567—8 створок самок и 6 створок самцов; руч. Догор: обр. 632/3—3 створки самцов.

Egorovella alicostata Kanygin, 1965

Табл. XIII, фиг. 9—9a

Egorovella alicostata: Қаныгин, 1965б, стр. 66.

Голотип — № 256/33а, левая створка самки, ИГиГ; Селенняхский

кряж, руч. Калычан; средний ордовик, волчинская свита.

Диагноз. Раковина маленькая уплощенная с узкими вертикальными лопастями, не доходящими до спинного края, L_1 и L_2 соединяются у брюшного края. L_4 имеет форму высокого острого ребра и раз-

вита на перегибе задне-брюшного края.

Экземпляр

Описание. Раковина маленькая, относительно высокая, уплощенная, усеченно-овального очертания с прямым замочным краем. Спинные углы отчетливые. Передний конец соединяется со спинным краем под тупым углом, слабо выступает за линию спинного края и плавно переходит в равномерно изогнутый брюшной край. Задний конец образует со спинным краем тупой угол. Краевая поверхность, за исключением заднего конца, широкая, уплощенная, снабжена тонкими продольными ребрышками. На боковой поверхности раковины, ближе к переднему концу, располагаются три узкие и высокие лопасти, одинаково отстоящие от спинного края. L1 и L2 изогнуты параллельно переднему концу и соединяются в брюшной части. L₃ наиболее короткая из лопастей и не доходит до брюшного края на 1/4 высоты раковины. На перегибе задне-брюшной части раковины расположена очень высокая и узкая L4, нависающая над краем раковины. Передняя часть ее доходит до основания L_3 , задняя — до середины заднего конца. В задне-спинной части раковины развита неясная выпуклость, продолжающая L4 до спинного края. На внешней поверхности L_1 и L_4 имеются тонкие продольные ребрышки, параллельные свободному краю. Наибольшие длина и высота раковины находятся посредине. Поверхность раковины гладкая.

Размеры, мм

Правая створка самки, № 256/336 (обр. 60418) 1,18 0,75 0,30 0,19 0,63

				1	h	dL_a	dS₂	h: l
256								
				1,20	0,75	0,28	0,21	0,62

Сравнение. По расположению и форме передних лопастей вид близок к $E.\ coroniformis$ Kanygin, 1965. Однако в отличие от последнего, он имеет более узкие и высокие вертикальные лопасти, не доходящие до спинного края. Еще более резко отличается L_4 , которая у описываемого вида имеет форму высокого крыловидного ребра, нависающего над краем раковины и доходящего до середины заднего конца.

От близкой E defecta V. Ivanova (В. А. Иванова, 1959, стр. 82, рис. 9) новый вид отличается меньшими размерами раковины, относительно большей высотой, а также остроугольной формой L_3 . Кроме того, у нового вида, в отличие от E defecta, вертикальные лопасти близко подходят своими брюшными концами друг к другу, а передние

две соединяются между собой.

Геологический возраст и геологическое распространение. Волчинская свита среднего ордовика, Селенняхский кряж.

Местонахождение и материал. Руч. Калычан: обр.

60418 — 7 створок, обр. 59057 — 1 створка.

Egorovella ventrilobata Kanygin, 1965

Табл. XIV, фиг. 2—2a

Egorovella ventrilobata: Каныгин, 1965б, стр. 67.

Голотип — № 256/34а, правая створка самца, ИГиГ; Селенняхский кряж, руч. Калычан; средний ордовик, калычанская свита.

Диагноз. Раковина уплощенная с тремя высокими вертикальными лопастями. L_1 и L_3 доходят до спинного края или слабо выступают над ним. L_2 не достигает его на $^1/_5$ высоты створки. Развита брюшная соединительная лопасть, на продолжении которой в задне-брюшной

части раковины располагается короткая L4.

Описание. Раковина большая, удлиненная, усеченно-овального очертания с прямым замочным краем. Передний конец образует со спинным краем угол, а в нижней части резко переходит в брюшной край. Задний конец соединяется со спинным краем под прямым углом, плавно переходит в брюшной край. Брюшной край слабо выгнут, почти прямой. На уплощенной боковой поверхности раковины, ближе к переднему концу, располагаются три прямые вертикальные лопасти, параллельные между собой. L_1 и L_3 достигает спинного края и очень слабо выступает над ним. L_2 не доходит до него на 1/5 высоты створки. Все лопасти имеют равномерную высоту и ширину и лишь L₃ незначительно расширяется в спинной части. В брюшной части все три соединяются низкой соединительной лопастью, на продолжении которой в заднебрюшной части раковины развита высокая и короткая L₄. У самцов вдоль почти всего свободного края, исключая лишь верхнюю часть заднего конца, развито узкое краевое уплощение; самки имеют широкую ребристую краевую поверхность. Наибольшие длина и высота раковины расположены посредине. Поверхность раковины гладкая.

Размеры, мм

Экземпляр	1	h	dL_3	dS _z	h:1
Голотип, правая створка самца, № 256/34a (обр. 766)	3.07	1.62	0.62	0.37	0.52
Левая створка самки, № 256/346 (обр. 60416)					

Сравнение. По форме раковины и расположению лопастей вид близок к *Egorovella dorsilobata* Kan., 1965, от которой отличается равномерным развитием всех лопастей, наличием соединительной лопасти и отсутствием выступа в задне-брюшной части раковины.

Геологический возраст и географическое распространение. Средний ордовик, волчинская— низы калычанской свиты Селенняхского кряжа.

Материал и местонахождение. Руч. Калычан: обр. 702—

7 створок, обр. 766—11 створок, обр. 60416—4 створки.

Egorovella arcuata Kanygin, 1965

Табл. ХІІІ, фиг. 10

Egorovella arcuata: Қаныгин, 1965б, стр. 68.

1`олотип — № 256/35а, правая створка самца, ИГиГ; Селенняхский кряж, руч. Калычан; средний ордовик, нижняя часть калычанской свиты.

Диагноз. Раковина маленькая, уплощенная, с высокими ребровидными лопастями, L_1 и L_4 соединяется в брюшной части, образуя единую дугообразную лопасть, окаймляющую свободный край. L_2 очень короткая, расположена посредине створки. L_3 резко выступает за спин-

ной край.

Описание. Раковина маленькая, уплощенная, усеченно-овального очертания с прямым замочным краем. Спинные углы отчетливые, оба тупые, равны между собой. Брюшной край и оба конца дугообразно изогнуты. Вдоль большей части свободного края, исключая самую верхнюю часть заднего конца, развита высокая ребровидная лопасть. Передний ее конец выступает за спинной край, на продолжении заднего развита неясная выпуклость, доходящая до спинного края. У переднего и орюшного краев лопасть слабо нависает над краем раковины, а у заднего конца неоколько отступает от него. Передняя ветвь ее соответствует по своему положению L_1 , а задняя — L_4 , L_2 наиболее короткая из лопастей и не доходит до спинного и брюшного краев примерно на 1/4 высоты раковины. L_3 расположена параллельно L_2 ; верхняя ее часть резко выступает за спинной край, нижняя не достигает брюшного края на 1/3 высоты раковины. Все лопасти имеют равномерную ширину и высоту. У самцов вдоль большей части свободного края развито узкое краевое уплощение, у самок — широкая ребристая краевая поверхность. Наибольшие высота и длина раковины расположены посредине. Поверхность раковины гладкая.

Размеры, мм

Экземпляр	1	h	dL_3	dS_2	h:1
Голотип, правая створка самца, № 256/35а					
(обр. 766)	1,32	0,75	0,28	0,12	0,56
Левая створка самки, № 256/35б (обр. 766)	1,39	0,87	0,30	0,16	-0,62

С равнение. Данный вид отличается от всех остальных видов Egorovella наличием лопасти, окаймляющей большую часть свободного края. Наибольшее сходство вид обнаруживает с E. ventrilobata Kanygin, 1965, у которой также развита брюшная лопасть. Но у описываемого вида она не отличается по высоте и ширине от других лопастей, в то время как у E. ventrilobata брюшная лопасть значительно ниже L_1 и L_4 , находящихся на ее продолжении. E. arcuata отличается от E. ventrilobata, кроме того, более короткими L_2 и L_3 , из которых L_3 резко выступает за спинной край, и значительно меньшми размерами раковины.

Геологический возраст и географическое распространение. Средний ордовик, нижняя часть калычанской свиты Се-

ленняхского кряжа.

Материал и местонахождение. Руч. Калычан: обр. 766— 8 створок; руч. Ошибковый: обр. 60449 — 2 створки.

Egorovella parva Kanygin, 1965

Табл. XIV, фиг. 1—1a

Egorovella porva: Каныгин, 1965б, стр. 68.

Голотип — № 256/36а, левая створка самки, ИГиГ: Селенняхский

кряж, руч. Догор; средний ордовик, калычанская свита.

Диагноз. Раковина маленькая с высокими ребровидными лопастями. Передние две лопасти соединяются в брюшной части, L_3 и L_4 расположены обособленно. L_4 начинаясь под брюшным концом L_3 , окаймляет брюшной край и задний конец и заканчивается у спинного края; брюшная часть ее обособлена в высокое лопастное ребро.

Описание. Раковина маленькая, усеченно-овального очертания с прямым спинным краем. Спинные углы отчетливые, тупые. Концы равномерно изогнуты, одинаково выступают за спинной край и плавно переходят в дугообразный брюшной край. На боковой поверхности раковины располагаются три ребровидные вертикальные лопасти. L₁ окаймляет передний и передне-брюшной край и круто отгибается назад у спинного края. От ее брюшной части отходит совершенно прямая L2, не достигающая спинного края на ¹/₅ высоты раковины. L₃ расположена обособленно и изогнута параллельно задне-брюшному краю; спинная часть ее достигает спинного края, брюшная не доходит до брюшного края на $^{1}/_{5}$ высоты раковины. L_{4} , начинаясь под брюшным концом L_{3} , окаймляет заднюю часть брюшного края и задний конец, несколько отступив от последнего, и заканчивается у спинного края. В заднебрюшной части раковины она обособляется в высокое ребро, а в спинной части резко понижается и приобретает менее четкие очертания. Все допасти, исключая спинную часть L₄, имеют почти одинаковую высоту и ширину. Широкая краевая поверхность створки, охватывающая передний конец и брюшной край, снабжена двумя тонкими продольными ребрышками, одно из которых занимает краевое положение. Эти ребрышки, вместе с нависающими над краем раковины лопастями, ограничивают два отчетливых желобка. Наибольшие длина и высота раковины находятся посредине. Поверхность раковины гладкая.

газмеры, <i>мл</i>	n				
Экземпляр	1	h	dL ₃	dS_2	h:I
Голотип, левая створка самки, № 256/36а					
(обр. 632/2)	1,62	1,05	0,40	0,25	0,64
Правая створка самки, № 256/36б (обр. 632/2)	1,47	0,95	0,38	0,23	0,64

С равнение. По форме и расположению трех передних лопастей описываемый вид очень близок к $E.\ coroniformis$ Kanygin, 1965. Существенным отличием является то, что у $E.\ parva$ L_4 , обособленная в брюшной части в виде ребра, продолжается до спинного края, а у $E.\ coroniformis$ она окаймляет только заднюю часть брюшного края.

Близкое сходство обнаруживается и с E. arcuata Kan., 1965, у которой L_4 также сильно развита, но в спинной части она выражена менее отчетливо и представляет собой выпуклость с неясными очертаниями.

Замечание. Описываемый вид, как и *E. arcuata*, по степени развития L₄ занимает промежуточное положение между родами *Egorovella* и *Soanella*. Однако расположение и характер остальных трех лопастей указывают на несомненную принадлежность обоих видов к роду *Egorovella*.

Геологический возраст и географическое распространение. Калычанская свита среднего ордовика, Селенняхский

Местонахождение и материал. Руч. Догор: обр. 632/2—35 створок; руч. Калычан: обр. 766—18 створок; руч. Хоникукичан:

обр. 567 — 3 створки.

Egorovella admirabilis 1 Kanygin sp. nov.

Табл. XV, фиг. 1—4

Голотип — $N_{\rm P}$ 256/39а, правая створка самца, ИГиГ; Селенняхский кряж, руч. Догор; средний ордовик, калычанская свита.

Диагноз. Раковина с высокими узкими ребровидными лопастями. В средней части L_2 находится отчетливая выпуклость. Присутствует брюшное ребро, окаймляющее брюшной и задне-брюшной края и соединяющее брюшные концы лопастей. В спинной части раковины позади

L₃ располагается короткое вертикальное ребро.

Описание. Раковина средних размеров, уплощенная, усеченноовального очертания с прямым замочным краем. Концы дугообразно изогнуты, соединяются со спинным краем под тупыми углами и плавно переходят в брюшной край. Брюшной край умеренно выгнут. В передней половине раковины расположены три вертикальные ребровидные лопасти. L4 начинается у спинного края и оканчивается у брюшного, окаймляя передний конец. L_2 начинается у брюшного края и на $^{1}/_{4}$ высоты раковины не доходит до спинного края. L₃ начинается у спинного края и на $\frac{1}{5}$ высоты раковины не доходит до брюшного края. L₄ окаймляет задне-брюшной край раковины и брюшную часть заднего конца; ее продолжением в передне-брюшной части раковины является низкое соединительное ребро, соединяющее брюшные окончания L_1 , L_2 и L_3 . Все лопасти одинаковой высоты и ширины и имеют остроугольную форму в поперечном сечении. В спинной части раковины позади L₃ расположено короткое низкое вертикальное ребро, имеющее в поперечном сечении остроугольную форму. S1 открыта к спинному краю, а в брюшной части ограничена соединительным ребром. | \$2 более глубокая, открыта с обоих концов; в средней части ее расположена отчетливая выпуклость. Вдоль свободного края раковины развито узкое краевое уплощение. Наибольшие высота и длина раковины находятся посредине. Поверхность раковины гладкая.

Размеры, мм

			d		
Экземпляр	1	1-	52	L ₃	la: l
Голотнп, правая створка самца, № 256/39а	. 0.5	4 05		0.00	
(обр. 632/3)	2,37	1,27	0,55	0,80	0,49
Левая створка самца, № 256/39г (обр. 632/3)	2,67	1,15	0,47	5	0,43
Левая створка самца, № 256/39в (обр. 632/3)	2,32	1,25	0,50	5	0,54
Правая створка самца, № 256/39г, Сибирская					
платформа, р. Кулюмбе (обр. М-92-3б)	3,15	1,87	0,62	0,87	0,59

Индивидуальная изменчивость выражается в колебаниях соотношения высоты и длины раковины. Экземпляры, происходящие с р. Кулюмбе (Сибирская платформа) крупнее селенняхских. Последние, возможно, относятся к предвзрослой стадии.

Сравнение. По сильно вытянутой форме раковины, характеру и положению лопастей, а также по наличию брюшного соединительного ребра данный вид напоминает Egorovella ventrilobata Kanygin, 1965. Отличия выражаются в том, что E. admirabilis имеет более длинную L_4 и укороченную L_3 . Кроме того, у описываемого вида в спинной части раковины позади L_3 развито короткое вертикальное ребро, в то время как у E. ventrilobata сно отсутствует.

Геологический возраст и географическое распространение. Средний ордовик, калычанская свита Селенняхского кряжа; киренский горизонт (криволуцкий ярус) Сибирской платформы.

¹ Admirabilis (лат.) — удивительный, странный.

Местонахождение и материал. Руч. Догор: обр. 632/3 — 7 створок; р. Кулюмбе (Сибирская платформа): обр. М-92-36 — 2 створки.

Egorovella captiosa V. Ivanova Табл. XV, фиг. 5—9

Голотип — № 2436/1, левая створка самки, ПИН; бассейн р. Инаньи, руч. Паук; средний ордовик, мокринская свита (по Орадовской, 1963).

Диагноз. Раковина средних размеров, сильно выпуклая. Вертикальные лопасти длинные, довольно низкие, полуовальные в сечении. L_1 наиболее низкая, не всегда отчетливо выражена; L_2 наиболее узкая и короткая; L_3 широкая, изогнутая. L_4 развита в виде продолговатой, косорасположенной выпуклости, позади брюшного конца L_3 ; иногда она почти незаметна или, наоборот, приобретает ребровидную форму.

Описание. Раковина средних размеров, сильно выпуклая, усеченно-овального очертания с прямым спинным краем. Спинные углы отчетливые, тупые; задний обычно меньше переднего и приближается к прямому. Передний конец равномерно изогнут, незначительно выступает за линию спинного края и плавно соединяется с умеренно-выгнутым брюшным краем. Задний конец в спинной части спрямлен, в брюшной — плавно и широко округлен. Передний конец обычно несколько шире заднего. В передней половине раковины располагаются три вертикальные лопасти. Передняя из них (L_1) наиболее длинная и низкая, окаймляет весь передний конец. Вторая лопасть (L_2) , наиболее узкая из лопастей, прямая и сравнительно короткая: начинаясь у брюшного края, она примерно на 1/4 высоты створки не доходит до спинного края. Третья лопасть (L_3) значительно шире L_1 и L_2 , имеет такую же высоту, как и L_2 , и равномерно дугообразно изогнута параллельно задне-брюшному краю; начинается она у спинного края и на 1/5 высоты створки не доходит до брюшного края. Передняя борозда (S_1) , разделяющая L_1 и L_2 , обычно равномерно-узкая, неглубокая; у некоторых форм она выражена нечетко. Вторая борозда (S₂) всегда хорошо развита, довольно глубокая и широкая, открытая к спинному и брюшному краям; в брюшной части она сужается в соответствии с изгибом L3. Четвертая лопасть (L4) расположена позади брюшного конца L3, косо по отношению к остальным лопастям. У некоторых форм она ребровидная и сравнительно высокая, но всегда значительно ниже других лопастей; у большинства же экземпляров она имеет форму удлиненно-овальной выпуклости, не всегда отчетливо заметной. У самцов вдоль большей части свободного края, от передне-спинного угла до задне-брюшного края, развито узкое краевое уплощение; у самок — сравнительно широкая, уплощенная, несколько скошенная к боковой части раковины краевая поверхность с тремя продольными параллельными ребрышками; у середины заднего конца краевая поверхность постепенно выклинивается. Наибольшие длина и высота раковины находятся посредине, наибольшая толщина приурочена к L₃. Поверхность раковины обычно гладкая.

Размеры, мм

				(.t	
	Экземпляр	1	h	S	L ₂	h:1
Левая створка самки, № Паук (обр. 72a)	256/41a; басс. р. Инаньи, руч.	1 97	1 15	0 99	0.49	0.61
Правая створка самца, Ј	№ 256/41б; басс. р. Инаньи, руч.	,			0,43	
Левая створка самца, М	≥ 256/41в; басс. р. Эльгенчак					
Правая створка самки. Ј	№ 256/41e; Сибирская платформа,					
р. Кулюмбе (обр. М-9	2-36)	2,07	1,27	0,35	0,52	0,61
Калычан (обр. 60410/1)	2007 17th, General Repair, py4.	2,10	1,33	0,34	0,51	0,63

С равнение. По степени развития четвертой лопасти Egorovella captiosa V. Ivanova занимает промежуточное положение между родами Egorovella V. Ivanova и Egorovellina Kanygin 1965. Наиболее существенным отличительным признаком этих родов является наличие (у Egorovella) или отсутствие (у Egorovellina) четвертой лопасти. У описываемого вида эта лопасть развита довольно слабо, а у отдельных, наиболее древних и примитивных форм, она не развита совсем. Тем не менее, у Egorovella captiosa отчетливо выражена тенденция к образованию L_4 , что и дает нам основание относить этот вид к роду Egorovella.

Наиболее близок описываемый вид к Egorovella defecta V. Ivanova (В. А. Иванова, 19596, стр. 82, рис. 9), от которого он отличается меньшей величиной, более низкими и неравномерно развитыми лопастями и особенно положением и формой четвертой лопасти — у E. captiosa она очень низкая, не всегда отчетливо выраженная, располагается сразу же позади L_3 , а у E. defecta она имеет ребровидную форму и расположена

у задне-брюшного края раковины.

Геологический возраст и географическое распространение. Средний ордовик Северо-Востока СССР и Сибирской платформы: волчинская и калычанская свиты Селенняхского кряжа, мокринская свита (по М. М. Орадовской), бассейн рек Инаныи и Эльгенчака, средний ордовик Омулевских гор, криволуцкий ярус (кирен-

ский горизонт) Сибирской платформы.

Местонахождение и материал. Селенняхский кряж: Руч. Догор: обр. 632/2—13 створок, обр. 632/3—12 створок, обр. 632/4—5 створок; руч. Калычан: обр. 60410/1—3 створки, обр. 60410/3—3 створки, обр. 60411—3 створки, обр. 60412—2 створки, обр. 60413—1 створка, обр. 60414—1 створка, обр. 60415/1—1 створка, обр. 60418—1 створка; руч. Хоникукичан: обр. 1567—8 створок. Басс. р. Инаньи, руч. Паук: обр. 72а—17 створок, Басс. р. Эльгенчак: обр. 287в—1 створка. Сибирская платформа, р. Кулюмбе: обр. М-92-36—13 створок.

Род Egorovellina Kanygin, 1965

Egerovellina: Каныгин, 19656, стр. 69.

Типовой вид — Egorovellina operosa Kanygin, 1965; Селенняхский

кряж, руч. Хоникукичан; средний ордовик, калычанская свита.

Диатноз. Раковина с тремя вертикальными лопастями в передней половине створки. Средняя из них всегда расположена ближе к брюш-

ному краю. Половой диморфизм маргинального типа.

С равнение. Описываемый род по форме раковины, расчлененности передней половины боковой поверхности на три лопасти и характеру полового диморфизма очень сходен с родом *Egorovella*. Однако, в отличие от последнего, у описываемого рода развито только три лопасти,

четвертая (косая) лопасть не развита.

Замечание. Изучение онтогении Egorovella dorsilobata Kan., 1965 показало, что раковины наиболее молодых личинок были двухлопастными. Третья и четвертая лопасти появились последовательно уже на более поздних стадиях развития. Сходный характер индивидуального развития наблюдается и у нового рода. Исключением является лишь то, что L4 у него не развивается совсем. Это обстоятельство указывает на то, что оба эти рода тесно связаны генетически.

Видовой состав. Два вида — Egorovellina operosa Kan. и Е. cur-

vitocostata Kan.

Геологический возраст и географическое распространение. Средний ордовик Северо-Востока СССР.

Egorovellina operusa Kanygin, 1965

Табл. XIV, фиг. 6-8a

Egorovellina operosa: Қаныгин, 1965б, стр. 70, табл. VIII, фиг. 5—7.

Голотип — № 256/37а, правая створка самца, ИГиГ; Селенняхский кряж, руч. Хоникукичан; средний ордовик, калычанская свита.

Диагноз. Раковина большая, слабовыпуклая, с резко выступающим передним концом и менее резко — задним. Лопасти прямые, отчет-

ливые, длинные; разделены широкими сквозными бороздами.

О п и с а н и е. Раковина большая, слабо выпуклая, усеченно-овального очертания с прямым замочным краем. Передний конец образует со спинным краем тупой угол, равномерно округлен и выступает за линию спинного края. Задний конец соединяется со спинным краем под углом, близким к прямому, и плавно переходит в брюшной край. Брюшной край умеренно выгнут. В передней половине раковины расположены три вертикальные лопасти примерно равной ширины и высоты. L_1 и L_3 имеют почти одинаковую длину и достигают спинного края; брюшные концы их отстоят от брюшного края на $^{1}/_{4}$ высоты раковины. L_2 , напротив, почти вплотную подходит к брюшному краю, но не достигает спинного края на $^{1}/_{4}$ высоты раковины. Борозды, разделяющие лопасти, широкие, сквозные. У самцов вдоль большей части свободного края, исключая лишь спинную часть заднего конца, развито узкое краевое уплощение; у самок — широкая краевая поверхность; наибольшие длина и высота раковины находятся посредине. Поверхность раковины гладкая.

Размеры, *м.м* Экземпляр 1 h

Голотип, правая створка самца, № 256/37а (обр. 1567) 3,35 1,97 0,59 Правая створка самки, № 256/376 (обр. 1567) 4,00 2,37 0,59

Возрастные изменения. Раковины личинок обычно более выпуклы по сравнению со взрослыми экземплярами. Лопасти у них обособлены только в спинной части, а в брюшной они сливаются с остальной поверхностью раковины. Передняя лопасть обособлена слабо.

Геологический возраст и географическое распространение. Калычанская свита среднего ордовика, Селенняхский кряж.

Местонахождение и материал. Руч. Хоникукичан: обр. 1567—23 створки; руч. Калычан: обр. 60410/3—2 створки; руч. Ошибковый: обр. 60449—2 створки.

Egorovellina curvicostata Kanygin, 1965

Табл. XIV, фиг. 3—5а

Egorovellina curvicostata: Қанығин, 1965б, стр. 71, табл. VIII, фиг. 2—4

Голотип — № 256/38а, правая створка самки, ИГиГ; Селенняхский кряж, руч. Калычан; средний ордовик, верхняя часть волчинской свиты.

Диагноз. Раковина средних размеров, сильно выпуклая, с низкими короткими лопастями. L_1 и L_3 изогнуты параллельно концам раковины и сливаются с боковой поверхностью в средней части раковины. L_2 прямая, заходит несколько ниже срединной линии и на $^1/_4$ высоты раковины не доходит до спинного края. Борозды узкие, короткие.

Описание. Раковина средних размеров, сильно выпуклая, усеченно-овального очертания с прямым замочным краем. Передний и задний концы соединяются со спинным краем под тупыми углами, равномерно изогнуты и незначительно выступают за линию спинного края. Брюшной

край дугообразный, плавно соединяется с концами. В передней половине раковины расположены три низкие широкие лопасти. L₁ отчетливо выражена только в спинной части, ниже она сливается с боковой поверхностью раковины. L2 короткая и прямая; спинная ее часть не доходит до спинного края на 1/4 высоты раковины, брющная сливается с боковой поверхностью. L₃ наиболее широкая из лопастей, изогнута параллельно заднему концу; начинается она у спинного края и постепенно сливается с боковой поверхностью раковины несколько ниже середины высоты створки. Срединная борозда (S2) обычно узкая, и глубокая; в верхней части она открыта к спинному краю, а в нижней сужается или выклинивается. Первая борозда (S_1) очень короткая и открыта только к спинному краю. Вдоль брюшного края и переднего конца у самок развит ряд очень тонких ребрышек, параллельных свободному краю; у самцов имеется узкое краевое уплощение. Наибольшие длина и высота раковины находятся посредине, наибольшая выпуклость приурочена и L₃. Поверхность гладкая.

Размеры, <i>мм</i>								
Экземпляр	1	h	clL_3	dS_2	h: 1			
Голотип, правая створка самки, № 256/38а (обр. 60416)	1.95	1,25	0.57	0.40	0.64			
Левая створка самки, № 256/38б (обр. 60416)	2,10	1,30	0,62	0,45	0,62			
Левая створка самца, № 256/38в (обр. 60416)	2,22	1,37	0,50	0,37	0,61			

Возрастные изменения. Раковины личинок по сравнению со взрослыми экземплярами, относительно более выпуклые и короткие. Все лопасти выражены менее четко, чем у взрослых раковин, а две передние из них почти не обособлены друг от друга.

Uн ди ви дуальная изменчивость. Наиболее изменчивым элементом раковины является L_1 , которая у разных экземпляров выражена с различной степенью четкости: у одних форм она отчетливая, у других — обособлена только слабо развитой передней бороздой.

Сравнение. От Egorovellina operosa Kan., 1965, вид отличается сильной выпуклостью раковины и меньшими ее размерами. Кроме того, у $E.\ curvicostata$ лопасти менее четкие и более короткие, а L_1 и L_3 изогнуты параллельно концам раковины. Несколько различны эти виды и по характеру проявления полового диморфизма: у самок $E.\ curvicostata$, в отличие от самок $E.\ operosa$, отсутствует краевая поверхность.

Геологический возраст и географическое распространение. Верхняя часть волчинской— нижняя часть калычанской свит среднего ордовика, Селенняхский кряж.

Местонахождение и материал. Руч. Калычан: обр. 60416 — 17 створок: обр. 599 — 9 створок.

Род Sibiritella Kanygin gen. nov.

Tetradella (pars.): В. А. Иванова, 1955а, стр. 113, табл. XX, фиг. 5; В. А. Иванова, 1959а, стр. 80, рис. 7.

Типовой вид — *Tetradella rara* V. Ivanova, 1955; Сибирская платформа, р. Нюя; средний ордовик, криволуцкий ярус (волгинский горизонт).

Диагноз. Раковина с четырьмя вертикальными ребровидными лопастями на боковой поверхности. Вторая лопасть развита обычно слабее других и соединяется с передней лопастью у брюшного края или на середине створки. Брюшные концы лопастей часто соединены горизонтальной лопастью. Раковина неравностворчатая; левая створка выше правой и охватывает ее по брюшному краю.

Сравнение. Наиболее близок новый род к роду Quadrilobella V. Ivanova (В. А. Иванова, 1955б, стр. 174), с которым его сближают очень сходные очертания раковины, характер охвата и общий план расположения лопастей на боковой поверхности раковины. Отличия выражаются в том, что у нового рода лопасти узкие и часто сверху уплощены, в то время, как у Quadrilobella они довольно широкие (шире разделяющих их борозд) и в сечении имеют овальную форму. Кроме того, вторая лопасть у Sibiritella обычно недоразвита и представляет как бы отросток передней, а у Quadrilobella вторая лопасть отчетливо обособлена от передней, хотя и близко подходит к ней у брюшного края (иногда они почти сливаются, но между ними всегда остается ложбина). Существенной особенностью представителей Quadrilobella является наличие у них каймы из тонких столбиков, развитой на внутренней поверхности левой створки вдоль брюшного края. У Sibiritella подобное образование отсутствует. Весьма близким является и род Fidelitella V. Ivanova, 1955 (В. А. Иванова, 1955б, стр. 178), у которого правая створка имеет такое же строение, как и у Sibiritella, но левая отличается трехлопастным расчленением. Сильная асимметрия раковин, выражающаяся не только в различных размерах створки, но и в неодинаковом их расчленении, — главная особенность, отличающая Fidelitella от Sibiritella (этот же признак отличает Fidelitella и от других родов семейства Cherskiellidae).

По-видимому, предковым родом по отношению к Sibiritella является Fuscinullina — род, характеризующийся неравностворчатой раковиной (левая створка выше правой) и наличием трех ребровидных лопастей, передняя из которых расчленена узкими щелевидными бороздками на три пластинчатых ребра. Заднее из этих ребер впоследствии развилось, очевидно, во вторую лопасть Sibiritella (такая направленность отчетливо видна у другого близкого рода — Cherskiella), а передние два остались в пределах первой лопасти (щелевидная борозда, разделявшая их, редуцировалась — следы ее хорошо заметны у Sibiritella furcata sp. nov.).

Состав рода. Tetradella rara V. Ivanova, T. costata V. Ivanova,

Sibiritella furcata sp. nov.

Замечание. В состав рода Sibiritella включен один новый вид и два ранее описанных В. А. Ивановой (19556, стр. 113; 1959a, стр. 80) вида, отнесенных к роду Tetradella Ulrich, 1890. В. А. Ивановой (1954) при описании этих видов отмечены некоторые особенности, которые отличают их от европейских и американских представителей рода Tetradella. В. А. Иванова объединила их в группу «Tetradella costata».

В настоящее время к роду Tetradella относятся только те виды, у которых выражен половой диморфизм локульного типа (Henningsmoen, 1953, стр. 213; Сарв. 1959, стр. 151), остальные виды, рассматривавшиеся ранее в составе этого рода отнесены к родам Tallinella Opik, Protallinella Jaanusson, Tallinellina Jaanusson и Tallinopsis Sarv. Представители Sibiritella резко отличаются от Tetradella не только отсутствием локульной структуры, но и значительно меньшими размерами раковины, неравностворчатостью и иным характером лопастей (у Sibiritella лопасти обычно более широкие, вторая из них развита слабо и соединяется с первой, часто развита брюшная лопасть; у Tetradella, напротив, лопасти сравнительно узкие и могут соединиться друг с другом в спинной части).

Геологический возраст географическое распространение. Средний ордовик; волгинский горизонт криволуцкого яруса Сибирской платформы, волчинская свита Селенняхского кряжа, дарпирская свита Омулевских гор.

Sibiritella rara (V. Ivanova), 1955

Табл. XVI, фиг. 1-4a

Tetradella rara: В. А. Иванова, 1955а, стр. 113, табл. XX, фиг. 5.

Голотип — № 3561/37, левая створка, ИГН; Сибирская платформа, р. Нюя; средний ордовик, криволуцкий ярус (волгинский горизонт).

Диагноз. Раковина от усеченно-овального до субтреугольного очертания. L_1 , L_2 и L_3 постепенно увеличиваются в высоту от брюшного края к спинному, где они резко обрываются. L₂ короткая и низкая, соединяется с L₁ в верхней трети ее длины. Развита широкая брюшная лопасть, соединяющая брюшные концы вертикальных лопастей. Поверх-

ность между брюшной лопастью и краем раковины уплощена.

Описание. Раковина крупная (до 3 мм), асимметричная, от усеченно-овального до субтреугольного очертания с прямым спинным краем, неравностворчатая: левая створка незначительно выше правой и охатывает ее по брюшному краю. Спинные углы отчетливые, тупые, равны между собой (иногда передний несколько больше заднего). Концы дугообразно изогнуты, незначительно выступают за линию спинного края; наиболее выступающие их части находятся несколько выше середины выкоты створки. Брюшной край дугообразно изогнут и плавно переходит в концы; передняя его часть иногда слабо скошена. У левой створки брюшной край изогнут более круто, чем у правой, и она иногда приобретает субтреугольные очертания. На боковой поверхности раковины расположено четыре вертикальных уплощенных ребровидных лопасти. L_1 и L_4 окаймляют концы раковины (L_4 расположена несколькодальше от заднего конца, чем L1 от переднего), L3 делит створку на две примерно равные части. Высота и в меньшей степени ширина у всех вертикальных лопастей (кроме L2) постепенно возрастает от брюшного края к спинному, где они резко обрываются. Все три лопасти заканчиваются непосредственно у спинного края или слабо выступают над ним $(L_1$ и L_4 чаще, чем $L_3)$; их брюшные концы соединены довольно широкой и невысокой брюшной лопастью. Вторая лопасть (L2) наиболее низкая и короткая: она отходит от L_1 (в верхней трети ее длины) в виде «отростка» в направлении от передне-брюшного края к спинному краю и несколько не доходит до последнего. Борозды, разделяющие лопасти, значительно шире их и открыты к спинному краю. Поверхность, заключенная между брюшной лопастью и краем раковины, уплощена и наклонена в сторону края; у левых створок она иногда достигает значительной ширины. Брюшной край левой створки в большей или меньшей степени нависает над линией смыкания раковины и в поперечном сечении имеет клиновидную форму. Наибольшая длина раковины находится несколько выше середины высоты, наибольшая высота — посредине или ближе к заднему концу. Наи•олее выступающими частями раковины являются спинные концы лопастей (L_1 , L_3 и L_4), имеющих примерно одинаковую высоту. Поверхность раковины гладкая.

Размеры, <i>мм</i>	Разме	DЫ.	MM
--------------------	-------	-----	----

h:I
,62
62,62
,55
),60

Возрастные изменения незначительны и выражаются, главным образом, в увеличении размеров раковин по мере ее роста. Брюшная лопасть у раковин личинок выражена более отчетливо, чем у взрослых экземпляров, а нависание брюшного края над линией смыкания у левых створок почти незаметно.

Индивидуальная изменчивость довольно сильная изыражается, в основном, в изменении размеров и формы лопастей. Особенно сильно изменяется высота брюшной лопасти — от низкой и пологой до сравнительно высокой, узкой и четко ограниченной. С этим признаком коррелятивно связаны и другие — высота вертикальных лопастей и ширина околобрюшной уплощенной поверхности. У форм с низкой брюшной лопастью брюшные концы вертикальных областей (L₁, L₃, L₄) также низкие и возрастание высоты их по направлению к спинному краю очень резкое: у некоторых экземпляров эти лопасти в спинной части имеют шиповидно-пирамидальную форму. У раковин с высокой брюшной лопастью высота вертикальных лопастей возрастает более плавно. Ширина околобрюшного уплощения наибольшая у экземпляров с низкой брюшной лопастью и наименьшая — у раковин с высокой брюшной лопастью.

Наиболее изменчивым элементом раковины является вторая лопасть: у одних форм она очень четкая, сравнительно длинная и высокая (но

всегда меньше остальных лопастей), у других едва заметна.

Геологический возраст и геологическое распространение. Средний ордовик; криволуцкий ярус (волгинский горизонт) Сибирской платформы (реки Нюя, Лена у Половины, Мойеро), волчинская свита Селенняхского кряжа.

Местонахождение и материал. Руч. Калычан: обр. 60420—

20 створок, обр. 59057 — 8 створок.

Sibiritella furcata 1 Kanygin sp. nov.

Табл. XVII, фиг. 1—5

Голотип — № 256/55а, левая створка, ИГиГ; Селенняхский кряж, руч. Калычан; средний ордовик, волчинская свита.

Диагноз. Раковина с усеченно-овальной левой створкой и трапецеидально-округленной правой створкой. Первая, третья и четвертая
лопасти равномерно-широкие, ребровидные, уплощенные, с наибольшей
высотой в спинной части; в брюшной части они плавно сливаются с боковой поверхностью раковины. Все эти лопасти покрыты порами. Иногда
на первой и четвертой лопастях развиты узкие продольные бороздки, к
которым и приурочены поры. Вторая лопасть короткая, низкая и укая;
соединяется с первой в верхней трети ее длины. Брюшной край левой
створки нависает над линией смыкания створок. У правых створок вдоль
всего свободного края развито узкое прикраевое уплощение, отделенное
резким перегибом от узкой краевой поверхности.

Описание. Раковина средних размеров (до 2 мм, иногда до 2,40 мм), резко асимметричная, неравностворчатая: левая створка значительно выше правой и охватывает ее по брюшному краю. Левая створка усеченно-овальная с прямым спинным краем; концы соединяются со спинным краем под тупыми углами (близкими к прямому), симметрично изогнуты и плавно переходят в дугообразный брюшной край. Правая ствока трапецеидально-округленного очертания с прямыми спинным и брюшным краями; брюшной край короче спинного; концы соединяются со спинным краем под тупыми или прямыми углами (90—100°), в верхней части спрямлены, а в нижней — плавно переходят в брюшной край. На боковой поверхности раковины расположены четыре вертикальные

¹ Furcata (лат.) — вильчатая.

ребровидные довольно высокие лопасти. Первая и четвертая лопасти окаймляют концы раковины, обычно слабо изогнуты и сверху уплощены; высота их одинаковая. На правой створке они имеют равномерную высоту по всей длине, на левой — наибольшая высота их находится у спинного края, а у брюшного края они плавно сливаются с околобрюшной поверхностью раковины. Третья лопасть расположена в средней части раковины и делит ее на две равные части; обычно она ниже и короче первой и четвертой лопастей (особенно на правой створке). На левой створке эта лопасть имеет значительную ширину в брюшной части (шире, чем L₁ и L₄) и постепенно сужается к спинному краю; лопасть слабо изогнута и обращена выпуклой частью к заднему концу; верхняя часть ее уплощена. На правой створке третья лопасть узкая (в два раза у́же L_1 и L_4), сравнительно нижая, прямая; ширина в высоте ее равномерная по всей длине. Вторая лопасть очень узкая, низкая и короткая; на обеих створках она развита одинаково и расположена косо по отношению к передней лопасти, соединяясь с ней на середине высоты створки. Первая и четвертая лопасти левой створки покрыты порами. На правой створке эти лопасти несут тонкие щелевидные продольные бороздки, которые иногда развиты и на левой створке; в последнем случае поры приурочены к этим бороздкам. Околобрюшная часть левой створки слабо- и равномерно-выпуклая. Брюшной край обычно нависает над линией смыкания створки. У правой створки вдоль всего свободного края развито узкое прикраевое уплощение, отделенное резким перегибом (под углом 90°) от узкой краевой поверхности равномерной ширины; в брюшной части эта поверхность является площадкой охвата. Наибольшая длина раковины находится ближе к спинному краю, наибольшая высота — посредине или несколько сдвинута к заднему концу; наиболее выступающими частями раковины являются передняя и задняя лопасти. Поверхность раковины, за исключением лопастей, гладкая.

Размеры, мм

				d				
Экземпляр	1	h	L ₁	S_2	L_3	S_3	L ₄	h:1
Голотип, левая створка, № 256/55а								
(обр. 766)	1,87	1,17	0,46	0,32	0,45	0,32	0,46	0,63
Левая створка № 256/55б (обр. 60418)	1,68	1,14	0,43	0,29	0,42	0,30	0,44	0,68
Правая створка, № 256/55в (обр. 60418)	1,80	0,90	0,48	0,33	0,40	0,31	0,48	0,50
Левая створка, № 256/55г (обр. 60418)	1,69	1,17	0,46	0,32	0,45	0,32	0,46	0,63
Правая створка, № 256/55д (обр. 60418)	2,37	1,05	0,50	0,35	0,42	0,33	0,49	0,45
Личинка, правая створка, № 256/55е								•
(обр. 60418)	1,37	0,64	0,37	0,26	0,33	0,24	0,36	0,45

Возрастные изменения. Изученные экземпляры относятся, по-видимому, к взрослой и двум личиночным стадиям (рис. 8). Наибольшее количество раковин принадлежит последней (предвзрослой) стадчи (около 77% всех раковин), наименьшее — ко взрослой (около 13%); к предпоследней личиночной стадии относится 26% раковин. Раковины личинок отличаются от взрослых экземпляров, кроме размеров, более слабо выраженной второй лопастью и наличием приподнятости у брюшного края, напоминающей брюшную лопасть.

Индивидуальная изменчивость. В незначительных пределах изменяется ширина лопастей, главным образом, на левой створке. Поры на лопастях не всегда отчетливо выражены, что связано, скорее всего, с недостаточной сохранностью материала. У некоторых форм у брюшного края заметна слабая приподнятость с неясными очертаниями. Особенно сильно изменяется вторая лопасть: у отдельных экземпляров она едба заметна, у других выражена довольно отчет-

ливо.

Сравнение. По очертаниям раковины, расположению лопастей и особенно по форме второй лопасти новый вид очень близок к Sibiritella rara (V. Ivanova), но отличается от него более резкой асимметричностью створок (правые створки сравниваемых видов сильно отличаются по очертаниям), более равномерной высотой лопастей, отсутствием брюшной лопасти и наличием пор и бороздок на лопастях.

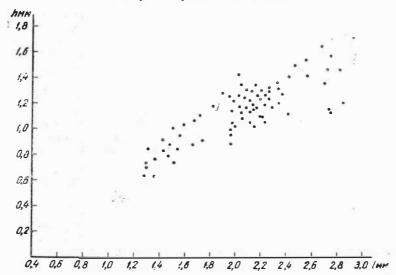

Рис. 8. Соотношение высоты (h) и длины (l) створок Sibiritella jurcata из одного местонахождения

Геологический возраст и географическое распространение. Волчинская свита среднего ордовика, Селенняхский кряж. Местонахождение и материал. Руч. Калычан: обр. 766—4 створки, обр. 60418—77 створок, обр. 59057—1 створка.

Sibiritella costata (V. Ivanova), 1959

Табл. XVIII, фиг. 1—10a

Tetrodella costata: В. А. Иванова, 1959а, стр. 80, рис. 7.

Голотип — \mathbb{N}_{2} 1544/7, правая створка, ПИН; Сибирская платформа. р. Мойеро; средний ордовик, криволуцкий ярус (волгинский горизонт).

Диагноз. Раковина уплощенная, усеченно-овального или прямоугольно-округленного очертания. Лопасти тонкие, ребровидные, иногда имеют форму пластинчатых ребер. Передние две лопасти сливаются в брюшной части и часто в спинной. Развита тонкая ребровидная брюшная лопасть, соединяющая брюшные концы всех четырех лопастей и слабо нависающая над брюшным краем. На сравнительно широкой уплощенной краевой поверхности развито тонкое продольное ребрышко.

Описание. Раковина маленькая или средних размеров (до 2 мм) уплощенная, усеченно-овального или прямоугольно-округленного очертания с прямым спинным краем, неравностворчатая: левая створка незначительно охватывает правую по брюшному краю. Спинные углы отчетливые; передний обычно больше заднего, тупой; задний приближается к прямому. Передний конец дугообразно изогнут, выступает за спинной край и плавно переходит в брюшной край; наиболее выступающая его часть находится выше середины высоты. Задний конец в верхней

части спрямлен, в нижней — плавно соединяется с брюшным краем Брюшной край слабо выгнут, иногда почти прямой; задняя его часть незначительно скошена. На уплощенной боковой поверхности раковины расположены четыре очень узкие вертикальные ребровидные лопасти. Первая лопасть окаймляет передний конец и в передне-брюшной части соединяется с более короткой второй лопастью; спинные концы обеих лопастей сближены или (чаще) соединяются между собой, образуя замкнутую фигуру. Третья лопасть протягивается от спинного края к брюшному и незначительно изогнута в сторону переднего конца. Четвертая лспасть аналогична третьей, но сильнее изогнута в брюшной части; у отдельных экземпляров она расположена непосредственно у заднего конца, но у большинства несколько отступает от него. В последнем случае задний конец окаймляется заходящей на него тонкой ребровидной брюшной лопастью, соединяющей брюшные концы всех вертикальных лопастей и слабо нависающей над краем раковины. Ширина и высота всех лопастей одинаковая и равномерная; лишь третья и четвертая лопасти несколько расширяются и увеличиваются в высоту у спинного края, иногда выступая над ним. Краевая поверхность створки уплощенная, равномерно-широкая с тонким, очень низким продольным ребрышком, развитым на месте краевого ребра; у переднего конца оно обычно расширяется и приобретает форму пластинчатого выступа. У некоторых экземпляров краевое ребро развито более сильно и несколько отогнуто во внешнюю сторону, образуя узкий желобок около брюшной лопасти (см. табл. XVIII, фиг. 4—5). Наибольшая длина раковины находится посредине или ближе к спинному краю, наибольшая высота — посредине или ближе к переднему концу; наиболее выступающими частями створок являются спинные концы третьей и четвертой лопастей. Поверхность раковины гладкая.

i asheps, mm						
			d			
Экземпляр 1	h	L_1L_2	$S_{2}S_{3}$	L_3	L_4	h: 1
Личинка, левая створка № 256/56а; руч. Қалычан, Селенняхский кряж (обр. 60420) 1 ,35	0,88	0,22	0,12	0,25	0,26	0,65
	1,06	0,34	0,18	0,42	5	0,59
	0,20	0,31	0,18	0,33	5	U,60
	0,63	0,30	0,15	0,32	0,30	0,52
	0,87	0,30	0,16	0,31	0,30	0,61
	0,69	0,24	0,12	0,24	0,24	0,61
Правая створка, № 256/56ж, р. Лена у Половины, Сибирская платформа (обр. 50к) *	1,08	0,34	0,22	0,38	0,35	0,60
	0,85	0,31	0,18	0,34	0,33	0,60
Левая створка, № 256/56к; р. гНижняя Тун- туска, Сибирская платформа (обр. 29) *	1,14	0,35	0,19	0,42	0,34	0,63

Размеры и и

* Из коллекцин В. А. Ивановой.

Индивидуальная изменчивость довольно сильная и проявляется в разных очертаниях раковин (от усеченно-овальных до прямоугольно-треугольных), ширине лопастей (у некоторых экземпляров они сравнительно широкие, у других очень узкие), форме второй и брюшной лопастей, а также в характере ребрышка на краевой поверхности. L_1 у большинства раковин соединяется в спинной части с L_2 ; у других форм эти лопасти разобщены в спинной части, при этом L_2 может выступать за спинной край. Брюшная лопасть изменяется от очень узкой

до более широкой, с неясными очертаниями со стороны центральной части створки. У большинства экземпляров она продолжается и на задний конец; у тех раковин, у которых L_4 расположена непосредствение у заднего конца, брюшная лопасть доходит лишь до задне-брюшной части раковины. Тонкое ребрышко на краевой поверхности обычно развито слабо и только у переднего конца оно значительно расширяется. Встречаются, однако, экземпляры, у которых оно отчетливо выражено и у брюшного края; в этом случае оно обычно загнуто во внешнюю сторону и ограничивает желобок около брюшной лопасти (табл. XVIII, фиг. 4, 5).

Сравнение. Общий план расположения вертикальных лопастей и наличие брюшного соединительного ребра сближают этот вид с Sibiritella rara (V. Ivanova). Однако описываемый вид отличается от S. rara значительно меньшими размерами створок, более узкими лопастями, удлиненной второй лопастью, отчетливой уплощенностью боковой поверхности, нависающей над свободным краем брюшной лопастью, и менее асимметричной раковиной.

Геологический возраст и географическое распространение. Средний ордовик; криволуцкий ярус (волгинский горизонт) Сибирской платформы; волчинская свита Селенняхского кряжа; дарпирская свита Омулевских гор; мокринская свита (по Орадовской, 1963) бассейна р. Инаньи.

Местонахождение и материал. Руч. Калычан: обр. 60420—19 створок; руч. Кривун: обр. 63228—1 створка, обр. 63231—2 створки, обр. 63233—1 створка, обр. 63235—1 раковина и 10 створок; бассейн р. Инаньи: обр. 287в — 3 створки.

Род Soanella¹ Kanygin gen. nov.

Tetradella (pars): В. А. Иванова, 1955а, стр. 113; 1959а, стр. 75.

Типовой вид — *Tetradella maslovi* V. Ivanova, 1955; Сибирская платформа, р. Нюя; средний ордовик, криволуцкий ярус (волгинский горизонт).

Диагноз. Раковины крупные (до 3—4 мм), массивные, с четырьмя высокими ребровидными вертикальными лопастями, имеющими равномерную ширину и обычно не выступающими за спинной край; сверху лопасти часто уплощены. Передняя и задняя лопасти окаймляют соответствующие концы раковины. Левая створка выше правой и незначительно охватывает ее по брюшному краю.

Сравнение. По очертаниям раковины, четырехлопастному расчленению створок и неравностворчатости (левая створка выше правой) новый род близок к Quadrilobella V. Ivanova (В. А. Иванова, 1955а, стр. 174), но отличается от него более узкими и уплощенными лопастями, не выступающими за спинной край, более обособленным расположением передних двух лопастей и отсутствием характерной столбчатой каймы на внутренней части брюшного края левой створки.

От близкой Sibiritella новый род отличается более крупными и массивными створками, равномерным развитием всех лопастей и почти симметричной раковиной (раковины Sibiritella резко асимметричны).

Состав рода. Tetradella maslovi V. Ivanova, T. prisca V. Ivanova, T. aurita V. Ivanova, T. ovalis V. Ivanova, T. marginipunctata V. Ivanova, Soanella symmetrica sp. nov., S. ampla sp. nov.

Замечание. Выделенные в новый род виды несомненно резко стличаются от типичных представителей рода *Tetradella* Ulrich, 1890, ха-

 $^{^1}$ Родовое название образовано от сочетания букв СО АН — Сибирское отделение-Академии наук.

рактеризующегося своеобразным половым диморфизмом локульного типа (см. также замечание к роду Sibiritella. В. А. Иванова (1954) в своей диссертации объединила описанные ею виды в группу «Tetradella maslovi», подчеркнув тем самым их своеобразие и отличия от прибалтийских и американских представителей рода Tetradella, распространенных к тому же на более высоком стратиграфическом уровне. Действительно, помимо основной отличительной особенности этих родов — типа полового диморфизма — они различаются также характером охвата (раковины Tetradella равностворчаты, а Soanella неравностворчаты), степенью развития лопастей и размерами раковины. Новый род тесно связан с группой сибирских родов, объединяемых в семейство Cherskiellidae Kanygin fam. nov.

Геологический возраст и географическое распространение. Средний ордовик Сибирской платформы и Северо-Восто-

ка СССР.

Soanella maslovi (V. Ivanova), 1955

Табл. XVII, фиг. 6—7а

Tetror'ella maslovi: В. А. Иванова, 1955а, стр. 114, табл. XX, фиг. 8.

Голотип — № 3531/29, левая створка, ИГН; Сибирская платформа, р. Бюя; средний ордовик, криволуцкий ярус (волгинский горизонт).

Диагноз. Раковина крупная (до 4 мм), удлиненная, с массивными ребровидными лопастями равномерной ширины. Передние три лопасти расположены на одинаковых расстояниях друг от друга, задняя лопасть несколько обособлена ст остальных и круто изгибается параллельно задне-брюшному краю. Околобрюшная часть левой створки уплощенно-вогнутая, сильно наклонена в сторону брюшного края. Краевая часть правой створки резко подогнута внутрь; на перегибе развито низкое валикообразное возвышение.

Описание. Раковина крупная (до 4 мм длины), удлиненная, массивная, усеченно-овального очертания с прямым спинным краем, неравностворчатая: левая створка значительно выше правой и охватывает ее по брюшному краю. Спинные углы отчетливые, тупые; передний несколько больше заднего. Передний конец уже заднего, круто изогнут и далеко выступает за линию спинного края. Задний конец симметрично и широко изогнут, плавно переходит в брюшной край. Брюшной край слабо изогнут у правой створки и более круто (в средней части) — у левой; передняя его часть незначительно скошена. На уплощенной боковой поверхности створки расположено четыре массивных ребровидных лопасти примерно равной высоты и ширины. Передняя лопасть окаймляет передний конец, вторая и третья лопасти прямые, одинаковой длины, параллельны между собой. Все три лопасти сближены, в поперечном сечении имеют прямоугольную форму: у спинного и брюшного краев, несколько не доходя до них, они плавно сливаются с боковой поверхностью. Четвертая лопасть расположена обособленно от других (расстояние между L_4 и L_3 у спинного края в два раза больше, чем между остальными лопастями), окаймляет задний конец и задне-брюшной край, несколько отступив от них. Эта лопасть шире других (особенно на левых створках) и имеет в сечении овальную форму; со стороны задне-брюшного края она не всегда четко ограничена. Наибольшие высота и ширина L4 находятся у задне-брюшного края, к концам она очень плавно сужается и понижается. Околобрюшная часть левой створки (под брюшными окончаниями L₂ и L₃) плоско-вогнутая, довольно широкая, сильно наклонена в сторону брюшного края. Брюшная поверхность правой створки выпукло-овальная. Краевая часть створки резко подогнута внутрь; на перегибе обычно развито низкое валикообразное

возвышение. Борозды, соответствующие на внутренней поверхности лопастям, четко ограничены. Борозда, соответствующая четвертой лопасти, имеет наибольшую глубину. Наибольшая длина раковины находится посредине или незначительно выше середины высоты, наибольшая высота— несколько ближе к заднему концу. Поверхность раковины гладкая.

Размеры, мм

Экземпляр					
	1	h	$L_1L_2L_3L_4$	S ₁ S ₂ S ₃	h:1
Левая створка. № 256/57а (обр. 60420)	3,67	2,27	0,52	0,20	0,62
Правая створка, № 256/57б (обр. 60420)	3,82	2,05	0,50	0,21	0,54

Возрастные изменения. Известны раковины лишь последней и предпоследней личиночных стадий, которые отличаются от взрослых экземпляров, кроме размеров, менее развитой четвертой лопастью.

Индивидуальная изменчивость незначительна и выражается в слабых колебаниях ширины и высоты четвертой лопасти. Экземпляры, происходящие из различных местонахождений Сибирской платформы и Северо-Востока СССР, практически неотличимы.

Сравнение дано при описании Soanella symmetrica sp. nov. (см. ниже).

Геологический возраст и географическое распространение. Средний ордовик, криволуцкий ярус (волгинский горизонт) Сибирской платформы (реки Нюя, Мойеро, Чуня, Маркока), волчинская свита Селенняхского кряжа, дарпирская свита Омулевских гор, мокринская свита (по Орадовской, 1963) бассейна р. Инаньи.

Местонахождение и материал. Руч. Калычан: обр. 60420—35 створок; руч. Унга: обр. 59046—1 створка; руч. Кривун: обр. 63235—1 створка; бассейн р. Инаньи, руч. Паук: обр. 726—8 створок.

Soanella symmetrica Kanygin sp. nov.

Табл. XIX, фиг. 7—8

Голотип — № 256/58а, левая створка. ИГиГ; Селенняхский кряж, руч. Калычан; средний ордовик, волчинская свита.

Диагноз. Раковина средних размеров (до 2,80 мм), уплощенная с почти симметричными очертаниями створок. Высокие узкие ребровидные лопасти расположены на боковой поверхности раковины симметрично; две крайние из них изогнуты параллельно концам и незначительно выше других; средние лопасти прямые, параллельные друг другу, равны между собой по длине, высоте и ширине. На свободном крае правой створки имеется узкий «вырез» (площадка охвата), в который входит край левой створки. На выпуклой краевой поверхности обеих створок имеется низкое продольное валикообразное возвышение, более отчетливо выраженное на правой створке.

Описание. Раковина средних размеров (до 2,80 мм), сразнительно высокая, усеченно-овального, почти симметричного очертания с прямым спинным краем, неравностворчатая: левая створка незначительно выше правой и охватывает ее по брюшному краю. Спинные углы отчетливые, тупые, равны между собой. Концы симметрично изогнуты (иногда передний незначительно уже заднего), плавно переходит в умеренно и равномерно выгнутый брюшной край. На уплощенной боковой поверхности раковины располагаются четыре высоких, довольно узких ребровидных лопасти. Передняя и задняя лопасти окаймляют соответствующие концы раковины, примерно равны между собой по высоте и ширине; задняя лопасть незначительно длиннее передней за счет более сильной изогнутости; наибольшая высота обеих лопастей находится на

середине высоты створки, к концам они постепенно понижаются. Вторая и третья лопасти прямые, параллельные между собой, прямоугольные в сечении; длина, высота и ширина их одинаковы. Расстояния между первой, второй и третьей лопастями (на середине высоты створки) равные; расстояние между третьей и четвертой лопастями незначительно больше. Все лопасти сливаются с боковой поверхностью раковины, немного не доходя до спинного и брюшного краев. Краевая поверхность обеих створок сравнительно узкая, выпуклая, с невысоким продольным валикообразным вздутием, находящимся на месте краевого ребра. На свободном крае правой створки находится узкий «вырез» (площадка охвата), в который входит край левой створки. Наибольшая длина раковины находится посредине, наибольшая высота — посредине или ближе к заднему концу. Поверхность раковины гладкая.

Размеры, мм

						d				
Экземпляр	I	h -	L ₁	Sı	Lz	S ₂	L_3	S ₃	L ₄	h: 1
Голотип, левая створка, № 256/58a (обр. 60420)	2,68	1,77	1,0	0,42	0,85	0,40	0,85	0,32	1,05	0,66
Личинка, правая створка, № 256/586 (обр. 60420)	1.45	0.97	0,32	0,19	0,32	0,15	0,31	0,15	0,35	0,67

Возрастные изменения. Установлены раковины последней и предпоследней личиночных стадий. По мере роста раковины происходит относительное увеличение высоты лопастей (особенно трех передних) и углубление передней борозды (разделяющей L_1 и L_2) — у личинок она мельче, чем у взрослых раковин, но постепенно приобретает такую же глубину, как и остальные борозды. Расстояние между всеми лопастями у раковин последней и предпоследней личиночных стадий одинаковы.

Индивидуальная изменчивость незначительна и выражается в слабых колебаниях отношения высоты и длины раковины (от 0,60 до 0,70). У более вытянутых форм отчетливо выражен незначительный скос передней части брюшного края.

С равнение. По форме и расположению лопастей новый вид близок к Soanella maslovi (V. Ivanova), от которого отличается симметричными очертаниями створок, более высокими и узкими лопастями, отсутствием околобрюшного уплощения на левой створке и наличием «выреза» на свободном крае правой створки.

Геологический возраст и географическое распространение. Волчинская свита среднего ордовика, Селенняхский кряж.

Местонахождение и материал. Руч. Калычан: обр 60420—22 створки.

Soanella ampla 1 Kanygin sp. nov.

Табл. XIX, фиг. 1—6

Голотип — № 256/59а, левая створка, ИГиГ; Селенняхский кряж, руч. Догор; средний ордовик, калычанская свита.

Диагноз. Раковина удлиненная, очень массивная, выпуклая (особенно у брюшного края) с высокими уплощенными ребровидными лспастями. Передний конец уже заднего. Первые три лопасти расположены на одинаковых расстояниях друг от друга, четвертая несколько обособлена от них и круго изогнута около задне-брюшного края. Брюшнам

7 А. В. Каныгин 97

¹ Ampla (лат.) — общирная, огромная.

поверхность у обеих створок широкая, сильно выпуклая. Охват незначительный.

Описание. Раковина средних размеров или крупная (до 3,5 мм длины), удлиненная; очень массивная (с толстыми стенками створок), более или менее выпуклая, усеченно-овального очертания с прямым спинным краем. Левая створка равна по высоте правой или очень незначительно превышает ее и слабо охватывает по брюшному краю. Спинные углы отчетливые, тупые; передний обычно больше заднего. Передний конец уже заднего, сильно изогнут и далеко выступает за линию спинного края. Задний конец более широкий, меньше выдается за спинной край. Брюшной край умеренно выгнутый, плавно переходит в концы; передняя его часть незначительно скошена. На умеренно-выпуклой боковой поверхности раковины располагаются четыре высокие ребровидные лопасти одинаковой высоты и ширины. L_1 слабо изогнута и обращена выпуклой частью к переднему концу. L2 обычно прямая, несколько наклонена в сторону заднего конца. L₃ равна по длине двум передним и слабо изогнута; выпуклая часть ее обращена к заднему концу. Расстояние между передними тремя лопастями одинаковые. ${
m L_4}$ наиболее длинная и изогнутая из лопастей, окаймляет задний и задне-брюшной края раковины; от середины высоты створки в направлении спинного края она резко понижается. От остальных лопастей L4 несколько обособлена: расстояние между ее спинным концом и L₃ в два раза больше, чем расстояние между тремя передними. Расстояние между брюшными концами всех лопастей одинаково. Все лопасти сливаются с боковой поверхностью раковины, немного не достигая спинного и брюшного краев; L4 заходит незначительно ниже остальных. Брюшная поверхность обеих створок широкая, выпуклая; валикообразное вздугие на ней отсутствует. Наибольшая длина раковины находится посредине, наибольшая высота — ближе к заднему концу, наибольшая выпуклость — в брюшной части раковины. Поверхность раковины глалкая.

Размеры, мм											
						q					
Экземпляр	I	h	L_1	S ₁	L_2	S_2	L_3	S_3	L	h:1	
Голотип, левая створка, № 256/59а (обр. 632/3) Правая створка,	3,35	2,07	0,52	0,27	0,50	0,22	0,50	0,17	0,50	0,60	
№ 256/59б (обр. 541)	3,00	1,82	0,55	0,37	0,50	0,25	0,52	0,22	0,47	0.61	
Личинка, правая створка, № 256/59в (обр. 632/3) Личинка (ЛІ), левая створ-		1,55	0,50	0,30		0,17	0,50	0,22	0,50	0,60	
ка, № 256/59г (обр. 541)	≟,.,∪	1,50	0,41	0,00	0,40	0,22	0,41	0,22	0,40	0,00	
Личинка (Л II), правая створка, № 256/59д (обр. 632/2)	1,81	1,23	0,37	0,25	0,37	0,14	0,37	0,17	0,34	0,68	
Личинка (Л III), левая створка, № 256/59e (обр. 632/2)	1,35	0,91	0,32	0,27	0,35	0,18	0,40	0,20	0,31	0,67	
Личинка (Л III), правая створка, № 256/59и (обр. 632/3)	1,38	0,91	0,40	0,32	0,45	0,20	0,42	0,25	0,35	0,66	
Правая створка, № 256/59ж (обр. 60411)	2,75	1,75	0,52	0,27	0,45	0,35	0,45	0,32	0,50	0,64	

Возрастные изменения. Кроме взрослых раковин обнаружены раковины трех последних личиночных стадий (рис. 9). Преобладают личинки первой (43%) и второй (39%) стадий; к взрослым экземплярам относится около 15% всех раковин. Третья личиночная традия представлена наименьшим количеством экземпляров (3%).

Наиболее молодые раковины (Л III) отличаются от взрослых более симметричными очертаниями створок, почти одинаковыми расстояниями между всеми лопастями (четвертая лопасть приближена к остальным), большей высотой и выпуклостью створок, а также неодинаковой высотой лопастей и глубиной разделяющих их борозд. Передняя лопасть у них относительно низкая, сглаженная, плавно сливается с боковой поверхностью раковины. Вторая лопасть несколько выше нее. Первая борозда довольно мелкая, в брюшной части она становится почти

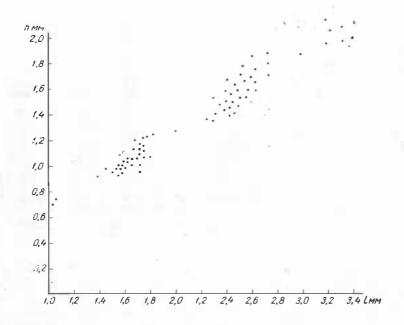

Рис. 9. Соотношение высоты (h) и длины (l) створок Soanellæ ampla из одного местонахождения

незаметной; L_1 и L_2 в этой части соединяются плохо выраженной выпуклостью. S_2 выражена отчетливее других борозд; в нижней части ее также заметна слабая выпуклость. Расположенная позади срединной борозды третья лопасть — наиболее широкая и высокая из лопастей.

По мере роста раковина постепенно приобретает более удлиненную форму, скос передней части брюшного края у нее становится более заметным. L_2 и особенно L_1 заметно увеличивают свою высоту и ширину и уравниваются с двумя другими лопастями; L_3 при этом развивается медленнее остальных. Вместе с тем происходит постепенное углубление первой борозды до уровня S_2 и S_3 ; выпуклость в брюшной части борозд S_1 и S_2 исчезает.

Такая тенденція развития морфологических элементов раковины свидетельствует о том, что раньше других заложилась срединная борозда, а передняя борозда, обособляющая две первые лопасти, образовалась позже остальных. Развитие лопастей находится в коррелятивной связи с развитием борозд.

Индивидуальная изменчивость незначительна и выражается, в основном, в слабых колебаниях отношения высоты и длины раковины, а также в степени уплощенности лопастей.

С равнение. По очертаниям раковины, форме и расположению лопастей новый вид почти не отличим от Soanella maslovi (V. Ivanova). Раковины S. ampla, однако, более выпуклы; неравностворчатость и

охват у них выражены значительно слабее, а на выпуклой краевой поверхности отсутствует характерное валикообразное возвышение. Важной отличительной особенностью нового вида является также отсутствие широкого околобрюшного уплощения, развитого обычно на левой створке $S.\ maslovi.$

Геологический возраст и географическое распространение. Калычанская свита среднего ордовика, Селенняхский кряж.

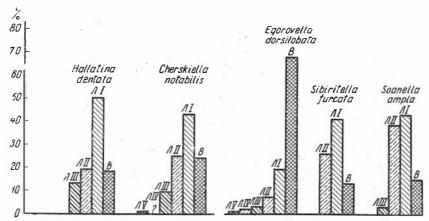

Рис. 10. Диаграмма распределния раковин разных возрастн ых стадий у отдельных видов по местонахождениям

Местонахождение и материал. Руч. Калычан: обр. 514—2 створки, обр. 516—3 створки, обр. 541—4 створки, обр. 1017—6 створок, обр. 1317—1 створка, обр. 59058—1 створка, обр. 60411—9 створок, обр. 60415/2—5 створок; руч. Хоникукичан: обр. 1567—3 створки; руч. Ошибковый: обр. 60449—3 створки; руч. Догор: обр. 632/2—28 створок, обр. 632/3—100 створок.

НАДСЕМЕЙСТВО DREPANELLIDAE ULRICH ET BASSLER, 1923 СЕМЕЙСТВО DREPANELLIDAE ULRICH ET BASSLER, 1923 ПОДСЕМЕЙСТВО BILLINAE BOUČEK, 1936

Род Bolbinella¹ Kanygin gen. nov.

Типовой вид—Bolbinella cumulata sp. nov.; Омулевские горы,

руч. Калычан; средний ордовик, калычанская свита.

Диагноз. Раковина равностворчатая с широкой подковообразной лопастью, охватывающей срединную борозду. Спинные концы лопасти воздымаются в высокие бугры. Вдоль большей части свободного края развито массивное гладкое краевое ребро. Поверхность раковины ячеистая или гладкая.

Сравнение. Новый род обнаруживает наибольшее сходство с представителями рода Bollia Jones et Holl, 1866. Для раковин обоих родов характерно наличие подковообразной лопасти, окаймляющей срединную борозду и занимающей большую часть поверхности. Однако у нового рода эта лопасть более широкая, резко приподнятая в спинной части и заканчивается высокими конусообразными или округлыми буг-

¹ Родовое название подчеркивает сходство с родом Bolbina Henningsmoen, 1953.

рами, в то время как у Bollia в пределах лопасти отсутствуют подобные

образования и она имеет более или менее равномерную высоту.

Можно наметить также некоторое сходство нового рода с Bolbina Henningsmoen, 1953, с которым его сближают сходные очертания раковины, подковообразная форма лопасти и наличие краевого ребра Особенно близки к представителям Bolbinella такие формы, как Bolbina latimarginata (Bonnema) и B. crassa Sarv (Сарв, 1959, стр. 46—48, табл. VII, фиг. 7—17). У раковин Bolbina, однако, передняя ветвь лопасти обычно низкая и неясная, а задняя— заканчивается бугром в средней части створки, позади борозды. Срединная борозда у раковин сравниваемых родов также разная: у Bolbinella S2 обычно широкая и не всегда четко ограничена, а у Bolbina она значительно уже и отчетливей.

Состав рода. Два вида — Bolbinella cumulata sp. nov., В. lecta

sp. nov.

Геологический возраст и географическое распространение. Ордовик Селенняхского кряжа.

Bolbinella cumulata 1 Kanygin sp. nov.

Табл. XX, фиг. 1—4a

Голотип — № 256/46а, левая створка, ИГиГ; Омулевские горы,

руч. Калычан; средний ордовик, калычанская свита.

Диагноз. Раковина с широкой подковообразной лопастью, резко понижающаяся в средне-брюшной части створки и локализующаяся в высокие конусообразные бугры в спинной части. Передняя ветвь лопасти расширена в средней части и образует выступ в сторону срединной борозды. Срединная борозда резко обособлена в своей брюшной части, а в спинной имеет менее четкие очертания. Краевое ребро довольно широкое, прямое, массивное; охватывает передний конец, брюшной край и брюшную часть заднего конца.

Описание. Раковина средних размеров, равностворчатая, усеченно-овального очертания с прямым спинным краем. Спинные углы отчетливые, тупые; передний несколько больше заднего. Передний конец раковины широко и равномерно округлен, плавно переходит в брюшной край. Задний конец в спинной части спрямлен, а в брюшной — широко закруглен; переход в брюшной край плавный. Брюшной край умеренно выгнут; задняя его часть несколько скошена. Вдоль почти всего свободного края, исключая спинную (спрямленную) часть заднего конца, развито широкое плоское массивное краевое ребро без следов радиальной лучистости. У места своего прикрепления к домицилиуму оно довольно толстое, а к периферии постепенно делается тоньше, имея в поперечном сечении клиновидную форму. Наибольшая ширина краевого ребра в брюшной части, у концов оно постепенно сужается. На боковой поверхности раковины располагается широкая подковообразная лопасть, охватывающая срединную борозду. Каждая из вертикальных ветвей лопасти постепенно поднимается от брюшной части раковины, где она очень низкая и имеет неясные очертания, к спинному краю. У спинного края оба конца лопасти локализуются в высокие конусообразные бугры, расположенные на расстоянии $\frac{1}{5}$ — $\frac{1}{6}$ длины раковины от спинных углов. Передний бугор обычно более приостренный и узкий, чем задний. На середине высоты домицилиума от передней ветви лопасти в сторону срединной борозды отходит короткий выступ, отмечающий положение срединного бугорка. Срединная борозда глубокая, отчетливая; брюшная ее часть доходит до середины высоты створки, где она имеет углубление в виде небольшой ямки, спинная — резко расширяется и открывается к

¹ Cumulata (лат.) — совершенная, полная.

спинному краю. Спереди борозда ограничена очень круто, сзади — более плавно. Спинная поверхность раковины между передним и задним буграми довольно широкая, плоская и сливается со спинной поверхностью бугров. Наибольшая длина раковины посредине, наибольшая высота несколько ближе к переднему концу, наиболее выпуклыми частями раковины являются бугры. Поверхность раковины, за исключением прс странства, окаймленного лопастью, мелкоячеистая.

Размеры,	мм
----------	----

Экземпляр	I_{1}	12	h_{1}	h_2	а	dL_1	h ₁ :1 ₁	h
Голотип, левая створка, № 256/46а								
(обр. 766)	2,23	2,10	1,47	1,15	1,78	0,67	0,66	0,55
Левая створка, № 256/46б (обр. 766)	2,34	2,17	1,39	1,03	1,87	0,60	0,60	0,48
Личинка, левая створка, № 256/46г								
(обр. 766)	1,32	1,20	0,85	0,69	1,21	0,29	0,64	0,57

Возрастные изменения. У раковин личинок подковообразная лопасть выражена значительно отчетливей, чем у взрослых экземпляров. Высота ε е более равномерная и бугры в спинной части не выделяются. Брюшная часть лопасти высокая, хотя и ниже, чем у спинного края, и четко ограничена. Соответственно более отчетливо выражена и срединная борозда. По мере роста раковины наблюдается постепенное смещение срединной борозды от средне-спинной части к переднему концу; вместе с тем происходит соответствующее расширение задней ветви лопасти и она приобретает менее четкие контуры. У раковин молодых личинок краевое ребро имеет равномерную ширину, а у задне-брюшного края оно резко обрывается (табл. XX, фиг. 3). Скос задне-брюшного края у раковин личинок выражен более резко.

Индивидуальная изменчивость. Значительно варьирует ширина и высота лопастей, а вместе с ними и степень выраженности срединной борозды. У форм с низкой сглаженной лопастью, борозда более широкая и менее отчетливая; с увеличением в ысоты лопасти бо-

розда становится более узкой.

Следует отметить, что ячеистость наблюдается не у всех экземпляров, что, безусловно, связано с недостаточной сохранностью материала. Ячеистая скульптура развивается только на внешнем слое раковины, который не всегда сохраняется. У некоторых форм внешний скульптированный слой сохранился только на части раковины (см. табл. XX, фиг. 2).

Геологический возраст и географическое распространение. Калычанская свита среднего ордовика, Селенняхский

кряж.

Местонахождение и материал. Руч. Калычан: обр. 766—41 створка, обр. 599—9 створок, обр. 702—45 створок, обр. 1317—1 створка; руч. Догор: обр. 632/3—1 створка.

Bolbinella lecta 1 Kanygin sp. nov.

Табл. ХХ, фиг. 5—6

Голотип — № 256/47а, левая створка, ИГиГ; Селенняхский кряж,

руч. Унга; нижний ордовик, тарын-юряхская свита.

Диагноз. Раковина с высокой подковообразной лопастью окаймияющей срединную борозду. Передняя ветвь лопасти в средней части, а задняя в спинной локализованы в высокие округлые бугры. Брюшная часть лопасти выражена отчетливо. Краевое ребро массивное, вогнутое, неширокое; охватывает весь свободный край раковины, за исключением спинной части заднего конца.

¹ Lecta (лат.) — избранная, отличная.

Описание. Раковина средних размеров, равностворчатая, усеченно-овального очертания с прямым спинным краем. Спинные углы отчетливые, тупые; передний несколько больше заднего. Передний конец боле узкий, чем задний, оба дугообразно изогнуты и плавно соединяются с умеренно-выгнутым брюшным краем. Вдоль брюшной части свободного края исключая самую верхнюю (спинную) часть заднего конца, протягивается массивное, выгнутое неширокое краевое ребро без следов радиальной лучистости. Наибольшую ширину оно имеет в быюшной части, а у концов постепенно сужается. На боковой поверхности раковины, окаймляя срединную борозду, располагается широкая, высокая, отчетливо выраженная подковообразная лопасть. Брюшная часть ее наиболее низкая и узкая, а вертикальные ветви локализигуются в высокие округлые бугры. Передний из бугров более широкий, расположен на середине высоты раковины. S₂ широкая и глубокая; в спинной части она незначительно расширяется и открывается к спинному краю. Спинная поверхность раковины между передним и задним буграми широкая, плоская. Наибольшая длина раковины находится посредине, наибольшая высота — несколько ближе к переднему концу, наиболее выпуклыми частями раковины являются бугры, имеющие равную высоту. Поверхность раковины гладкая или шероховатая.

1	Размерь	і, мм						
Экземпляр	1	l_2	$\mathbf{h_{1}}$	\ln_2	а	$\mathrm{d} \mathbf{L_i}$	$h_1: l_1$	h2:12
Голотип, левая створка, № 256/47а (обр. 59039)	1,80	1,62	1,14	0,97	1,47	0,61	0,63	0,60
Личинка, правая створка, № 256/476 (обр. 59039)	1,32	1,20	0,79	0,72	1,06	0,37	0,60	0,60

Возрастные изменения. Подковообразная лопасть у раковин личинок, по сравнению со взрослыми экземплярами, имеет более равномерную высоту — высота ее брюшной части незначительно отличается от высоты бугров. Краевое ребро относительно более узкое и ох-

ватывает весь свободный край.

С равнение. Описываемый вид очень сходен с Bolbinella cumulata sp. поv. по расположению и общим очертаниям лопасти, а также по характеру краевого ребра, но отличается от нее более равномерной шириной и высотой лопасти (брюшная часть ее выражена довольно отчетливо и не так резко отличается от спинной, как у В. cumulata), отсутствием выступа передней ветви лопасти, вогнутой формой краевого ребра и гладкой поверхностью раковины. Раковины личинок обоих видов еще более сходны. Они различаются только по наличию выступа передней части лопасти у В. cumulata (у В. lecta он отсутствует), по форме краевого ребра и по характеру скульптуры.

Геологический возраст и географическое распространение. Тарын — юряхская свита нижнего ордовика, Селеннях-

ский кряж.

Местонахождение и материал. Руч. Унга: обр. 59039—29 створок; руч. Калычан: обр. 60421 — 5 створок.

Род Scutumella¹ Kanygin gen. nov.

Типовой вид — Scutumella caliginosa sp. nov. Омулевские горы,

руч. Кривун; средний ордовик, дарпирская свита.

Диагноз. Раковина средних размеров, симметричная, уплощенная, с нечеткими спинными углами. У спинных углов развито два высоких продолговатых бугра (или лопасти). Передний из них сливается с

¹ Scutum (лат.) — щнт.

лопастью, охватывающей периферическую часть боковой поверхности вдоль всего свободного края. Иногда эта лопасть (бугор) более длинная и высокая, расположена перпендикулярно к спинному краю. Оба бугра незначительно выступают за спинной край. В средне-спинной части имеется неглубокое плохо ограниченное понижение (депрессия), перед нижней частью которой развит срединный бугорок. Краевая поверхность створок равномерно-широкая, плоская или слабо вогнутая; перегиб к боковой поверхности резкий.

С равнение. Род Scutumella является весьма своеобразным представителем среднеордовикских остракод и несомненно тесно связан с некоторыми родами подсемейства Bollinae Bouček, 1936, и в первую очередь с родом Ulrichia Jones, 1890. Как для Scutumella, так и для Ulrichia характерно наличие широкой краевой поверхности и двух вертикальных бугров (или лопастей), выступающих над спинным краем. У нового рода, однако, эти бугры расположены у спинных углов, а не в среднеспинной части раковины как у Ulrichia; перед S₂ (имеющей форму депрессии) развит срединный бугорок, отсутствующий у Ulrichia. Кроме того раковины нового рода отличаются более крупными размерами по сравнению с раковинами Ulrichia.

Состав рода. Один вид.

Геологический возраст и географическое распространение. Средний ордовик; дарпирская свита Омулевских гор, волчинская свита Селенняхского кряжа.

Scutumella caliginosa¹ Kanygin sp. nov.

Табл. ХХ, фиг. 7—9

Голотип — № 256/48а, правая створка, ИГиГ; Омулевские горы, руч. Кривун; средний ордовик дарпирская свита.

Диагноз. См. диагноз рода.

Описание. Раковина средних размеров, симметричная, массивная, равностворчатая, уплощенная, прямоугольно-округленного очертания с прямым спинным и брюшным краями. Брюшной край обычно длиннее спинного (особенно у самцов) и иногда очень слабо выгнут. Спинные углы нечеткие, тупые, равны между собой. Концы симметрично изогнуты, далеко выступают за линию спинного края и плавно переходят в брюшной край. Боковая часть раковины уплощена; ее периферическая часть, примыкающая к свободному краю, приподнята и образует четко очерченную уплощенную лопасть равномерной ширины. У передне-спинного угла эта лопасть возвышается в продолговатый вытянутый в поперечном направлении бугор. От задне-спинного угла отходит другой, более длинный и высокий уплощенный бугор, доходящий до середины створки; наибольшая высота его в спинной части, к брюшному концу он постепенно понижается и сливается с остальной поверхностью раковины. Оба бугра незначительно выступают за спинной край. В средне-спинной части створки между буграми располагается широкая, неглубокая депрессия. Перед ее нижним концом развит небольшой срединный бугорок. Вдоль всего свободного края протягивается равномерно широкая, уплощенная или слабо вогнутая краевая поверхность; от боковой поверхности она отделена резким перегибом, отмеченным тонким, невысоким требнем. Спинная поверхность также уплощена, но уже краевой. Наибольшие длина и высота раковины находятся посредине, наиболее выступающей частью раковины является задний бугор. Поверхность раковины тонкошагреневая.

¹ Caliginosa (лат.) — туманная, темная.

Размеры, мм

Экземпляр	1,	h_1	$\mathrm{d} L_{2}$	$h_i:I$
Голотип, правая створка, № 256/48а (обр. 63233)	1,98	1,27	0,51	0,64
Левая створка, № 256//48б (обр. 63233)	1,65	1,32	0,48	0,80
Личинка, левая створка, № 256/48в (обр. 63233)	1,54	0,90	0,37	0,59
Правая створка, № 256/48г (обр. 63233)	2,10	1,14	0,49	0,54
Левая створка, № 256/48д (обр. 63233)	2,40	1,35	0,63	0,56
Левая створка, № 25/48е (обр. 63233)	1,65	1,15	0,59	0,70

Возрастные изменения. Раковины личинок отличаются от взрослых экземпляров более округленными очертаниями раковины. более отчетливым срединным бугорком и наличием слабого валикообразного вздутия средней части раковины, соединяющего спинные бугры. Гребень на краевом перегибе у раковин личинок обычно выражен более отчетливо, чем у взрослых форм.

Индивидуальная изменчивость. Наиболее изменчивым элементом раковины является гребень, развитый на краевом перегибе: у одних форм он почти незаметен, у других приобретает отчетливые очертания и напоминает недоразвитое краевое ребро. В последнем случае лопасть, окаймляющая свободный край, становится более узкой и служит как бы основанием для «краевого» ребра. У некоторых форм в средней части створки заметно слабое валикообразное вздутие, соединяющее спинные бугры; по своим очертаниям оно напоминает подковообразную лопасть Bollia.

В пределах вида четко обособляются две группы раковин, которые отличаются разным соотношением высоты и длины. Удлиненные раковины (отношение высоты к длине 0,54—0,65), к которым относятся наряду со взрослыми экземплярами и все личинки, мы условно относим к самцам, а более высокие (0,70—0,80) — к самкам.

Геологический возраст и географическое распространение. Средний ордовик; дарпирская свита Омулевских гор, волчинская свита Селенняхского кряжа.

Местонахождение и материал. Руч. Кривун: обр. 63233— 28 створок; руч. Калычан: обр. 60420 — 2 створки.

РАЗВИТИЕ CEMEЙCTBA CHERSKIELLIDAE

Приступая к рассмотрению вопроса о развитии семейства Cherskiellidae, необходимо отметить, что имеющийся в настоящее время материал позволяет наметить лишь самую грубую схему филогенетических взаимоотношений родов этого семейства и выявить наиболее общие тенденции в их историческом развитии. При анализе родственных отношений мы опирались, прежде всего, на данные онтогенеза, имея в виду, что «процессы индивидуального и исторического развития организмов... связаны и взаимно обусловлены» и что «филогенез — это последовательность изменяющихся онтогене. 30в» (Руженцев, 1960, стр. 99). Хорошо известно, однако, что сам по себе онтогенетический принцип не может считаться единственной основой для восстановления филогении и должен применяться, во избежание ошибочных заключений, с учетом данных сравнительно-морфологического анализа и хронологической последовательности появления тех или иных форм. Поэтому при рассмотрении истории развития черскиеллид мы стремились учитывать все эти факторы.

В пределах семейства Cherskiellidae можно выделить две основные морфологические группы, каждая из которых характеризуется специфическими особенностями строения раковины и охватывает определенный

отрезок геологического времени.

К первой группе принадлежат роды Cherskiella, Fuscinullina и, предположительно, Maraphonia, распространенные в верхней половине нижнего ордовика Омулевских гор (уочатская и сиенская свиты). Представители этих родов обладали двух или трехлопастной раковиной с очень своеобразно расчлененной передней лопастью (у Maraphonia такого расчленения нет). Вторая группа более многочисленная и объединяет среднеордовикские роды с преимущественно четырехлопастными раковинами: Sibiritella, Soanella, Quadrilobella, Fidelitella, Egorovella и Egorovellina. Только у одного представителя этой группы — рода Egorovellina — раковина трехлопастная, причем все лопасти располагаются в передней половине створки.

На первый взгляд обе эти группы резко отличаются друг от друга и между крайними их представителями (Cherskiella и Egorovella) не сразу устанавливаются черты сходства. Однако это сходство отчетливо выявляется при последовательном прослеживании основных морфологических изменений, начиная от наиболее древних и кончая позднейшими представителями семейства, и особенно наглядным становится при срав-

нении их онтогенетических рядов.

Чтобы продемонстрировать степень родства представителей этих двух групп, обратимся к рассмотрению тех морфологических преобразований, которые сопровождают индивидуальное развитие *Cherskiella notabilis* и *Egorovella dorsilobata* — двух видов, выражающих наиболее

характерные осооенности соответствующих групп и отвечающих начальной и конечной стадиям филогенетической линии семейства. Мы не останавливаемся здесь на таких возрастных изменениях, которые являются общими для большинства групп остракод (относительное уменьшение высоты и степени выпуклости раковины, постепенное смещение срединной борозды к переднему концу и др.) и рассмотрим лишь те из них, которые характерны для семейства Cherskiellidae. Наиболее существенными морфологическими элементами раковин этого семейства, имеющими важнейшее диагностическое значение, является количество, форма, степень выраженности и расположение лопастей на раковине. Различные сочетания этих признаков и определяют, главным образом, те особенности, которые позволяют отличать виды и роды друг от друга. Поэтому важно проследить, в первую очередь, за онтогенетическими изменениями лопастей.

К сожалению, нам не известны самые ранние личиночные стадии: у Cherskiella notabilis изучено пять возрастных стадий (вместе с взрослой), у Egorovella dorsilobata — шесть. Можно предполагать, однако, что личинки седьмой и восьмой стадий (т. е. наиболее ранних) обоих родов обладали очень сходной раковиной, поскольку даже личинки шестой стадии E. dorsilobata и пятой стадии Ch. notabilis практически еще неотличимы друг от друга. Раковины этих личинок характеризуются отчетливо развитой срединной бороздой и сравнительно широкой подковообразной лопастью, охватывающей борозду. Задняя часть створки является наименее выпуклой и слегка уплощена. Обе лопасти довольно пологие и высокие, причем задняя лопасть не уступает по высоте передней или даже несколько превышает ее. Передняя лопасть почти не расчленена; лишь в спинной части ее намечается очень маленькая короткая бороздка, которую правильнее можно назвать депрессией или вдавленностью.

На следующей личиночной стадии (ЛІІІ у Сл. notabilis и ЛІV у E. dorsilobata) получают дальнейшее развитие ранее возникшие морфологические элементы и закладываются новые: короткая бороздка (вдавленность) перед S_2 у обоих видов превращается в полную борозду, сохраняющую, однако, очень небольшую глубину, а перед ней в свою очередь у Ch. notabilis появляется другая пологая депрессия, имеющая вид полуборозды (Henningsmoen, 1953a, стр. 188). Уже на этом этапе индивидуального развития возникают те морфологические особенности, которые определяют в дальнейшем резкие различия рассматриваемых родов. Начиная с этой стадии, передняя лопасть E. dorsilobata все более отчетливо распадается на две лопасти, каждая из которых развивается самостоятельно. L2 постепенно замедляется в развитии и от последней личиночной стадии к взрослой переходит почти без изменений, а L₁ в то время растет очень быстро и не только «догоняет» L_2 , но и резко превосходит ее по достижении особью половозрелого состояния. L₃ увеличивается более равномерно и к последней возрастной стадии имеет высоту значительно большую, чем L2, и примерно равную или незначительно меньше L_1 . Четвертая лопасть (L_4) у E. dorsilobata появляется только на последней личиночной стадии, хотя краевой перегиб, намечающий положение этой лопасти, заметен уже на предыдущей стадии. Наблюдения над онтогенетическими изменениями у других видов Egorovella свидетельствуют об одних и тех же тенденциях возрастного морфогенеза, хотя они и прослежены только на самых поздних стадиях (см. возрастные изменения E. cuneata, E. captiosa и др.). Иная картина наблюдается при прослеживании онтогенетических изменений у Ch. notabilis, начиная со стадии ЛІІІ. Выше уже отмечалось, что на этой стадии у рассматриваемого вида передняя лопасть несет уже две бороздки, причем передняя из них выражена еще слабо. В дальнейшем, однако, не

происходит распадения этой лопасти, как это имеет место у *E. dorsilobata*, и она продолжает развиваться как единое целое, постепенно приобретая ребровидную форму. Бороздки на ней из пологих, нечетко ограниченных превращаются в очень узкие, сравнительно глубокие, щелевидные. Задняя лопасть в это же время не увеличивается в высоту и у взрослых раковин имеет форму продолговатого довольно узкого возвышения.

Такую же направленность в онтогенетическом развитии лопастей мы должны ожидать и у других видов *Cherskiella*, поскольку количество, общий характер и расположение их в пределах каждого рода остаются

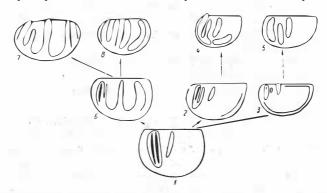

Рис. 11. Изменение расчлененности раковин у представителей семейства Cherskiellidae в ходе эволюции

1 — Cherskiella notabilis; 2—Ch. multițidus; 3—Ch. egentis; 4—Egorovella coroniformis; 5—Egorovellina operosa; 6—Fucsinulina pectinata; 7—Sibiritella rara; 8—Soanella ampla

более или менее постоянными. И действительно, наблюдения над личинками Cherskiella bigibba и Ch. inflata показывают, что у них первоначально развита только срединная борозда, окаймленная пологой подковообразной лопастью, и лишь впоследствии L_1 расчленяется щелевидными бороздками. Признаки видового ранга появляются только на предпоследней или даже последней личиночных стадиях (шипообразная форма задней лопасти у Ch. bigibba или сильная вздутость раковины у Ch. inflata).

Чтобы полнее проиллюстрировать направление морфологических изменений, связанных с ростом раковины, рассмотрим еще один онтогенетический ряд — для вида Soanella ampla. Этот ряд можно считать типичным для нескольких весьма близких родов (Quadrilobella, Fidelitella, Sibiritella, Soanella), характеризующихся резко расчлененной раковиной с четырьмя более или менее равномерно развитыми лопастями, причем четвертая лопасть у них, в противоположность Egorovella и Egorovellina, выражена так же резко, как и остальные.

У Soanella ampla известно четыре возрастных стадии. На третьей личиночной стадии (т. е. наиболее молодой из известных) все четыре лопасти уже достаточно отчетливо обособлены друг от друга и основные родовые признаки почти полностью выражены. Тем не менее, в некоторых особенностях строения раковины, в какой-то степени сохраняющих определенные признаки предыдущей стадии, можно уловить черты значительного сходства с раковинами личинок Cherskiella и Egorovella.

Прежде всего обращает на себя внимание отчетливо выраженная срединная борозда, имеющая большую глубину, чем две другие борозды. Передняя борозда довольно мелкая, с очень пологими бортами; брюш-

ная ее часть сильно выположена. L1 очень низкая и сравнительно слабо ограничена. Можно предполагать, что раньше других на створке заложилась срединная борозда, которая подобно Cherskiella и Egorovella, окаймлялась подковообразной лопастью — об этом свидетельствуют неодинаковая степень выраженности борозд и лопастей, а также наличие выпуклости у брюшных концов S2 и S1. По степени развития первых трех лопастей и заключенных между ними борозд раковины третьей личиночной стадии S. ampla очень близко напоминают раковины той же стадии E. dorsilobata. Но у них имеются — и это важно подчеркнуть довольно существенные различия: у E. dorsilobata развито только три лопасти и все они приурочены к передней половине раковины, а у S. ampla, кроме этих трех лопастей, имеется и четвертая, расположенная у заднего конца; все лопасти расположены на створке равномерно. На предпоследней и последней личиночных стадиях никаких новых морфологических элементов не образуется. Все лопасти приобретают примерно одинаковую высоту и ребровидную форму, а борозды превращаются в широкие уплощенные промежутки между ними.

Суммируя результаты сравнительного анализа онтогенетических рядов *Ch. notabilis, E. dorsilobata* и *S. ampla* и учитывая наблюдения возрастных изменений других представителей семейства Cherskiellidae,

можно сделать следующие выводы.

1) В ходе индивидуального развития происходят резкие морфологические преобразования раковины в направлении усложнения ее расчлененности; у всех изученных представителей Cherskiellidae наблюдается одинаковая направленность в развитии основных морфологических элементов раковины — лопастей и борозд. В первую очередь закладывается срединная борозда, которая окаймляется нерасчлененной подковообразной лопастью; в дальнейшем эта лопасть распадается на переднюю и заднюю, а передняя, в свою очередь, делится либо на две самостоятельные лопасти, либо на три гребневидных ребра, объединенных единой лопастью; четвертая лопасть образуется позже других.

2) Различия между ранними личинками и взрослыми экземплярами значительно больше, чем между отдельными родами семейства или, другими словами, диапазон наблюдаемых онтогенетических изменений особей больше диапазона филогенетических изменений рассматриваемо-

го семейства.

3) Масштаб онтогенетических изменений неодинаков — с возрастом он становится все меньше. На наиболее ранних личиночных стадиях (ЛVIII ?, ЛVII ?, ЛVI ?, ЛV) раковины разных родов семейства развиваются одинаково; на четвертой (ЛIV) и третьей (ЛIII) личиночных стадиях появляются признаки родового значения, а на второй (ЛII) и первой (ЛI) — видового.

Последовательно прослеживая эволюционные изменения раковин отдельных видов и родов, нетрудно заметить, что и в филогенетическом развитии семейства имеют место тенденции, весьма сходные с наблюдаемыми в онтогенезе. И в том, и в другом случаях происходит постепенное усложнение рельефа раковины за счет расчленения передней лопасти и возникновения дополнительной в задней части створки; и в том, и в другом случаях сохраняется сходная последовательность в появлении новых лопастей и борозд; и в том, и в другом случаях борозды имеют тенденцию к расширению и «вырождению» (превращению их просто в уплощенные промежутки между лопастями).

На рис. 12 приведена схема филогенетических отношений некоторых родов семейства Cherskiellidae, составленная на основе сравнительноморфологического и онтогенетического анализа с учетом данных о стратиграфической последовательности родов. На этой схеме не отражены некоторые роды (Fidelitella, Quadrilobella, Nanopsis), представители ко-

торых не найдены на Северо-Востоке. Однако и они довольно хорошо согласуются с той схемой развития, которая вытекает из изучения северо-восточного материала, и могут служить в ней дополнительными звеньями.

Наиболее древние представители семейства Cherskiellidae в пределах Северо-Востока встречены в уочатской свите нижнего ордовика Омулевских гор. Это три вида Maraphonia, к рассмотрению которых мы вернемся позже, и несколько видов Cherskiella. Для древнейших черскиелл — Ch. notabilis, Ch. bigibba, Ch. sulcata и Ch. inflata — характерно наличие двух лопастей, передняя из которых расчленена равномерно развитыми щелевидными бороздками; ребрышки на этой лопасти тесно связаны между собой и, как правило, сливаются своими брюшными и спинными концами. Максимального расцвета эти виды достигают в уочатской и в низах сиенской свиты.

Примерно в середине сиенского времени появляются два новых вида черскиелл, несколько уклоняющихся от основной линии развития рода,— Ch. multifidus и Ch. egentis. По своим морфологическим особенностям эти виды занимают промежуточное положение между родом Cherskiella, с одной стороны, и родами Egorovella и Egorovellina—

с другой.

От типичных черскиелл они отличаются весьма резким расчленением передней лопасти. Особенно далеко заходит процесс расчленения у Ch. egentis: заднее из лопастных ребер у него полностью обособляется от остальной лопасти и оформляется в самостоятельное образование, а передняя бороздка на L_1 сильно редуцируется. Подобное расположение лопасте: характерно для родов Egorovella и Egorovellina, которые вероятно, и следует считать, непосредственными потомками или, во всяком

случае, близкими родственниками этих черскиелл.

В начале сиенского времени от основной ветви рода Cherskiella отделился род Fuscinullina, являющийся, очевидно, предковым по отношению к группе среднеордовикских родов с четырехлопастным расчленением раковин (Sibiritella, Soanella, Quadrilobella, Fidelitella). Передняя лопасть у раковин этого рода, как и у Cherskiella, несет три щелевидные бороздки, но у них в задней части створки развита еще одна (третья) лопасть, отсутствующая у черскиелл. Следует заметить, что у некоторых крайних форм Ch. notabilis, Ch. bigibba и Ch. inflata в задней части раковины заметна слабая выпуклость, которую можно рассматривать как недоразвитую третью лопасть. Это обстоятельство лишний раз свидетельствует о близком родстве черскиелл и фусцинуллин. В конце сиенского времени происходит быстрое вымирание представителей Chersciella и Fuscinullina, сопровождавшееся резким количественным сокращением и исключительно интенсивной изменчивостью особей. Диапазон индивидуальной изменчивости необычайно широк — наряду с «нормальными» экземплярами встречается большое количество угнетенных, уродливых, гипертрофированных форм. Эти явления, несомненно, были обусловлены резкими изменениями конфигурации морского бассейна и установлением мелководно-лагунной обстановки, возможно, с ненормальным солевым и газовым режимом, сменившей условия открытого моря со средними глубинами. Если в течение всего сиенского времени происходило накопление массивных и средне-плитчатых известняков с незначительной примесью терригенного, преимущественно песчанистого материала, то в конце этого периода все большую роль начинают играть прослои глинистых и известково-глинистых сланцев, которые затем почти полностью вытесняют известняки. В сланцах мокринской свиты, лежащей непосредственно на сиенской, не обнаружено остатков придонной фауны.

Вымирание видов в конце сиенского времени сопровождалось вероятно, миграцией некоторых из них в другие, более благоприятные области морского бассейна. Существование связи между теми частями бассейна, которые приходятся ныне на Омулевские горы и Селенняхский кряж, подтверждается наличием значительного количества общих видов Hallatina, Laccochilina и Leperditella. В пределах Селенняхского кряжа на границе раннего и среднего ордовика не происходило столь резкой смены обстановки, как в Омулевских горах, и поэтому проникшие сюда представители черскиеллид дали начало целой группе родов с более прогрессивной организацией. В тарын-юряхской свите встречено лишь небольшое количество раковин плохой сохранности, близких к Ch. notabilis. Но уже в волчинской свите (средний ордовик) мы видим внезапный и довольно пышный расцвет представителей семейства Cherskiellidae — появляются роды Sibiritella, Soanella, Egorovella и, несколько позже, Egorovellina.

Раковины рода Sibiritella по своему морфологическому облику наиболее близки к фусцинуллинам. Хотя они и имеют уже четырехлопасгное расчленение, но у них все еще сохраняются некоторые черты архаичной организации, присущие раннеордовикскому роду Fuscinulina: раздвоение передней лопасти не завершено и у некоторых видов вторая лопасть присутствует лишь в качестве короткого, слабо развитого ответвления первой лопасти, у отдельных форм (Sibiritella furcata), кроме того, отчетливо различимы щелевидные бороздки на L1 и L4. Вместе с тем, у некоторых видов этого рода (Sibiritella costata) можно найти признаки деградации: не только на Селенняхском кряже, но и в других структурно-фациальных зонах Северо-Востока и Сибирской платформы встречаются формы с очень узкими лопастями, почти полностью «выродившимися» в ребра. В линии развития черскиеллид превращение лопастей в ребра знаменует собой, безусловно, регрессивное явление. И не случаен, по-видимому, тот факт, что из всех среднеордовикских родов семейства Cherskiellidae род Sibiritella оказался наименее жизнеспособным: он не встречается выше волчинской свиты Селенияхского кряжа и соответствующих ей по возрасту отложений других областей, в то время как другие роды продолжают существовать и в более позднее время.

Род Soanella появляется одновременно с Sibiritella и также, очевидно, ведет свое начало от рода Fuscinullina, но уже первые его представители несут признаки значительно более прогрессивной организации, чем Sibiritella. Это выражается, прежде всего, в том, что все четыре лопасти у раковин рода развиты довольно сильно и в равной мере, а борозды превращены в широкие уплощенные промежутки между лопастями.

Степень развития лопастей, таким образом, у этого рода достигает наиболее полного выражения. Представители рода Soanelia интенсивно расселяются по всему морскому бассейну как в пределах Северо-Востока, так и на Сибирской платформе. Они встречены почти во всех разрезах этой обширной зоогеографической провинции. В Омулевских горах период их осуществления ограничен временем дарпирской свиты. В конце дарпирского времени произошли очень сильные изменения морского режима — нормально-морские условия сменились, по-видимому, мелководно-лагунными. Об этом свидетельствует резкая смена массивных и пелитоморфных известняков дарпирской известково-глинистыми и глинистыми граптолитовыми сланцами харкинджинской свиты. На Селенняхском кряже в конце волчинского — начале калычанского времени также произошли некоторые изменения, но они не были столь значительными, как в Омулевских горах, и, что особенно важно, были направлены в противоположную сторону — сторону стабилизации

нормально-морского режима. Если в волчинской свите преобладают пелитоморфные известняки и мергели, часто с прослоями известково-глинистых сланцев (особенно в нижней половине свиты), накапливавшиеся, очевидно, в условиях частых изменений конфигурации морской линии, которые сопровождались неравномерным привносом терригенного материала, то калычанская свита представлена почти исключительно пелитоморфными известняками, что свидетельствует о более или менее устойчивом морском режиме. Такие виды соанелл, как S. maslovi и S. symmetrica исчезают в конце волчинского времени, но в калычанское время их место занимают другие (S. ampla, S. ex. gr. ovalis, S. sp. 1), отличающиеся очень крупными размерами раковин, исключительно массивными створками и мощно развитыми лопастями. Именно здесь соанеллы достигают своего максимального развития — они представлены в местонахождениях обычно большим количеством экземпляров и часто образуют массивные скопления. В конце калычанского времени в связи с резким изменением условий и наступлением мелководно-лагунного режима (накопление сланцев сыачанской свиты) вымирают последние представители рода Soanella.

Очень сходная картина горизонтального и вертикального распространения наблюдается и у рода Egorovella. Как уже отмечалось выше, этот род произошел, скорее всего, от некоторых уклоняющихся форм рода Cherskiella, обладавших признаками как того, так и другого

рода.

В нижней части волчинской свиты Омулевских гор в большом количестве появляются Egorovella cuneata и E. defecta. Оба вида распространены очень широко и встречены в большинстве структурно-фациальных зон. Особенно широким географическим распространением пользуется E. defecta — этот вид обнаружен, помимо Селенняхского кряжа, в Омулевских горах, в бассейнах рек Инаньи и Эльгенчак и почти на всей обширной территории Сибирской платформы. Ареал E. cuneata менее обширен — он ограничен областью распространения ордовикских отложений Северо-Востока и не распространяется на Сибирскую плат-

форму.

Интересно отметить некоторые экологические особенности этого вида. В волчинской свите Селенняхского кряжа и мокринской свите (по Орадовской, 1963) бассейнов рек Эльгенчак и Инаньи E. cuneata ассоциируется с другими остракодами (представители родов Soanella, Sibiritella, Laccochilina и др.) как р авноправный элемент. В дарпирской свите Омулевских гор заметно резкое обеднение видового состава и значительное количественное сокращение встречающихся видов по сравнению с одновозрастными отложениями других районов. На таком фоне особенно выделяется преобладание над другими видами. От основания свиты и почти до самой ее кровли среди массивных пелитоморфных известняков встречаются прослои песчанистых разностей, переполненных раковинами E. cuneata. Раковины остальных видов присутствуют в единичных экземплярах. Такое обеднение видового и количественного состава остракод в дарпирской свите можно объяснить специфическими условиями морского бассейна во время ее формирования. Многие виды, нормально существовавшие и даже процветающие в других местах бассейна, оказывались здесь совершенно нежизнеспособными, либо приживались с большим трудом, давая немногочисленные популяции. По-видимому, E. cuneata оказалась в значительно большей мере эврибионной, чем другие представители остракод, и в условиях слабой конкуренции со стороны других видов интенсивно размножилась. Любопытно, что пышный расцвет E. cuneala в дарпирской свите Омулевских гор сопровождался исключительно сильной изменчивостью ее представителей.

То же самое можно сказать и о другом виде Egorovella - E. captiosa, который в разрезе Селенняхского кряжа появляется в верхней части волчинской свиты вместе с E. alicostata и E. ventrilobata. Представителей E. captiosa мы находим в самых разнообразных фациальных зонах — на Селенняхском кряже, в Омулевских горах, в бассейнах рек Эльгенчак и Инаньи, на Сибирской платформе (р. Кулюмбе). В некоторых случаях, например, в бассейне р. Инаньи, этот вид встречается в массовом количестве. Как и для E. cuneata, для E. captiosa характерна значительная изменчивость, проявляющаяся не только в различиях особей разных географических областей, но и принадлежащих к одной и той же области (см. описание $E.\ captiosa$). В разрезе Селенняхского кряжа представители этого вида встречаются как в волчинской свите, так и в калычанской и охватывают, таким образом, значительный период геологического времени. За такой сравнительно длительный промежуток времени можно проследить некоторые из тех эволюционных преобразований, которые претерпевает вид. Изменения раковины E. captiosa в коде исторического развития незначительны, но они весьма характерны в том отношении, что хорошо иллюстрируют тенденцию развития морфологических элементов, которую мы видели при изучении возрастного морфогенеза и в ходе эволюции семейства в целом. У представителей E. captiosa, происходящих из волчинской свиты, первая и четвертая лопасти развиты довольно слабо, по сравнению с L2 и L3, но уже в нижней части калычанской свиты встречаются формы с достаточно четко выраженными L₁ и L₂, а еще выше (в средней части калычанской свиты) они занимают доминирующее положение.

Род Egorovella достигает своего максимального развития в калычанской свите, когда появляется ряд новых видов — E. dorsilobata, E. coroniformis, E. poricostata, E. arcuata, E. parva, E. admirabilis. Вместе с возникшими ранее видами E. captiosa и E. ventrilobata они составляют весьма многочисленный и разнообразный комплекс.

В настоящее время нет достаточных данных для анализа географического распространения калычанских видов Egorovella и установления возможных путей их миграции. Можно указать только на находки E. captiosa и E. admirabilis в киренском горизонте Сибирской платформы (на р. Кулюмбе) и отсутствие калычанского комплекса в Омулевских горах, где в это время существовали неблагоприятные условия для обитания придонной фауны (время формирования граптолитовых сланцев харкинджинской свиты).

На Селенняхском кряже род *Egorovella* заканчивает свое существование в верхней части калычанской свиты, выше которой залегают слан-

цы сыачанской свиты, лишенные остатков остракод.

Род Egorovellina представлен всего двумя видами — Egorovellina operosa и Egorovellina curvicostata, впервые появившимися в поздневолчинское время. Можно предполагать, что представители этого рода произошли, как и Egorovella, от рода Cherskiella путем дифференциации передней лопасти на две самостоятельные. Если это так, то мы должны ожидать находки Egorovellina и в нижней части волчинской свиты. Не исключено, однако, что этот род произошел от рода Egorovella в результате редукции четвертой лопасти. Имеющийся материал не позволяет более определенно судить о характере родственных отношений между этими родами, поэтому мы ограничимся здесь высказанными замечаниями.

Перейдем теперь к вопросу о положении рода Maraphonia в филогенетической схеме черскиеллид. Как уже указывалось выше (см. сравнение рода Maraphonia), этот род включен в семейство Cherskiellidae условно на основании некоторого сходства личинок Maraphonia и Cherskiella, обладающих срединной бороздой, вокруг которой развита подковообразная лопасть. Следует учесть, однако, что подобное строение раковины наблюдается у рода Maraphonia на последних личиночных стадиях (молодые личинки не известны), а у Cherskiella — на довольно ранних (ЛІV). Раковина Cherskiella по достижении взрослого состояния успевает, таким образом, пройти более значительные преобразования. Если исходить из степени развития лопастей, то можно сказать, что представители рода Maraphonia несут черты примитивной организации, свойственной предкам Cherskiella. Вполне возможно, что оба рода произошли от одного общего предка и развивались параллельно. Развитие Cherskiella пошло по пути дифференциации передней лопасти, что, вероятно, обеспечивало определенные преимущества животным, и поэтому

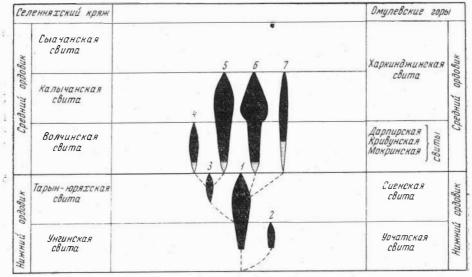

Рис. 12. Схема генетических связей представителей семейства Cherskiellidae 1—Cherskiella; 2—Maraphonia; 3—Fussunutlina; 4—Sibirtella; 5—Soanella; 6—Egorovella; 7—Egorovellina

этот род не только достиг пышного расцвета в раннем ордовике, но и явился родоначальником целой группы средне-ордовикских родов с довольно высокой организацией. Род Maraphonia сохранил консервативные черты своих предков и поэтому он оказался менее жизнеспособным по сравнению со своими более прогрессивно устроенными родственниками и был обречен на вымирание. Потомки этого рода не известны. Нарис. 12 отражено положение рода Maraphonia в общей филогенетической схеме семейства Cherskiellidae в соответствии с изложенными представлениями.

В заключение следует сказать несколько слоев о происхождении семейства Cherskiellidae. Выше было показано, что общей тенденцией развития этого семейства является постепенное усложнение расчлененности раковин и последовательное образование новых лопастей и борозд. Наиболее древние и примитивно устроенные представители семейства имели только одну срединную борозду, ограниченную двумя лопастями. У раковин ранних личиночных стадий обнаруживается еще более простое расчленение: присутствует одна срединная борозда, окаймленная пологой подковообразной лопастью; подковообразная лопасть не всегда отчетливо выражена и по существу представляет более или менее заметную выпуклость передней половины створки, разделенную бороздой. Как известно, такое или довольно близкое строение раковины характер-

но для семейства Primitiidae Ulrich et Bassler, 1923, представители которого известны уже в верхних горизонтах нижнего ордовика (глауконитовые слои и их аналоги Скандинаво-Балтийской области, уочатская и тарын-юряхская свиты Северо-Востока СССР, нижний ордовик Китайской платформы). Напомним, что крайние формы рода Maraphonia, являющегося, очевидно, наиболее примитивным представителем семейства Cherskiellidae, почти не отличаются от типичных примитинд. Все это дает основание считать, что семейство Cherskiellidae представляет собой особую филогенетическую ветвь, отчленившуюся в свое время от семейства Primitiidae и развивавшуюся затем по линии все большей дифференциации раковины.

СТРАТИГРАФИЧЕСКИЙ ОБЗОР ОСТРАКОД

Остракоды являются наиболее многочисленной и широко распространенной группой ископаемых в ордовике Селенняхского кряжа и Омулевских гор. В настоящее время известно уже около 100 видов, большая часть когорых обработана монографически. Приведенный список (табл. 2, 4), конечно, далеко не исчерпывает всех остракод ордовика изученных областей и последующие сборы, несомненно, значительно пополнят его, однако уже сейчас можно составить подробную характеристику выделенных комплексов и дать им биостратиграфическую оценку.

В систематическом отношении изученные остракоды принадлежат к двум отрядам подкласса Ostracoda — Palaeocopida и Podocopida. Роль этих двух отрядов в ордовикских отложениях Селенняхского кряжа и Омулевских гор далеко неравнозначна. Подокопиды, как и повсюду в ордовике, играют совершенно ничтожную роль в комплексе остракод: они представлены только двумя видами рода Hesslandites, которые впрочем, в отдельных разрезах встречаются в большом количестве. Все же остальные остракоды относятся к отряду Palaeocopida, представители которого не встречаются позже палеозоя.

Отряд Palaeocopida представлен восемью семействами: Aparchitidae, Primitiidae, Primitiopsidae, Tvaerenellidae, Sigmoopsidae, Cherskiellidae,

Drepanellidae, Aechminidae.

Семейство Арагchitidae охватывает большой возрастной диапазон: от ордовика до перми. Однако роды, представляющие его на Селенняхском кряже и в Омулевских горах, характерны только для ордовика, причем расцвет их здесь приходится на наиболее древние горизонты ордовикеких отложений: тарын-юряхскую, уочатскую и сиенскую свиты. Род Leperditelta Ulrich, 1894 имеет повсеместное географическое распространение в нижнем и среднем ордовике; он встречен в Прибалтике, Северной Америке и на Сибирской платформе. Селенняхские виды этого рода, найденные также и в Омулевских горах, обнаруживают, по мнению В. А. Ивановой, 1964, некоторое сходство с североамериканскими видами из яруса чези. Единственными представителями рода Leperditella, встреченными на Северо-Востоке на более высоком стратиграфическом уровне, являются Leperditella tschugaevae V. Ivanova, описанная В. А. Ивановой из разреза по руч. Ус (в калычанской свите) и Leperditella sp. из харкинджинской свиты Омулевских гор (рч. Харкинджа).

Род Conchoprimitia Öрik, 1935 известен на Северо-Востоке только по двум находкам из тарын-юряхской свиты Селенняхского кряжа (ручьи Унга и Калычан) и представлен новым видом C. sibirica. До сих пор он был встречен лишь в Эстонской ССР и Швеции, где возрастной диапазон его ограничивается ранним и средним ордовиком, но наибольший расцвет приходится на ранний ордовик. Эндемичный род Tergumella Kanygin 1964, как и большинство других апархитид Северо-Востока,

Стратиграфическое распространение остатков остракод в ордовике Селенняхского кряжа Омулевских гор и Сибирской платформы (по видам)

	Селенн	яхский	кряж		Ому	Си б ирская платформ				
		свита								
Вид	Тарын- юряхская	Волчин-	Қалычан- ская	Уочатская	Сиенская	Мокрин- ская, кри- вунская	Дарпир- ская	Харкинд- жинская	Волчин- ский горизонт	Киренский горизонт
Conchoprimitia sibirica sp. nov. Tergumella angulata Kan. T. kolymica sp. nov. Laccochilina (Eochilina) elata sp. nov. L. (E.) scrobiculata V. Ivan. L. (E.) indistincta V. Ivan. L. (E.) indistincta V. Ivan. L. (E.) tubericostata V. Ivan. L. (E.) tubericostata V. Ivan. L. (E.) tubericostata V. Ivan. L. anteritumida V. Ivan. Hallatina orlovi V. Ivan. H. dentata sp. nov. Ungiella lituata gen. et. sp. nov. U. tumida gen et sp. nov. Cherskiella notabilis Kan. Ch. bigibba Kan. Ch. bigibba Kan. Ch. inflata Kan. Ch. multifidus sp. nov. Ch. egentis sp. nov. Ch. beyrichonica (V. Ivan.) Maraphonia planilobata Kan. M. imperfecta Kan. M. imperfecta Kan. Fuscinullina pectinata gen. et sp. nov. Aechmina sp. A Aechmina ex gr. fallax V. Ivan. Bolbinella lecta gen. et sp. nov. Pseudoulrichia sp. Primitiella parvula sp. nov. L. (L.) ambigua sp. nov. L. (L.) ambigua sp. nov. L. (L.) torosa sp. nov. Kinnekullea (?) ramosa V Ivan. et Kan. Sibiritella rara (V. Ivan.) S. furcata sp. nov. Soanella maslovi (V. Ivan.) S. furcata sp. nov. Soanella maslovi (V. Ivan.) S. furcata sp. nov. Soanella maslovi (V. Ivan.) S. furcata sp. nov. Coelochilina patibilis V. Ivan Coelochilina sp. Egorovella cuneata V. Ivan E. alicostata Kan.										

11	Селени	яхский	кряж	Омулевские горы					Сиби	рская	
		свита		свита					платформа		
Вид	Тарын- юряхская	Волчин-	Қалычан- ская	Уочат- ская	Спенская,	Мокрин- ская, кри- вунская	Дарпир- ская	Харкинд- жинская	Волгин- ский горизонт	Киренский	
Egorovella sp. A Scutumella caliginosa gen. et sp. nov. Bodenia remota sp. nov. B. longiscula sp. nov. Egorovella ventrilobata Kan. E. captiosa V. Ivan. Egorovellina operosa Kan. E. curvicostata Kan. Martinssonopsis indigirkensis V. Ivan. M. multifaria Planiprimites solitus gen. et sp. nov. Eurychilina consueta sp. nov. Coelochilina modesta sp. nov. C. laccochilinoides V. Ivan. C. formosa sp. nov. C. grumosa sp. nov. C. grumosa sp. nov. L. (E.) tumefacta sp. nov. L. (E.) tumefacta sp. nov. L. (E.) invitabilis V. Ivan. L. (E.) invitabilis V. Ivan. L. (Laccochilina) recta sp. nov. L. (L.) modesta V. Ivan. Platybolbina cf. ampla Jaanusson D. ex gr. kaptenae (Bonnema) Depikella certa sp. nov. D. sibirica V. Ivan. Sitrites gloriosus gen. et sp. nov. Dogoriella dogoriensis gen. et sp. nov. Allatina chanae V. Ivan. Eesslandites ventritumides V. Ivan. Jesslandites sp. voerenella clivosa sp. nov. Jeperditella tschugaevae V. Ivan. Jesslandites sp. voerenella clivosa sp. nov. Jesslandites sp. voerenella clivosa sp. nov. Jesslandites sp. voerenella coroniformis Kan. Jesslandites sp. voerenella comulata gen. et sp. nov. John odesta v. Ivan. Jesslandites sp. voerenella comulata gen. et sp. nov. Jesslandelia (?) sp. eesslandelia (?) sp. eesslandelia sp.											

приурочен к древнейшим частям разреза ордовикских отложений. На Селенняхском кряже представители его (T. angulata) в массовом количестве встречаются в тарын-юряхской свите на руч. Унга, р. Тарын-Юрях и руч. Калычан, а в Омулевских горах близкий вид (T. kolymica) обнаружен в уочатской свите на руч. Марафон. Родственные связи рода Tergumella не совсем ясны, хотя можно говорить о некоторой близости его к роду Schmidtella Ulrich, 1892, широко распространенному в ордовике Эстонской ССР (0_{1-2}), Сибирской платформы (0_2) и Северной Америки (0_{2-3}).

Остракоды семейства Primitiidae исключительно разнообразны и многочисленны в ордовике Северо-Востока. Наряду с эндемичными родами (Hallatina, Dogoriella, Tsitrites, Planiprimites) здесь установлены роды, ранее известные только из ордовика Скандинаво-Балтийской области (Oepikella, Tvaerenella, Platybolbina). Уже в нижнем ордовике (тарынюряхская, уочатская и сиенская свиты) встречено большое количество представителей этого семейства, но наибольший расцвет его приходится

на калычанское время Селенняхского кряжа.

Наиболее многочисленны представители двух подродов рода Laccochilina Hessland, 1949 — Laccochilina (Eochilina) V. Ivanova, 1964 и Laccochilina (Laccochilina) Hessland, 1949. Подрод L. (Eochilina) установлен В. А. Ивановой (1964) на материале Селенняхского кряжа и включает, помимо северо-восточных видов, один вид из низов среднего ордовика Северной Америки (ярус блэк-ривер, Мичиган). Большинство видов этого подрода приурочено к раннему ордовику. В Омулевских горах представители Eochilina не встречены выше сиенской свиты; на Селенняхском кряже их развитие продолжается до калычанского времени, но уже с самых низов среднего ордовика (волчинское время), они начинают вытесняться представителями подрода Laccochilina (Laccochilina), достигающими наибольшего расцвета в калычанское время. Подрод L. (Laccochilina) ранее был известен только из Скандинаво-Балтийской области (Советская Прибалтика, Швеция и Норвегия).

Другим широко распространенным родом семейства Primitiidae на Северо-Востоке является Coelochilina Ulrich et Bassler, немногочисленные виды которого известны также из среднего ордовика США (блэк-ривер, трентон), верхнего ордовика Канады (один вид) и ледниковых валунов Центральной Европы (один вид). В Омулевских горах один вид (неописанный) обнаружен в самых верхах сиенской свиты, а на Селенняхском кряже представители его появляются с низов среднего ордовика (волчинское время) и заканчивают свое развитие в калычанское время, достигая здесь, подобно многим другим группам, максимального рас-

света.

Эндемичный род Hallatina V. Ivanova, 1964 представлен тремя видами: H. orlovi V. Ivanova, H. dentata sp. nov., H. chanae V. Ivanova. Распространение первых двух видов ограничено ранним ордовиком (тарынюряхская свита Селенняхского кряжа, уочатская и сиенская свиты Омулевских гор), третий встречен почти во всех разрезах калычанской свиты.

Развитие других эндемичных родов — Planiprimites gen. nov., Tsitrites gen. nov. и Dogoriella gen. nov. пока невозможно охарактеризовать,

так как известны только единичные их представители.

Как уже отмечалось, семейство Primitiidae особенно пышного расцвета достигло в калычанское время. Из разрезов калычанской свиты установлены Platybolbina, Oepikella (типичные прибалтийские роды) и Eurychilina Ulrich, 1889 (типичный североамериканский род). В Омулевских горах в это время, по-видимому, наступили неблагоприятные условия для остракод и поэтому перечисленные роды там отсутствуют. Семейство Tvaerenellidae Jaanusson, 1957 представлено одним видом из калычанской свиты — Tvaerenella clivosa sp. nov., близким к Tvaerenella carinata

(Thorslund, 1940), распространенному в нижней части известияков Ludibundus Швеции.

Из семейства Primitiopsidae Swartz, 1936 на Северо-Востоке (Селенняхский кряж) обнаружено два вида, объединенных В. А. Ивановой (1963) в новый род Martinssonopsis. По ее мнению, этот род близок к роду Anisocyamus Martinsson из отложений блэк-ривер Северной Америки (Оклахома). Вид M. indigirkensis V. Ivanova появляется в поздневолчинское время и продолжает свое развитие в течение почти всего калычанского времени. Рядом с ним существовал и другой вид — М. multifaria, который появился несколько позже первого: в начале калычанского времени. Следует отметить, что последний вид установлен не только на Северо-Востоке, но и на Сибирской платформе. По свидетельству В. А. Ивановой (1964), он приурочен на платформе к отложениям мангазейского яруса (р. Чуня). По нашим определениям, этот вид установлен также на р. Кулюмбе (северо-западная часть Сибирской платформы) совместно с Coelochilina laccochilinoides V. Ivanova, Egorovella admirabilis sp. nov., E. captiosa V. Ivanova, Bodenia aspera V. Ivanova (сборы А. В. Розовой).

Семейство Sigmoospidae принадлежит к числу древнейших групп остракод. Оно широко и разнообразно представлено в ордовике Скандинаво-Балтийской области, причем наибольшим распространением пользуется в раннем ордовике. Из остракод Северо-Востока к этому семейству относится два рода — Ungiella gen. nov. и Bodenia V. Ivanova, 1959. Существование рода Ungiella ограничено временем накопления тарынюряхской свиты Селенняхского кряжа и сиенской свиты Омулевских гор. Представители его близко напоминают некоторые раинеордовикские виды Steusloffia Ulrich et Bassler, 1908 (например, S. levis Sarv из отло-

жений В п в Эстонии)

Род Bodenia установлен В. И. Ивановой (1959a) на материале из ордовика Сибирской платформы и был условно включен ею в семейство Beyrichiidae Jones, 1854. Дополнительные материалы, собранные как на Сибирской платформе, так и на Селенняхском кряже позволили уточнить характеристику этого рода и более уверенно наметить его родственные связи. Представители рода Bodenia имеют ряд признаков, которые позволяют сближать их с некоторыми типичными сигмоопсидами и, прежде всего с родом Carinobolbina Henningsmoen, 1953 (см. сравнение и замечание к роду Bodenia), который характеризует среднеордовикские отложения прибалтийской части СССР и, кроме того, встречаются в эрратических валунах Северо-Германской низменности. Оба вида Bodenia, установленные на Селенняхском кряже, начинают свое существование во второй половине волчинского времени и исчезают в конце калычанского времени. Как B. remota, так и B. longiscula довольно близки к гиповому виду рода — Bodenia aspera, являющемуся одной из наиболее характерных форм киренского горизонта Сибирской платформы, но резко отличаются от B. anonyma и B. aechminiformis, известных из более. высоких стратиграфических горизонтов платформы (низов мангазейского яруса).

Одной из наиболее многочисленных и своеобразных групп остракод на Северо-Востоке является семейство Cherskiellidae fam. nov, объединяющее большее число сибирских и северо-восточных видов, ранее рассматривавшихся в составе семейства Tetradellidae, а также некоторые новые своеобразные роды, впервые найденные в раннем ордовике. Основаниями для объединения указанных остракод в самостоятельную таксономическую группу послужили довольно значительные отличия их от типичных тетраделлид и, что особенно важно, совершенно иная направленность в их историческом развитии. Историческое развитие семейства Cherskiellidae рассмотрено в специальной главе, здесь же мы подчеркнем некото-

гые моменты, касающиеся стратиграфического значения отдельных его представителей. Прежде всего, необходимо отметить, что всех черскиеллид можно подразделить на две резко отличающиеся друг ст друга морфологические группы. К первой из них относятся все роды (Cherskiella, Fuscinullina, Maraphonia), распространение которых ограничивается ранним ордовиком (уочатская и сиенская свиты Омулевских гор, тарынюряхская свита Селенняхского кряжа). За пределами Северо-Востока эти роды неизвестны. К этой группе, вероятно, близок только род Nanopsis Henningsmoen, 1954, систематическое положение которого до настоящего времени оставалось неопределенным и который является древнейшим представителем скандинаво-балтийских остракод (цератопигиевые сланцы и шумардиевые слои Швеции и цератопигиевые известняки Норвегии).

Другая группа черскиеллид представлена более высоко специализированными формами с разнообразным и сложным расчленением раковин (роды Sibiritella, Soanella, Egorovella и Egorovellina). Почти все они начинают свое существование с основания среднего ордовика, который на Селенняхском кряже, по нашему представлению, отвечает подошве волчинской свиты, а в Омулевских горах — сланцам мокринской свиты с граптолитами зоны Didymigraptus bifidus. Из всех перечисленных родов только Egorovella не обнаружен за пределами Селенняхского кряжа, остальные же пользуются повсеместным распространением не только на Северо-Востоке (Селенняхский кряж, Омулевские горы, бассейны рек Инаньи и Эльгенчак), но и во всех структурно-фациальных зонах Сибирской платформы. На Сибирской платформе, кроме трех указанных родов, известны еще два, несомненно родственные им — Fidelitella V. Ivanova и Quadrilobella V. Ivanova. Все они приурочены к волгинскому и, частично, к киренскому горизонтам криволуцкого яруса, т. е. к нижней части среднего ордовика.

К семейству Drepanellidae Ulrich et Bassler, 1923 отнесено два новых рода — Bolbinella и Scutumella. Оба рода отличаются значительным своеобразием и обнаруживают лишь отдаленное сходство с известными родами, из которых в первую очередь следует назвать Bollia Jones et Holl, 1886 и Ulrichia Jones, 1890. Как Bollia, так и Ulrichia имеют повсеместное географическое распространение и широкий возрастной диапазон — от ордовика до девона. Из двух видов Bolbinella один (B. lecta sp. nov.) найден в тарын-юряхской свите, другой (B. cumulata sp. nov.) — в калычанской. Род Scutumella представлен всего одним видом, обнаруженным в дарпирской свите Омулевских гор и волчинской свите Селенняхского кряжа (в виде нескольких обломков раковин в местонахождении на руч. Калычан).

Из семейства Aechminidae в пределах изученной территории определено несколько видов *Aechmina*, которые в настоящей работе не описывались.

Схема сопоставления ордовикских отложений Омулевских гор, Селенняхского кряжа и Сибирской платформы дана на табл. 3.

СЕЛЕННЯХСКИЙ КРЯЖ

Ордовикские отложения Селенняхского кряжа охарактеризованы остракодами неполно. В секдекунской и унгинской свитах, объединяющих наиболее древние породы, относимые к ордовику, достоверные остатки не обнаружены. В вышележащих тарын-юряхской, волчинской и калычанской свитах, сложенных преимущественно карбонатными и терригенно-карбонатными породами, выявлены очень разнообразные и многочисленные комплексы остракод, отличающиеся друг от друга как по видовому, так и по редовому составу. В сыачанской свите, залегающей в

Схема сопоставления ордовикских отложений Омулевских гор, Селенняхского кряжа и Сибирской платформы

Отдел	Ярус	Граптоли- товые зоны	Омулевские горы (свиты)	Селенняхский кряж (свиты)	Сибирская плат форма (горизонты)
C p e	9	Nemagrap-	Харкинджинская (нижняя часть) Nemagraptus gracilis, Gei- tonograptus sp., Dicellog- raptus ex gr. divaricatus, Dicranograptus sp., Glos- sograptus hincksii, Glyp- tograptus ex gr. teretiuscu- lus, G. euglyphus. Clima- cograptus bicornis	admirabilis, Coelochina laccochilinoides, Martins- sonopsis multifaria, M. indigirkensis, Bodenia	Киренский (пижняя часть) Egorovella captiosa, E. admirabilis, Coelochi- lina laccochilinoides, Martinsson эрsis mul- tifaria, Bodenia aspera
Д н и й о р д о в и		tus grācilis	Haphhpckan Egorovella cuneata, E. ali- costata, E. captiosa, E. de- fecta, Sibiritella rara, S. costata, Soanella maslovi, S. cf. marginopunctata, Scutumella caliginosa, Aechmin∎ sp. 6 Hesperorthis ignicula, H. brachiophorus, Sower- byella ex gr. negritus, Strophomena sp.	Sibiritella rara, Soanella maslovi, Egorovella cunea-	BOJITHICKHŮ Sibiritella costata, S. rara, Soanella maslo- vi, S. margin opuncta- ta, Leperditella egloni, Egorovelta defecta, E. compacta Hesperorthis ignicula, Evenkina anabarensis
		Glyptograp- tus teretius- culus Didymogra- plus mur- clisoni Didymog- raptus bifi- dus	Кривунская Glyptograptus aff. euglyp- luus, Climacograptus sp. Мокринская Didymograptus ex gr. bi- fidus, Tetragraptus sp.	(нижняя подсвита)	
Н 'н ж н н й о р			Chehckas Laccochilina (Eochilina) proxima, L. (E.) indistinc- ta, L. (E.) tubericostata, Leperditella symmetrica, L. anteritumida, Hallati- na orlovi, H. dentata, Ungiella lituata, Cherskie- la notabilis, Aechimina sp. A. Xenelasmella cf. graciosa, Atelelasma ex gr. peregri- num, Mimella ex gr. pi- camidalia, Pliomera fis- cheri asiatica	Тарын-Юрякская Laccochilina (Eochilina) scrobiculata, L. (E.) elata, L. (E.) proxima, L. (E.) indistincta, L. (E.) tuberi- costata, Leperditella sym- metrica, L. anteritumida, Hallatina orlovi, H. den- tata, Ungiella lituata, Cherskiella notabilis, Ae- chmina sp. A. Xenelasmella graciosa, Mimella piramidalia, Plio- m ra fischeri asiatica	
о в с к			Voyatckan Tergumella kolymica, Lac- cochilina (Eochilina) scrobiculata, Hallatina orlovi, H. dentata, Chers- kiella notabilis, Marapho- nia planilobata, M. im- perfecta, Aechmina sp. A	Унгинская Biolgina sp., Protopliome- rops sp., Kawina? sp.	

самых верхах среднего ордовика, также не найдены остракоды, так как сна представлена, главным образом, граптолитовыми сланцами. В последнее время (Чугаева, Розман, Иванова, 1964) на Селенняхском кряже выделена нальчанская свита (верхний ордовик), из которой X. С. Розман собрана коллекция остракод, пока еще не изученная.

Тарын-юряхская свита. Во всех разрезах этой свиты, наряду с трилобитами, брахиоподами и криноидеями различной сохранности, обнаружено большое количество остракод, в отдельных случаях переполняющих породу. Как видно из табл. 5, комплекс остракод хорошо выдержан во всех основных разрезах. Всего в тарын-юряхской свите обнаружено 18 видов остракод (табл. 5).

Стратиграфическое распространение остатков остракод в ордовике Селенняхского кряжа, Омулевских гор и Сибирской платформы (по родам)

		нняхс. Кряж		OMS	nei 20	BCK. Dbl	ie				бирі аті		
	Свита						Горизонт						
<i>Poð</i>		чинская Калы- чанская	Чочатская	Сиенская	Нокринская	Крибунская	Дарипрская	Харкин-	Онукская	Волгинский	Киренский	Кудринский	Hermohomi
Tergumella Kanygin, 1964			-										
Ungiella gen. nov.	-			-	п								
Cherskiella Kanygin, 1965			=	987									
Maraphonia Kanygin, 1965			=						94				
Fuscinllina gen.nov.				-									
Pseudoulrichia Schmidt, 1941	1 -			-									
Conchoprimitia Öpik, 1935	-												
Primitiella Ulrich, 1894				100									
Planiprimites gen.nov.													
Aechmina Jones et Holl, 1869		300	-	dq.			5300						
eperditella Virich, 1894			525	-						ROSE .			
Hallatina V. Ivanova, 1964			-										
Laccochilina (Eochilina) V. Ivanova, 1964	-	1100		400									
Bolbinella gen. nov.		100											
Sibiritella gen. nov.		-				1 777.7	PERC			200			
Scutumella gen nov	1 -	-					8676						
Laccochilina (Laccochilina) Hessland, 1949	1 -	-					g v	9 1					
Coelochilina Ulrich et Bassler, 1923	=	NAME OF TAXABLE PARTY.				(1)				1	-		
Soanella gen. nov		NAME OF TAXABLE PARTY.		-							100		
Egorovella V. Ivanova, 1959		-							1	OME			
Martinssonopsis V. Ivanova, 1962		-									en pa		
gorovellina gen nov.		-											
Rodenia V. Ivanova, 1959		-								- 83		1000	1111
Eurychilina Ulrich, 1889		-											
Platybolbina Henningsmoen, 1953		255											
Depikella Thorslund, 1940		-											
sitrites gen nov													
Dogoriella gen nov		-											
vaerenella Jaanusson, 1957													
Hesslandites V. Ivanova. 1964													
Toleperditia Swartz, 1949													
desslandella Henningsmoen, 1953		8525									0060		M TOP
Primitia Jones et Holl, 1865									-				

Перечисленный комплекс представлен исключительно местными видами, неизвестными пока за пределами Северо-Востока СССР. В то же время, в пределах структурно-фациальных зон Северо-Востока он выдерживается достаточно четко. Очень многие из тарын-юряхских видов (11 из 18, т. е. более половины) установлены также в уочатской и сиенской свитах Омулевских гор, возраст которых определяется нами (Сидяченко, Каныгин, 1965а) как раннеордовикский. Этими видами являются: Laccochilina (Eochilina) scrobiculata, L. (E.) proxima, L. (E.) indistincta, L. (E.) tubericostata, Lepedritella symmetrica, L. anteritumida, Hallatina orlovi, H. dentata, Ungiella tumida, Cherskiella notabilis, Ch. beyrichonica, Aechmina sp. А. Обращает на себя внимание присутствие в тарын-юряхской свите наряду с эндемичными (Hallatina, Tergumella, Cherskiella, Bolbinella) и космополитичными родами (Leperditella, Aechmina)

Вид	руч. Унга	рч. Та- рын- Юрях	руч. Волчий	руч. Қалы- чан
Conchoprimitia sibirica sp. nov.				
Tergunella angulata Kan 1964	×	×		~
Tergumella angulata Kan., 1964	×	^		^
Laccochilina (Eochilina) elata sp. nov.	×			
Laccochilina (Eochilina) proxima V. Ivan., 1964	×			
Laccochilina (Eochilina) indistincta V. Ivan., 1964	X			
Laccochilina (Eochilina) tubericostata V. Ivan., 1964		X		
Leperdiliella symmetrica V. Ivan., 1964	X	X		
Leperditella anteritumida V. Ivan., 1964	×			\times
Hallatina orlovi V. Ivan., 1964	X	X		\times
Hallatina dentata sp. nov	X	X	113	\times
Ungiella lituata gen. et sp. nov.	×			
Ungiella tumida gen. et sp. nov.	×			
Cherskiella notabilis Kan., 1965	×			
Cherskiella beyrichonica (V. Ivan.), 1964	X	×	×,	×
Aechimina sp. A	×			
Aeclumina ex gr. fallax V. Ivan., 1959	X			
Bolbinella lecta gen. et sp. nov.	×		11	

типичных скандинаво-балтийских родов—Conchoprimitia и Laccochilina. Возрастной диапазон обоих родов ограничен ордовиком, но подавляющее большинство видов приурочено к нижнему и основанию среднего ордовика. Представители нового рода Ungiella очень близки к нижнеордовикским видам Steusloffia.

Весьма показательно, что в тарын-юряхской свите, в отличие от волчинской и калычанской, не обнаружено ни одного вида, тождественного или близкого к среднеордовикским видам Сибирской платформы. Вместе с тем в комплексе тарын-юряхских остракод обнаружен один вид (Aechmina ex gr. fallax V. Ivanova), чрезвычайно близкий к виду из чуньского яруса Сибирской платформы. Следует отметить что из чуньского яруса описано всего три вида, в том числе и Aechmina fallax V. Ivanova.

В целом комплекс остракод тарын-юряхской свиты исключительно резко отличается от более поздних волчинского и калычанского — не только по видовому, но и по родовому составу. Ни один из тарын-юряхских видов не известен в вышележащей волчинской свите. Такие характерные роды, как Tergumella, Cherskiella и Ungiella приурочены на Селенняхском кряже только к тарын-юряхской свите, а в Омулевских горах к уочатской и сиенской свитам нижнего ордовика.

Волчинская свита. Остракоды обнаружены во всех основных разрезах свиты — на ручьях Унга, Калычан, Волчий, рч. Тарын-Юрях. В нижней сланцевой части свиты, достигающей в некоторых местах мощности 200 м, не найдено никаких остатков придонной фауны. Остракоды, также как трилобиты и брахиоподы, приурочены к ее верхней известняковой части.

Анализ комплекса остракод волчинской свиты показывает его исключительно резкое обновление по сравнению с предшествующим. Как уже отмечалось, ни один тарын-юряхский вид не заходит в волчинскую свиту. На смену исчезнувшим родам Tergumella, Cherskiella и Ungiella приходят типично среднеордовикские—Soanella, Sibiritella, Egorovella, Egorovellina, Coelochilina, Bodenia, Martinssonopsis. Почти все они приурочены и к нижней части среднего ордовика Сибирской платформы. Из волчинских видов в тарын-юряхской свите встречен только один род—Laccochilina, но и он представлен здесь другим подродом—Laccochilina (Laccochilina). Правда, в вышележащей калычанской свите снова появляются Laccochilina (Eochilina), но они очень резко отличаются от

тарын-юряхских и, возможно, представляют самостоятельную таксономическую группировку. Характерной особенностью волчинского комплекса является подавляющее преобладание в нем сибирских родов. За исключением Laccochilina, Aechmina и Coelochilina все они распространены в пределах Северо-Востока СССР и Сибирской платформы. К комплексу фауны волчинской свиты принадлежат 24 вида остракод (табл. 6). Большинство перечисленных видов появляются в самом основании известняковой части волчинской свиты. Многие из них (Sibiritella

Состав остракод волчинской свиты

Таблица 6

	рч. Та-		Ручьи
Вид	рын- Юрях	Унга	Волчий Каль
		i i	
Sibiritella furcata gen. et sp. nov			l ×
Sibiritella rara (V. Ivan.), 1955			×
Sibiritella costata (V. Ivan.), 1959			×
Soanella maslovi (V. Ivan.), 1955		X	× ×
Egorovella cuneata V. Ivan.	X	\times	$ \times \times$
Soanella symmetrica sp., nov	X	\times	X
Egorovella alicostata sp. nov	-		l X
Egorovella defecta V. Ivan., 1959		×	XX
Egorovella ventrilobata sp. nov.			l ×
Egorovella sp. A			l ×
Egorovella captiosa V. Ivan., sp. nov.			
Egorovellina operosa Kan., 1965			l X
Egorovellina curvicostata Kan., 1965			l x
Laccochilina (Laccochilina) arguta sp. nov.			X X X X
Laccochilina (Laccochilina) ambigua sp. nov.	1		l ×
Leperditella cf. egloni V. Ivan., 1959			1 1 ×
Kinnekulea (?) ramosa V. Ivan. et Kan., 1964	X		× ×
Coelochilina patibilis V. Ivan., 1964	^	×	1 2
Scutumella caliginosa gen. et sp. nov.			1 1 2
Rodonia romota en nov	1101		1 1 0
Bodenia remota sp. nov.			X X X
Bodenia longiscula sp. nov	1-		×
Martinssonopsis indigirkensis V. Ivan., 1963			^
Coelochilina sp. A	-	×	
Aechmina sp			l ×

rara, S. costata, Soanella maslovi, Egorovella defecta) установлены почти во всех основных разрезах ордовикских отложений Северо-Востока СССР (Селенняхский кряж, Омулевские горы, бассейны рек Инаны и Эльгенчак) и Сибирской платформы (р. Мойеро, верхнее течение р. Лены, р. Нюя и другие области). Повсюду эти виды образуют основной фаунистический фон, резко преобладая над остальными, и приурочены к совершенно определенным возрастным интервалам. На Сибирской платформе это волчинский горизонт [зона Tetradella (=Soanella) maslovil криволуцкого яруса, в Омулевских горах — дарпирская свита, перекрывающаяся сланцами харкинджинской свиты с граптолитами зоны Nemagraptus gracilis и подстилающаяся породами кривунской с граптолитами зоны Glyptograptus teretiusculus, в бассейнах рек Инаньи и Эльгенчак — мокринская свита (по Орадовской, 1963). Такая поразительная устойчивость этой ассоциации остракод на всей огромной территории северо-восточной части Азиатского материка не может не навести на мысль об одновозрастности содержащих ее отложений и о существовании в это время широких связей между отдельными областями морского бассейна. Добавим, что виды, входящие в рассмотренную ассоциацию, отличаются очень своеобразными особенностями раковин и легко диагностируются, что лишний раз подтверждает их стратиграфическую значимость. Род Coelochilina в разрезах Северной Америки и Европы не встречается ниже среднего ордовика. На Селенняхском кряже он

начинает свое существование в волчинское время (два вида), хотя максимальный расцвет его приходится на более позднее калычанское время (шесть видов).

В поздневолчинское время появляются несколько видов (Egorovella captiosa, E. ventrilobata, Egorovellina operosa, E. curvicostata, Bodenia remota, B. longiscula, Martinssonopsis indigirkensis), основное развитие которых приходится на калычанское время. Это указывает на то, что несмотря на обособленность волчинского комплекса остракод от тарынюряхского и, в меньшей степени, от калычанского, последний обнаруживает с ним некоторую связь.

Калычанская свита. Начало калычанского времени ознаменовано появлением большого числа родов, которые на Северо-Востоке не известны в более древних горизонтах. Некоторые из этих родов (Tsitrites gen nov., Dogoriella gen. nov.) являются эндемичными и не встречены за пределами Селенняхского кряжа. Два рода — Eoleperditia Swartz, 1949 и Eurychilina Ulrich, 1899 — распространены повсеместно: на Северо-Американской платформе, в арктических областях, в Скандинаво-Балтийской провинции. Вертикальное распространение Eoleperditia ограничено ордовиком, возрастной диапазон Eurychilina более широк — от орч довика до девона. Весьма примечательно появление в начале калычан ского времени нескольких характерных скандинаво-балтийских родов: Platybolbina Hennigsmoen, 1953, Oepikella Thorslund, 1940, Tvaerenella Jaanusson, 1957. К ним можно присоединить и род Hesslandites V. Ivanova, 1964, установленный на материале из калычанской свиты, но объ единяющей вместе с селенняхскими Hesslandites ventritumidus V. Ivanova, 1964, пять видов из нижнего и среднего ордовика Эстонии и Швеции, ранее относившиеся к роду Bythocypris Brady, 1880. Кроме того, в двух разрезах калычанской свиты по ручьям Калычан и Хоникукичан обнаружены довольно своеобразные формы, тяготеющие по общему облику раковины к некоторым прибалтийским представителям рода Hesslandella Henningsmoen, 1953 (в настоящей работе они не описаны). Род Platybolbina распространен в среднем и верхнем ордовике Прибалтийской части СССР, Швеции, Норвегии и в эрратических валунах Северо-Германской низменности, род Tvaerenella - в ордовике советской Прибалтики и Швеции, род Oepikella — в ордовике и нижнем силуре северо-западной части СССР, в Швеции и Норвегии.

Следует отметить, вместе с тем, полное отсутствие в калычанской свите типичных американких родов (если не считать космополитических ро-

дов, распространенных повсеместно).

Несмотря на то, что прибалтийские роды занимают в составе калычанского комплекса значительное место, по количеству видов и общему числу экземпляров они сильно уступают местным родам, появившимся еще в волчинское время. Основной фон в калычанском сообществе остракод создают Egorovella, Soanella и Martinssonopsis Все эти роды появляются на Селенняхском кряже еще в волчинское время, причем Martinssonopsis вместе с Egorovellina и Bodenia появляются впервые в самых верхах волчинской свиты, но максимального расцвета они достигают лишь в калычанское время. Здесь заметно увеличивается не только видовой состав некоторых родов (Egorovella, Coelochilina, Soanella), но и исключительно резко возрастает количество экземпляров отдельных видов.

Видовой состав калычанской свиты намного богаче тарын-юряхского и волчинского. Из пяти разрезов свиты (ручьи Калычан, Ус, Ошибковый, Догор, Хоникукичан) установлено 46 видов. Все они перечислены в табл. 7. Из всего этого количества только 7 видов переходят в калычанскую свиту из нижележащей, причем все они начинают свое существование с поздневолчинского времени (Martinssonopsis indigirkensis, Bodenia:

Вид	руч. Қалы- чан	руч. Ус	ртч. Ошиб- ковый	руч. Догор	руч. Хони- кукичан
Martinssonopsis indigirkensis V. Ivan., 1963 Martinssonopsis multifaria V. Ivan., 1963	× × ×		××	××	××
Bodenia aspera V. Ivan., 1959 Egorovella ventrilobata Kann., 1965 Egorovella captiosa V. Ivan. Egorovellina operosa Kan., 1965 Egorovellina curvicostata Kan., 1965 Planiprimites solitus gen. et sp. nov.	× × × ×	×	×	×	××
Eurychilina consueta sp. nov	×	×	×		×
Coelochilina modesta sp. nov	×				60
Coelochilina formosa sp. nov		×			
Coelochilina magnifica sp. nov	X				
Coelochilina sp	^				×
Laccochilina (Eochilina) convexa sp. nov		×			X
Laccochilina (Eochilina) tumefacta sp. nov Laccochilina (Eochilina) costulata sp. nov	×	×			^
Laccochilina (Eochilina) invitabilis V. Ivan., 1964		_ ^			×
Laccochilina (Laccochilina) modesta V. Ivan., 1964.	×	+	×		X
Laccochilina (Laccochilina) recta sp. nov.	×				
Platybolbina cf. ampla Jaanusson, 1957 Platybolbina ex gr. captenae (Bonnema), 1909	×			×	l ×.
Oepikella certa sp. nov.	^				X
Oepikella sibirica V. Ivan., 1964					×
Tsitrites gloriosus gen. et sp. nov.	×				\ \ \ \
Dogoriella dogoriensis gen. et sp. nov	×				×
Hallatina chanae V. Ivan., 1964 Leperditella tschugaevae V. Ivan., 1964	×		×		
Hesslandites ventritumidus V. Ivan., 1964	X				×
Hesslandites sp	×				
Tuaerenella clivosa sp. nov	×	×			X
Egorovella dorsilobala sp. nov	×	×		×	/
Egorovella poricostata sp. nov	^	×			
Egorovella arcuata sp. nov	×				X
Egorovella parva sp. nov		×		×	×.
Egorovella admirabilis sp nov	X	×			
Soanella sp. A	×				
Soanella sp. B	×				
Soanella sp	×				1
Soanella sp. B Eoleperditia sp	×	×	×	×	×
Hesslandella (?) sp	l ×				×

longiscula, B. remota, Egorovella ventrilobata, E. coptiosa, Egorovellina operosa, E. curvicostata). Остальные 39 видов характеризуют исключительно только калычанскую свиту.

Виды Coelochilina laccochilinoides, Egorovella admirabilis и E. captiosa встречены также в киренском горизонте Сибирской платформы совместно с Bodenia aspera. Выше уже указывалось, что селенняхские формы Bodenia longiscula и, особенно, B. remota довольно близки к типовому виду рода Bodenia aspera, известному из киренского горизонга. Можно, таким образом, предполагать, что отложения киренского горизонта Сибирской платформы и калычанской свиты Селенняхского кряжа являются одновозрастными. Это тем более вероятно, что нижележащие стратиграфические подразделения этих областей — волчинская

свита Селенняхского кряжа и волгинский горизонт Сибирской платфор-

мы — поразительно сходны между собой по составу остракод.

Интересные результаты дает сопоставление калычанского комплекса со скандинаво-балтийскими остракодами. Наиболее характерными элементами прибалтийской фауны на Селенняхском кряже являются представителями родов Platybolbina, Oepikella и Tvaerenella. Из рода Platybolbina в калычанской свите установлено два вида. Первый из них описан как Platybolbina cf. ampla Jaanusson и отличается от прибалтийского вида, расположенного в нижней части известняков Ludibundus, только незначительно укороченной раковиной и несколько меньшими размерами отпечатка аддуктора. Второй вид определен как Platybolbina ех gr. kaptenae (Воппета). Первоначально он был установлен Боннема (Воппета, 1909) в отложениях кукрузе (С IIα) Эстонии, позднее его остатки обнаружены в нижней части известняков Ludibundus Швеции (Jaanusson, 1957).

Род Öepikella представлен в калычанской свите двумя местными видами — Oepikella (=Öepikella) sibirica V. Ivanova, 1964 и Oepikella certa sp. nov. Оба вида близки к O. tvaerensis Thorslund, 1940, известному из нижней части известняков Ludibundus Швеции. Такое же возрастное положение имеет шведский вид Tvaerenella carinata (Thorslund), 1940,

чрезвычайно сходный с калычанской Tvaerenella clivosa sp. nov.

Таким образом, перечисленные формы позволяют сопоставить отложения калычанской свиты с известняками Ludibundus Швеции, которые, в свою очередь сопоставляются с отложениями зоны Nimagraptus gracilis английской типовой шкалы (Jaanusson, 1957). Такой вывод хорошо согласуется с данными по Омулевским горам, где комплекс граптолитов нижней части харкинджинской свиты, сопоставляемой нами с низами калычанской, совершенно определенно отвечает зоне Nemagraptus gracilis.

Заканчивая обзор стратиграфического распределения остракод на Селенняхском кряже, необходимо подчеркнуть следующие моменты.

- 1. Каждый из выделенных комплексов остракод характеризуется специфическим, присущим только ему видовым и отчасти родовым составом и отвечает определенному этапу развития морского бассейна. Смежные по возрасту комплексы четко отличаются друг от друга
- 2. Наиболее резкая граница по остракодам совпадает с границей гарын-юряхской и волчинской свит. Здесь полностью сменяется видовой состав и резко обновляется родовой. Менее резкий переход наблюдается по остракодам между волчинской и калычанской свитами. Обновление родового состава в последнем происходит, главным образом, за счет появления прибалтийских родов. Некоторые виды переходят сюда из верхов волчинской свиты.
- 3. Комплекс остракод тарын-юряхской свиты, при всей его эндемичности, тяготеет по своему облику к нижнеордовикской фауне Прибалтики. В его составе нет ни одного рода, характерного для отложений моложе нижнего ордовика. Типично среднеордовикский комплекс появляется лишь в волчинской свите.

ОМУЛЕВСКИЕ ГОРЫ

Район Омулевских гор принадлежит по своему структурному положению, по-видимому, к более окраинной части Омулевского прогиба (Богданов, 1963), чем Селенняхский кряж. Поэтому интенсивное прогибание этой части исследуемой территории в течение всего ордовика сопровождалось, в отличие от территории Селенняхского кряжа, накоплением неоднородных карбонатных, терригенно-карбонатных и терригенных осадков. Для разреза Омулевских гор характерно чередование раз-

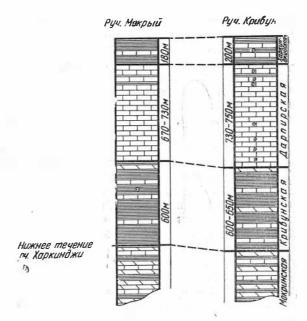
ного типа известняков с глинистыми и известково-глинистыми сланцами, что свидетельствует о часто меняющемся режиме морского бассейна (рис. 13). Непостоянство морских условий наложило свой отпечаток и на распределение остракод в ордовикских отложениях Омулевских гор. Это выражается, прежде всего, в неравномерном распределении остракодовых комплексов по разрезу и значительном обеднении их по сравнению с Селенняхским кряжем. Остракоды приурочены, как правило, только к известнякам, в сланцевых же пачках они практически не встречаются.

Наиболее древние отложения, относимые к журской свите нижнего ордовика, представлены конгломератами, измененными известняками и филлитизированными сланцами и лишены палеонтологических остатков. В пределах вышележащих уочатской и сиенской свит остракоды обнаружены на рч. Харкиндже и на руч. Марафон и представлены уже значительным числом видов. На породах сиенской свиты согласно залегают известняки, мергели и сланцы мокринской свиты, которые, в свою очередь постепенно переходят в темно-серые глинистые и известково-глинистые сланцы кривунской свиты. Обе свиты лишены остатков придонной фауны, если не считать единичных находок брахиопод Raphinesquina sp. и *Obolus* sp., приведенных в работе А. А. Николаева (1959). Довольно многочисленный, но однообразный комплекс остракод обнаружен в известняках дарпирской свиты (в стратиграфическом разрезе по руч. Кривун). Известняки дарпирской свиты сменяются глинистыми и известково-глинистыми сланцами харкинджинской свиты, содержащими богатый комплекс граптолитов (руч. Кривун, Харкинджа, Омука). В разрезе на рч. Харкиндже в маломощных прослоях известняков, заключенных в сланцы, найдены мелкие неопределимые брахиоподы из отряда Orthida (определение Х. С. Розман), начальные камеры наутилоидей и плохо сохранившиеся остатки остракод рода Leperditella. Никакой другой раковинчатой фауны в этой свите не обнаружено. Разрез ордовикских отложений в Омулевских горах венчают известковистые песчаники и глинистые известняки омукской свиты, согласно залегающей на харкинджинской. Единичные раковины остракод Primitia sp., обнаружены только в ее самой верхней части (рч. Харкинджа) вместе с брахиоподами Sowerbyella? sp., близкими по облику к сыачанским и нальчанским формам Селенняхского кряжа (по заключению Х. С. Розман).

Таким образом, остракодами в Омулевских горах в достаточной степени охарактеризованы только три свиты: уочатская, сиенская и дарпирская

Уочатская свита. В основном разрезе уочатской свиты (в бассейне р. Уочат) не найдено определимых остатков фауны, котя изредка в ней и встречаются сильно перекристаллизованные органогеннообломочные разности известняков. В двух других разрезах этой свиты на руч. Марафон и рч. Харкиндже обнаружено большое количество остракод совместно с трилобитами и брахиоподами. Видовой состав остракод невелик — всего 11 видов, — но некоторые из них образуют массовые скопления. В табл. 8 перечислен комплекс остракод уочатской свиты. Наиболее характерными видами здесь являются Tergumella kolymica sp. nov., Магарһопіа planilobata Kanygin, М. brevilobata Kanygin, М. imperfecta Kanygin, Laccochilina (Eochilina) scrobiculata V. Ivanova.

В вышележащей сиенской свите они не встречены. Род Maraphonia вообще не известен за пределами Омулевских гор, а Tergumella kolymica является вторым представителем рода Tergumella, ранее установленным в тарын-юряхской свите Селенняхского кряжа (типовой вид Tergumella angulata). Вид Laccochilina (Eochilina) tubericostata также распространен помимо уочатской, в тарын-юряхской свите Селенняхского кряжа. Все остальные виды уочатской свиты переходят в вышележащую сиенскую.

Певый приток (напротив руч. Жур)

Руч. Пирит

Разлон

Разлон

Ново

В разлон

Рис. 13. Схема сопоставления разрезов ордовикских отложений Омулевских гор Селенняхского кряжа и Сибирской платформы

1— известняки массивные и слоистые; 2— известняки полосчатые; 3— известняки глинистые; 4— известняки песчанистые; 5— мраморы, мраморизованные известняки; 7— доломиты, доломитизированные известняки; 7— мергели; 8— сланцы глинистые, известково-глинистые и глинисто-известковые; 9— филлиты, филлитизированные сланцы; 10— конгломераты; 11— органические остатки

Состав остракод уочатской свиты

Вид	рч. Хар- кинджа	руч. Мара фон
Tergumella kolymica sp. nov		X
Laccochilina (Eochilina) tubericostata V. Ivan.,		
1964	\times	\times
Hallatina orlovi V. Ivan., 1964	X	\times
Hallatina dentata sp. nov	\times	X
Cherskiella notabilis Kan., 1965	\times	\times
Cherskiella bigibba Kan., 1965	×	\times
Cherskiella sulcata Kan., 1965	\times	
Maraphonia planilobata Kan., 1965		X
Maraphonia brevilobata Kan., 1965		×
Maraphonia imperfecta Kan., 1965		×
Leperditiella symmetrica V. Ivan., 1964		X
Ungiella tumida gen. et sp. nov		×
Aechimina sp. A	7	X
Pseudoulrichia sp		X

Сиенская свита. Остракоды собраны по двум разрезам — на руч. Марафон и рч. Харкиндже, где они равномерно распределены по всей свите, от основания до кровли. По сравнению с уочатской свитой видовой состав остракод здесь значительно увеличивается за счет появления новых, более высокоразвитых представителей семейства Cherskiellidae и, особенно, за счет резкого возрастания количества форм, общих с тарынюряхскими. Всего в сиенской свите насчитывается 20 видов (табл. 9).

Таблица 9

Состав остракод сиенской свиты

Вид	руч. Марафон	руч. Харкинджа
Laccochilina (Eochilina) proxima V. Ivan., 1964 Laccochilina (Eochilina) indistincta V. Ivan., 1964 . Laccochilina (Eochilina) tubericostata V. Ivan., 1964 . Leperditella symmetrica V. Ivan., 1964	× × × × × × × × × × × × × × × × × × ×	× × × × × × × × × × × × × × × × × × ×
Fuscinullina pectinata gen. et sp. nov	8AA.	×
Pseudoulrichia sp	Marie III	, X
Primitiella parvula sp. nov	×	
Planiprimites solitus gen. et sp. nov.		×

Большинство видов этой свиты являются общими с тарын-юряхскими: Laccochilina (Eochilina) proxima, L. (E.) indistincta, L. (E.) tubericostata, Leperditella symmetrica, L. anteritumida, Hallatina orlovi, H. dentata, Ungiella tumida, Cherskiella notabilis, Aechmina sp. A. Следует отметить, что несмотря на столь значительное сходство сиенского и тарын-юряхского комплекса остракод, между ними имеются некоторые

различия, обусловленные, вероятно, фациальными особенностями содержащих их свит. Почти все сиенские формы одних и тех же видов отличаются от тарын-юряхских несколько меньшими размерами и, как правило, представлены небольшим числом экземпляров. Вместе с тем, многие виды, исключительно обильно представленные в сиенской свите (Hallatina dentata, Cherskiella notabilis, Ch. bigibba, Aechmina sp. A) либо совсем отсутствуют в тарын-юряхской свите, либо встречаются там в виде единичных экземпляров. Распространение большинства нижнеордовикских черскиеллид вообще ограничено только Омулевскими горами.

При послойном прослеживании изменений в комплексе остракод сиенской свиты можно заметить совершенно определенную тенденцию в его развитии: по направлению к верхней части свиты постепенно появляются все более молодые элементы фауны. Ко второй половине сиенского времени приурочено возникновение Cherskiella multifidus, Ch. egentis и Fuscinullina pectinata, знаменующих новый этап в развитии семейства Cherskiellidae и обнаруживающих более тесное сходство со среднеордовикскими его представителями, чем появившиеся ранее (более подробно об этом сказано в главе «Развитие семейства Cherskiellidae»).

В породах мокринской и кривунской свит, как отмечено выше, остракоды не найдены. Следующий по возрасту комплекс остракод уже при-

надлежит дарпирской свите.

Дарпирская свита. Комплекс остракод дарпирской свиты включает 11 видов (табл. 10). Ни один из перечисленных видов не встречается в

Таблица 10 Состав остракод дарпирской свиты

	Вид	руч. Кривун
Laccochili	na (Laccochilina) torosa sp.	
nov		X
Egorovelle	a cuneata V. Ivan.	X
Egorovell	a alicostata sp. nov	×
Egorovell	a captiosa V. Ivan	X
Egorovelle	a defecta V. Ivan., 1959	X
Sibiritella	rara (V. Ivan.), 1959	×
	costata (V. Ívan.), 1959	X
	naslovi (V. Ivan.)	X
	f. marginopunctata (V. Ivan.),	
1959 .		X
Scutumelle	a caliginosa gen. et sp. nov	X
Aechmina		1

ниже- и вышележащих отложениях Омулевских гор. Дарпирский комплекс остракод поразительно сходен с комплексом волчинской свиты Селенняхского кряжа, отличаясь от него лишь заметно обедненным видовым составом. Почти все дарпирские виды за исключением только двух из них — Laccochilina (Laccochilina) torosa sp. nov. и Soanella cf. marginipunctata V. Ivanova — являются характерными и для волчинской свиты. Soanella cf. marginipunctata не найдена в волчинской свите, но этот вид распространен в волчинском горизонте Сибирской платформы совместно с другими волчинскими видами.

Характерной особенностью дарпирского комплекса остракод является подавляющее преобладание в нем одного вида — Egorovella cuneata — над всеми остальными. Многочисленные прослои известняков (мощность до 10—20 см), встречающиеся по разрезу от основания свиты почти до самой ее кровли, переполнены крупными раковинами этого вида. Остальные формы встречаются довольно редко. Показательно, что как среди Egorovella cuneata, так и среди других видов, встречается большое коли-

чество уродливых форм. Это свидетельствует о ненормальном режиме морского бассейна в дарпирское время в пределах Омулевских гор. Очевидно, для многих видов, нормально существовавших в это время на Селенняхском кряже (волчинское время), здешние условия оказались губительными, а для остальных — ограничивающими их размножение. Более жизнеспособные виды, каким, вероятно, являлся Egorovella cuneata, могли занять доминирующее положение в сообществе остракод за счет нарушения такого экологического равновесия. Именно экологическими причинами, на наш взгляд, и объясняются имеющиеся различия волчинского и дарпирского комплексов остракод.

В заключение стратиграфического анализа ордовикских остракод

Омулевских гор можно отметить, что:

1. Выделяется три этапа развития фауны остракод в ордовике Омулевских гор. Первый этап соответствует уочатскому времени, второй — сиенскому. Третий этап соответствует дарпирской свите и характеризуется особенностями, резко отличающими его от предыдущих. Дарпирское время отделено от сиенского значительным интервалом геологического времени, в течение которого накапливались породы мокринской и кривунской свит. Условия морского бассейна в это время, вероятно, были неблагоприятными для придонной фауны и поэтому мы почти не находим их остатков в соответствующих отложениях. Изучение разрезов смежных районов в дальнейшем должно помочь полнее осветить этот вопрос.

2. Дарпирский комплекс Омулевских гор и волчинский комплекс Селенняхского кряжа соответствует единому этапу развития фауны остракод в ордовике Колымского срединного массива. Такой же вывод можно сделать и в отношении сиенской и тарын-юряхской свиты, оговорив, однако, при этом, что точная корреляция их требует дополнительных данных как по изученным районам, так и по смежным. Это необходимо, в первую очередь, для того, чтобы восполнить пробел по палеонтологической характеристике мокринской и кривунской свит и восстановить полную картину развития остракод во всей рассматриваемой области.

Следует подчеркнуть, что в Омулевских горах совершенно отсутствуют остракоды, соответствующие калычанскому комплексу Селенняхского кряжа, что объясняется неблагоприятными условиями для обитания придонной фауны, установившимися здесь с начала харкинджинского

времени, соответствующего калычанскому.

О БИОГЕОГРАФИЧЕСКИХ ОСОБЕННОСТЯХ ОСТРАКОД

Остракоды распространены в ордовикских отложениях повсеместно, однако, степень изученности их в разных регионах далеко не равномерна. Состояние изученности ордовикских остракод рассмотрено недавно А. И. Нецкой (1960). Наиболее полно изучены они в пределах Скандинаво-Балтийской провинции (включая северо-западную часть СССР, Швеции, Норвегии, Северную Германию), на Североамериканской и Сибирской платформах. Данные об остракодах других областей весьма ограничены. Имеются описания отдельных видов из отложений ордовика Богемии, Великобритании, Индии, Австралии (один вид), арктических областей Северной Америки. Совершенно отсутствуют данные по Африканскому континенту, Южной Америке и западному геосинклинальному обрамлению Североамериканской платформы.

В последние годы в ряде работ описаны остракоды из всех отделов ордовика Китайской платформы (Нои, 1953, 1956). К сожалению, краткость описаний и недостаточно четкие изображения остракод затрудняют использование этих данных для палеогеографического анализа.

На территории Советского Союза ордовикские остракоды изучались, как уже указывалось, только в северо-западной части СССР (Эстония, Латвия, Литва, Псковская, Ленинградская, Новгородская и Вологодская области) и на Сибирской платформе. Первые сведения об остракодах Северо-Востока появились в самые последние годы (В. А. Иванова, 1963, 1964; Каныгин, 1965а, б). В настоящее время известно о находках ордовикских остракод на Таймыре, в Алтае-Саянской складчатой области, в Казахстане, Средней Азии и Подолии. Однако в литературе эти остракоды пока не описаны.

Несмотря на столь неравномерную и далеко недостаточную изученность ордовикских остракод представляется целесообразным сделать краткий биогеографический обзор остракод Северо-Востока. Особое географическое положение Северо-Востока, являющегося связующим звеном между Азиатским и Американским континентами, а также непосредственная близость его к современной арктической области, в пределах которой могли осуществляться широкие палеогеографические связи с западными бассейнами, делают понятным важность выявления биогео-

графических особенностей фаун этой области.

Характеризуя комплексы остракод Северо-Востока в целом, необходимо отметить, что в их составе значительное место занимают эндемичные виды и роды, распространение которых не выходит за пределы рассматриваемой территории. Вместе с тем, в некоторых горизонтах ордовикских отложений появляется большое количество видов, общих с сибирскими, и, кроме того, происходит заметное обогащение отдельных комплексов остракод за счет проникновения сюда элементов прибалтийской фауны.

Наиболее древний комплекс остракод Северо-Востока относится к нижнему ордовику (тарын-юряхская свита Селенняхского кряжа, уочатская и сиенская свиты Омулевских гор). Весьма важной составной частью его являются примитивные представители черскиеллид (роды Cherskiella, Maraphonia, Fuscinullina), ограниченные в своем распространении рассматриваемой областью. При этом род Cherskiella обнаруживает некоторое сходство с родом Nanopsis, являющимся древнейшим представителем раннеордовикской фауны Швеции и Норвегии. Наряду с этими эндемичными формами, среди раннеордовикских остракод присутствуют роды общие (Laccochilina, Conchoprimitia) или чрезвычайно близкие (Ungiella) со скандинаво-балтийскими. Интересно отметить в этой связи присутствие здесь трилобита Pliomera fischeri asiatica, являющегося подвидом типичного прибалтийского вида из нижнего ордовика. Если не считать нескольких космополитичных родов остракод (Primitiella, Aechmina, Leperditella), можно определенно сказать, что в нижнем ордовике Северо-Востока совершенно отсутствуют роды американского происхождения. Правда, при этом надо иметь в виду, что данные по нижнеордовикским остракодам Северной Америки довольно малочисленны и дают, по-видимому, далеко неполное представление об их составе. Можно предполагать, что в раннем ордовике существовали определенные условия для проникновения элементов прибалтийской фауны остракод на Северо-Восток.

К началу среднего ордовика на территории Омулевских гор и Селенняхского кряжа произошли резкие изменения физико-географической обстановки, которые привели к изоляции обширного бассейна, охватывающего современный Северо-Восток и Сибирскую платформу. В пределах всей этой огромной области повсеместно развит очень специфический комплекс остракод, резко отличающийся от прибалтийских и американских. Подавляющее большинство родов этого времени являются эндемичными (Sibiritella, Soanella, Egorovella, Scutumella, Martinssonopsis). Вместе с ними продолжает развиваться Laccochilina и появляется род Coelochilina, который известен также из среднего ордовика Северной Америки и Скандинаво-Балтийской области О. Й. Никифорова и О. Н. Андреева (1961, стр. 275) указывают, что морской бассейн на Сибирской платформе в волчинское время «был очень мелководным и развивался... в условиях жаркого климата и хорошей аэрации, а его водные массы находились почти в постоянном движении». По-видимому, на Северо-Востоке в это же время существовали весьма сходные условия. Об этом говорят общность комплексов остракод и сходство в характере осадочных толщ, представленных преимущественно карбонатнотерригенными породами. Конечно, геотектонический режим в этих двух областях был различным, что и нашло свое выражение в неодинаковых темпах осадконакопления. На Сибирской платформе отложения волгинского горизонта имеют мощности порядка 20—30 м, а в Омулевских горах и на Селенняхском кряже соответствующие им отложения достигают мощности в несколько сот метров. Но несмотря на столь большую разницу мощностей, глубины бассейна на обеих территориях были, вероятно, довольно близкими, что обеспечивалось компенсационным характером осадконакопления. Представители нескольких видов из семейства Cherskiellidae установлены во многих структурно-фациальных зонах Сибирской платформы и Северо-Востока. Такие виды, как Soanella maslovi и Egorovella defecta, происходящие из разных местонахождений, практически неотличимы друг от друга. Почти то же самое можно сказать и о других характерных видах — Sibiritella costata и S. rara. Оба они широко распространены как на Сибирской платформе, так и на Северо-Востоке. Экземпляры, происходящие из разных структурно-фачрезвычайно сходны между собой. Незначительно пиальных 30H.

отличаются от остальных лишь раковины этих видов с севера Сибирской платформы (р. Мойеро). При этом различия между центрально-сибирскими и северо-сибирскими формами больше, чем между центральносибирскими и северо-восточными. В. А. Иванова (1954) в работе, посвященной ордовикским остракодом Сибирской платформы, указывает на некоторые отличительные особенности комплексов остракод с севера Сибирской платформы по сравнению с комплексами остальных частей платформы. Вероятно, в волчинское время северо-западная часть единого Сибирско-Колымского бассейна была несколько обособлена от остальных частей, что и обусловило некоторые специфические черты ее фауны.

Определенная дифференциация физико-географических условий существовала и в пределах восточной (колымской) части бассейна. В дарпирской свите Омулевских гор, например, отмечается заметное обеднение видового состава по сравнению с волчинской свитой Селенняхского кряжа, сопровождающееся исключительно пышным развитием одного вида — Egorovella cuneata. Нарушение обычного экологического равновесия внутри дарпирского сообщества остракод было вызвано, очевидно, какими-то специфическими условиями. Очень резкая дифференциация бассейна произошла в послеволчинское время (киренское время на Сибирской платформе, калычанское время на Селенняхском кряже, харкинджинское время в Омулевских горах). В Омулевских горах установился режим мелководно-лагунного моря, в котором накапливались известково-глинистые граптолитовые сланцы.

Условия для обитания придонной фауны были, вероятно, неблагоприятными, чем и объясняется почти полное отсутствие остракод в харкинджинской свите. В то же время на Селенняхском кряже наступила обстановка открытого моря с нормальным и устойчивым режимом. Стабилизация морского режима способствовала пышному расцвету многих родов, которые возникли раньше и в других местах к этому времени вымерли. Морской бассейн Селенняхского кряжа имел, по-видимому, через север сообщение со Скандинаво-Балтийским бассейном, благодаря чему сюда проникли некоторые элементы типичной прибалтийской фауны (роды Oepikella, Platybolbina, Tvaerenella).

Вероятно, через северные же территории осуществлялась и некоторая связь, хотя и резко ослабленная, с Северо-Западом Сибирской платформы. В бассейне р. Колюмбе обнаружено несколько видов, тождественных или близких к калычанским (Coelochilina laccochilinoides, Egorovella cap-

tiosa, E. admirabilis, Martinssonopsis multifaria, Bodenia aspera).

Биогеографический анализ изученных остракод позволяет сделать

следующие выводы:

1. Остракоды Северо-Востока развивались в ордовике довольно обособленно, но в отдельные отрезки геологического времени происходил интенсивный обмен фаунами с Сибирской платформой и расселение многих видов по всей Сибирско-Колымской территории.

2. В раннем ордовике и особенно в середине среднего ордовика (калычанское время) существовала связь со Скандинавско-Балтийским бассейном. Элементы типичной американской и китайской фаун остра-

код на Северо-Востоке отсутствуют.

АССОЦИАЦИИ ОСТРАКОД

СЕЛЕННЯХСКИЙ КРЯЖ

ТАРЫН-ЮРЯХСКАЯ СВИТА

Ручей Унга

Ofp. 59039. Tergumella angulata Kan., Leperditella symmetrica V. Ivan., Hallatina orlovi V. Ivan., H. dentata Kan., Cherskiella notabilis Kan., Ch. beyrichonica (V. Ivan.), Fuscinullina pectinata Kan., Laccochilina (Eochilina) tubericostata V. Ivan., Bolbinella lecta Kan., Aechmina sp. I, II.

Обр. 60434. Cherskiella beyrichonica (V. Ivan), Laccochilina (Eochilina) indistincta

V. Ivan.

Ofp. 60436. Conchoprimitia sibirica Kan., Leperditella symmetrica V. Ivan., L. anteritumida V. Ivan., Hallatina orlovi V. Ivan., Cherskiella beyrichonica (V. Ivan.), Ungiella lituata Kan., U. tumida Kan., Laccochilina (Eochilina) elata Kan., L. (E.) scrobiculata V. Ivan., L. (E.) proxima V. Ivan., L. (E.) indistincta V. Ivan., Aechmina sp. III, Primitiella sp.

Ручей Калычан

Obp. 60421. Tergumella angulata Kan., Leperditella symmetrica V. Ivan., Hallatina

ortovi V. Ivan., Cherskiella beyrichonica (V. Ivan.), Bolbinella lecta Kan.

Ofp. 1237. Conchoprimitia sibrica Kan., Leperditella symmetrica V. Ivan., L. anteritumida V. Ivan., Hallatina orlovi V. Ivan., H. dentata Kan., Cherskiella beyrichonica (V. Ivan.), Laccochilina (Eochilina) indistincta V. Ivan., L. (E.) elata Kan., Ungiella tumida Kan., Tergumella sp.

Ручей Тарын-Юрях

Ofp. 60440. Leperditella symmetrica V. Ivan., L. anteritumida V. Ivan., Cherskiella beyrichonica (V. Ivan), Laccochilina (Eochilina) tubericostata V. Ivan.

Обр. 60442/1. Laccochilina (Eochilina) proxima V. Ivan, Cherskiella sp., Marapho-

rua sp.

O6p. 60442/2. Loccochilia (Eochilina) indistincta V. Ivan., Cherskiella beyrichonica (V. Ivan.).

волчинская свита

Ручей Унга

Обр. 59043. Egorovella defecta V. Ivan., E. cuneata V. Ivan.

Ofp. 59044. Egorovella cuneata V. Ivan., Sibiritella costata (V. Ivan.), Leperditella sp.

Обр. 59046. Soanella maslovi (V. Ivan.), Scutumella cf. caliginosa Қап.

Ручей Волчий

Обр. 59047. Kinnekullea (?) ramosa V. Ivan. et Kan.

Ofp. 59048. Kinnekullea (?) ramosa V. Ivan. et Kan., Leperditella sp.

Обр. 59049. Egorovella defecta V. Ivan., Е. cuneata V. Ivan.

Обр. 59050. Kunnekullea (?) ramosa V. Ivan. et Kan., Leperditella sp.

10 А. В. Каныгин

Obp. 59057. Martinssonopsis indigirkensis V. Ivan., Egorovella defecta V. Ivan., E. alicostata Kan., Sibiritella rara (V. Ivan.), S. furcata Kan., Kinnekullea (?) ramosa

V. Ivan. et Kan., Coelochilina patibilis V. Ivan. Obp. 60420. Sibiritella costata (V. Ivan.), S. rara (V. Ivan.) Soanella maslovi (V. Ivan), S. symmetrica Kan., Egorovella cuneata V. Ivan., Coelochilina patibilis V. Ivan.

Obp. 60418. Martinssonopsis indigirkensis V. Ivan., Sibiritella furcata Kan., Egorovella captiosa V. Ivan., E. alicostata Kan., Bodenia cf. longiscula Kan., B. remota Kan., Laccochilina (Laccochilina) ambigua Kan., L. (L.) arguta Kan., Coelochilina patibilis V. Ivan.

ҚАЛЫЧАНСҚАЯ СВИТА

Ручей Калычан

Обр. 514. Egorovella coroniformis Kan., Bodenia remota Kan., Soanella ampla Kan. Ofp. 516. Coelochilina laccochilinoides V. Ivan., Soanella ampla Kan., Hallatina sp. Ofp. 527. Martinssonopsis indigirkensis V. Ivan., Egorovella dorsilobata Kan.

Ofp. 541. Egorovella dorsilobata, Martinssonopsis indigirkensis V. Ivan., Bodenia-remota Kan., Soanella ampla Kan., Hessladites ventritumidus V. Ivan., Laccochilina (Eochilina) convexa Kan., Coelochilina laccochilinoides V. Ivan., C. modesta Kan., Hal-

latina sp., Leperditella sp. Обр. 599. Egorovella coroniformis Kan., E. ex gr. admirabilis Kan., Martinssonopsis indigirkensis V. Ivan., Coelochilina formosa Kan., Bolbinella cumulata Kan., Bodenia opera Kan., Wincheilatia sp.

Обр. 702. Egorovella ventrilobata Kan., Martinssonopsis indigirkensis V. Ivan., Coelochilina laccochilinoides V. Ivan., C. formosa Kan., Bolbinella cumulata Kan., Tsitrites

gloriosus Kan., Leperditella sp.
Obp. 766. Egorovella parva Kan., E. ventrilobata Kan., E. arcuata Kan., Martinssonopsis indigirkensis V. Ivan., M. multifaria V. Ivan., Laccochilina (Eochilina) tumefacta Kan., Bolbinella cumulata Kan., Tsitrites gloriosus Kan., Egorovellina sp., Sibiritella sp., Winchellatia sp.

Obp. 1017. Egorovella poricostata Kan., Soanella ampla Kan., Coelochilina lacco-

chilinoides V. Ivan.

Ofp. 1316. Egorovella dorsilobata Kan., Martinssonopsis indigirkensis V. Ivan., Coe-

lochilina laccochilinoides V. Ivan.

Ofp. 1317. Egorovella dorsilobata Kan., Soanella ampla Kan., Martinssonopsis multifaria V. Ivan., Coelochilina laccochilinoides V. Ivan., C. modesta Kan., Bolbinella cumulata Kan., Bodenia longiscula Kan., B. remota Kan., Laccochilina sp., Winchellatia sp.

mulata Kan., Bodenia longiscula Kan., B. remota Kan., Laccochilina sp., Winchellatia sp., O6p. 59058. Martinssonopsis multifaria V. Ivan., M. indigirkensis V. Ivan., Hallatina sp., Egorovella dorsilobata Kan., Soanella ampla Kan., Coelochilina laccochilinoides:

V. Ivan., Eoleperditia Sp.

O6p. 60410/1. Egorovella captiosa V. Ivan., E. poricostata Kan., Coelochilina laccochilinoides V. Ivan., C. grumosa Kan., Hallatina chanae V. Ivan. Bodenia remota Kan., Tvaerenella clivosa Kan., Dogoriella dogoriensis Kan., Winchellatia sp., Hesslandites sp., Oepikella sp., Eoleperditia sp.

Обр. 60410/2. Egorovella poricostata Kan., Coelochilina laccochilinoides V. Ivan., Hallatina chanae V. Ivan., Tvaerenella clivosa Kan., Dogoriella dogoriensis Kan., Eole-

perditia sp.

Обр. 60410/13. Egorovella captiosa V. Ivan., Е. poricostata Kan., Е. coronoformis Kan., Égorovellina operosa Kan., Coelochilina laccochilinoides V. Ivan., C. magnifica Kan., Hallatina chanae V. Ivan., Bodenia remota Kan., Dogoriella dogoriensis Kan.,

Coelochilina laccochilinoides V. Ivan., E. poricostata Kan., E. coroniformis Kan., Coelochilina laccochilinoides V. Ivan., C. grumosa Kan., Bodenia remota Kan., Dogoriella dogoriensis Kan., Soanella ampla Kan., Martinssonopsis multifaria V. Ivan., Hesslandites ventritumidus V. Ivan., Eoleperditia sp.

OGD. 60412. Egorovella captiosa Kan., E. coroniformis Kan., Eoleperditia sp.

Ofp. 60413. Egorovella captiosa V. Ivan., E. coroniformis Kan., Hallatina chanae V. Ivan., Bodenia longiscula Kan., B. remota Kan., Tvaerenella clivosa Kan., Hesslandites ventritumidus V. Ivan., Leperditella tschugaevae V. Ivan., Laccochilina (Eochilina) sp., Eoleperditia sp.
Obp. 60414. Egorovella captiosa V. Ivan., E. poricostata Kan., Bodenia remota Kan.,

Leperditella tschugaevae V. Ivan., Eoleperditia sp., Oepikella sp.

Ofp. 60415/1. Egorovella captiosa V. Ivan., E. poricostata Kan., E. dorsilobala Kan., Coelochilina laccochilinoides V. Ivan., C. modesta Kan., Bodenia longiscula Kan., Mar-

tinssonopsis multifaria V. Ivan., Winchellatia sp., Hallatina sp., Leperditella sp. O6p. 60415/2. Egorovella poricostata Kan., E. coroniformis Kan., E. dorsilobata Kan., Coelochilina laccochiliniodes V. Ivan.. C. modesta Kan., Soanella ampla Kan., Hallatina chanae V. Ivan., Martinssonopsis multifaria V. Ivan., Leperditella tschugaevae V. Ivan., Eoleperditia sp.

REPUBLISHED A

Обр. 60416. Egorovella ventrilobata Kan., Egorovellina curvicostata Kan., Coelochilina laccochilinoides V. Ivan., Martinssonopsis indigirikensis V. Ivan., Sigmobolbina

sp., Hesslandites sp.

O6p. 60417. Egorovella captiosa V. Ivan., Coelochilina laccochilinoides V. Ivan., C. modesta Kan., Hallatina chanae V. Ivan., Laccochilina (Eochilina) sp., Egorovellina sp., Leperditella sp.

Ручей Хоникукичан

Ofp. 1567. Egorovella captiosa V. Ivan., E. parva Kan., E. poricostata Kan., Egorovellina operosa Kan., Coelochilina laccochilinoides V. Ivan., C. formosa Kan., Eurychilina consueta Kan., Laccochilina (Eochilina) tumefacta Kan., L. (E.) convexa Kan., Tvaerehella clivosa Kan., Oepikella certa Kan., Dogoriella dogoriensis Kan., Hallatina chanae V. Ivan., Bodenia remota Kan., Soanella ampla Kan., Hesslandites ventritumidus V. Ivan., Leperditella tschugaevae V. Ivan., Winchellatia sp., Eoleperditia sp.

Ручей Догор

Ofp. 632/2. Egorovella captiosa V. Ivan., E. parva Kan., Coelochilina laccochilinoides V. Ivan., C. formosa Kan., Eurychilina consueta Kan., Laccochilina (Eochilina) costulata Kan., L. (E.) convexa Kan., Martinssonopsis multifaria V. Ivan., Bodenia rémota Kan.,

Scanella ampla Kan., Hesslandites ventritumidus V. Ivan., Leperditella sp.

Ofp. 632/3. Egorovella captiosa V. Ivan., E. poricostata Kan., E. admirabilis Kan., Coelochilina laccochilinoides V. Ivan., C. formosa Kan., Eurychilina consueta Kan., Laccochilina (Eochilina) costulata Kan., Tvaerenella clivosa Kan., Martinssonopsis indigirkensis V. Ivan., M. multifaria V. Ivan., Bodenia remota Kan., Bolbinella cumulata Kan., Soanella ampla Kan., Hesslandites ventritumidus Kan., Winchellatia sp., Hallatina sp., Leperditella sp.

Обр. 632/4. Egorovella captiosa V. Ivan., E. coroniformis Kan., Coelochilina formo-

sa Kan., Dogoriella dogoriensis Kan., Leperditella tschugaevae V. Ivan.

Ручей Ошибковый

Обр. 60449. Egorovella arcuata Kan., Egorovellina operosa Kan., Coelochilina laccorhilinoides V. Ivan., Bodenia remota Kan., Soanella ampla Kan., Martinssonopsis multifaria V. Ivan., Hesslandites ventritumidus V. Ivan., Hallatina sp.

ОМУЛЕВСКИЕ ГОРЫ

УОЧАТСКАЯ СВИТА

Речка Харкинджа

Ofp. 62086. Cherskiella inflata Kan., Ch. bigibba Kan., Hallatina dentata Kan., Laccochilina (Eochilina) tubericostata V. Ivan., Leperditella sp.

Обр. 62087. Cherskiella bigibba Kan., Hallatina dentata Kan. Обр. 62088. Cherskiella notabilis Kan., Ch. bigibba Kan., Ch. sulcata Kan., Hallatina orlovi V. Ivan., H. dentata Kan., Leperditella symmetrica V. Ivan.

Обр. 62088^в. Hallatina dentata Kan.

Ручей Марафон

Обр. 62089. Maraphonia brevilobata Kan, Hallatina orlovi V. Ivan, Laccochilina (Eochilina) tubericostata V. Ivan., Leperditella symmetrica V. Ivan., Pseudoulrichia sp. O6p. 62090. Maraphonia planilobata Kan., M. brevilobata Kan., M. imperfecta Kan., Ungietla tumida Kan., Hallatina orlovi V. Ivan., H. dentata Kan., Tergumeila kolymica

Kan., Laccochilina (Eochilina) tubericostata V. Ivan., Leperditella symmetrica V. Ivan., Aechmina sp.

СИЕНСКАЯ СВИТА

Речка Харкинджа

Обр. 62072. Cherskiella notabilis Kan., Ch. sulcata Kan., Fuscinullina pectinata Kan., Hallatina dentata Kan.

Обр. 62073. Cherskiella notabilis Kan., Hallatina orlovi V. Ivan., Planiprimites soli-

tus Kan., Primitiella sp., Leperditella sp.

O6p. 62080. Cherskiella sulcata Kan., Ch. bigibba Kan., Ch. notabilis Kan., Fuscinullina pectinata Kan., Hallatina orlovi V. Ivan., H. dentata Kan., Ungiella sp., Leperclitella sp.

Oбp. 62082. Cherskiella notabilis Kan., Planiprimites solitus Kan., Laccochilina (Eochilina) scrobiculata V. Ivan., Aechimina sp., Leperditella sp.

Oбp. 62082ª. Cherskiella notabilis Kan., Fuscinullina pectinata Kan., Leperditella

anteritumida V. Ivan., L. symmetrica V. Ivan.,
Obp. 62083. Cherskiella sulcata Kan., Hallatina dentata Kan., Leperditella symmetri-

ca V. Ivan., Fuscinullina pectinata Kan. Обр. 62084. Cherskiella sulcata Kan., Ch. bigibba Kan., Fuscinullina pectinata Kan., Hallatina dentata Kan., H. orlovi V. Ivan., Planiprimites solitus Kan., Leperditella symmetrica V. Ivan., Ungiella sp.

Обр. 62084ª. Cherskiella notabilis Kan., Ch. sulcata Kan., Ch. bigibba Kan., Hallatina

dentata Kan., Aechmina sp.

Обр. 62085. Hallatina orlovi V. Ivan.

Ручей Марафон

Обр. 62093. Leperditella symmetrica V. Ivan.

Obp. 62094. Hallatina orlovi V. Ivan., Tergumella kolymica Kan., Laccochilina (Eochilina) proxima V. Ivan., Leperditella symmetrica V. Ivan., Aechmina sp.

Обр. 62095. Cherskiella egentis Kan., Ch. multifidus Kan., Ch. beyrichonica (V. Ivan.), Hallatina dentata Kan., H. orlovi V. Ivan., Primitiella parvula Kan., Laccochilina (Eochilina) scrobiculata V. Ivan., L. (E.) tubericostata V. Ivan., Leperditella symmetrica V. Ivan., Aechmina sp., Primitiella sp.

Ofp. 62096. Cherskiella bigibba Kan., Ch. inflata Kan., Hallatina dentata Kan.,

H. orlovi V. Ivan., Aeclimina sp., Leperdirella sp.

ДАРПИРСКАЯ СВИТА

Ручей Кривун

Ofp. 63228. Egorovella cuneata V. Ivan., Sibiritella costata (V. Ivan.), Coelochilina patibilis V. Ivan.

O6p. 63229, Egorovella cuneata V. Ivan. O6p. 63230. Egorovella cuneata V. Ivan. O6p. 63231. Egorovella cuneata V. Ivan., Sibiritella costata (V. Ivan.), Laccochili-

na (Laccochilina) torosa Kan. Oбp. 63232. Egorovella cuneata V. Ivan. Oбp. 63233. Egorovella cuneata V. Ivan., Sibiritella costata (V. Ivan.), Scutumella caliginosa Kan., Hallatina sp.

Обр. 63234. Egorovella cuneata V. Ivan. Обр. 63235. Egorovella cuneata V. Ivan., Laccochilina (Laccochilina) torosa Қап., Sibiritella costata (V. Ivan.), Soanella maslovi (V. Ivan.), Coelochilina patibilis V. Ivan., Hallatina sp.

Обр. 63236. Egorovella cuneata V. Ivan.

Андреева О. Н. 1956. Стратиграфия ордовикских отложений юга Сибирской плат-

формы.— Сб. научн.-тех. информ. Министерства геол. и охраны недр, № 3. Андреева О. Н. 1959. Стратиграфия ордовика Ангаро-Илимского района.— Материалы ВСЕГЕИ, общ. серия, вып. 23.

Богданов Н. А. 1960. Общие черты строения палеозойского прогиба юго-западной части Колымского срединного массива. — Докл. АН СССР, 132, № 3.

Богданов Н. А. 1961. 1. Изменение фаций ордовикских и силурийских отложений горной системы Черского. В кн.: «Совещание по разработке стратиграфических

схем Якутской АССР». Тезисы докладов. Л. Богданов Н. А. 1963. Тектоническое развитие в палеозое Колымского массива и Восточной Арктики.— Труды ГИН, вып. 99.

Богданов Н. А., Чугаева М. Н. 1960. Палеозойские отложения Омулевских гор.— Изв. АН СССР, серия геол., N 4.

Бронштейн З. С. 1947. Ostracoda пресных вод. — Фауна СССР, т. 2. Ракообразные, вып. 1. Зоол. ин-т АН СССР, нов. серия, № 31, М. — Л. Васьковский А. П. 1956. Обзор горных сооружений крайнего Северо-Востока

Азии. — Материалы по геол. и полезн. ископ. Северо-Востока СССР, вып. 10.

Гребенников Г. А. 1961. 2. Схема стратиграфии палеозойских отложений Селенияхского кряжа. В кн.: «Совещание по разработке стратиграфических схем Якутской АССР. Тезисы докладов». Л.

Гребенников Г. А., Шлыков И. П. 1960. Стратиграфия ордовика Селенняхского кряжа.— Сов. геология, № 12.

И ванова В. А. 1954. Остракоды ордовика Сибирской платформы и их стратиграфи-

ческое значение. — Автореф. канд. дисс. М.

Иванова В. А. 1955а. Отряд Ostracoda — остракоды. В кн.: «Полевой атлас ордовикской и силурийской фауны Сибирской платформы». М., Госгеолтехиздат.
 Иванова В. А. 1955б. Остракоды. В работе: Иванова Е. А., Сошкина Е. Д., Астрова Г. Г. и Иванова В. А. Фауна ордовика и готландия нижнего течения р. Подкаменной Тунгуски, ее экология и стратиграфическое значение.— Труды

ПИН АН СССР, 56. Иванова В. А. 1956. Зональное разделение криволуцкого и мангазейского ярусов среднего ордовика Сибирской платформы по фауне остракод. Тезисы докл. на Межведомственном совещании по разработке унифиц. стратигр. схем Сибири. Л.

Иванова В. А. 1959а. Новые и неизвестные ранее в СССР роды остракод из ордовикских отложений Сибирской платформы.— Материалы к «Основам палеонгологии», вып. 3, стр. 71—83.

Иванова В. А. 1959б. Некоторые ордовикские остракоды Сибирской платформы.— Палеонтол. ж., № 4.

Иванова В. А. 1963. Новый род остракод *Martinssonopsis* из среднего ордовика Северо-Востока СССР.— Палеонтол. ж., № 2. Каныгин А. В. 1965а. Сherskiella и Магарhonia—новые роды остракод из нижнего ордовика Северо-Востока СССР.— Палеонтол. ж., № 1. Каныгин А. В. 1965б. Новые представители семейства Tetradellidae на Северо-Во-

стоке СССР.— Палеонтол. ж., № 3.

Мерзляков В. М. 1963. Возраст и структурное положение метаморфического комплекса. В сб.: «Итоговая научная аспирантская конференция за 1962 г.». Тезисы докладов. Изд. Казанского ун-та.

Мусалитин Л. А. 1962. Стратиграфический разрез ордовикских и нижнесилурийских отложений на левобережье речки Сакынджы (Селянняхский кряж). — Сб. ста-

тей по палеонтологии и биостратиграфии, НИИГА, вып. 28. Л.

Нецкая А. И. 1952. Новые віды остракод из отложений ордовика северо-западной части Русской платформы. — Микрофауна СССР, сб. 5. Труды ВНИГРИ, нов. серия, вып. 60.

Нецкая А. И. 1953. Тетраделлиды ордовика Прибалтики и их стратиграфическое значение. — Труды ВНИГРИ, нов. серия, вып. 78. М.

Нецкая А. И. 1954. Остракоды ордовика Северо-Запада Русской платформы и их

стратиграфическое значение. Автореф. канд. дисс. Госполитиздат.

Нецкая А. И. 1956. Ordovicia gen. nov. В сб.: «Материалы по палеонтологии (новые семейства и роды)».— Труды ВСЕГЕИ, нов. серия. Микропалеонтология, вып. 12.

Нецкая А. И. 1958. Новые виды и роды остракод ордовика и силура Северо-Запада

Русской платформы.—Труды ВНИГРИ, вып. 115. Нецкая А.И. 1959. К вопросу классификации палеозойских остракод.—Палеонтол.

ж., № 2, стр. 41—45. Нецкая А. И. 1960. Семейство Tetradellidae Swartz, 1936. В кн.: «Основы палеонтологии. Членистоногие, трилобитообразные и ракообразные». М., Гос. изд-во литературы по геологии и охране недр.

Никифорова О. И., Андреева О. Н. 1960. Стратиграфия и палеогеография ордовика Сибирской платформы. Стратигр. и корелл. ордовика и силура. Сбор-

няк к XXI сессии Межд. геол. конгресса, проблема № 7.

Никифорова О. И., Андреева О. Н. 1961. Стратиграфия ордовика и силура Сибирской платформы и ее палеонтологическое обоснование (брахиоподы) — Тру-

ды ВСЕГЕИ, нов. серия, **56**. Николаев А. А. 1958. Стратиграфия и тектоника Омулевских гор.— Материалы по

геол. и полезн. ископаемым Северо-Востока СССР, вып. 2.

Николаев А. А. 1959. Схема стратиграфии нижнего и среднего палеозоя Омулевских гор.— Труды Межведомственного совещ. по стратиграфии Северо-Востока СССР. Магадан.

Николаев А. А. 1961. Схема стратиграфии нижнего и среднего палеозоя юго-восточных поднятий Колымского срединного массива. В кн.: «Совещание по разра-

ботке стратиграфических схем Якутской АССР. Тезисы докладов». Л.

Николаев А. А., Орадовская М. М. 1961. Схема стратиграфии нижнего и среднего палеозоя юго-восточных поднятий Колымского срединного массива. В кн.: «Совещание по разработке стратиграфических схем Якутской АССР. Тезисы докладов». Л.

Обут А. М. 1955. Расчленение ордовика и силура по формам граптолитовых коло-

ний. — Вопросы палеонтологии, 2, Изд-во АН СССР.

Обут А. М. 1960. Зональное расчленение ордовика в СССР по граптолитам.— Сборник к XXI сессии Межд. геол. конгресса, докл. сов. геологов, проблема № 7. Стратиграфия и корреляция ордовика и силура. Л.

Орадовская М. М. 1961. Нижний ордовик Колымского массива. — Докл. АН

CCCP, 135, № 1.

Орадовская М. М. 1963. Ордовикские отложения цепей Черского.— Материалы погеол. и полезн. ископ. Северо-Востока СССР, вып. 16, стр. 140—162. Магадан. Палеонтологический словарь. 1965. изд-во «Наука».

Пущаровский Ю. М. 1955. Схема тектонического районирования Северо-Востока

СССР.— Докл. АН СССР, 105, № 5.

Пущаровский Ю. М. 1956. О тектонике северо-востока СССР.—Бюлл. МОИП, отд. геол., 31, вып. 5.

Пущаровский Ю. М. 1960. Приверхоянский краевой прогиб и мезозоиды Северо-Восточной Азии. — Тектоника СССР, т. V. Изд-во АН СССР.

Решения межведомственного совещания по разработке унифицированных стратиграфических схем Якутской АССР. 1963. М., Госгеолтехиздат.

Руженцев В. Е. 1960. Принципы систематики, система и филогения палеозойских

аммоноидей. — Труды ПИН, АН СССР, 88. Рыымусокс А. К. 1956. Биостратиграфическое расчленение ордовика Эстонской

ССР. — Труды Ин-та геол. АН ЭССР, вып. 1, стр. 9—29.

Рыым усокс А. К. 1960. Стратиграфия и палеогеография ордовика Эстонской ССР.— Сборник к XXI сессии Межд. геол. конгресса, проблема 7. Стратиграфия и корреляция ордовика и силура. Л., Гостоптехиздат.

Сарв Л. И. 1955. Фауна остракод ордовика Эстонской ССР.— Автореф. канд. дисс.

Академия наук ЭССР. Таллин.

Сарв Л. И. 1956. Новые виды остракод из вазалемасского горизонта (верхний ордовик Эстонской ССР). — Труды Ин-та геол. АН ЭССР, вып. 1, стр. 30—40.

Сарв Л. И. 1959. Остракоды ордовика Эстонской ССР.— Труды Ин-та геол. АН ЭССР, вып. 4, стр. 3—206.

Сарв Л. И. 1960. Стратиграфическое распространение остракод ордовика Эстонской ССР.— Труды Ин-та геол. АН ЭССР, вып. 5, стр. 237—242.

Сарв Л. И. 1962. Остракоды поркуниского горизонта и лландовери Эстонии.— Труды Ин-та геол. АН ЭССР, вып. 9, стр. 95—141. Сарв Л. И. 1963. Новые остракоды ордовика Прибалтики.— Труды Ин-та геол. АН

ЭССР, вып. 13, стр. 161—188. Сидяченко А. И., Каныгин А. В. 1965а. К стратиграфии ордовикских отложений Омулевских гор. — Геология и геофизика, № 3.

«Сидяченко А. И., Қаныгин А. В. 1965б. О возрастном положении криволуцкого

яруса Сибирской платформы. — Докл. АН СССР, 161, N 1.

Никифорова О. И., Обут А. М. 1960. Стратиграфия, корреляция и палеогеография ордовика СССР. Стратигр. и коррел. ордовика и силура. — Сборник к XXI сессни Межд. геол. конгресса, проблема № 7. Стратиграфия и корреляция ордовика н силура. Л., Гостоптехиздат.

Стумбур К. 1956. О фауне остракод поркуниского горизонта в Эстонской ССР.— Уч. зап. Тартуск. гос. ун-та, вып. 42, стр. 186—193.

Чугаева М. Н. 1961а. Ордовикские отложения Селенияхского кряжа.— Докл. АН СССР, 137, № 1, стр. стр. 158—161.

Чугаева М. Н. 1961б. О палеозойских отложениях Верхнего Половинного камня

(правый берег Колымы).— Докл. АН СССР, 137, № 2.

Чугаева М. Н., Розман Х. С., Иванова В. А. 1964. Сравнительная биостратиграфия ордовикских отложений Северо-Востока СССР. М., нзд-во «Наука» (Труды ГИН, вып. 106).

Швейер А. В. 1940. Қ систематике и классификации ископаемых Ostracoda.— Докл.

АН СССР, 29, № 1. Швейер А. В. 1949. Основы морфологии и систематики плиоценовых и постплиоценовых остракод.— Труды ВНИГРИ, нов. серня, вып. 30.

Шухерт Ч. 1957. Палеогеографический атлас Северной Америки. Перевод с англ. М., ИЛ.

Bassler R. S., Kellett B. 1934. Bibliographic index of Paleozoic Ostracoda.— Geol. Soc. America, Special Paper N 1.

Bonnema J. H. 1909. Beitrag zur Kenntnis der Ostracoden der Kuckerschen Schicht

(C₂).—Mitteilungen Mineral,—Geol. Inst. Univ. Groningen, 2, H. 1. Bonnema J. H. 1930. Orientation of the carapaces of Paleozoic Ostracoda. — J. Paleontol., 4, N 2, Tulsa, Okla.

Bonnema J. H. 1932. Orientation of the carapaces of Paleozoic Ostracoda. J. Paleontol., 6, N 3, Menascha, Wis.

Bonnema J. H. 1933. Die Orientierung der paläozoischen Ostracoden.— Z. Geschiebeforsch, 9, H. 1.

Bonnema J. H. 1938. Zum allerletzten Male: Die Aufstellung der Schalen der paläozoischen Ostracoden und die Brutkammer von Primitiopsis oblonga J. and H.-Natuurhistorisch Maandblad, 27e Jaarg., N. 10. Maastricht.
Cooper C. L. 1945. Moult stages of the Pennsylvanian ostracode Ectodemites plum-

meri.— J. Paleontol., 19, Tulsa, Oklahoma. Copeland M. J. 1958. Redescription of Ctenobolbina clavigera (Jones) 1891 from the middle ordovician of Ottava, Canada.— J. Paleontol., 32, N. 1.

Dons J., Henningsmoen G. 1949. Two new Middle Ordovican octracos from Oslo. - Norsk. Geol. Tidsskrift, 28.

Ellis B. E., Messina A. R. 1952. Catalogie of Ostracoda.—Vols. 1—15, 1952—1960, N. Y. Gründel J. 1964. Zur Ausbildung und taxionomischen Bedentung der Narben der zentralen Maskelgruppe in der Unterklasse Ostracoda.- Neues Jahrb. Geol. und Paläontol., H. 10.

Guber A. L., Jaanusson V. 1964. Ordovician Ostracodes with posterior Dimorphism.—Bull. Geol. Inst. Univ. Uppsala, 43.

Harper J. C. 1940. The Upper Valentian Ostracod Fauna of Shropshire.— Ann. Mag. Hist., Ser. II, 5, London. Harris R. W. 1957. Ostracoda of the Simpson group.— Oklahoma Geological Survey, Bull. 75, Norman.

Harris R. W. 1964. Emendation of Ostracode Ranges in Simpson Group (Ordovician) of Oklahoma. - Oklahoma Geol. notes, Univ. Oklahoma, 24, N 6, Norman, Oklahoma. Henningsmoen G. 1948. The Tretaspis Series of the Kullatorp core. In: Waern B.,

Thorslund P., Henningsmoen G. Deep boring through Ordovician and Silurian strata at Kinnekulle, Vestergötland.—Bull. Geol. Inst. Uppsala, 32.
Hinningsmoen G. 1953a. Classification of Paleozoic straighthinged ostracodes.—

Norsk Geologisk Tidsskrift, 31. Fienningsmoen G. 19536. The Middle Ordovician of the Oslo region, Norway. 4. Ostracoda. – Norsk Geologisk Tiddsskrift, 32.

Henningsmoen G. 1954a. Lower Ordovician ostracods from the Oslo region, Norway.— Norsk Geologisk Tidsskrift, 33.

Henningsmoen G. 19546. Upper Ordovician ostracods from the Oslo region, Norway. - Norsk Geologisk Tidsskrift, 33, Oslo.

Henningsmoen G. 1954B. Silurian ostracods from the Oslo region, Norway. I. Beyrichiacea. With a revision of the Beyrichiidae. - Norsk Geologisk Tidsskrift, 34.

 Henningsmoen G. 1955. A short account of the ostracod family Beyrichidae.— Micropaleontology, 1, N. Y.
 Hessland I. 1949. Investigation of the Lower Ordovician of the Siljan district, Sweden. I. Lower Ordovician ostracods of the Siljan district, Sweden. - Bull. Geol. inst. Uppsala, 33, Uppsala.

Hou Y. T. 1953a. Some Tremadocian Ostracods from Taitzehe Valley, Lihotung.— Acta Palaeontologica Sinica, 1, N. 1.

Hou Y. T. 19536. Some Lower Ordovician ostracods from western Hupeh.— Acta Pa-

laeontologica Sinica, 1, N 2, Peking.

Hou Y. T. 1956a. Some new Species of ostracods from Middle Ordovician.— Acta Palaeontologica Sinica, 4, N 3.

Hou Y. T. 19566. The Ordovician ostracods from western Chekiang.— Acta Palaeonto-

logica Sinica, 4, N 4.

Howe H. W. 1955. Handbook of ostracod taxonomy.—Louisiana Stata Univ. Studies. Phis. Sci. Series 1, Baton Rouge, Louisiana. Howell B. F. 1953. A new Ordovician Ostracoda from Arkansas.— Bull. Wagner Free

Inst. Sci., 28, N 2.

Jaanusson V. 1957. Middle Ordovician Ostracodes of the Central and Southern Sweden.—Bull. Geol. Inst. Uppsala, N 17.

Jaanusson V. 1961. Remarks on the Ordovician Ostracods described by A. Krau-

se.— Geologiska Föreningens Forhandlingar, 83, H. 4.

Jaanusson V., Martinsson A. 1956. Two hollinid ostracodes from the Silurian Mulde marl of Gotland.—Bull. Geol. Inst. Uppsala, 36; Publ. Palaeontol. Inst. Uppsala 13.

Jaanusson V., Strachan J., 1954. Correlation of the Scandinavian Middle Ordovician with the graptolite succession. — Geol. Fören. Förhandl., 76, Stockholm.

Jones T. R. 1855a, Notes on Palaeozoic bivalved Entomostraca, N. 1. Some species of Beyrichia from the Upper Silurian Limestones of Scandinavia.— Ann. Mag. Nat. Hist., Series 2, 16. London. Jones T. R. 18556. Notes on Palaeozoic bivalved Entomostraca N. 2. Some British and

foreign species of Beyrichia. — Ann. Mag. Nat. Hist., series 2, 16.

Jones T. R. 1887. Notes on some Silurian Ostracoda from Gothland. Stockholm.

Jones T. R. 1888a. Notes on the Palaeozoic bivalved Entomostraca. N 25. On some Sılurian Ostracoda from Gothland.—Ann. Mag. Nat. Hist., ser. 6, 1, London.

Jones T. R., Holl H. B. 1886a. Notes on the Palaeozoic bivalved Beyrichia and some new species.— Ann. Mag. Nat. Hist., ser. 5, 17.

Jones T. R., Holl H. B. 18866. Notes on the Palaeozoic bivalved Entomostraca, N. 21. On some Silurian genera and species.— Ann. Mag. Nat. Hist., ser. 5, 17.

Kay G. M. 1934. Mohawkian Ostracoda: Species common to Trenton faunules from the Hull and Decorah Formations. (Ordovician of Ontario and Jowa).— J. Paleontol., 8, N 3.

Kay G. M. 1940a. Ordovician Mohawkian Ostracoda Lower Trenton Decorah fauna.-J. Paleontol., 14, N 3, Menasha, Wisconsin.

K a y G. M. 19406. Decorah Ostracoda correction.— J. Paleontol., 14.

Kesling R. V. 1951a. Mechanical solution of formulas for growth rates.—Contrib. Mus. Paleontol. Michigan Univ., 8, N 10; Ann Arbor. Kesling R. V. 19516. Terminology of ostracod carapaces.— Contrib. Mus. Faleontol.

Michigan Univ., 9, N 4.

Kesling R. V. 1951s. The morphology of ostracod molt stages.— Jlliois Biological

Monographs, 21, N 1—3, Urbana, J11.

Kesling R. V. 1952a. A study of Ctenoloculina cicatricosa (Warthin).—Contrib.

Mus. Paleontol. Michigan Univ., 9. Kesling R. V.19526. Doubling in size of ostracod carapaces in each molt stage.— J.

Paleontol., 26, N 5. Menacha, Wis. Kesling R. V. 1953a. A slide rule for the determination of instart in ostracod spe-

cies.— Contrib. Mus. Paleontol. Michigan Univ., 9.

Kesling R. V. 19536. A new family and genus of ostracod from the Ordovician Bill's Creek Shale of Michigan.— Contrib Mus. Paleontol. Michigan Univ., 11; N 4. Kesling R. V. 1954. Ornamentation as a character in specific differentiation of ostracods.— Contrib. Mus. Paleontol. Michigan Univ., 12.

Kesling R. V. 1957a. A peel technique for ostracod carapaces, and structures revealed there-wich in Hibbardia lacrimosa (Swartz and Oriel). — Contrib. Mus. Paleontol. Michigan. Univ., 14.

Kesling R. V. 19576. Origin of beyrichiid ostracods.— Contrib. Mus. Paleontol. Michigan. Univ., 14.
Kesling R. V., Hall D. D., Melik J. C. 1962. Middle Ordovician Black River ostracods from Michigan. Pt. 4. Series of Colachilina (New Genus), Laccochilina, and Fiesperidella. - Contrib. Mus. Paleontol. Univ. of Michigan, 17, N 8.

Kesling R. V., Rogers K. J. 1957. Size, lobation, velate structures, and ornamentation in some beyrichiid ostracods.— J. Paleontol., 31.
Kesling R. V., Soronen G. C. 1957. The ontogeny and ecology of Welleria aftonensis Warthin, a Middle Devonian ostracod from the Gravel Point Formation of Michigan. — Contrib. Mus. Paleontol. Michigan. Univ., 14.

Kirk S. R. 1928. Ostracoda from the Trenton limestone of Nashville, Tennessee.—

Amer. Journ. Sci., 216, N 95.

Kraft J. C. 1962. Morphologic and systematic relationships of some Middle Ordovician Ostracoda.— Geol. Soc. America, Mem. 86.

Krause A. 1891. Beitrag zur Kenntniss der Ostracoden — Fauna in silurischen Dilu-

vialgeschieben.— Zeitschr. Deutsch. Geol. Ges., 43, Berlin. Kummerow E. 1924. Beiträge zur Kenntniss der Ostracoden und Phyllocariden aus nordischen Diluvialgeschieben.— Jahrb. Preuss. Geol. Landesanstalt für 1923, 44, Berlin.

Kummerow E. 1943. Die Ostracoden des Graptolithengesteins.—Zeitschr. Geschiebef.

Flachlandsgeol., 19. Leipzig.

Kummerow E. 1948. Das Velum (Randsaum) der paläozoischen Ostracoden.— Neues Jahrb. Min. Geol. Paleontol., Monatschefte. Jahrgang 1945—1948. Abt. B., Stuttgart. Levinson S. A. 1950. The hingment of Paleozoic Ostracoda and its bearing on Ori-

entation'. J. Paleontol., 24, N.1. Menasha, Wis.

Lundin R. F. 1964. Dimorphism in the Thlipsurid Ostracode Thlipsureides striatopun-

ctatus (Roth).— J. Paleontol., 38, N 6. Martinsson H. 1955. Studies on the ostracode family Primitiopsidae.— Bull. Geol.

Inst. Univ. Uppsala, 36. Fubl. Palaeontol. Inst. Univ. Uppsala, N 4.

Martinsson A. 1956. Ontogeny and development of dimorphism in some Silurian ostracodes. A study on the Mulde marl fauna of Gotland.—Bull. Geol. Inst. Univ. Uppsala, 37; Publ. Palaeontol. Inst. Univ. Uppsala, N 8.

Martinsson A. 1960a. The Primitiopsid ostracodes from the Ordovician and the

systematics of the family Primitiopsidae.—Bull. Geol. Inst. Univ. Uppsala, 38; Publ.

Pal. Inst. Univ. Uppsala, N 24.

Martinsson A. 19606. The origin of the crumina in Beyrichiid Ostracodes.—Bull. Geol. Inst. Univ. Uppsala, N 25.

- Öpik A. 1935a. Ostracoda from the Lower Ordovician Magalaspislimestone of Estonia and Russia. Loodusuuri jate Seltsi Aruanded, 42; Publ. Geol. Inst. Univ. Tartu, 44; Tartu.
- Öpik A. 19356. Ostracoda from the Old Red sandstone at Tartu, Estonia.— Loodusuuri jate Seltis Aruanded, 42 (1—2); Publ. Geol. Inst. Univ. Tartu, 45; Tartu.

Öpik A. 1935b. Kukruse lademe ostracoodidest.— Eesti Loodus 1935, N 2, Tartu. Öpik A. 1937. Ostracoda from the Ordovician Uhaku and Kukruse Formastions of Estonia.—Tartu Ülikooli Geologia-Instituudi Toimetused (Publ. Geol. Inst. Univ.

Tartu), N 50, Tartu. Öpik A. 1939. Brachiopoden und Ostracoden aus dem susschiefer Norwegens.— Norsk Geol. Tidsskrift, 19.

Öpik A. 1953. Lower Silurian fossils from the «Illaenus Band» Heathcote, Victoria.— Mem. Geol. Survey of Victoria, N 19, Melbourne.

Pokorny V. 1953. A taxonomii paleozoickych skorepatcu (Ostracoda).— Sbornik ustredniho ustavu geologickeho, Svazek XX. Oddil paleontologicky, Praha.

Pokorny V. 1958. Grundzüge der zoologischen Mikropaläontologie. Bd. 2 (Ostracoda p. 66—322, 375—412), Berlin (printed Jena).

Pokorny V. 1959. Hinge and free margin structures of some Silurian ostracods.—

Acta Universitatis Carolinae, Geologica, N 3, Praha.

R a y m o n d P. E. 1911. Brachiopoda and Ostracoda of the Chazy.—Carnegie Mus.

Annals, 7, N 2. (Ostracoda).

S c h m i d t E. A. 1941. Studien in böhmischen Caradoc (Zahoran—Stufe) 1. Ostracoden aus dem Bohdales-Schichten und über die Taxonomie der Beyrichiacea.—Abhandl. Senckenbergischen Naturforsch Gesellsch, 454, Frankfurt a M.

Scott H. W. 1951. Instart and shell morphology of Eoleperditia fabulites.— J. Paleontol., 25, N. 3, Menasha, Wis.

Scott H. W., Smith W. H. 1951. Molt stages of an Eocene freshwater Ostracode.—

J. Paleontol., 25, N 3.

Scott H. W., Wainwright J. 1961. Dimorphism of Ostracoda.— Treatise on Inver-

tebrate Paleontology, part Q.

Schallreuter R. 1964a. Neue Ostracoden der Gattungen Platybolbina, Brevibolbina und Oecematobolbina aus mittelordovizischen Backsteinkalkeschieben.— Berichte der Geol. Gesellschaft in DDR für das Gesamtgebiet der Geologischen Wiss., 9, H. 3, Berlin.

Schallreuter R. 1964. Hithinae — eine neue Unterfamilie ordovizischen Ostracoden.— Berichte Geol. Gesellschaft in DDR für das Gesamtgebiet der Geologischen Wiss., 9, H. 3, Berlin.

- Schallreuter R. 1964b. Neue Ostracoden der Gattungen Moeckowia g. n. Bromidella, Uhakiella und Huckea g. n. aus mittelordovizischen Backstenkolkgeschieben.— Berichte der Geol. Gesellschaft in der DDR für das Gesamtgebiet der Geol. Wiss., 9, H. 3, Berlin.
- Schallreuter R. 1964r. Loculardimorphe mittelordovizische Ostracoden.—Berichte der Geol. Gesellschaft in der DDR für das Gesamtgebiet der Geol. Wiss., 9, H. 3,
- Sohn I. G. 1950a. Growth series of ostracodes from the Permian of Texas.- U. S. Geol. Survey Profess. Paper 221-C, Washington. Sohn I. G. 19506. Crowth stages of fossil ostracodes — Amer. Journ. Sci., 248.

- Spivey R. C. 1939. Ostracodes from the Maquoketa Shale, Upper Ordovician of Jowa. - J. Faleontol., 13, Menasha (Wisconsin). Spjeldnaes N. 1951. Ontogeny of Beyrichia jonesi Boll.— J. Paleontol., 25, N 6,
- Tulsa, Oklahoma.
- Steusloff A. 1894. Neue Ostracoden aus Diluvialgeschieben von Neu-Brandenburg.— Zeit. d. Deutsch. Geol. Ges., 46.
- Swain F. M. 1957. Early Middle Ordovician Ostracoda of the Eastern United States. Part I. Stratigraphic Data and Description of Leperditidae, Aparchitidae and Le-
- perditellidae. J. Paleontol., 31, N 3. Swain F. M. 1962. Early Middle Ordovician Ostracoda of the Eastern United States. Part II. Leperditellacea (part), Hollinacea, Kloedenellacea, Bairdiacea and Superfamily Uncertain. - J. Paleontol., 36, N 4.
- S wartz F. M. 1933. Dimorphism and orientation in ostracodes of the family Kloedenellidae from the Silurian of Pennsylvania. - J. Paleontol., 7, N 3, Menasha, Wis.
- Swartz F. M. 1936. Revision of the Primitiidae and Beyrichiidae, with new Ostracoda from the Devonian of Pennsylvania.— J. Paleontol., 10, N 7, Menasha, Wis.
- Swartz F. M. 1945. Orientation, morphology, and classification of Paleozoic straight-backed Ostracoda (abstract).—Bull. Geol. Soc. America, 56. New York.
 Swartz F. M. 1949. Muscle marks, hinge and overlap features, and classification of some Leperditiidae.—J. Paleontol., 23, N 3, Menasha, Wis. Teichert C. 1937. A new Ordovician fauna from Washington Land, North Greenland.-Meddelelser om Gronland, 119, N. 1.
- Triebel E. 1941. Zur Morphologie und Ökologie der fossilen Ostracoden. Mit Beschreibung einiger neuer Gattungen und Arten.— Senckenbergian, 23, N 4—6, Frank-
- Ulrich E. O. 1879. Descriptions of new genera and species of fossils from the Lower Silurian about Cincinnati.— J. Cincinnati Soc. Nat. His., 2, Cincinnati. Ulrich E. O. 1890. New and little known American Paleozoic Ostracoda. — J. Cincin-
- nati Soc. Nat. Hist., 13, Cincinnati. *Ulrich E. O. 1891. New and little known American Paleozoic Ostracoda (continued).— J. Cincinnati Soc. Nat. Hist., 13, Cincinnati.
- Ulrich E. O. 1892. New Lower Silurian Ostracoda, N 1.— The American Geologist, 10, N 5. Ulrich E. O. 1897. The Lower Silurian Ostracoda of Minnesota. — The Geology of Min-
- nesota, vol. III, Part II. Minnesota Geol. and Hist. Survay, Report. Minneapolis, Minn. (Advance edition, 1894). 'Ulrich E. O. 1900. New American Paleozoic Ostracoda.— J. Cincinnati Soc.
- Hist., 19. Ulrich E. O., Bassler R. S. 1908. New American Paleozoic Ostracoda Preliminary
- revision of the new genera.—Proc. U. S. Nat. Mus., 25, Washington, D. C. Ulrich E. O., Bassler R. S. 1923a. Paleozoic Ostracoda: their morphology, clas-
- sification, and occurrence.— Maryland Geol. Survey. Silurian, Baltimore, Maryland. Ulrich E. O., Bassler R. S. 19236. Systematic paleontology of Silurian deposits, Ostracoda.— Maryland Geol. Survey. Silurian, Baltimore, Maryland.

ТАБЛИЦЫ И ОБЪЯСНЕНИЯ К НИМ

Таблица І

Фиг.	1—16. Conchoprimitia sibirica sp. nov., $\times 25$	стр. 13
	1- голотип, целая раковина, № 256/60а, вид со стороны правой створки; $1a-$ то со стороны спинного края; $1b-$ то же, вид со стороны брюшного края; руч. Унга юряхская свита.	же, вид , тарын-
Фиг.	2—3. Tergumella angulata Kanygin, 1964, ×15	стр. 14
	2 — правая створка, № 256/64а, вид сбоку; 2a — то же, вид со стороны спинно 3 — левая створка, № 256/64б, вид сбоку. Руч. Унга, тарын-юряхская свита.	го края,
Фиг.	4—8. <i>Tergumella kolymica</i> sp. nov., — 15	стр. 15
	4 — голотип, левая створка, № 256/65а. 5 — правая створка, № 256/656, вид сбоку; же, вид со стороны спинного края. 6 — левая створка, № 256/65в, вид сбоку; 6авид со стороны брюшного края. 7 — правая створка, № 256/65г, вид сбоку. 8 — левая № 256/65д, вид сбоку. Руч. Марафон, уочатская свита.	, 5а — то - то же, створка,
	Таблица II	
Фиг.	1—2. Eurychilina consueta sp. nov., $\times 25$	стр. 17 спинного
Фиг.	3—11. Coelochilina laccochilinoides V. Ivanova, 1964, $\times 25$	стр. 19
	2— правая створка самца, № 256/67а. 4— левая створка самки, № 256/67б. 5— створка самки, № 256/67д, 6— правая створка самки, № 256/67е. Руч. Калычан, кальсвита. 7— левая створка самца, № 256/67 к. 8— левая створка самца, № 256/67 г. 10— личинка, правая створка, № 256/67 к. 11— личинка, створка, № 256/67 л. Руч. Хоникукин, калычанская свита.	– правая ичанская — левая , правая
	Таблица III	
Фиг.	1—2. Coelochilina modesta sp. nov., \times 25	стр. 21
	1— голотип, правая створка самки, № 256/70а, вид сбоку; то же, вид со сторонного края. 2— левая створка самки, № 256/70б. Руч. Қалычан, калычанская сві	ны спин- ита.
Фиг.	3—36. Coelochilina formosa sp. nov., $\times 25$	стр. 22 же, вид манская
Фиг.	4. Coelochilina grumosa sp. nov., $\times 25$	стр. 24
	Голотип, правая створка, № 256/72а. Руч. Қалычан, калычанская свита.	
Фиг.	5—6a. Coelochilina magnifica sp. nov., ×25	стр. 23
	5 — голотип, правая створка самки, № 256/71а, вид сбоку; $5a$ — то же, вид со брюшного края. 6 — правая створка самца, № 256/71б, вид сбоку; $6a$ — то же, вид со брюшного края. Руч. Калычан, калычанская свита	стороны стороны
Фиг.	7—8a. Laccochilina (Laccochilina) torosa sp. nov., ×25	стр. 33
٠	7 — правая створка самки, № 256/836, вид сбоку; $7a$ — то же; вид со стороны бу края. 8 — голотип, правая створка самки, № 256/83а, вид сбоку; $8a$ — то же, вид со спинного края. Руч. Кривун, дарпирская свита.	опошного сторонь:
	m - 4	
	Таблица IV	
Φ_{H} r.	1. Laccochilina (Eochilina) scrobiculata V. Ivanova, 1964, $\times 25$	стр. 25
	Левая створка самца, № 256/84а. Руч. Унга, тарын-юряхская свита.	
Фиг. 2	2—4. Laccochilina (Eochilina) elata sp. nov., ×25	стр. 26
	2 — голотип, правая створка самки, № 256/82а, вид сбоку. 3 — левая створка № 256/82в, вид со стороны брюшного края, 4 — правая створка самца, № 256/82б, вид Руч. Унга, тарын-юряхская свита.	самки, д сбоку,

Фиг.	5—9a. Laccochilina (Eochilina) convexa sp. nov. $\times 25$ стр. 27
	5 — голо1ип, левая створка самки, № 256/75а, вид сбоку; $5a$ — то же, вид со стороны спинного края. 6 — правая створка самки, № 256/75в, вид сбоку. 7 — правая створка самки, № 256/75г, вид со стороны брюшного края. 9 — левая створка самки, № 256/75д, вид со стороны брюшного края. 9 — левая створка самца, № 256/75б, вид сбоку; $9a$ — то же, вид со стороны спинного края. Руч. Хоникукичан, калычанская свита.
•Фиг.	10. Laccochilina (Eochilina) tumefacta sp. nov., ×25 стр. 28
Фиг.	Голотип, левая створка самца, № 256/76а. Руч. Калычан, калычанская свита. 11. <i>Laccochilina (Eochilina) costulata</i> sp. nov., ×25 стр. 29
	Голотип, правая створка самца, № 256/79а. Руч. Ус. калычанская свита.
	Таблица V
Фиг.	I—2. Laccochilina (Laccochilina) arguta sp. nov., \times 25 стр. 30 стр. 30
Фиг.	3—4. Laccochilina (Laccochilina) ambigua sp. nov., \times 25 стр. 32
	3 — голотип, правая створка самки, № 256/78а. 4 — левая створка самца, № 256/786. Руч. Қалычан, волчинская свита.
Фиг.	5. Laccochilina (Laccochilina) recta sp. nov., ×25 стр. 33
	Голотип, правая створка самца. № 256/80а. Руч. Калычан, калычанская свита.
•Фиг.	6. Platybolbina cf. ampla Jaanusson, 1957, ×25 стр. 35
	Левая створка самца, № 256/50а. Руч. Қалычан, калычанская свита.
Φ!4Γ.	7—7a. Planiprimites solitus gen. et nov., ×40
	7 — голотип, правая створка № 256/62а, вид сбоку; $7a$ — то же, вид со стороны брюшного края. Рч. Харкинджа, сиенская свита.
Фиг.	8—9a. Primitiella parvula sp. nov., ×40
	8 — голотип, правая створка, № 256/61а, вид сбоку. 9 — левая створка, № 256/61а, вид сбоку. 9 — левая створка; $9a$ — то же, вид со стороны спинного края. Руч. Марафон, сиенская свита.
Фиг.	10. <i>Oepikella certa</i> sp. nov.,×25
$\Phi_{\mathrm{H}\Gamma}$.	11—11r. Tsitrites gloriosus gen. et sp. nov., $\times 40$ crp. 40
	Голотип, целая раковина, N_2 256/63а; II —вид со стороны левой створки. IIa — вид со стороны спинного края; $II6$ — вид со стороны брюшного края; $II8$ — вид со стороны переднего конца; IIs — вид со стороны заднего конца. Руч. Қалычан, калычанская свита.
	Таблица VI
Фиг.	1—1a. Dogoriella dogoriensis gen. et sp. nov., $\times 25$ crp. 41
	Голотип, левая створка, $N\!\!\!_{2}$ 256/90a; I — вид сбоку, Ia — вид со стороны брюшного края. Руч. Догор, калычанская свита
Фиг.	2—3a. Hallatina chanae V. Ivanova 1964; $\times 25$ crp. 42
	2 — правая створка, № 256/91г, вид сбоку, 3 — личинка, левая створка, № 256/91в; $3a$ —то же, вид со стороны брюшного края. Руч. Хоникукичан, калычанская свита.
Φ_{ML}	4—7. Hallatina orlovi V. Ivanova, 1964, ×25 стр. 43
	4 — левая створка, № 256/92а, вид сбоку; $4a$ — то же, вид со стороны спинного края; 46 — то же, вид со стороны брюшного края; 5 — правая створка, № 256/92в, вид сбоку. Руч. Марафон, сиенская свита; 6 — правая створка, № 256/92д, вид сбоку; 7 — личинка, левая створка, № 256/92г. Рч. Харкинджа, уочатская свита.
Фиг.	8—11. <i>Hallatina dentata</i> sp. nov., ×25 стр. 45
	8 — личинка, целая раковина, № 256/936. 9 — личинка, правая створка, № 256/93в. 10 — личинка. левая створка, № 256/93 г. 11 — голотип, левая створка, № 256/93а. Руч. Марафон, уочатская свита
	Таблица VII
Фиг	1—4. Tvaerenella clivosa sp. nov., ×25 ctp. 46
	1— голотип, правая створка, № 256/43а. 2—26 — личинка, целая раковина, № 256/436, 2— вид со стороны правой створки; 2 a — вид со стороны спинного края; 2 b — вид со стороны брюшного края. 3 — левая створка, № 256/43 г. 4 — фрагмент правой створки личинки. № 256/43д. Руч. Ус, калычанская свита.
Фиг.	5—8a. Ungiella lituata sp. nov., ×40 стр. 48
	5 — голотип, левая створка самки, № 256/49а. 6 — левая створка самца, № 256/49б. Руч. Унга, тарыи-юряхская свита. 7 — левая створка самки, № 256/49г. Рч. Харкинджа, сиенская свита. 8—8а — правая створка самца, № 256/49в. 8 — вид сбоку; 8а — вид со стороны брюшного края. Руч. Уага. тарын-юряхская свита

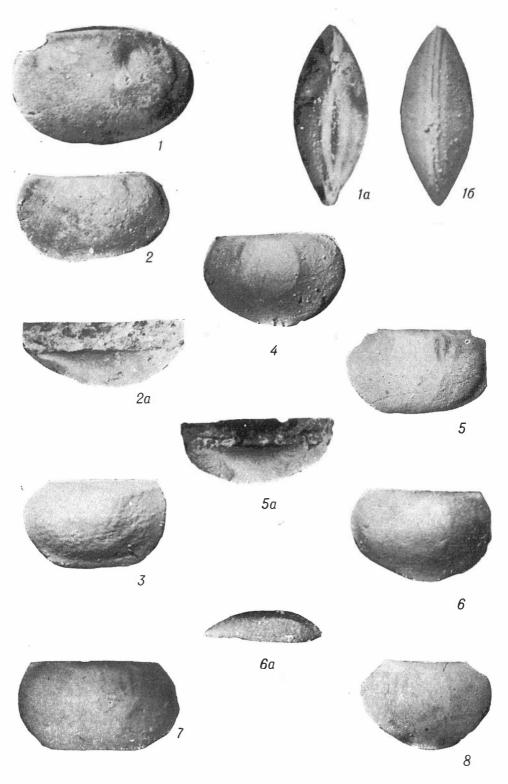
Фиг. 911. <i>Ungiella tumida</i> sp. nov., ×40 стр. 49
9 — голотип, левая створка самки, № 256/96а. 10 — правая створка самца, № 256/96б. 11 — правая створка самца, № 256/96в. Руч. Унга, тарын-юряхская свита.
Фиг. 12—13. <i>Bodenia remota</i> sp. nov., ×25
12 — голотип, левая створка, № 256/94а. 13 — личинка, левая створка, № 256/94б. Руч. Ошибковый, калычанская свита.
Фиг. 14—15a. Bodenia longiscula sp. nov., $\times 25$ стр. 52
14 — правая створка самца, № 256/95б. 15 — голотип, левая створка самки, № 256/95в. Руч. Қалычан, калычанская свита.
Таблица VIII
Фиг. 1—5. Cherskiella notabilis Kanygin, 1965, ×25 стр. 57
1— голотип, правая створка, № 256/1. 2— левая створка, № 256/, вид сбоку; 2а—то же, вид со стороны брюшного края. Рч. Харкинджа, уочатская свита. 3— целая раковина, № 256/5, вид со стороны брюшного края. 4—правая створка, № 256/4, вид сбоку; 4а— то же, вид со стороны брюшного края. 5— правая створка, № 256/4а. Рч. Харкинджа, сиенская свита.
Фиг. 6, 6a, 9. Cherskiella bigibba Kanygin, 1965, ×25 стр. 59
6 — левая створка, № 256/8, вид сбоку; $6a$ — то же, вид со стороны брюшного края, уочатская свита. 9 — голотип, правая створка. № 256/7. Рч. Харкинджа, сиенская свита.
Фиг. 7—8. Cherskiella inflata Kanygin, 1965, $\times 25$ стр. 62
7 — голотип, правая створка, № 256/17. 8 — личинка, левая створка, № 256/19. Руч. Марафон, сиенская свита.
Таблица ІХ
Фиг. 1—4. Cherskiella sulcata Kanygin, 1964, ×25 стр. 60
I— голотип, левая створка самки, № 256/14, вид сбоку: Ia — то же, вид со стороны спинного края. Рч. Харкинджа, уочатская свита. 2 — левая створка самки, № 256/16. 3 — левая створка самки, № 256/16а. 4 — правая створка самки, № 256/166. Рч. Харкинджа, сиенская свита.
Таблица Х
Фиг. 1—2. Cherskiella multifidus sp. nov., ×40
$1-16$ $\dot{-}$ голотип, левая створка, № 256/51а; $1-$ вид сбоку. $1a-$ вид со стороны спинного
края; $1б$ — вид со стороны брюшного края. 2 — фрагмент правой створки, № 256/51д. Руч. Марафон, сиенская свита.
Фиг. 3—36. Cherskiella egentis sp. nov., ×40
Голотип, правая створка, № 256/52а. 3 — вид сбоку; $3a$ — вид со стороны брюшного края; 36 — вид со стороны спинного края. Руч. Марафон, сиенская свита.
Фиг. 4—9. Fuscinullina pectinata gen. et sp. nov., $\times 25$ стр. 69
4 — голотип, левая створка, № 256/53а, вид сбоку; 4 a — то же, вид со стороны брюшного-края. 5 — правая створка, № 256/53 a . 6 — личинка, n 256/5 x ; 7 — правая створка, № 256/53 a . 8 — личинка, правая створка, № 256/53 a . 9 — личинка, правая створка, n 256/53 a . Рч. Харкинджа, сиенская свита.
Таблица XI
Фиг. 1. Maraphonia planilobata Kanygin, 1965, ×25 стр. 66
Голотип, правая створка, № 256/20. Руч. Марафон, уочатская свита.
Фиг. 2. Maraphonia brevilobata Kanygin, 1965, ×25 стр. 67
Голотип, левая створка, № 256/23. Руч. Марафон, уочатская свита.
Фиг. 3 Maraphonia imperfecta Kanygin, 1965, ×25 стр. 68
Голотип, правая створка, № 256/28. Руч. Марафон, уочатская свита.
Фиг. 4—7. Egorovella cuneata V. Ivanova, $\times 25$ стр. 72
4 — левая створка самца, № 256/40а, вид сбоку; $4a$ — то же, вид со стороны брюшного края; руч. Унга, волчинская свита. 5 — личинка, правая створка, № 256/40к; руч. Кривун, дарпирская свита. 6 — левая створка самки, № 256/40г, вид сбоку; $6a$ — то же, вид со стороны брюшного края. 7 — личинка, левая створка, № 256/40н, вид сбоку; $7a$ — то же, вид со стороны брюшного края. Руч. Кривун, дарпирская свита.
Таблица XII
Фнг. 1—4. Egorovella cuneata V. Ivanova, $\times 25$

Таблица XIII

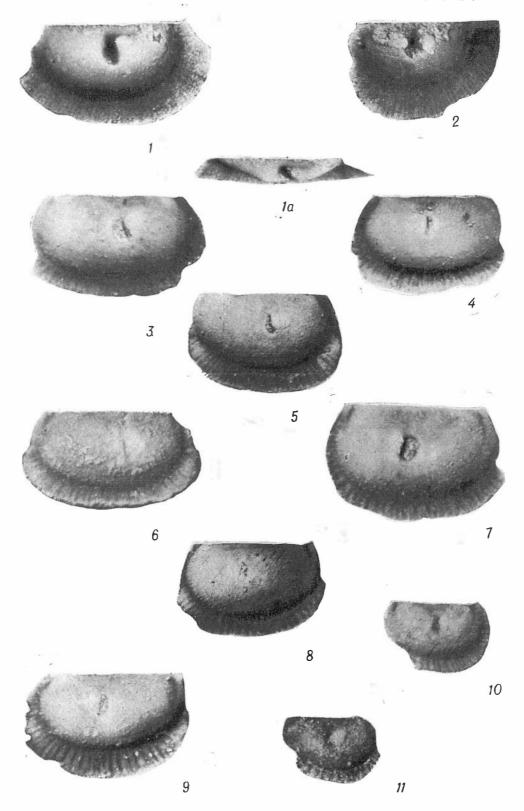
Фиг	1—4a. Egorovella dorsilobata Kanygin, ×15	стр.	73:
	Голотип — целая раковина, № 256/30а, вид со стороны правой створки; Ja — то со стороны спинного края; $I6$ — то же, вид со стороны брюшного края. 2 — личинк створка, № 256/306, вид сбоку; $2a$ — то же, вид со стороны брюшного края. 3 — левая створка № 256/30в, вид сбоку; $3a$ — то же, вид со стороны брюшного края. 4 — левая створка, № 256/30г, вид сбоку; $4a$ — то же, вид со стороны брюшного края. $1a$ лычан, калычанская свита.	а, ле личин личин	вая ка, ка,
Фиг.	5—6a. Egorovella coroniformis Kanygin, ×15	стр.	77
	5 — голотип, правая створка самки, № 256/31а, вид сбоку; $5a$ — то же, вид со брюшного края. 6 — левая створка самки, № 256/316, вид сбоку; $6a$ — то же, вид со спиного края. Руч. Калычан, калычанская свита.	сторо	оны ИНС
Фиг.	7—8a. Egorovella poricostata Kanygin, ×15	стр.	78
	7— голотип, левая створка самца, № 256/32а, вид сбоку; $7a$ — вид со стороны брая. 8 — личинка, правая створка, № 256/32б, вид сбоку; $8a$ — то же, вид со стороны ного края. Руч. Хоникукичан, калычанская свита.		
Фиг.	9—9a. Egorovella alicostata Kanygin, ×25	стр.	79 -
	9 — голотип. левая створка самки, № 256/33а, вид сбоку; $9a$ — то же, вид со брюшного края. Руч. Калычан, волчинская свита.	сторо	эны :
Фиг.	10. Egorovella arcuata Kanygin, ×25	стр.	81
	Таблица XIV		
Фиг.	1—1a. Egorovella Kanygin, ×25	стр.	82
	1 — голотып, левая створка самки, № 256/36, вид сбоку; 1а — то же, вид со брюшного края. Руч. Ус. калычанская свита.	сторс	эны.
Фиг.	2-2a. Egorovella ventrilobata Kanygin, ×15	стр.	80
	2— голотип, правая створка самца, № 256/34а, вид сбоку; $2a$ — то же, вид со брюшного края. Руч. Ус. калычанская свита.	сторо)НЫ
ΦμΓ.	3—5a. Egorovellina curvis•stata Kanygin, ×15	стр.	86
	3 — голотип, правал створка самки, № 256/38а, вид сбоку; $3a$ — то же, вид со брюшного края. 4 — левая створка самки, № 256/38б. 5 — левая створка самца, № $5a$ — то же, вид со стороны брюшного края. Руч. Калычан, калычанская свита.		
Фиг.	6—8a. Egorovellina operosa Kanygin, ×15	стр.	86
	6 — правая створка самки, № 256/376, вид сбоку; $6a$ — то же, вид со стороны бр края. Руч. Хоникукичан, калычанская свита. 7 — фрагмент правой створки самца, № Руч. Ошибковый, калычанская свита. 8 — голотип, правая створка самца, № 256/3 сбоку; $8a$ — то же, вид со стороны брюшного края.	256/3	37в.
	Тоблицо ХУ	,	
	Таблица XV		
Фиг.		стр.	
	I — голотип, правая створка, № 256/39а, вид сбоку; Ia — то же, вид со стороны бр края. 2 — левая створка, № 256/39в, вид сбоку; $2a$ — то же, вид со стороны брюшно 3 — левая створка, № 256/39б, вид сбоку. Селенняхский кряж, руч. Догор, калычанска 4 — правая створка, № 256/39г; Сибирская платформа, рч. Кулюмбе, киренский горизо	го кр я сви	ая.
Фиг.	5—9. Egorovella captiosa V. Ivanova, ×25	стр.	84
	5 — левая створка симки, № 256/41а, вид сбоку; 5а — то же, вид со стороны бркрая. 6 — правая створка самца, № 256/41б, вид сбоку; 6а — то же, вид со стороны брсо края. Бассейн р. Инаньи, руч. Паук, мокринская свита (по М. М. Орадовскої левая створка самца, № 256/41в, вид сбоку; 7 — то же, вид со стороны брюшного красейн р. Эльгенчан, мокринская свита (по М. М. Орадовской). 8 — правая створка № 256/41е, вид сбоку; 8а — то же, вид со стороны брюшного края. Сибирская пларч. Кулюмбе, киренский горизонт. 9 — левая створка самца, № 256/41ж; Селенняхски руч. Калычан, калычанская свита.	брюші й). 7	HO- 7 — ac-
	Таблица XVI		
Фиг.	1—4a. Sibiritella rara (V. Ivanova), 1955, ×25	стр.	89
	I — левая створка, № 256/54а, вид сбоку; Ia — то же, вид со стороны брюшног 2 — личинка, левая створка, № 256/546. 3 — личинка, левая створка, № 256/54в, вид $3a$ — то же, вид со стороны брюшного края. Селенняхский кряж, руч. Калычан, вол свита. 4 — левая створка, № 256/54а, вид сбоку; $4a$ — то же, вид со стороны брюшного 5 — правая створка, № 256/54д, Сибирская платформа, р. Нюя, волгинский горизонт.	сбою чинск	ку: кая
Фиг.	1—5. Sibiritella furcata sp. nov., ×25	стр.	90 ·
	I — голотип, левая створка, № 256/55а, вид сбоку; Ia — то же, внд со стороны бр края. 2 — левая створка, № 256/55б. 3 — левая створка № 256/55г. 4 — правая № 256/55в, внд сбоку: $4a$ — то же внд со стороны брюшного края. 5 — правая № 256/55п. Руч. Калычан, волчинская свита.		

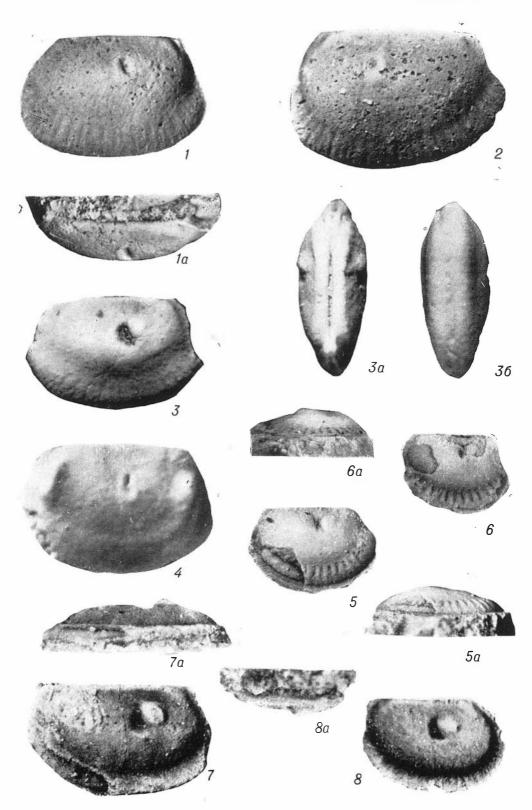
Таблица XVII

Фиг.	6—7a. Soanella maslovi (V. Ivanova), 1959, ×15 стр. 98
	6 — левая створка, № 256/57а. 7 — правая створка, № 256/576, вид сбоку; $7a$ — то же, вид со стороны брюшного края.
	Таблица XVIII
Фиг.	1—10a, Sibiritella costata (V. Ivanova), 1959, ×25 ctp. 92
	1 — левая створка, № 256/56а. 2 — левая створка, № 256/56г. Руч. Калычан, волчинская свита. 3 — правая створка, № 256/56б. Руч. Кривун, дарпирская свита. 4 — левая створка, № 256/56д. Бассейн р. Инаньи, мокринская свита (по М. М. Орадовской). 5 — правая створка № 256/56л. Руч. Кривун, дарпирская свита. 6 — левая створка, № 256/56е, вид сбоку; ба — то же, вид со стороны брюшного края. Сибирская платформа, р. Мойеро, волчинский горизонт 7 — правая створка, № 256/56ж, вид сбоку; 7а — то же, вид со стороны брюшного края. Сибирская платформа, р. Лена (у Половины). 8 — правая створка, № 256/56и. Сибирская платформа, р. Нижняя Тунгуска. 9 — левая створка, № 256/56н; руч. Кривун, дарпирская свита. 10 — левая створка, № 256/56к, вид сбоку, 10а — то же, вид со стороны брюшного края. Сибирская платформа, р. Нижняя Тунгуска.
	Таблица XIX
Фus	
ΨiII.	
	I — голотип, левая створка, № 256/59а, вид сбоку; Ia — то же, вид со стороны брюшного края. 2 — правая створка, № 256/59л, вид со стороны брюшного края. 3 — личинка, левая створка, № 256/59 г. Руч. Догор, калычанская свита. 4 — правая створка, № 256/596, вид сбоку; $4a$ — то же, вид со стороны брюшного края. Руч. Калычан, калычанская свита. 5 — личинка, правая створка, № 256/59и. Руч. Договор, калычанская свита.
Фиг.	7—8 _. Soanella simmetrica sp. nov., ×15 стр. 96
	7 — голотип, левая створка, № 256/58а, вид сбоку; $7a$ — то же, вид со стороны брюшного края. 8 — личинка, правая створка, № 256/586, вид сбоку; $8a$ — то же, вид со стороны брюшного края. Руч. Калычан, волгинская свита.
	Таблица XX
Фиг	1—4a. Bolbinella cumilata gen. et sp. nov., ×25 стр. 101
Ψni.	1— голотип, левая створка, № 256/46а, вид сбоку; Ia — то же, вид со стороны брюшного края, 2 — левая створка, № 256/46б. 3 — личинка, левая створка, № 256/47г. 4 — личинка, правая створка, № 256/47д, вид сбоку; $4a$ — вид со стороны брюшного края. Руч. Калычан, калычанская свита.
Фиг.	5—6. Bolbinella lecta gen. et. sp. nov., $\times 25$ стр. 102
	5 — голотип, левая створка, № 256/47а, вид сбоку; $5a$ — то же, вид со стороны брюшного края. 6 — личинка, правая створка, № 256/476. Руч. Унга, тарын-юряхская свита.
Фиг.	7—9. Scutumella caliginosa gen. et. sp. nov., ×25
	7 — голотип, правая створка, № 256/48а, вид сбоку; $7a$ — то же, вид со стороны брюшного края. 8 — левая створка, № 256/48б. 9 — личинка, левая створка, № 256/48в. Руч. Кривун, дарпирская свита.

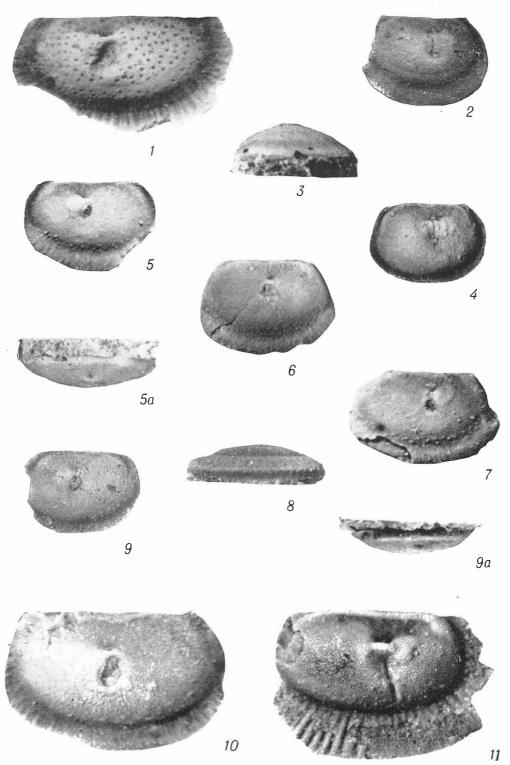

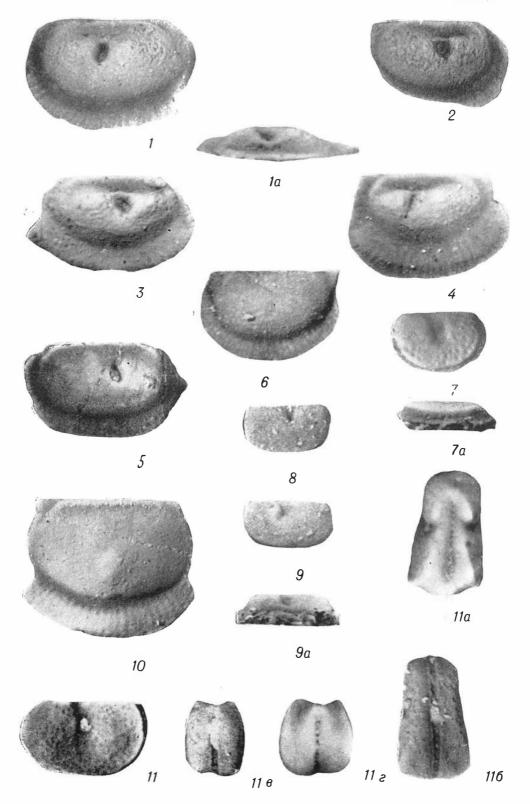
1 зак. 6759

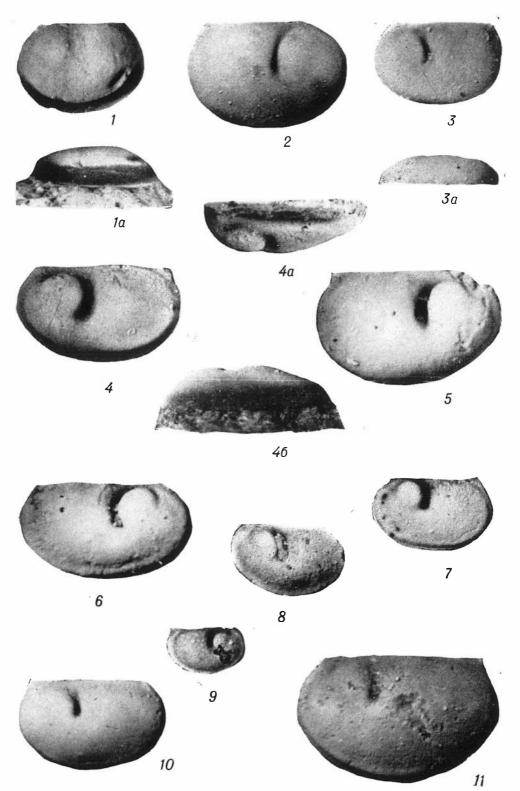

2 зак- 6759

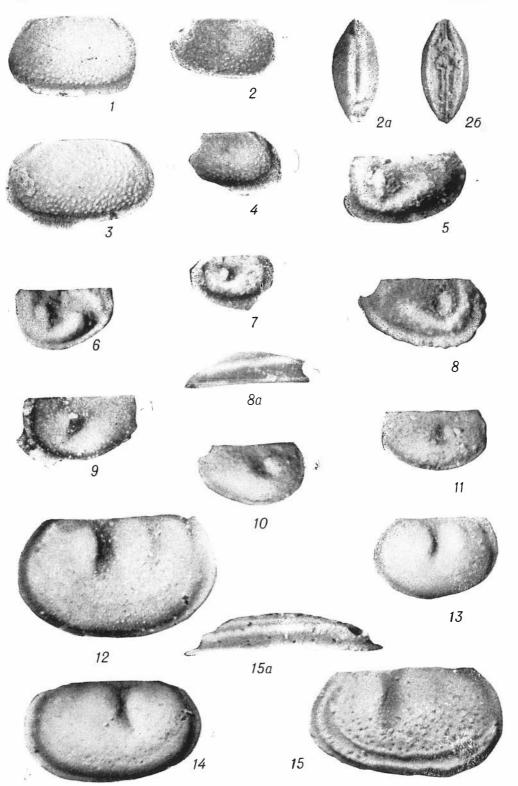

Таблица VIII

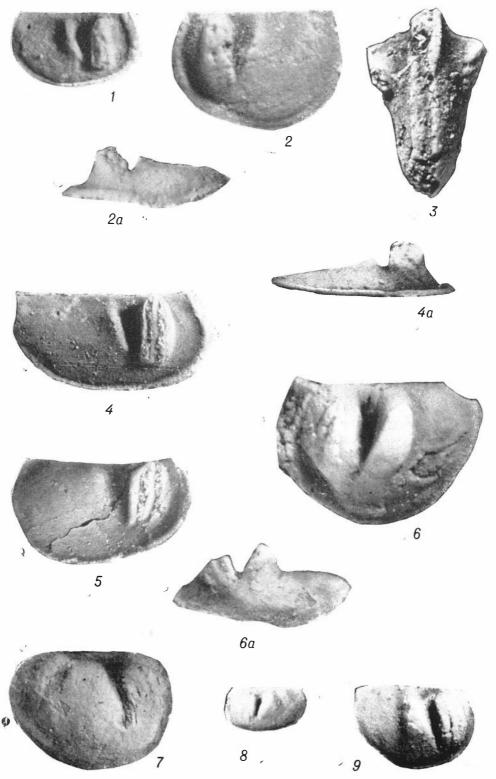
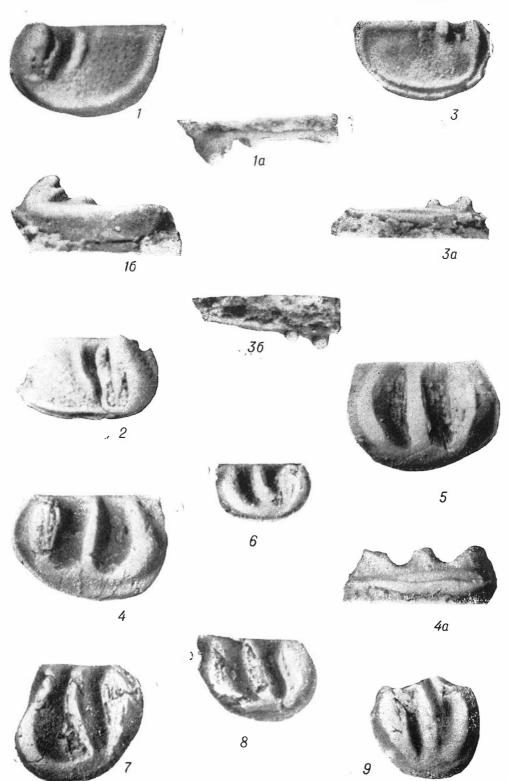
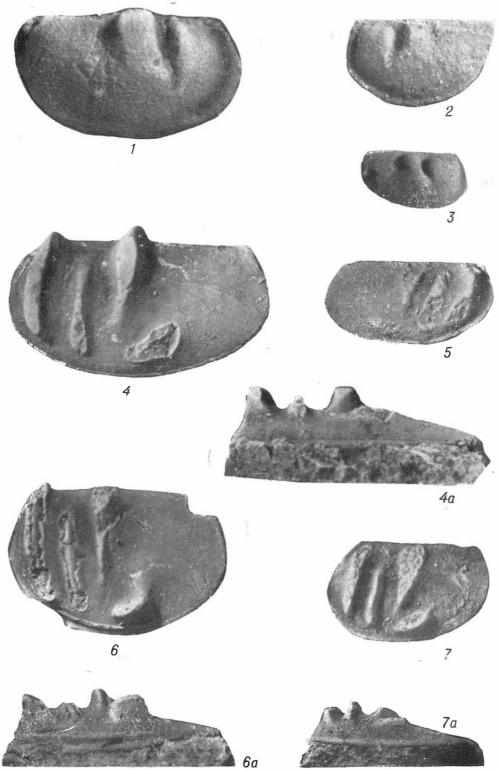
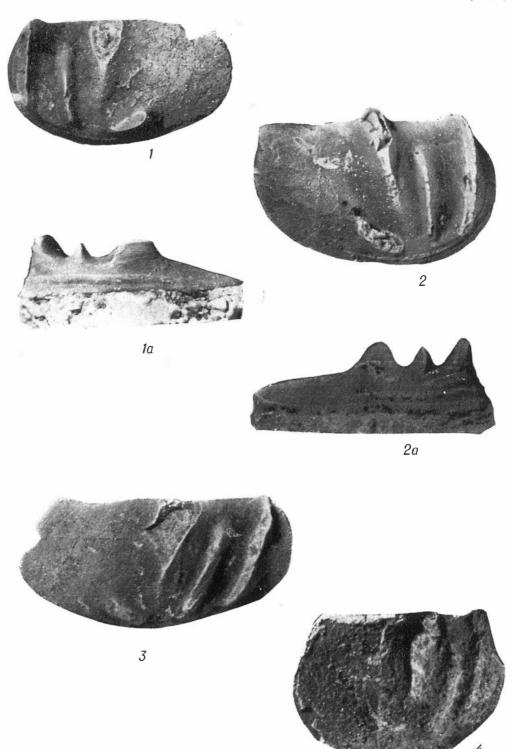
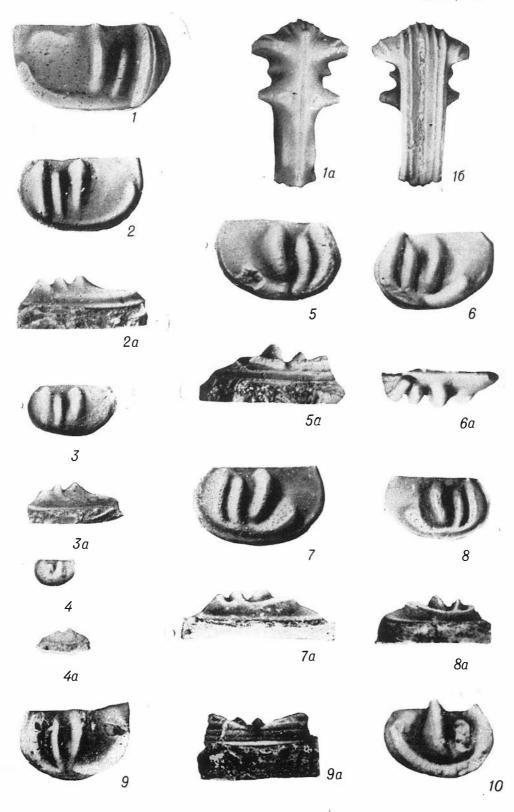

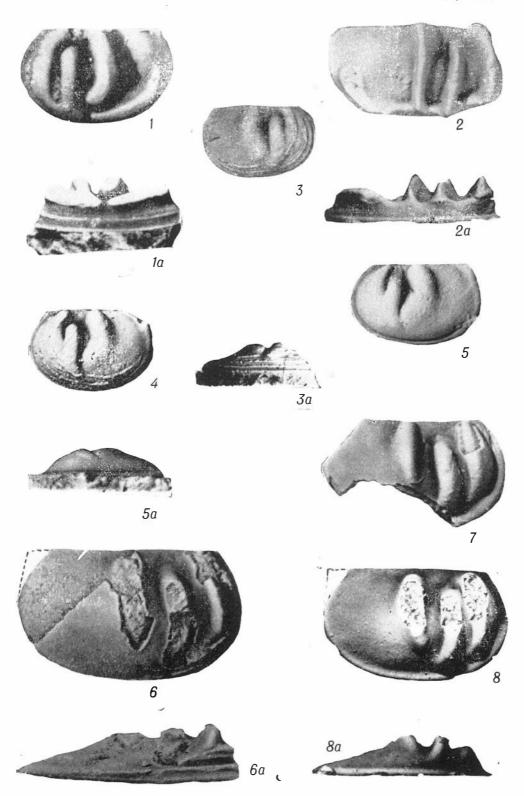
Таблица IX 1a 2 3

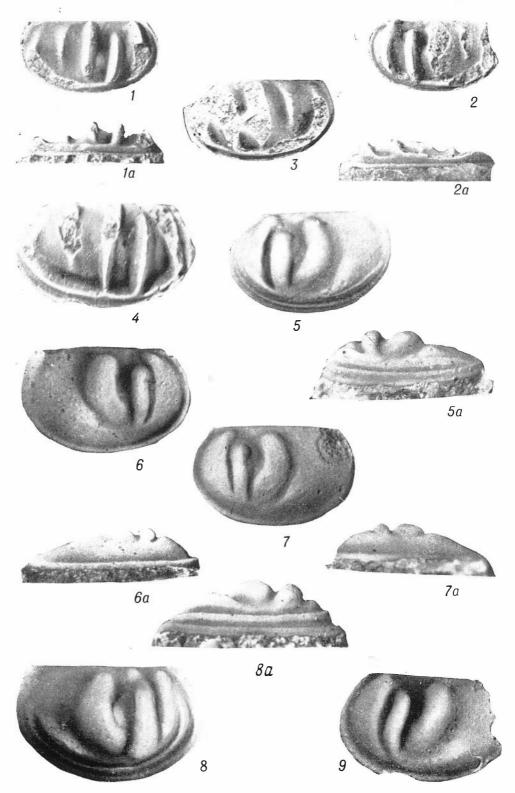

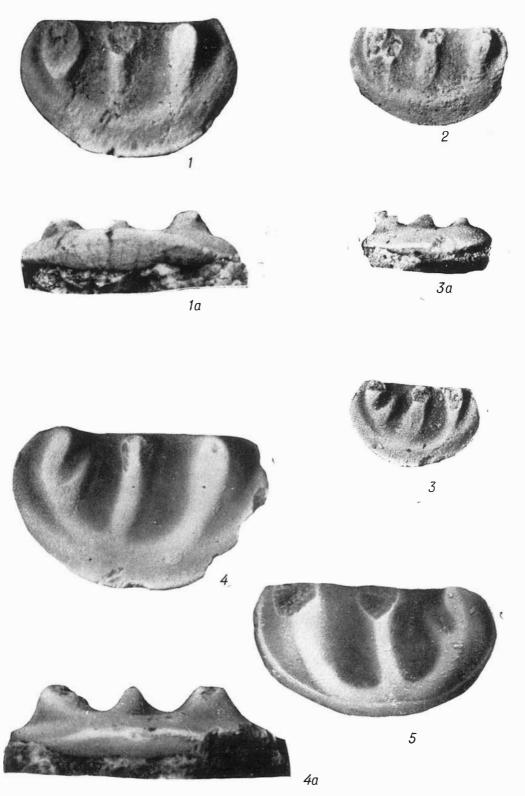

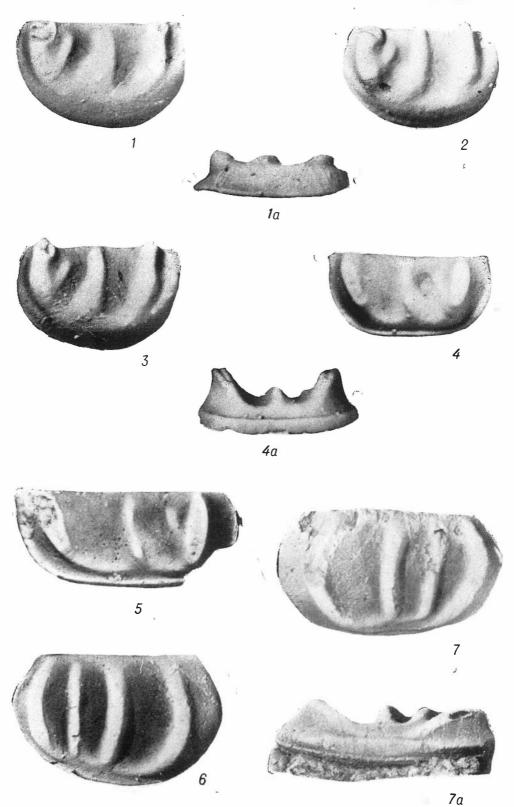

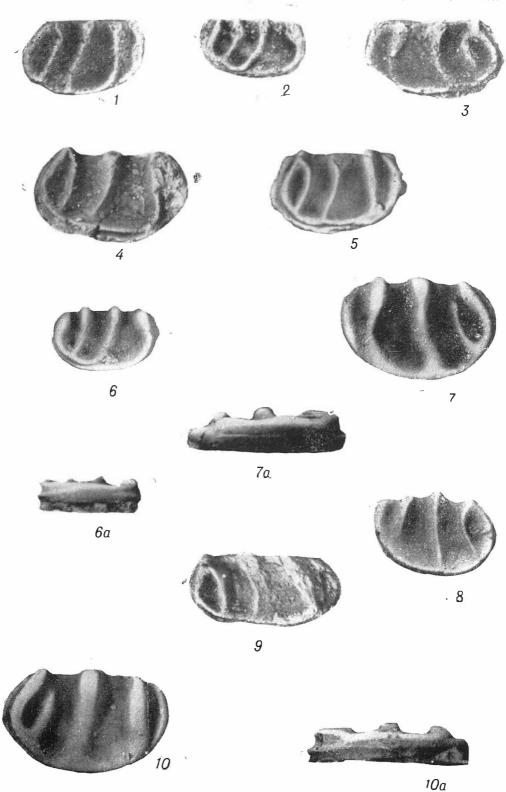

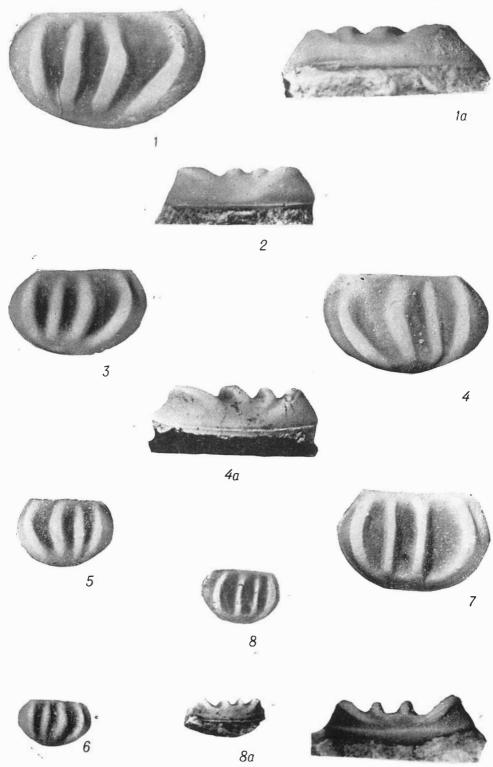

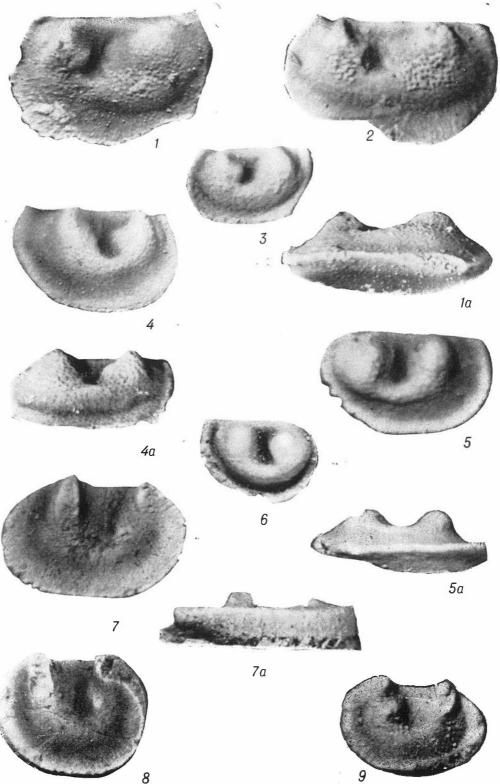

СОДЕРЖАНИЕ

F							100											
	атиграфический																	
Опи	сание остракод											7.						13
Сем	ейство Aparchit	iidae .										4.0			¥3			13
	Род Conche	oprimitio	1									-						13
	Род Tergui	nella .																14
	Семейство Prin	nitiidae			70.						100		100					16
	Род Eurych	ilina .																16
	Род Coeld							•										18
	Род Lacco				*				20									24
	Род <i>Platyl</i> Род <i>Oepike</i>	bolbina																35
	Род Оеріка Род Primit	ella .				•	•						•	•	•	٠	•	36
	Род Planip	rimites.					٠	•		*:				*				38
1-3	Род Tsitrite															**		3
	Род Degor	iella .							23									40
	Род Hallati	ina .																4]
	Семейство Tvae	renellida	ae															46
	Род Tvaere	nella																46
	Семейство Sign	moonsida	ae															47
è	Род Ungiel												-					47
	Род Bodeni														•			50
	Семейство Ch	erskielli																53
	Род Chersk	riella		97 10		- 10	8	125	201	100	82	107	5			20	59	56
	Род Магар	honia			Ċ													65
	Род Fuscii	nullina																69
	Род <i>Egoroa</i>	vella .			12			20										7
	Род Egoroo	vellina							*	•	•							85
	Род Sibirite	ella .		*	•	•	8.58				87		*	*	*	*	1.7	87 94
	Род Soanel								•			239	٠		•	*		100
	Семейство Dre								*:	*	.*		*	(*)		•		
	Род <i>Bolbin</i> Род <i>Scutun</i>	ella .					٠											100 103
	Род Зешин	ieiia .	1	. 11.							•		20	20	10	.*	1.7	
	Развитие семей Стратиграф	ства Сп рический	ersk об	iellio 30p	iae . Ості	рако	Д.			•	•	•	•	:	•	•		106 116
	О биогеографич									20	100	67 62		- 0		20		134
	Приложение						•				•	127	- 15	8	8	7/	357	137
	Ассоциации ост	гракод		900														137
									- 5			0.0	S	8	Š.	58	- 1	141
	лицы и об'яснен														•			14'
0	,					177		-	77.	100	2.25							

Александр Васильевич Каныгин

Остракоды ордовика горной системы Черского

Утверэкдено к печати Институтом геологии и геофизики Сибирского отделения Академии наук СССР

Редактор издательства Д. В. Петрова,

Технический редактор В. В. Волкова

Сдано в набор 19/V 1967 г. Подп. к печ. 23/XI 1967 г. Формат $70 \times 108^{1}/_{16}$. Бумага типографская № 2. Усл. печ. л. 15,41. Уч.-нзд. л. 14,7. Тираж 850 экз. Тип. зак. 6759. Т-16220. Цена 95 к.

Издательство «Наука». Москва, К-62, Подсосенский пер., 21

2-я типография издательства «Наука». Москва, Г-99, Шубинский пер., 10

опечатки и исправления

Стр.	Строка	Напечатано	Должно быть
13	8 св.	A parchitii d ae	Aparchitidae
13	9 св.	Verich	Ulrich
100 l	6 сн.	Billinae	Bollinae

А. В. Каныгин.